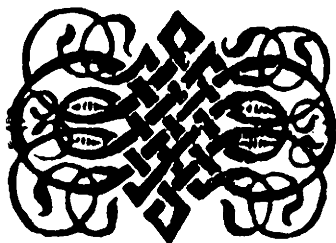
ПРАДМОВЫ
І ПАСЛЯСЛОЎІ
ПАСЛЯДОЎНІКАЎ

ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ

АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСКАЙ ССР
ОРДЭНА ДРУЖБЫ НАРОДАЎ
ІНСТЫТУТ ЛІТАРАТУРЫ ІМЯ ЯНКІ КУПАЛЫ

ПРАДМОВЫ І ПАСЛЯСЛОЎІ ПАСЛЯДОЎНІКАЎ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ



МІНСК
«НАВУКА І ТЭХНІКА»
1991

ББК 83.3 Бел 1
П 68

Представлены предисловия и послесловия С. Будного, В. Тяпинского, Л. Мамонича, М. Смотрицкого и др. Памятникам белорусской публицистики второй половины XVI — первой половины XVII в. предшествует вступительная статья составителя, даются научные комментарии. В приложении факсимильно воспроизводятся отдельные тексты из редких изданий.

Рассчитано на ученых-славистов, преподавателей и студентов ВУЗов, а также всех тех, кто интересуется проблемами восточнославянского книгопечатания, историей нашей страны.

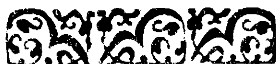
Укладанне, уступны артыкул і каментарыі
кандыдата філалагічных навук У. Г. Кароткага

Рэдактар
доктар філалагічных навук А. І. Мальдзіс

Рэцэнзенты:
доктар філасофскіх навук У. М. Конан,
кандыдат філалагічных навук В. А. Чамярыцкі

П $\frac{4603020102-004}{М316(03)-91}$ 136—90

ISBN 5-343-00437-7



ПРАДМОВА

БЕЛАРУСКІЯ ПРАДМОВЫ І ПАСЛЯСЛОЎІ ДРУГОЙ ПАЛАВІНЫ XVI — ПЕРШАЙ ПАЛАВІНЫ XVII ст.

Да пачатку XX ст. беларускія прадмовы і пасляслоўі не выдзяляліся з усходнеславянскага кірылічнага кнігадрукавання. У крыніцазнаўчых працах В. С. Сопікава[1], П. М. Строева[2], І. П. Сахарава[3], І. П. Каратаева[4], А. С. Радоскага[5] ідзе агульная гаворка пра «славенарускія» кнігі. Аднак для тэмы нашага даследавання ўказаныя працы маюць несумненную навуковую каштоўнасць, якая заключаецца не толькі ў тым, што ў іх сабраны вялікія матэрыялы па гісторыі ўсходнеславянскага кнігадрукавання, але і ў тым, што тут публікуюцца, поўнасцю або часткова, некаторыя тэксты прадмоў і пасляслоўяў да паасобных выданняў.

Своеасаблівай энцыклапедыяй беларускага кнігадрукавання з'явілася «Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі» В. Ластоўскага[6]. У гэтай працы зафіксаваны і апісаны беларускія стaрадрукі, а таксама рукапісы, многія з якіх загінулі ў першай і другой сусветных войнах.

Сістэматычнае вывучэнне беларускіх прадмоў і пасляслоўяў можа весці свой адлік ад выдання прадмоў і пасляслоўяў Францыска Скарыны, падрыхтаванага А. Ф. Коршунавым[7]. Тут упершыню распрацаваны прынцыпы выдання старабеларускіх тэкстаў літаратуразнаўцамі і гісторыкамі, зроблены кароткі каментарый да тэкстаў. Гэты зборнік, па сутнасці, быў першай спробай філалагічнага асэнсавання творчай спадчыны Францыска Скарыны ў беларускім савецкім літаратуразнаўстве.

---

[1] Сопиков В. С. Опыт российской библиографии или полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года... с примечаниями о древних редких книгах и их изданиях и с краткими из оных выписками. М., 1813. Т. 1.

[2] Строев П. М. Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке... Федора Андреевича Толстова. М., 1829; Яго ж: Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке... Ивана Никитича Царского. М., 1836; Яго ж: Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф. А. Толстова и купца И. Н. Царского. М., 1841.

[3] Сахаров И. П. Обозрение славянорусской библиографии. Спб., 1849. Т. 1, кн. 2.

[4] Каратаев И. П. Описание славянорусских книг, напечатанных кирилловскими буквами: С 1491 по 1652 г. Спб., 1883. Т. 1.

[5] Родосский А. С. Описание старопечатных и церковнославянских книг, хранящихся в библиотеке С.-Петербургской духовной академии. Спб., 1891. Вып. 1.

[6] Ластоўскі В. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі. Коўна, 1926.

[7] Скарына Ф. Прадмовы і пасляслоўі. Мн., 1969.

Неардынарнай з'явай у гісторыі беларускай культуры было выданне зводнага каталога «Кніга Беларусі» [8], у якім раздзел «Старадрукаваныя кірылічныя выданні XVI—XVIII ст.» падрыхтаваны Г. Я. Галенчанкам. Гэтай фундаментальнай працы папярэднічаў грунтоўны каталог беларускіх старадрукаў В. І. Лук'яненкі [9].

Сярод адпаведных замежных выданняў трэба назваць двухтомную анталогію, складзеную заходнегерманскім славістам Г. Ротэ [10].

*

* *

Да апошніх дзесяцігоддзяў прадмовам і пасляслоўям XVI—XVII стст. як помнікам літаратуры надавалася мала ўвагі. Толькі ў 60-я гады XX ст. рускія і польскія даследчыкі пачалі комплекснае літаратуразнаўчае вывучэнне гэтага віду пісьмовай творчасці [11]. Падрабязна тэматыка і стылістыка прадмоў і пасляслоўяў разглядаецца ў калектыўнай працы рускіх даследчыкаў [12], дзе, дарэчы, спецыяльны раздзел прысвечаны беларускім прадмовам і пасляслоўям XVI—XVII стст.[13] Асобныя прадмовы і пасляслоўі ўжо даўно ўводзіліся ў гісторыка-літаратуразнаўчы ўжытак, аднак з пункту погляду паэтыкі яны (у тым ліку прадмовы і пасляслоўі Ф. Скарыны) спецыяльна не даследаваліся. Між тым вывучэнне прадмоў і пасляслоўяў як аднаго цэлага дазваляе па-новаму паглядзець на іх як на спецыфічны літаратурны жанр, больш шырока раскрыць гісторыка-культурны пласт той ці іншай эпохі.

Прадмовы да кніг — гэта з'ява не толькі XVI ці XVII ст. Як своеасаблівы літаратурны жанр яны існавалі ў старажытнасці, існуюць і ў наш час. Можна сказаць, што гэта адзін з самых «жывых» і універсальных літаратурных жанраў. Аднак

[8] Кніга Беларусі: Зводны каталог (1517—1917). Мн., 1986.

[9] Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI—XVII вв. Л., 1973. Вып. 1 (1523—1600 гг.); Л., 1975. Вып. 2 (1601—1654 гг.).

[10] Die älteste ostslawische Kunstdichtung 1575—1647/Herausg. von Hans Rothe. Giessen, 1976—1977. Halbb. 1—2.

[11] Робинсон А. Н. Историография славянского Возрождения и Паисий Хилендарский: Вопросы литературно-исторической психологии. М., 1963. С. 12; Czekajewska A. Kultura umysłowa Polski XVI wieku w świetle listów dedykacyjnych//Studia i materiały z dziejów nauki Polskiej. Warszawa, 1965. Z. 7. S. 47—106.

[12] Русская старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII в.): Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981.

[13] Итигина Л. А. Белорусские старопечатные предисловия XVI — первой половины XVII в. (просветительные тенденции) //Русская старопечатная литература... С. 12—26.

функцыя, накіраванасць, ступень камунікатыўнасці, архітэктоніка прадмоў і пасляслоўяў не былі нечым застылым. Іх жанравая «нарматыўнасць», этыкетнасць залежала і ад кніг, якія яны адкрывалі, і ад часу, і ад існуючай узаемасувязі паміж аўтарам прадмовы, кнігай і чытачом. Розныя кнігі, вядома, абслугоўвалі розныя колы чытачоў; наяўнасць жа адрасу накладвала адбітак на змест і структуру прадмоў і пасляслоўяў.

Беларускія прадмовы і пасляслоўі XVI—XVII стст., іх архітэктоніка — вынік уплыву еўрапейскага кнігадрукавання. Грамадска-культурная сітуацыя гэтага перыяду, для якой было характэрна ўзмацненне адраджэнскіх і барочных элементаў, выкліканая рухамі Рэфармацыі і Контррэфармацыі, садзейнічала больш інтэнсіўным пошукам адпаведных форм і зместу ў розных жанрах. Прыгадаем цікавае назіранне Л. Сазонавай над формай прадмоў і пасляслоўяў у залежнасці ад характару кнігі: «Прадмовы і пасляслоўі для граматык і буквароў набліжаюцца да філалагічных трактатаў; прадмовы, напісаныя да палемічных сачыненняў, таксама палемічна завостраны... форму багаслоўскага, літургічнага трактата маюць прадмовы, складзеныя да царкоўна-багаслоўскіх кніг»[14].

У сувязі з гэтым паўстае яшчэ адно вельмі важнае пытанне: што іменна трэба ўключаць у прадмоўна-пасляслоўны комплекс? Даследаванне беларускіх друкаваных кніг XVI—XVII стст., праведзенае намі, дазваляе зрабіць наступную структурную класіфікацыю твораў гэтага комплексу: эпіграма, прысвячэнне, непасрэдная прадмова да кнігі, пасляслоўе-малітва, пасляслоўе. Да іх прымыкае нелітаратурны кампанент — герб-гравюра, дзе слоўная сімволіка эпіграмы матэрыялізуецца выяўленча-мастацкімі сродкамі. Аднак зусім не абавязкова, каб усе пералічаныя элементы паўтараліся ў кожнай паасобнай кнізе — колькасць іх вар'іруецца.

Звернемся да кожнага з элементаў прадмоўна-пасляслоўнага комплексу. Эпіграма як такая мела па меншай меры два прызначэнні: гербатлумачальнае (больш распаўсюджанае) і дыдактычна-асветніцкае (сустракалася значна радзей). Прыкладна з канца XVI ст. эпіграма становіцца этыкетна пажаданым элементам прадмоўна-пасляслоўнага комплексу, хаця і не заўсёды абавязковым.

Яркі прыклад першага тыпу — эпіграма Казьмы Іванавіча Мамоніча на герб Сімяона Войны ў Евангеллі талковым 1595 г.:

Яко досыт значне трубы нам оповѣдают,—
врѣмя брани и врѣмя побѣды людіе знают.
Паче же троегласно и троеполчъно рядимо,

[14] Сазонова Л. И. Украинские старопечатные предисловия конца XVI — первой половины XVII в. (особенности литературной формы) // Русская старопечатная литература... С. 174.

послушно строителю. Воистину непобѣдимо!
Происходище же троеречна быстро текущи
не тры ест кормъчых, но единого имущи.
Что плаваніе? Разве бо преподобіе всяко
в дому твоем? Дары дает бог не всим единако.
Пентекерас — называют пять рог. Ясна бывает
над иншие звезды,— ясност болшую в собѣ мает.
Лелива, вонно носяще, бела и красна зрачна —
в дому том благо дѣ изобилна, людем ест значна.
Что ж паче мысленныя трубы, мысленныя реки
в православии цвѣтуще,— не оскудеют навѣки.

Гэты тып эпіграм, у адрозненне ад другога, меў спецыфічны набор загалоўкаў: «Эпіграма на герб...», «На старожитный клейнот их милости... эпикграма», «На стародавный и преславный герб...», «На герб его милости пана...» і г. д. Такім чынам, першы тып эпіграм адрозніваецца па свайму зместу ад асноўнага прадмоўна-пасляслоўнага комплексу і мае ярка выражаны панегірычны характар.

Другі тып эпіграм звычайна і па зместу, і па стылістыцы непасрэдна звязаны з прадмоўна-пасляслоўным комплексам: тут даюцца асноўныя пасылкі, якія потым будуць раскрыты ў іншых элементах (ці элеменце) комплексу. Прыклад такога тыпу эпіграм — вершаваны ўступ да «Апокрысіса» Хрыстафора Філалета «Книжка до минаючих мовит»:

Почто новых вещей вѣдѣти желаете,
нову вещ, мене имѣя, презираете?
Отвѣт к римляном православных содержаще,
иже егда прежде вѣру цѣлу имяще.
И не уничиженны отец преданія,
все бяху тогда желающе молчанія.
Ныне, егда повинных в всѣх створяют,
писаніем же и властію попирают
Вѣру. И, не хотя по нужди глаголати,
Мною на клеветы вькратцѣ отвѣщати.
Купи, читай, разъсуждай, брате и тщателю,
повинни ли, повѣжд, се к благодателю?
Превышному с покаяніем възвратятся,
узриши ли, яко неповинни явятся?
Желателнаго приклоненія по тебѣ
и любовныя же помощи чают себѣ.

Найбольш складанымі па архітэктоніцы з'яўляюцца прысвячэнні. Яны, як правіла, адрасаваны буйным беларускім магнатам-мецэнатам кнігадрукарскай справы ці высокім царкоўным іерархам: Радзівілам, Хадкевічам, Саламярэцкім, Агінскім, Сапегам, Барэцкім і г. д. Прысвячэнне не мела ўстойлівай жанравай структуры. Сюды ўключаліся і біяграфічна-панегірычныя, і багаслоўска-дыдактычныя, і гісторыка-палітычныя, і асветніцка-прагматычныя матэрыялы. Аўтар ці аўтары імкнуліся да стварэння не матэрыялізаваных вобразаў, а вобразаў-сімвалаў. У якасці адрасатаў выбіраліся асобы, чыя радавітасць або дзейнасць мелі сімвалічнае значэнне для прадстаў-

нікоў усёй нацыянальнасці. «Колькі б нацыя за сваю гісторыю ні нарадзіла герояў, колькі б ні здзейсніла подзвігаў,— падкрэслівае А. М. Панчанка,— гэта заўсёды лічаныя людзі і лічаныя падзеі» [15].

Прысвячэнне — кандэнсат так званых «вечных» ідэй. У часы Адраджэння і барока мастацкім матэрыялам для пісьменнікаў служылі не толькі нацыянальныя асобы-сімвалы і падзеі-сімвалы, але і вобразы, якія прайшлі «апрабацыю» на працягу стагоддзяў. Так, у прысвячэннях даволі часта фігуруюць Фемістокл, Пталамей, Аляксандр Македонскі, біблейскія персанажы Аўраам, Лот, Іосіф, Маісей, Данііл і інш. Са старонак прысвячэнняў перад намі паўстаюць абстрактна-сімвалічныя вобразы мудрага кіраўніка Яна Замойскага, «оборонцы вѣры православное» Канстанціна Астрожскага, «твѣрдшего, нѣж камѣнь діамантовый» Лявонція Карповіча, «великославных» Саламярэцкіх, «наслѣдника пророцѣв и апостолов», «вѣчне трывалое паметки годного» ерадзіякана Віталія і інш. Своеасаблівая атмасфера святасці, што стваралася вакол іх вобразаў, падштурхоўвала чытача да аддаленых гістарычных і псеўдагістарычных асацыяцый. Так, у прысвячэнні «Новага запавету», выдадзенага ў 1641 г. у Еўі (Еве, цяпер Вевіс), надворнаму харунжаму Вялікага княства Літоўскага Аляксандру Агінскаму аўтары, выкарыстоўваючы супадзенне імёнаў, прама згадвалі пра любоў да кніг Аляксандра Македонскага: «Давнѣйших оных вѣков люде, правят, велможный а нам велце милостливый пане и добродѣю, о оном на вес свѣт славном великом Александрѣ, которому, гды одного часу один з жолнѣров его з скарбници Даріа звитяжоного скриночку предивным мистерством зробленую а золотом и камени дорогоцѣнными одвсюдл приоздобленую, вмѣсто особливого подарунку оддал и офѣровал; до рук своих оную принявши, за годный подарок маестатови своему быти осудил и для того ж в ней книги Гомеровыи, которыи он читал и за напреднѣйшого вожа житію своему и в речах военных посПѣху, ховал» [16]. Відаць, гэтыя звесткі аўтар прысвячэння ўзяў у Плутарха [17].

Гаворачы пра структуру прысвячэння, нельга не згадаць і тое, што праслаўляючы «дзелносці» герояў, аўтары нярэдка выяўлялі, няхай і тэзісна, свае погляды на важныя літаратурна-эстэтычныя праблемы.

Прадмова да кнігі — цэнтральная і, бадай што, самая абавязковая частка ўсяго прадмоўна-пасляслоўнага комплексу. Загалоўкі яе маглі быць самыя розныя: «Предмова»,

---

[15] Панченко А. М. Топика и культурная дистанция//Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. М., 1986. С. 246.

[16] Новый завѣт... Еве (Еўе), 1641. Л. 3.

[17] Гл.: Плутарх. Соч. М., 1983. С. 53.

«Предисловие книги сея», «Предмова ко читателю», «До читателя», «К правовѣрному читателю», «До чительника хутливого», «До чителника побожного» і г. д. Асноўнае месца ў прадмове адводзілася моманту тлумачальнаму. Звычайна аўтары (ці аўтар) уводзілі чытача ў кола самых розных паняццяў, тэрмінаў, закраналі пытанні актуальнасці выдання, яго кампазіцыі. У прадмовах да палемічных твораў абавязкова прысутнічае элемент палітызацыі. Ёсць выпадкі, калі палемічны характар, вострую публіцыстычнасць набываюць прадмовы і да богаслужэбных кніг — для прыкладу тут можна спаслацца на прадмову Васіля Цяпінскага да Евангелля, прадмову Мацея Кавячынскага, Сымона Буднага і Лаўрэнція Крышкоўскага да «Катэхізіса». Звычайна ж у прадмовах да богаслужэбных кніг назіраецца найбольш традыцыйная, этыкетная форма мастацкага мыслення. Зыходзячы з сярэдневяковых уяўленняў пра этыкетнасць жанру, аўтар тут не імкнецца да адкрыцця новых ісцін, нечаканых для чытачоў паваротаў думкі, меркаванняў. Тэзісы аўтара падмацоўваюцца цытатамі з Святога пісання, твораў айцоў царквы або канструіруюцца пры дапамозе іх спалучэння. У прадмоўна-пасляслоўным комплексе можна выдзеліць па крайняй меры тры спосабы выкарыстання тэкстаў Святога пісання: цытаванне з указаннем на крыніцу, цытаванне без указання на крыніцу, пераказ адпаведнага месца па памяці.

Этыкетным, хаця зноў жа неабавязковым элементам прадмоўна-пасляслоўнага комплексу з'яўлялася малітва-пасляслоўе. Загалоўка звычайна яна не мела. Часцей за ўсё гэта была кананічная ці свабодна выкладзеная малітва: «О всесилный и неизреченный боже, в трех съставѣх от всея твары покланяемый и славимый. Ты еси всякоя благости начало и вина, поспѣшеніе же и съвершеніе, благоволил еси убо сію книгу благочестивому Россійскому роду на ползу душевную даровати, якож и нынѣ твоим человѣколюбіем в пристанище зъвершенія достигохом, душа, колѣнѣ прекланяюще и главами нашыми в землю ударяюще с слезами радости славим и превозносим твое пресвятое и прехвальное имя отца и сына и святого духа» («Дзіоптра», Еўе, 1612).

У XVI—XVII стст. найбольш кароткім ва ўказаным комплексе было пасляслоўе. Яго загалоўкі нагадваюць загалоўкі прадмоў: «До чителника», «Перестрога до ласкавого чителника», «Слово ко читателем» і інш. Можна вызначыць некалькі структурна-стылявых асаблівасцей пасляслоўяў. Адна з іх — зварот да «пабожнага чытелніка» з просьбай аб «благаслаўенні» ці не «кляненні». Тут звычайна ідзе гаворка пра памылкі, якія ўзнікаюць незалежна ад волі аўтара: «Понеж трудися (ни бо дух, ниж аггел, но) человѣк грѣшен и руки бренныя, да и сами прощенія и благословенія от вседержителя бога сподобитеся». У пасляслоўі мог прысутнічаць і элемент

малітвы: «Давшему богу начати и съвершити благоизволившему — слава и вселепіе. Чест и покланеніе отцу и сыну и святому духу во вѣки вѣков, аминь».

Другі тып пасляслоўя набліжаецца да рэдактарскай «даведкі» пра памылкі. Тут ужо няма абстрактных разважанняў пра чалавечую «крэўкасць», гаворка ідзе пра «недазорства» друкароў і карэктараў. Такі тып пасляслоўя прадстаўлены ў «Евангеллі вучыцельным патрыярха Каліста» (Еўе, 1616).

*

* *

Узнікненне і развіццё кнігадрукавання ва ўсходніх славян было заканамернай з'явай. Тое, што першынство ў гэтай справе належыць беларусу Францыску Скарыне,— таксама не выпадковасць. Федэратыўнае Вялікае княства Літоўскае, куды ўваходзілі тагачасныя беларускія землі, у канцы XV—XVII ст. знаходзілася ў цесных сувязях з многімі заходнееўрапейскімі краінамі.

Культурныя дасягненні не могуць быць прышчэплены да нацыянальнага дрэва, калі для гэтага не падрыхтавана глеба, не выспелі перадумовы. Адносная талерантнасць у Вялікім княстве Літоўскім у XVI ст. якраз і стала перадумовай непаўторнага спалучэння ў культуры гэтай краіны самых розных — язычніцкіх, антычных, хрысціянскіх — уплываў [18]. Прычым і каталіцкае веравызнанне ў даны гістарычны перыяд не было тут чужародным элементам. Пераход з аднаго веравызнання ў другое не ўспрымаўся як адступніцтва. Усё гэта садзейнічала больш інтэнсіўным кантактам з культурай і, у прыватнасці, з літаратурай каталіцкага Захаду. Лацінская адукаванасць станавілася адной з неабходных умоў далучэння да еўрапейскай вышэйшай школы. Моладзь Беларусі ў канцы XV—XVII ст. імкнулася ў вышэйшыя навучальныя ўстановы Кракава, Парыжа, Падуі, Вітэнберга і іншых гарадоў. Не быў выключэннем і ўсходнеславянскі першадрукар Францыск Скарына.

Адносіны да кнігі ў часы Францыска Скарыны былі своеасаблівыя. «Кніга — неадчужальная маёмасць,— адзначае А. М. Панчанка,— і не столькі чалавек валодае кнігай, колькі кніга валодае чалавекам. Кніга — умяшчальня вечных ідэй. Нельга лічыць, што вечныя ідэі могуць запаўняць сотні і тысячы тамоў. У такім выпадку гэта будзе ўжо не мудрасць, а марная мудрасць» [19]. У Сярэднія вякі такой «адзінай» кнігай

---

[18] Гл.: Батура Р. К., Пашуто В. Т. Культура Великого княжества Литовского//Вопр. истории. 1977. № 4. С. 96—97.

[19] Панченко А. М. История и вечность в системе русского барокко// Труды Отдела древнерусской литературы. 1979. Т. XXXIV. С. 195.

была Біблія — зыходны пункт любога доказу, крыніца ведаў і безапеляцыйных суджэнняў. Аднак свой універсальна-сакраментальны сэнс яна захоўвала толькі ў поўным зводзе і на так званых «свяшчэнных» мовах. Яе перапісвалі ці друкавалі выключна для літургічных або дагматычна-багаслоўскіх мэт. Францыск Скарына адным з першых пачаў выдаваць Біблію не цалкам, а асобнымі часткамі, прычым у перакладзе на «несвяшчэнную» — тагачасную беларускую мову. Такі падыход да Святога пісання адкрыў магчымасць шырокаму колу чытачоў выбіральна, прагматычна ставіцца да кніг Бібліі.

На першы план Францыск Скарына ставіў навучанне сямі вызваленым навукам, пра што і гаварыў у прадмове да ўсёй Бібліі. Вышэй за ўсё ўсходнеславянскі першадрукар цаніў эстэтычныя і культурна-прагматычныя матывы Бібліі. Вучыцельнасць у яго — першая неабходная ўмова для спасціжэння «вечных» ісцін. Адзначым, што іменна такі падыход адыграў не апошнюю ролю ў вызначэнні парадку выдання асобных кніг Бібліі. Францыскам Скарынам не былі выдадзены Параліпаменон, Ездры, Товіі, частка Новага запавету, змест якіх у меншай ступені адпавядаў асветніцкай праграме першадрукара.

У культуры Вялікага княства Літоўскага ў XVI — першай палавіне XVII ст. узнікла, на першы погляд, парадаксальная сітуацыя: за выдавецкую і перакладчыцкую дзейнасць браліся людзі высокай еўрапейскай адукацыі, знаёмыя з лепшымі дасягненнямі тагачаснай літаратуры, філасофіі, медыцыны, астраноміі, геаграфіі, матэматыкі, аднак выдавалі яны на роднай мове, за рэдкім выключэннем, творы літургічна-багаслоўскага характару. Прычын тут было некалькі. Па-першае, нацыянальнае Адраджэнне пачалося з заклікаў далучыць шырокія народныя масы да здабыткаў хрысціянскай культуры. І, зразумела, ні грэчаская, ні лацінская, ні нават блізкая польская мова не маглі выканаць на беларускіх землях гэтай гістарычнай місіі. Па-другое, у тагачасным феадальным грамадстве разам з народнай культурай суіснавала і іншая, не менш развітая культура Беларусі — элітарная. У межах гэтай культуры ствараліся летапісы, хронікі, храналогіі, паэмы, эклогі. Такім чынам, адны жанры літаратуры абслугоўвалі чытачоў з дэмакратычных слаёў насельніцтва, другія — з элітарных, куды ў XVI—XVII стст. уваходзіла і высокаадукаваная праслойка з ніжэйшых слаёў грамадства. Па-трэцяе (зноў жа за рэдкім выключэннем), большасць тагачасных беларускіх друкарняў знаходзілася пад патранатам брацтваў і буйных магнатаў (Радзівілаў, Агінскіх, Астрожскіх, Сапег і інш.), якія дыктавалі свае рэлігійныя, маральныя, а нярэдка і палітычныя ўмовы і палажэнні.

Мецэнацтва — адна з важных асаблівасцей беларускага кнігадрукавання — у другой палавіне XVI—XVII ст. становіцца неабходнай умовай ажыццяўлення рознага роду выданняў. Гнасеалагічна гэты феномен Вялікага княства Літоўскага цесна звязаны з культурай кнігадрукавання еўрапейскага Адраджэння. Аднак, калі Ф. Скарыне матэрыяльна дапамагалі мяшчане — Багдан Онькаў, «сын радцы места Віленского», і Якуб Бабіч, «наистарший бурмистр славного и великого места Виленского», то ў больш познія часы прадаўжальнікі справы Скарыны, як было ўжо адзначана, знаходзіліся пад непасрэдным патранатам беларускіх, літоўскіх і ўкраінскіх магнатаў, многія з якіх імкнуліся ў сваёй грамадскай дзейнасці рэалізаваць платонаўскую ідэю асветнага манарха [20].

Адзначым і тое, што далёка не ўсе магнаты (выключэннем былі Хадкевічы, Радзівілы) самі браліся за пяро. Часцей іх волю «тиснути» тую ці іншую кнігу выконвалі людзі, непасрэдна зацікаўленыя ў патранаце. Пад магнацкай апекай, радзей — на свае сродкі, грамадскія дзеячы гэтага перыяду выдавалі кнігі, у прадмовах да якіх выказвалі і ўласныя думкі, погляды, выступалі са сваёй рэлігійна-асветніцкай праграмай.

Ідэю асветнага манарха ў тыя часы немагчыма было рэалізаваць без спалучэння яе з рэлігійна-культурным рухам. Вось чаму многія магнаты прэтэндавалі не толькі на палітычнае, сацыяльна-класавае кіраўніцтва масамі, але і не ў меншай ступені на рэлігійны дыктат.

У такой сітуацыі, асабліва ў часы Рэфармацыі і Контррэфармацыі, богаслужэбная кніга з яе прадмовамі і пасляслоўямі выконвала ролю пасрэдніка паміж уладай свецкай, уладай царкоўнай і шырокімі народнымі масамі. Прадмовы і пасляслоўі, у сваю чаргу, з'яўляліся, бадай, адзінымі свецкімі жанрамі сярод твораў кірылічнага кнігадруку і тэкстаў службовага характару. Паколькі прадмовы і пасляслоўі — жанры публіцыстычныя, то, зразумела, прыёмы мастацкага характару ў гэтым тыпе творчасці менш за ўсё знаходзілі ўвасабленне. Перад аўтарам ці аўтарамі прадмоў і пасляслоўяў паўставалі іншыя задачы: падаць у даступнай форме ўласную інтэрпрэтацыю тэкста, акрэсліць дыдактычную сутнасць твора, умела і даходліва растлумачыць значэнне «вечнаснай» сімволікі ў гістарычнай перспектыве. Л. А. Сафронава слушна адзначае: «Пісьменнік не мог адразу ўпусціць чытача ў выдуманы свет, пакінуць яго адзін на адзін са складанай сімволікай ці лагічнымі пабудовамі, з часта старанна зашыфраваным паводле эстэтычных патрабаванняў ідэйным зместам. Ён не мог дазволіць чытачу паглыбіцца ў чытанне, не паставіўшы перад ім

---

[20] Гл.: Подокшин С. А. Франциск Скорина. М., 1981. С. 49.

«звышзадачу», не даўшы яму тлумачэнне таго, што трэба будзе адкрыць у кнізе» [21].

На жаль, сёння, разглядаючы прадмовы і пасляслоўі ў гістарычнай перспектыве, мы не можам акрэслена вызначыць іх стылёва-мастацкія асаблівасці. Справа ў тым, што прадмовы і пасляслоўі, у тым ліку і змешчаныя ў даным зборніку, амаль заўсёды ўзыходзяць да тэкстаў традыцыйнага зместу, абапіраюцца на іх. Гэта, у сваю чаргу, абумовіла і традыцыйнасць зместу саміх прадмоў і пасляслоўяў. Нават пры беглым знаёмстве можна лёгка вызначыць элементы так званай сярэдневяковай топікі, традыцыйнае выкарыстанне цытат са Святога пісання, агульнасць кампазіцыі. Разам з гэтым трэба канстатаваць і той факт, што да нашага часу не даследаваны прадмовы і пасляслоўі да рукапісных кніг даскарынаўскай эпохі, што нават прадмовы і пасляслоўі Скарыны не разглядаліся з пункту погляду іх тыпалогіі і традыцыйнасці. Усё гэта значна звужае прадмет гаворкі пра беларускія прадмовы і пасляслоўі больш позніх часоў.

Аднак, нягледзячы на традыцыйнасць зместу прадмоў і пасляслоўяў, у іх не абыходзіліся ўвагай надзённыя пытанні, звязаныя з праблемамі свайго часу. Так, Сымон Будны, Мацей Кавячынскі і Лаўрэнцій Крышкоўскі прысвяцілі выданне «Катэхізіса» князям Радзівілам, якія, з'яўляючыся прадстаўнікамі аднаго з першых паланізаваных беларускіх магнацкіх радоў, былі, несумненна, далёкія ад інтарэсаў нацыянальнага адраджэння беларусаў. Прыклад таму — усе чатыры князі Мікалаі Радзівілы (бацькі і сыны), да якіх звяртаюцца ў прысвячэнні Будны, Кавячынскі і Крышкоўскі. Гэтае прысвячэнне мела сімвалічны сэнс. Вядома, што ўсе названыя прадстаўнікі гэтага роду атрымалі вышэйшую еўрапейскую адукацыю. Аднак у сярэдзіне XVI ст. адукаванасць у вышэйшых слаях грамадства ніяк не звязвалася з нацыянальнай мовай беларусаў. Таму, друкуючы «Катэхізіс» на беларускай мове, выдаўцы прасілі сваіх патронаў: «...абыся ваши княжацкие милости не только в чужоземских языцѣх кохали, але бы ся теж ваши княжацкие милости и того здавна славного языка словенъского розмиловати и оным ся бавити рачили. Слушная бо речь ест, в котором давъные предъки и их княжацские милости пановѣ отци ваших княжецских милости славне преднейшие преложеньства несуть» [22]. Прадаўжальнікі справы Скарыны адным і з першых у гісторыі пісьмовай культуры Беларусі паставілі пытанне аб сувязі элітарнай культуры з развіццём мовы і літаратуры на роднай мове. Яшчэ наперадзе

---

[21] Софронова Л. А. Польские старопечатные предисловия XVI—XVII вв. (литературные и филологические функции) //Русская старопечатная литература... С. 102.

[22] Катихисіс... Несвиж, 1562. Л. 4—4 адв.

былі выданне на беларускай мове Трэцяга статута Вялікага княства Літоўскага, выданні мамонічаўскай, віленскай Святадухаўскай і куцеінскай друкарняў, ды і ў XVII ст. большая частка прадукцыі беларускіх друкарняў выйдзе не на беларускай мове. Таму асобай увагі заслугоўвае той момант, што ў сярэдзіне XVI ст. Сымон Будны і яго паплечнікі адчулі неабходнасць у асветных нацыянальных манархах. «Тот перворродный в том языку плод только для самого того (усявышні — *У. К.*) оферовал,— сцвярджалі аўтары прысвячэння,— абысте ваши княжцские милости, зацного стану княжата, а передънейшых вожов сынове, всим иншим с себе добрый взор а приклад давать рачили» [23].

Пытанне, узнятае ў прысвячэнні да нясвіжскага «Катэхізіса», засталося актуальным і ў больш познія часы. Узнікненне, росквіт і разбурэнне самых розных жанрава-стылявых сістэм (у архітэктуры, музыцы, літаратуры) адбывалася, як правіла, у межах элітарнай культуры. Пры гэтым немалаважную ролю ў фарміраванні таго ці іншага стылю іграла мова, нацыянальныя традыцыі ў архітэктуры, плыстыцы, жывапісе, харавых спевах, арнаментыцы, тэатралізаваных відовішчах і інш. У сваю чаргу патранат дыктаваў не толькі напрамак дзейнасці, але і стыль, і фармалізуючыя пачаткі. Указаным феноменам тлумачыцца тое, што многія высокамастацкія творы старажытнай Беларусі «апраналіся» ў іншамоўную абалонку. Так, у прысвячэнні «Казання на пахаванне князя Васіля Галіцына» (Вільна, 1619) Лявонцій Карповіч прама ўказвае прычыну, чаму гэтае «Казанне» выдаецца на польскай мове: «Za powodem bowiem dedicowania tego scriptu mego W(aszey) M(iłosci), memu (M(iłosciwemu) Panu, nie zdało mi się go ruskim, ale polskim iako W(aszey) M(iłosci) pzyzwoitszym ięzykiem w druk podać» [24]. («З прычыны прысвячэння гэтага майго твора Вашай літасці, майму літасціваму пану, здалося мне зручным падаць яго ў друк не на рускай мове, але на польскай, як больш падыходзячай для Вашай літасці»).

Мастацкі твор, напісаны на іншай мове, мог перадаць і каларыт эпохі, і асаблівасці псіхікі людзей, іх паводзін, мог расказаць пра звычаі ў той ці іншай мясцовасці, аднак чужародная моўная стыхія не дазваляла ў поўнай меры выкарыстаць лепшыя здабыткі нацыянальнага мастацтва (у тым ліку фальклору). Таму на многія стагоддзі быў «згублены» для беларусаў такі шэдэўр, як «Песня пра зубра» М. Гусоўскага, яшчэ чакаюць свайго «адкрыцця» творы Андрэя Рымшы, Мялеція Сматрыцкага, Сімяона Полацкага і інш. У XVII—XVIII стст. на Беларусі стварылася сітуацыя, калі дзве культуры феадаль-

---

[23] Катихисіс... Несвиж, 1562. Л. 5.

[24] Karpowicz L. Kazanie na pogrzebie kniazia Wasila Wasilewicza Haliczyna...Wilno (1619). Л. 2 адв.

нага грамадства раз'ядналіся не толькі класава, але і моўна. Адна культура з яе чужароднай мовай абслугоўвала вышэйшыя слаі грамадства, інтэлектуальную эліту, другая, дэмакратычная, развівалася ў нізах грамадства. Праўда, некаторыя жанры фальклору, асобныя творы дэмакратычнай літаратуры маглі абслугоўваць і вышэйшыя класы. Аднак літаратура на польскай і лацінскай мовах аказалася ізаляванай ад асноўнай масы беларускага народа. Жывая гутарковая мова, трапныя выразы, прыказкі і прымаўкі беларускага народа ўваходзілі ў літаратуру перш за ўсё як макаранізмы.

Прадмова да «Катэхізіса», несумненна, належыць пяру С. Буднага. Як і Ф. Скарына, ён імкнуўся растлумачыць або перакласці словы, незразумелыя простаму чытачу (катихизис — оглашение, кантикуменос — оглашены і інш.). Гэта яшчэ раз даказвае тое, што кніга адрасавалася перш за ўсё дэмакратычным слаям грамадства. Разам з тым агульная гуманістычная накіраванасць прадмовы не заўсёды фармалізуецца пры дапамозе рэнесанснага інструментарыя. Выкрываючы сучасных яму невукаў сярод духавенства, аўтар звяртаецца да сярэдневяковага тыпу абгрунтавання сваіх думак. Звычайна С. Будны спачатку прыводзіць цытату са Святога пісання, напрыклад: «Вы есте соль земли. Аще же соль обуяет, чим осолится? Ни в чтоже будет к тому, точію да и ссыпана будеть вон и попираема человекы» (Мат. 5:13), а потым дае ёй тлумачэнне: «Солью называет всех учителеи, яко бо соль заховуеть, што ею осолится, абы не провоняло, тако и учитель наказаніем, поученем и напоминаньем заховует людей от духовное гнили, але если того не чинить повелѣваеть господь вон его выкинути и потоптати, яко соль, естли бы одурѣла або силу свою утратила»[25].

Прадмова да Евангелля В. Цяпінскага менш за ўсё звязана з тэкстам перакладзенай ім кнігі. Гэта — рэлігійна-асветніцкае крэда пісьменніка. У прадмове прысутнічаюць і біяграфічныя звесткі, і экскурсы ў гісторыю, і паленіка з тымі, хто павінен клапаціцца пра асвету народа. В. Цяпінскі, усебакова адукаваны чалавек свайго часу, напісаў своеасаблівы гімн славянскай вучонасці. Ён не выдзяляе беларускі народ сярод іншых славян, гаворыць пра слаўныя традыцыі славянскай вучонасці ў цэлым. Цяпінскі прыводзіць у прыклад даўнія часы, калі славяне былі «...зацный, славный, острій, довстипный народ», у якога вучыліся іншыя «учоные» народы. Аўтар прадмовы падкрэслівае, што іменна славяне першыя на сваёй мове «слово боже выложили, имели и нам зоставили». Толькі пасля «иные вси народы их прикладом... слово боже з латинских и иных писмь своим теж езыком прирожоным перекладати и читати почали». Гэты экскурс у «гісторыю

[25] Катихисіс... Л. 2 адв. другога ліку.

навукі» славян быў прадыктаваны патрабаваннямі сучаснасці. Прыгадаем, што ў сваёй вядомай кнізе «Пра еднасць...» (1577) Пётр Скарга адным з першых выступіў з палажэннем аб «адсталасці» славян. Ён сцвярджаў: «Z słowieńskiego ięzyka nigdy żaden vczonym być nie może... Bo tey na świecie nacyey niemasz, która by im tak, iako w księgach iest, mówiła, a swych też reguł, grammatyk y kalepinów do wykłada nie ma, a ni iusz mieć może»[26]. («Ніхто і нідзе з тых, хто ўжывае славянскую мову, вучоным стаць не можа... Бо няма на свеце нацыі, якая б на ёй так гаварыла, як у кнігах сказана, а сваіх правіл, граматык і дапаможнікаў для навучання (славяне — *У. К.*) не маюць і ў бліжэйшым часе мець не змогуць»). Так, сапраўды, перад праваслаўнымі вучонымі Рэчы Паспалітай паўстала, як ніколі раней, задача стварыць стройную і навукова абгрунтаваную лінгвістычную сістэму. Вызначальным фактарам вучонасці з гэтага часу становіцца разам са зместам і форма выражэння. Не выпадкова, што іменна ў канцы XVI — пачатку XVII ст. з'яўляюцца першыя славянскія граматыкі: «Адельфотес. Грамматіка доброглаголиваго еллинословенскаго языка» (1591), «Грамматика словенска» Лаўрэнція Зізанія (1596), «Грамматіка» Мялеція Сматрыцкага (1618/19). Адной з мэт стваральнікаў першых славянскіх граматык было паказаць, што ў распараджэнні беларусаў і ўкраінцаў ёсць не толькі «простая», але і навуковая мова, якая паддаецца фармалізацыі ў граматыцы.

Праблема навуковасці таго ці іншага выдання стаяла і перад вучонымі-выдаўцамі, і перад мецэнатамі. Так, Рыгор Аляксандравіч Хадкевіч у прадмове да «Евангелля вучыцельнага» (1569) адзначаў, што першапачаткова хацеў выдаць кнігу ў перакладзе «на простую мову», аднак потым змяніў намер: «И совещаша ми люди мудрые, в том писмѣ ученые, иже прекладаніем з давных пословиц на новые, помылка чинится немалая». Спатрэбілася тытанічная праца цэлых пакаленняў, каб «простая молва» беларусаў і ўкраінцаў стала ўпоравень з мовамі «абранымі». Толькі праз паўстагоддзя Мялецій Сматрыцкі, пераклаўшы на «простую» мову «Евангелле вучыцельнае патрыярха Каліста» (1616), абгрунтаваў неабходнасць такога перакладу, вызначыў яго месца ў культуры свайго народа: «Бачный и мудрый казнодѣя не славы з быстрости довтѣпу своего у слухачов, але самого, в збавеню их пожитку шукати, и на оную, выбраного начиня божого повѣст, иж пят слов вырозумѣным, а нѣж тмами непонятным языком (в науце звлаща до народа) мовити пожитечнѣйшая реч ест, помнѣти повинен. И найкоштовнейший абовѣм в землю закопаный клейнот, хоть старане до найденя себе порушает,

[26] Skarga P. O iedności...//ППЛ. Спб., 1882. Кн. 2. Стб. 485—486.

пожитку однак жадного утаеною скрытостю своею не чинит»[27]. Дзякуючы перакладу, сцвярджаў Мялецій Сматрыцкі, гэты «словенского языка скрытостью закопанный клейнот» зможа, «русского языка понятем откопаный», адкрыць усе таямніцы сваім чытачам.

Жанр беларускіх прадмоў і пасляслоўяў фарміраваўся ў той час, калі ў літаратуры перакрыжоўваліся сярэдневяковыя традыцыі і ўплывы новага літаратурнага стылю. Таму не толькі мова, але і традыцыйная сярэдневяковая сімволіка ў XVI—XVII стст. патрабавалі ўжо пэўнага тлумачэння. Не выпадкова Лявон Мамоніч у прадмове да «Псалтыра» прывёў «толкованіе о неразумных словесѣх псалтырных»: «Псалтырь — тол ум, гусли — тол мысли, струны — тол персты... Сион — тол позорище, касія — тол благоуханіе, Іоиль — тол зряи господа, рама — тол высоко... Иерусалим — тол обѣтованіе»[28] і г. д. Як бачым, сярэдневяковая сімволіка адлюстроўвала самыя розныя бакі эстэтычнага ўяўлення чалавека таго часу пра зямное і «нябеснае» жыццё. Сваімі «талкаваннямі» Мамоніч уводзіў чытача ў кола абстрактных рэлігійных паняццяў, без якіх немагчыма было зразумець «Псалтыр».

Выданне кнігі — гэта не толькі сведчанне інтэлектуальнай дзейнасці той ці іншай групоўкі. Кніга сцвярджала супольнасць «отчизны духовной и свецкой», пэўнага калектыву аднадумцаў — няхай і на рэлігійнай аснове. Таму канфесіянальная кніга — «сосуд Христов», «овоц працы», «оружіе духовное», «наяснѣйшая походня» — з'яўлялася агульнай духоўнай крыніцай для людзей. Традыцыйная сярэдневяковая сімволіка «вечнаснага» парадку ўказвае на непераходнае значэнне друкаванай кнігі. Так, у прадмове да мамонічаўскага выдання Псалтыра гаворыцца: «Сія убо, нарицаемая Псалтырь, подобна суть великому морю, от моря бо не оскудѣвает вода николи же, ни умаляется изливанием рѣк і источник. Тако и от Псалтырі не оскудѣвает пѣніе никогда же»[29]. Кніга абвяшчаецца неад'емнай часткай духоўнага жыцця чалавека. Яна патрэбна «господареви и челядникови дома, ремесникови на варстатѣ, крамареви при крамѣ, купцу и пелкгримови в дорозѣ, жолнерови в тягненію и на войнѣ, жеглярови на водѣ, мнихови в целли, а священникови дома и в церкви»[30]. Па гэтаму сцвярджэнню можна меркаваць, якое шырокае кола чытачоў карысталася выданнямі беларускіх друкарняў.

Калі для эпохі Адраджэння і часоў Рэфармацыі было характэрна імкненне да індывідуальнай творчасці, самавыяў-

---

[27] Евангеліе учителное... Еве (Еўе), 1616. Л. 3 адв.

[28] Псалмы... Вільна, 1593. Л. 12 адв.

[29] Там жа. Л. 10 адв.

[30] Полъустав, или Требник... Вільна, 1622. Л. 2 адв. другога ліку.

лення, то ў часы барока зноў назіраецца зварот да карпаратыўнасці. Карпаратыўнасць творчасці гэтага перыяду тлумачыцца не «сярэдневяковым» тыпам мыслення, а, перш за ўсё, гісторыка-палітычнай сітуацыяй у Рэчы Паспалітай пасля Брэсцкай царкоўнай уніі 1596 г. Па сутнасці, праваслаўе, а з ім і літаратура гэтай канфесіі, аказаліся ў дзяржаве па-за межамі законнага існавання. Пачынаюцца ганенні не толькі на праваслаўных аўтараў, але і на друкарні, якія выдавалі іх кнігі. Красамоўнае сведчанне таму — закрыццё віленскай Святадухаўскай друкарні ў 1610 г. пасля выдання «Трэнаса» Мялеція Сматрыцкага, арышт яе карэктара і рэдактара Лявонція Карповіча. У такой сітуацыі аўтары палемічных трактатаў, прадмоў і пасляслоўяў лічылі за лепшае заставацца невядомымі ці выступаць пад псеўданімам. Так узнікае паняцце калектыўнага аўтара — «слуги и богомольци уставичные», «иноци общего житія монастыра» і г. д.

Ананімнасць, а па сутнасці, гульня ў ананімнасць (публіцыстычныя творы гэтага перыяду сведчаць пра тое, што апаненты добра ведалі, хто пісаў той ці іншы тэкст) садзейнічала секулярызацыі духоўнага жыцця Беларусі першай палавіны XVII ст. Пад прыкрыццём рэальнай карпарацыі «калектыўны аўтар» быў больш свабодны ў фарміраванні пастулатаў грамадскіх паводзін. Аднак гэты прадуцэнт яшчэ далёкі ад выпрацоўкі чыста свецкіх ідэалаў грамадства, бо ён імкнуўся прымірыць, апраўдаць суіснаванне ідэалаў зямнога і «нябеснага», вечнаснага і імгненнага. Адбывалася своеасаблівае прырошчванне да хрысціянскай сярэдневяковай традыцыі традыцый антычнай і рэнесанснай. Такая канвергенцыя садзейнічала таму, што барочны чалавек па-новаму ўжо ўспрымаў біблейскую і сусветную гісторыю. Для яго становяцца прыкладам паводзін не толькі біблейскія персанажы (Аўраам, Лот, Іосіф, Даніїл, Маісей і інш.), але і вядомыя дзеячы старажытнага Рыму і Грэцыі — Фабіі, Дэцыі, Лікург і інш., г. зн. ідэалы свецкія пераплятаюцца з ідэаламі царкоўнымі. У рад антыгерояў, вартых «глупои памятки», становяцца Нерон, Герастрат, Флегій і інш. Такія біяграфічна-павучальныя экскурсы ў гісторыю не толькі садзейнічалі выпрацоўцы секулярызаванага грамадскага ідэала, але і выхоўвалі адпаведны гісторыка-эстэтычны густ у тагачасных людзей.

Чалавек у сілу гістарычнай сітуацыі, што склалася тады ў Рэчы Паспалітай, быў пастаўлены перад выбарам паміж верай і нявер'ем, пакорнасцю і гордасцю, свабодай і рабствам, тленам і вечнасцю. Прытым усе гэтыя катэгорыі разглядаліся выключна ў плане духоўным, рэлігійна-культурным. Не выпадкова, што якраз у часы барока слава, слава дзейсная замяняе сярэдневяковы ідэал выратавання душы. «Хто колвѣк бовѣм дѣлность якую в славу потомным вѣком подати хочет,— афарыстычна сцвярджае Мялецій Сматрыцкі ў прадмове да

«Евангелля вучыцельнага»,— таковый ей фундамент заложити ест повинен, который бы славу живота вѣчного первѣй на собѣ мѣл уфундованую» [31]. Гэты матыў па-рознаму вар'іруецца ва ўсіх прадмовах і прысвячэннях, а таксама ў эпіграмах.

Паколькі дзеячы Старажытнай Беларусі не выпрацавалі тэарэтычна строга вытрыманых рэлігійна-асветніцкіх сістэм, то, несумненна, прадмовы і пасляслоўі да самых розных кніг з'яўляюцца вельмі каштоўнай крыніцай для вывучэння гістарычнай, філалагічнай, філасофскай, рэлігійнай, педагагічна-асветніцкай думкі нашых продкаў.

*

* *

У працэсе падрыхтоўкі зборніка намі былі абследаваны буйнейшыя сховішчы старадрукаваных кніг у Беларусі, а таксама фонды рэдкіх кніг тых бібліятэк СССР, дзе захоўваюцца беларускія старадрукі — Дзяржаўнай бібліятэкі СССР імя У. І. Леніна, Бібліятэкі АН СССР, Дзяржаўнай публічнай бібліятэкі імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына, Цэнтральнай навуковай бібліятэкі АН Літвы, Рэспубліканскай бібліятэкі Літвы, Навуковай бібліятэкі Вільнюскага універсітэта імя В. Капсукаса, Цэнтральнай навуковай бібліятэкі АН УССР, Цэнтральнай навуковай бібліятэкі Харкаўскага універсітэта імя А. М. Горкага і інш.

У адпаведнасці з рэкамендацыямі аддзела беларускай дакастрычніцкай літаратуры і Вучонага савета Інстытута літаратуры імя Янкі Купалы АН БССР у зборнік уключаны не ўсе выяўленыя прадмовы і пасляслоўі, а толькі тыя з іх, дзе найбольш ярка выявіліся характэрныя рысы стылю таго ці іншага перыяду, тых ці іншых дзеячаў беларускай культуры другой палавіны XVI — першай палавіны XVII ст., або цэлых літаратурных школ. Мы абмежаваліся даным гістарычным перыядам, паколькі іменна тады ўбачыла свет найбольшая колькасць беларускіх кірылічных старадрукаў, гісторыка-літаратурную каштоўнасць якіх мы можам разглядаць у бесперапыннай гістарычнай перспектыве.

Прадмовы і пасляслоўі ў зборніку падаюцца як у транслітэрацыі (з каментарыямі), так і ў фотакопіях з арыгіналаў. Апошнія маюць асаблівую навуковую каштоўнасць, паколькі арыгіналы выданняў знаходзяцца сёння ў розных бібліятэках і практычна маладаступныя даследчыку і тым больш шырокаму чытачу.

У працэсе транслітэрацыі тэкстаў скарачэнні з дапамогай вынасных літар, а таксама скарачэнні, утвораныя шляхам кантракцыі, раскрываюцца. Раскрываюцца і ўносяцца ў радок

[31] Евангеліе учительное... Еве, 1616. Л. 3 адв.

таксама ўсе скарачэнні слоў, якія сустракаюцца ў тэкстах. Праведзена уніфікацыя графічнай перадачы літар: «ꙗ» і «ѧ» перадаюцца праз «я», «оу» і «ѫ» — праз літару «у», «ω» — праз «о», «ѳ» — праз «ф». Літара «ѣ» усюды захоўваецца, а літара «ь» у канцы слоў апускаецца. Знакі прыпынку ў тэкстах падаюцца паводле сучаснага правапісу. Пропускі літар, складоў і слоў прыведзены ў квадратных дужках. Раскрытыя скарачэнні знакамі прыпынку не абазначаюцца.

ТЭКСТЫ

КАТИХИСІС,

то ест наука стародавная хрістіаньская от светого писма, для простых людей языка руского, в пытаніах и отказѣх събрана

От перъваго светого апостола Петра посланіа зачало 60: «Готови присно к отвѣту всякому, въпрошающему вы, слово о вашем упованіи с кротостію и страхом. Совѣсть имяще благу а прочая».

Освецоных княжат и панов, их милости панов Миколаев Радивилов: княжати на Олыце [1] и Несвижу [2], воеводы виленьского [3], навышшего маршалъка и канцлера Великого князьтва Литовъского [4] и далей; а княжати на Дубинках [5] и Бержах [6], воеводы троцкого [7], великого гетъмана Великого князьтва Литовъского [8] и далей.

Сыном перворожоным их милостям, княжатом молодым, паном Миколаем Миколаевичом Радивилом [9], от бога отца через Христа единого сына его в духу святом утешителю,— ласки, покою и вечного благославенья верного Христового збору братья а слуги их княжацъких милости веръне жедають.

Бог всемогучый, освѣцоные а милостивые княжата, потому ся всегды напротив грѣшному человѣку заховал, ижь хотяжь сам от него отходил, пред ся его дивным обычаем от блуда и от грѣхов выривал. Тако ся напервей ко оным першим родителем нашим показал. Сих бо по о оном их тяжком упадку а по утраченью оного образа и подобеньства божіего, на который были створени в онои первои невинности, святости, справедливости и у правде, з особливого милосердья своего, в гнѣве своим не рачил зоставити, але ужалившися над их упадком, рачил им заразом и всему потомству их предивныи ратунок урадить а таковое племя обецать, через которое мѣла быть стерта голова проклятому противнику сатанѣ, и оный упадок знову мѣл быть направлен, и оная первая невинность и справедливост привернена, которое то обетници, о сосланю того светого насенья, ухватившися вѣрою первые родители наши, оною ся ажь до смерти тѣшили и онюжь приверъненого благославеного живота доступили. Так же сынов и потомства их колько кроть, коли хвала панская нарушена бывала, николи пропоминать не рачил. А потомужь по оном грозном всее плоти через потоп зглаженю Ноя [10], а потом Авраама [11],

Исаака [12], Якова [13], патриархов святых [14] и всих дванадцати поколени израильских [15], которые вывел з Египту тот же от веков милосердный бог занехати не рачил, але им опят оную свою обѣтницу о насенью благославеном якобы знову отновил, в котором мѣли быти благославены вси народы людьские. А тое насенье, водлуг выкладу Апостольского, называется Христос. А так явне ся и з Старого и з Нового закону оказует, иж пан бог всякого человѣка упалого опущати не рачил, а опять ни через жадного иншого збавити не хочеть, одно через Христа пана, оное вечное а благославеное сѣмя спочатку в раю обецаное, а водлуг выполненя часов с пречистое девицы нарожоное. Такжеть и теперь, освѣцоные а милостивые княжата, нам, остатнему потомству отцов наших, и пред остатным днем содравшы слепоту от сердц и очъю нашых, через духа святого и светлость Евангелия сына своего, отец оный всего милосердья учинити рачил, же нам оную выполъненую вечную обетницу Христа пана, которую нам был сатан в пропасти римского и греческого Вавилона [16] затмил, слово его святое нарушил и тайны посквернил, знову праве обяснити, а яко пальцом оказати, а нас, с тое Содомы [17] антихристовои выръвавшы, опять знову ку истинъному збавителю притегнути рачил, которого тут, в тых малых новое кузни книгах, оным славным здавна далеко росъширеным словеньским языком суть накоротце пописаны права а вашим кнежацским милостям, яко тых двух в той Речи Посполитой славных одного кореня филяров, сыном, не иншим жадным умыслом, одно яко и оного часу (абы нихто иначей не судил), и святый Лука евангелист [18] побожьному а зацному Теофилу [19] двое книг своих приписал для много слушных причин, проданы и приписаны, а звлаща для, зараз з млодости в сердцах, их зачатья и занятья милости ку слову божіему. К тому тѣжь и для того, абы ся ваши княжацские милости не только в чужоземских языцѣх кохали, але бы ся тежь ваши княжацские милости и того здавна славного языка словенъского розмиловати и оным ся бавити рачили. Слушная бо речь ест, абы ваши княжацские милости того народу язык миловати рачили, в котором давъные предъки и их княжацские милости пановѣ отци ваших княжецских милости славне преднейшие преложеньства несуть.

А так он, который сам всего початком и единым от веков збавенья поводом ест, пан бог всемогучыи, и ваши княжацские милости еще в молоденстве и знайти рачил. Рач теж про то его доброти святое въдячными быти, а такого гостя з отвороными сердцы приняти, якобы есте были с такого навеженья вдячьными сыны узнаны. Бот се вашим княжацским милостям, яко се вышей доложило, тот первородный в том языку плод только для самого того офяровал, абысте ваши княжецские милости, зацного стану княжата а передъднеишых вожов сынове, всим иншим с себе добрый взор а приклад давать

рачили, ижь бы ся много инших прикладами ваших княжацских милости будовати могли, а тая отчизна и Реч Посполитая з ваших княжацских милости благославеное надеи ожидать могла. Яко есте тогды ваши княжацъские милости с одного коренья летоjросли, рач тежь ся зачать и в том одном правдивом верном сполъку множить и рость, абы есте ваши княжецъские милости были не только с повинности одное крови, але и з единости одного гасла, единого гетмана Христа рыцерями и братьею а сынми единого навышшего бога. В чом ваши княжецские милости рач помножить и ублагославить бог отец через Христа, единого сына своего, в духу святом утешителю нашим, того мы вашым княжацъским милостям от негожь самого сердечне жичимо. А то, што ся на тот час хотя не с таковое годъности, яковое бы святые таблици божие достоины были, але з якого ж колвек даного таланъту, вѣръне, от вѣръного христового збору братьи а слуг ваших княжацских милости, на том новом початку накоротъце выдать могло, просимо рачъте ваши княжацские милости дотуль з ласкою за вдячне пріимовати, покуль пан бог до чого большого допомочи будеть рачил.

Дан з города Несвижьского от въплощенья Христова в року тисячном пятьсотном шестдесятом и втором, месяца іюня дванадцатого дня. Ваших княжацских милости повольные слуги Матфей Кавечиньскій [20], Симон Будный [21], Лаврентей Кришковскій [22].

К всѣм благовѣрным хрыстіаном языка руского предъсловіе в Катихисію.

Катихисіс слово ест греческого языка, сказует же ся на словенскую рѣчь Оглашеніе, или гласом ученіе. Вѣдомо бо маеть быти, ижь апостоли и их ученници, не тако скоро и не так латвѣ от еллин [23] или от жидов к вѣре христовой приступующим, тайнами святыми служили. И окрестил убо Петр [24] и иншіи апостоли на день Съшествія святого духа от людей ізраилевых три тисечи, але умилившиихся сердцем и любезно приемших слово окрестил Филипп [25] иже от седми діакон царицы Муринъское [26] каженика или скопца, але аже из Муринъское земли в Еросолим [27] поклонитися пріехавъшаго, а наболей через ангела показаного, от себѣ научоного, и еще вѣру о Христе, ижь сын божий ест, исповѣдавъшаго [28]. Окрестил Петр еще Корънилиа [29], але оного, которого молитвы и милостины възыдоша пред богом [30]. Оного, о котором глас божій в виденіи и по трикрат рече, яже бог очистил ест, ты нескверън [31]. Оного, на которого дух святый видимым образом еще научающу Петру напал. Окрестил апостол Сила, сторожа темъничъного [32] в филипъпусѣх [33], але ажь первеи к апостолом

каючися повелѣл: «Господие, что ми подобаеть творити, да спасуся?» [34] Але аже перъвей Павел и Сила глаголаста ему слово господне, еще аже перъвей понял их в дом свой и омыл их раны. Инъшие таковые мѣста опущаю. Досыт бо явно, ижь апостоли никого от поган и от жидов не крестили, аже перъвей оного научили и в вѣре искусили. Потом пак и труднеишее искушеніе было настало на хотящих креститися. Находим бо в посланіах учительских и в некоторих правилѣх, ижь которіи ся крестити хотѣли, перъвей через немалый час повинъни били опричь в церъкви стояти, на колѣна припадати, чтеніе еванъгелское услышавъши, а наболеи, коли уже мѣлася вѣчера господня зачинати, вън из церъкви выходити, певъный час поститися, и на каждой недели в черверг вѣрю пред епископом или пред презвитером исповѣдати. А докул таковые речи кто выполънил, крещон не был, але таковою звано оглашеным, а по-гречески кантикуменос. Науку пак их таковую — Оглашеніем, по-грѣчески — Катихисіс. Был то обычай вельми потребный и пожиточъный, бо затым многые и в познаніе бога и его правды приходили и в святом житью росли и укреплялися. К тому и учители мусели своего уряду быти пилъными. Леч діавол не допустил сему обычаю долъго межи христіанъми стояти. Спящим бо человѣком, по слову еванъгельскому, пріиде и всъѣал плевелы [35]. Се ест, коли ся ленили учити людей, научил их діавол, абы вѣрили, иж без науки, без вѣры и без исповѣданіа можеть человѣк спасен быти, толъки бы водою в детинъствѣ окрещон был, а пришедши к розуму, только бы в певъные дни мяса не ел, милостину, хотяжь от злого набытя, давал, святым ся молил и таковые речи по обычаю заховал. А на остаток на тое ся спущали, естли кто мѣл, што бы попом по души дал, абы тѣло на посвященнои земли положили, проводили, поминали, третины, девѣтины, полсорочины, сорочины, полъгодины и годины и инъшие таковые вымыслы чинили. Для того именья, села, мѣста отписовали, монастыри и будованые церъкви надавали, або знову будовали, колоколы, потиріоны, дыскосы, ризы, иконы или балъваны куповали, надѣваючися для таковых справ спасеніа, царствіа божіего и живота вѣчного. Все тое мовлю затым в церъков Христову вошло, ижь он святый обычай, которого ся перъвая церъков по повеленію Христову держала, допустили діаволу вывести, а шкодливы он плевел всъѣати. Христос бо рече: «Шедше и научите вся языкы крестяще их» [36]. Тіи пак не только не научают, але и сами мало правды знают, и оным, которіи бы учити хотѣли, забраняють не иначе, но яко пред тым законъники жидовъские. О них же господь рече: «Горе вам законъником, яко взясте ключь разуменію: сами не внидосте и въходящиим възбранисте» [37]. Не надобѣ о том много писати, вси бо вѣдаем, яковых теперь учителей маем. Ведаеть вес свѣт, яко на свои степени въступають. Не тайно тѣже, яко на них

стоять и справуются. Лепъшеи плакати, нежели их норовы выписовати. Оно певная рѣчь, ижь напрасно их поправленіа в науцѣ или в житіи ждати. Лучшеи, абы каждый, кто не хочеть згинути, иншого собѣ лекарства за часу искал, а таковым пастыром покой дал. Тако бо повелѣвает господь, гдѣ к апостолом, се есть всѣм учителем, рече: «Вы есте соль земли. Аще же соль обуяет, чим осолится? Ни в чтоже будет к тому, точію да и ссыпана будеть вон и попираема человекы» [38]. Солью называет всех учителей, яко бо соль заховуеть, што ею посполится, абы не провоняло, тако и учитель наказаніем, поученем и напоминаньем заховуеть людей от духовное гнили, але если того не чинить, повелѣваеть господь вон его выкинути и потоптати, яко соль, естли бы одурѣла або силу свою утратила. Чогожь для не послушни есмо того повеленіа самого сына божіего? Заисте бы не потреба сего слова мало важити. Повинни бы есмо и на оное слово памѣтати: «Аще слѣпец слѣпца водить, оба в яму въпадетася» [39]. Слышиш ли, възлюбленый мой брате, иж тя сам господь остерегаеть, абы есь в яму не упал? Упадет всяк, кто ся слепому водити допущаеть. Чогожь для от таковых слепцов не бежим? Чому ся им водити допущаем? Смилуйся уже каждый над собою бога для. Въстани от сна, уже пора обачитися. Досить есмо вже спали, коли есмо за справою сих слепцов ни бога знали, ни о спасеніи своем, на чим лежить, вѣдали. Нехай то был час гнѣва божиего за грѣхы предков наших, которыи ся за преданіа, або лепей за сны и старечеcкие басни взявши, слово божіе были опустили. Мусило тако быти, бо и святіи апостоли о том прорекли и написали. Наболей Павел, сосуд изъбран Христов, тако к солуняном пишеть: «Послеть,— рече бог,— дѣаніе льсти вѣровати в лжу, да суд пріимут вси не вѣровавшіи истиннѣ, но благоволиша неправду» [40]. Розъсмотри, молю ти ся боголюбче, ест ли ся сія речь святого апостола, мовлю, вышших часов не збыла? Апостол здѣ пишеть, яко бог мѣл послати дѣаніе льсти. Сіа лесть, чіа быти мѣла, хиба оного, который еще в раи родителей наших прельстил. А как же тогды прельстил, толко ижь Евву от божіего слова отвѣл. Иншим обычаем ему прельстити нельза. Докуле бо человек держится слова божіа, дотуле заблудити не может, поневажь свѣчу, которою собе свѣтить, маеть. По оному слову: «Свѣтилник ногам моим — закон твой и свѣт стезям моим» [41]. Але естли тую свѣчу потѣраеть, мусить кождый заблукатися и яко слѣпец дороги рукою щупати, яко и апостол повѣдаеть [42]. Про то пророк рече: «Аще не был господь Саваоф оставил нам сѣмени, яко Содом убо были быхом» [43]. Сѣменем слово божіе называеть. Тымти обычаем діавол прельщаеть. Вѣдаеть, бо, ижь скоро люди отступять слова божіего, уже все, што он схочеть, учинять. Для того и сих часов на тое был привел, ижь слова божіего учители не казали. Зачим всякие злы речи в церкви силу взяли. Лечь нынѣ бог

милостивый, ужалившыся нас, открил нам грѣшным слово свое правдивое и что день значней открываеть, учителей ачьколвек зрѣдка вѣрьных посылаеть. Про то годится и нам всѣм мѣтися к тому самым, абы тое неизъреченное ласки вдячни были. Слово божіе обѣма, яко мовять, руками приняли, держали, по ему жили и иных к нему приводили. А ижь жатва многа, дѣлатель мало [44], того для аз недостоин, от святыя церкви служителей наменшии, сію книжку от божественных писаній събрах и написах, абы вси слова божія и истинны разуменіа жаждущіи мѣли, чого бы ся и сами учили, и дѣток своих научали. Знаю тое, ижбы потреба сю науку достаточнеи выписати, але тако и час, и приуменіе наше знесло. А вед же напотом, естли будет божіа воля, может ся ширей у другое управити. Наболей четвертая часть, се ест о святом крещеніи и о вечери сына божіего, помыслити можем опричную книжку выпустити. Ласка господа нашего Ісус Христа с всими вѣрными, аминь.

Писан у Клецку под лѣты въплощеніа господа и спаса и бога нашого Ісуса Христа, 1562, іюніа 10 дня.

[*Пасляслоўе*]

Доконана ест сіа книга, зовемая греческим языком Катихисіс, а по словеньски Оглашеніе, богу ко чти и посполитым людем языка руского к наказанью и доброму наученью накладом боголюбивых мужей: пана Матфіа Кавечинского, намѣстъника несвижкого, Сімона Будного, Лавърентіа Крышковъского. На городѣ Несвижким. Под лѣты от воплощеніа Спасова тисеча пятисот шестьдесят второго, месеца іюніа, десятого дня.

КНИГА, ЗОВОМАЯ ЕВАНГЕЛІЕ УЧИТЕЛНОЕ

от всѣх четырех евангелистов [1] избранна и от многих божественных писаніи и предана церкви божиеи во всякую нѣделю читатися, такоже и на господскія праздники и прочих святых

На поученіе христоименитым людем ко исправленію душевному и телесному божіею помощію выдрукована за щастливаго панованіа наяснѣйшаго государя нашего Жикгимонта Августа [2], божіею милостію короля польскаго и великаго князя литовъскаго, русскаго, прусскаго [3], жомоитцкаго [4], мазоветцкаго [5], вифляньскаго [6] и иных. А прі архиепископе Ионе [7], божіею милостію митрополите кіевъском и галицком и всея Русіи.

И выдана есть в отчизном имѣнію пана виленьскаго, гетмана наивышшаго Великаго князьства Литовскаго, старосты гродненьскаго и могилевъскаго его милости пана Григорія Александровича Ходкевича [8], в мѣсте зовомом Заблудовью [9] властным накладом его милости. А начася сія книга друковати по воплощенію сына слова божія 1568, месяца июля 8 и съвершися року 69, месяца марта 17. Давшему же богу начати и съвершити благо изволившему, слава, честь и поклоненіе в бесконечныя вѣки, аминь.

Предисловіе книги сея

Господь бог вседержитель многими и различными обычаи писаніем ученіе людем своим дал. Первое Моисеом, пророком, Ветхіи закон июдѣом дал [10]. Нам же, христіяном, Христос, спас наш, новое свое благовѣствованіе, святое Евангеліе, предал четырми евангелісты: Матфѣом, Марком, Лукою и Іоанном. От него же поученія избранна святыми отцы сія книга Евангеліе учителное списано есть. Яко и апостол Павел в начале епистоліи своеи ко евреом пишет: «Многочастне и многообразне древле глагола бог отцем пророки, напоследок дніи сих глаголет нам, сыном своим, его же положи наслѣдника всѣм им же и вѣки сътвори» [11]. О сем и евангелист Іоанн сведѣтельствует, глаголя: «Яко закон Моисеом дан бысть, благодать же и истинна Ісус Христом бысть» [12]. Он же, сын, сіяніе славы отчая благоволеніем отчим и з воли от духа святаго и пречистыя преблагословенныя присно девы Марія нашего ради спасенія в послѣдняя лѣта воплотитися изволи и плоть человѣком подобную на ся восприят, и на земли жити восхотѣ, научая нас благоразумію пути спасенаго и обращая ны от тмы к свѣту. Той бо труды и болѣзни наша претерпѣ, пострадати и умрѣти грѣх ради наших изволи, и раною его мы вси исцелѣхом; из мертвых триднѣвно воскресе и путь нам царствія небеснаго дарова, на небеса вознесеся и сѣде одесную бога отца, и утешителя от отца духа святаго на апостолы и ученики своя излія. По вознесеніи ж своем на небеса не остави и нас сирых, посла нам святых своих апостолов и по них премудрых вселенъских учителеи и пастыреи. Они же по всеи вселеннеи святое благовѣствованіе проповѣдаша, новаго небеснаго житія на земли живущих научиша, вѣру и любовь извѣствующе и всѣх воедіно тѣло святым крещеніем совокупляюще и сію душеполезную книгу Евангеліе учителное к лучшему поученію и исправленію душевному и телесному народом во Христа вѣрующим дали. Юже соборная и апостольская церковь всегда имѣяше цѣлу и здраву соблюдаше, не прилагающе, ни отемлюще ни что же, разумѣючи ю быти потребную всѣм, а наипаче же в нынешніи мятеж мира сего, понеже мнози крестіяньстіи людіе новыми и различными ученіи в вѣре поколебашася

и мнѣніем своим разсверепѣша и от єдінаго согласія в вѣре живущих отвратишася [13]. Да по не сих книг читаніем возмогут себе и справити и на путь истинныи привести, а елицы во правовѣріи доныне соблюдаеми и непозыблемо съдержими суть, тѣм более их Христос словесы и ученіем своим укрѣпит в вѣре единомысленых быти и не дасть сметатися волнами сего житія и ересем бывающим в собѣ вмѣщатися. И аще ли о телесных наших печемся? Должни есмы наипаче попеченіе имѣти и промышляти о духовных, яко и Христос спас рече: «Ищѣте преже царствія божія и правды его, и сія вся приложатся вам» [14]. Сут же и сія во святом Евангеліи, како за спасителем нашим Христом богом, народ мног на пустыню исходиша и оставляюще домы и имѣнія своя слышанія ради словесѣ божія [15]. И ничто же тако полезно есть, якоже слышаніе слова божія. Яко и пророк Давыд глаголет: «Коль сладка гортани моему словеса твоя! Паче меда устом моим» [16]. И паки: «Закон уст твоих паче тысущ злата и сребра» [17]. А инде глаголет: «Возрадуюся о словесѣх твоих, яко обретая корысть многу» [18]. Тѣм же слышащіи словесѣ господня умякчите землю сердца вашего да сѣмя, спасеное слово Христа, бога нашего, в неи пріемши мног плод сотворите. Яко и Христос во причти евангельскои глаголет о сѣющем и о падшем сѣмени на камени, а другому в терніи и плода не сотворшу, а иже на доброи земли падшее,— мног плод сотвори [19]. Лука же сице глаголет: «Блажени слышащім слово божіе и творяще е» [20]. Не слышаніем бо токмо исправляем или спасаемся, но творяще по заповѣдех господних. Апостол убо Ияков в соборном своем посланіи сице глаголет: «Яко же бо тѣло без духа мертво есть, тако и вѣра без дѣл мертва есть» [21]. Точію с прилежаніем слова божія слушай, писано бо есть: «Не о хлѣбе токмо жив будет человѣк, но о всяком слове, исходящем из уст божіих» [22], которым нѣбеса утвердишася и земля основана бысть, и водам предѣлы положишася, и вся, яже в них сотворены суть, мимо идут, токмо слово господне пребывает вовѣки. В сеи книзе обрящеши о слове божіи и о спасеніи душевном полезное; здѣ бо есть величество божіе и хвала его: грѣшником же боязнь страшнаго суда и вѣчных мук, а праведным надежа воскресенія вѣчнаго живота и иных многих дарованіи божіих, их же не мощно изглаголати. Но «ищущим обрящется, толкущим отверзется, просящим дасться» [23], но токмо часте и с прилежаніем прочитаи и помощи от бога желаи. Тако бо и пророк Давыд глаголет: «Бог нам прибѣжище и сила, помощник в скорбех, обрѣтших ны зело» [24]. И еще Давыд глаголет: «Господи, к тебѣ прибегох, научи мя творити волю твою» [25]. К тому же и вы, любиміи крестіяньстіи человѣцы, прибегайте. Рече бо Христос во святом Евангеліи: «Не пріидох, да сужу мирови и о да спасу мир [26]. Не пріидох призвати праведных, но

грѣшных на покаяніе[27]. И не требуют здравіи врачя, но болящіи»[28]. И паки: «Покаитеся, приближи бо ся царство небѣсное»[29]. И еще: «Пріидѣте ко мнѣ, вси тружающіися и обременени, и яз покою вы[30]. Яко же бо власть имать сын человѣческіи на земли отпущати грѣхи[31]. И приходящаго ко мнѣ не изжену вон[32]. И радость бывает на небѣси о едіном грѣшнем кающемся»[33]. К тому прибегаи каися и плачи о согрѣшеніи своих, аще и грѣшен еси, не отчаися,— милостив бо есть и человѣколюбив владыка, кающагося пріемлет и плачющаго утешает. Токмо слова господня слушай и в заповедех его пребывай, да зде поживеши добре, а о намо в небѣснем царствіи наслѣдник будеши, в свѣтлости радованія святых его, еже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде, еже уготова бог любящим его. Точію не буди ленив, но со всяким прилежаніем читай, внимай, слушаи писанных и твори, и не ради лѣностно о своем спасеніи. Писано бо есть: «Пріидѣте жаждущіи на спасенныя сія быстрины и почерпѣте, и, пивше, возвеселитеся, и стужающую жажду вашу утолите[34]. Пія ибо от сих божественых вод ученіи духовных, не имать вжадатися вовѣки; но и рѣки из чрева его потекут воды живыя»[35].

Сего ради аз, Григореи Александрович Ходкевича, видѣх таковое христіяньское научене в сеи книзе, восхотѣх еже бы слово божіе розмножилося и наученіе людем закону греческаго шірилося. Занеже оскудѣ сих книг на много различных мѣстех и не пощадѣх от богодарованных ми сокровищь на сіе дѣло дати. К тому же изобретох собѣ в том дѣле друкарьском людеи наученых — Ивана Федоровича Москвитина[36] да Петра Тимофѣевича Мстиславца[37]. Повелѣл есми им, учинивши варстат друкарьскіи, и выдруковати сію книгу Евангеліе учительное. Первое, на почесть и похвалу господу богу в троицы едіному и к наученію людем христіяньским закону нашего греческаго. Помыслил же был есми и се, ижебы сію книгу, выразумѣнія ради простых людеи, преложити на простую молву и имѣл есми о том попеченіе великое. И совещаша ми люди мудрые, в том писмѣ ученые, иже прекладаніем з давных пословиц на новые, помылка чинится немалая, якоже и нынѣ обрѣтается в книгах новаго переводу. Того ради сію книгу, яко здавна писаную, велѣл есми ее выдруковати, которая кождому не есть закрыта и к выразумѣнію не трудна и к читанію полезна,— а наипаче тѣм, которые с прилежаніем и со вниманіем искомое обрѣсти восхощют — и обрящут.

Вы же, любіміи, пріимѣте сію книгу с любовію, а я, божіею помощію, о иных книгах церквам божіим потребных промышляти буду и, накладу моего на то наложити не жалуючи, въскоре их друковати дам. Притом благодать господа бога и спаса нашего Ісуса Христа, да будет посреди всѣх нас и нынѣ, и в день вѣка. Аминь.

*
*   *

Хотящіи же прочитати и преписовати сію книгу, милостиви и не зазорливи, молимся мы, трудившіися недостоиніи и худые, будите нашего ума немощи и недостатку, понеже и вы сами человѣцы и человѣческим подлежаще; яко требуете милости от бога и прощенія от человѣк, прощенію вашему и нас сподобляите.

[ЕВАНГЕЛІЕ В. ЦЯПІНСКАГА]

Предмова

Василеи Тяпинскіи[1] зацнои монархии словенской, а злаща богобоиным ласка и покой от бога отца и пана нашего Ісуса Христа.

Рад покажу мою вѣру, которую маю, а злаща народу своему рускому. Тые ее оным давним вѣком славною, предков своих умѣетностью, покорне, яко довнимаю, потвердять, а естли ест в чом блудна, оны то поправят. Вед же держу же не инаичей, одно з Евангеліи от бога через Христа пана и его апостолов поданое, которая есть сума закону божего, которая з словенского, абы им теж их власным езыком руским в друку вышла. И о тое, маючи пана на помочи, не смысленым, або красомовным выводом, не залецаными, а ни часу угажаючими словы, але яко сприязливыи, простый а щирій, правдиве, вѣрне а отвористе з зычливости ку моеи отчизне. Поневажь, которым бы то властней учинити пристоело, митрополитове, владыки и нихто з учоных через так многій час не хотѣли.

З убогое своее маетности народу моему услугую, на которой і те ж при ней и на именечку, хотяж то было невеликое, вжо дле накладу, а злаща книг стариг, давних, на розных й не близких месца доставаючи, над то еще в минулые лѣта тяжкіе дороги дле друку и потреб тому належачих подыимаючи. А праве все до того зачинаючи знову, ач вельми стол ведже пред се и должачисе и бы ми теж, ижем то не влох, не нѣмець, або не доктор и ниякій постановеный межи попы. Але з чого бы мѣли пана з выкриканем фалити и радоватсе, же з их посредку русин их им, своей Руси услугуючий, бы ми, мовлю, яко то призвоито бываеть, и такою невдячностью, взгардою, а некоторые, вместо помочи або дяки, и зазростью платити хотѣли. Не одно им тое все для моее повинности и ку ним зычливости не ест прикро, але и овшем, за ласкою пана бога, вдячно, стареючися о их збавенное, а на остаток учьстивое и зацное, хут и упреимост сердца моего им показоват, и то ку

фале божиеи кончить. Вжо бо, а еще хотяж то не без болшое трудности пришло, ижь двема езыкы зараз и словенским, и при нем тут жо руским [2]. А то наболшіи и словенским, а злаща слово от слова так, яко они вси, везде, во всих своих церквах чтут и мают. Не одно для лѣпшое их вѣри, же се не новое што, але их же властное им подает, але теж и для лѣпшого им розсудку, над то и для их самих цвиченя в том не леда учоном езыку словенском Евангелія, писаня святого Матфея и святого Марка, и початок Луки есть в тои убогои моеи друкарни от мене им выдруковано [3].

До чого, абы первей сами и их детки смыслы свои неяко готовали, острили и в вѣре прицвичали тым часом тот Катехисис, а которіи сами зданем своим, яко довнимаю за реч исте потребную, естли не зараз, вжды з своим часом узнают, им вперед подаю. Ова их охотными и хутливыми ку можнеишим наукам в слове своем, ку статочному разсудку и ку умеетности пан учинит и взбудить.

А то не без великое се потребы чинит тая, бо тепер межи ними яко устала, яко загинула; обачиване речи жалосных кгвалтом слова до уст гонит.

Бо а хто богобоиный не задержить, на такую казнь божію гледечи, хто бы не мусил плакати, видечи так великих княжат, таких панов значных, так много деток невинных, мужов з жонами в таком зацном руском, а злаща перед тым довстипном учоном народе, езыка своего славнаго занедбане, а просто взгарду. С которое, за покаранем панским, оная ясная их в слове божьем мудрость, а которая им была, праве, яко врожоная, гды от них отишла, на ее мѣстьце на тых мѣст такая оплаканая неумеетность пришла, же вжо некоторие и писмом се своим, а злаща в слове божем, встыдают! А, наостаток, што может быти жалоснейшая, што шкарадша, иж и тые, што се межи ними зовут духовными и учители, смѣле мовлю, намней его не вмеют, намней его вырозуменя не знают, а ни се в нем цвичат, але и а ни школы ку науце его нигде не мают, за чим в полскіе, або в иные писма за такою неволею, немало и у себе, и дети не без встыду своего, бы се одно почули, немало го заправуют.

Тут бых я им их же хоть одного, з мнозства личбы оных словян, Иоанна [4] або Григория [5], которых дле великое, не толко в своем, але теж и в розных езыках, науки и для вдячное их вымовы, аж Золотоустыми [6] звали,— бы были живы, рад их взял себе за причинцу до них в том, а наостаток за светка им тое речи. Естли б бо тепер были, заисте зумет бы се мусели, видечи, яко окраса и оздоба народу их в потомстве их отнята, а просто загинула, которим о як же бы потреба се старет, о улитоване самих над собою. Гды бо бы, не рекучи в часы давніе посмотрели, яко то был зацный, славный, острій, довстипный народ их в умеетности и яко многокрот посторонніе

учоные народы их мудрость мусели похвалять и овшем се от них учить. Але бы хтось самое писмо свое, Тетраевангелия [7] и Апостола [8] словенского, которое могу мовить перед тисечю лѣт от нѣкоторого з словян [9] выложоно а которое не одно в их, але и по всѣх церквах сербских, московских, волоских [10], булъгаръских, харвцких і иных чтут, уважали. Исте, хто бы хотел а умел тот выклад чести, обачил бы, иж цѣлевал, а снать, и за собою оставил тот муж, наш милый словенин [11], латынских і иных толмачов, яко властне слова з греческого выкладал, иж трудно зруземеть, чи большь греческій або словенскій език умел. И бы не было болшь, тогды и оттуль досыть знак немалый маем, як пред тым словяне, которым а што может быт прироженшого одна не Русь, был люд довстипный, а естли бы пак еще се короткости не фолкговало, а злаща бы были в читанью писмь своих оних беглійшими, то есть же бы се не плонно им приводило.

Бы были, мовлю, што се там пишет паметниками о их довстипе и остросги, якія оны синоды з папою римским и з иными памети годные мевали [12], яко мнозства людей к вѣре з блудов выдвигали и яко в розмаитых езыках учоными были; к тому, яко живот светобливыи вели, яко теж межи собою злых и фалшивых в вере братов знашали, лечили, направляли, яко зась учителеи своих, водле науки слова божего светобливым малженством от иных отделили и их тым оздобеных всим народом и верам и понине ку прикладу, праве, яко свечу чистостю малженства светячую были показали. Было бы што заисте широце о них выписовать!

Але толко один явный, ясный а вечное памети приклад их припомню, а которій без писма всим вѣдомый значный а, праве, видомый есть. Яко они дле так великое светобливости своее, мимо иных, таким гоиным даром были от пана оздобени, же, не рекучи мимо папу римского, але и мимо оных часов наученших народов в Либіи [13], в Антиохіи [14], в Пентаполіи [15], Сыцыліи, в Месопотаміи [16], в Палестыне, в Финицыи [17] и инде. Яко то и на око бы се усмотрѣти могло и у нам недалеких влохов [18], немцов, поляков, французов, ганкликов [19], гишпанов [20], а, коротко мовечи, над всих на свете християнских народов, в слове божьем прозрѣвши, сами одни толко того были доказали, же, подлуг науки апостольское, своим влосным езыком от так давного часу слово боже выложили, имели и нам зоставили [21]. В чом иные вси народы их прикладом, ледве се аж за тых наших веков обачили и до того, и то не без малого забуреня и ображеня, пришли, же слово боже з латинских и иных писемь своим теж езыком прирожоным перекладати и читати почали [22]. Але дал бы то пан, иж бы вы, каждый от себе, о зацные панове, которі есте тои речи якобы отцами по таких фалебных предках своих позостали и на мѣстьца их вступили, поневаж в том або жадное помочи люцкое дле греху нет, або

толко вы сами тому з милости ку отчизне вашои помочи бысте могли, гды ж простота человѣка бедного, посполитого на вас очи завжды удавала и удает, и за вами идет. В тую потребу отчизны вашое в простоту грубую про недостаток науки брати вашое прикладом своим милосерным, если есть што милости братерское у вас, гдыж межи всими люцкостями ничого не ест так власного, а злаща богобойному человѣку, яко улитоване, которим указуем по собе неякое подобенство добротливости божіее. А, наконець, дле заплаты собе от пана вечное,— тому народу вашому неумеетностью заведеному и утрапеному допомогаючи, митрополита вашого, владык и учителеи ваших до того прозбами вашими вели, жебы не подкупов, не посулов дле поседаня столиць один перед другим, не до животей і привильев один над другого обварованейших, але слова божего самии се учили и других з маетностеи и именеи от ваших предков им не на марнотрацтва, не на строй и што такого, але дле наук наданых. Ова бы ку науце, леч не такои, яко тепер, на вѣчный свой встыд: толко прочести и то ледво в своем езыку, не болшь учатсе. Школы заложити и науку слова божего, от так много лѣт занедбаную, выдвигнути братьи вашои хотели и усиловали, которих я не одному которому, але всим и з стою потребою отчизны вашое, богопоинои пилности, растропности и верности поручаю и зоставую, просечи пана, абых был готов, если она до конца згинет, з нею згинуть; або, если через вашь ретунок будет выдвигнена, з вами и з нею выбринуть [23]. А тут вжо конець речи моеи чиню, которую замыкаючи, и то в жалости моей мовлю, если на тот час за нашю невдячность милосердья бы божего не было, тую казнь от нас отдалити. Злаща тепер на око видим, иж везде вси рѣчи злыми розсудками так суть попсованы, иж не может быт ничого такь добре поведено, на што бы потвар не могла быт учинена; а ни теж жадин от того, чого се раз хватит, отступит не хочет, абы се не здал в чом поблудит. Еще теж, ижь посполите бывает, же живого человѣка в дарех, а злаща своего або собе знаемого, люди скромне и без образы зносить не могут про то, абых при правдивой повести зостал и злого мниманя ушол. Не мовлю всих, але таких ни усилною прозбою, ни плонным забеганем, а ни лагодными и прибавляючими доводы спирати хочу, але учинивши повинности своеи досыт, мусим до маестату божего отозватсе, перед которим вси стати мусим. А в том ничого не вонтьпим, же оный справедливый судия реч нашю пофалит, хотя ее так непріятели взгаржають и выкидают.

А тепер побожного читолника дле Христа просим, естли мнимает в нас быт што выступного або з стороны науки, або з стороны нас, абы того не приписовал нашой злости, але люцкои кревкости а неумеетности, а иж бы дле Христа отпустил. А естли ж тая реч ест не мала, в которои нам вину дает,

нехаи нас не соромотит, але нас нехаи в том христианске напоминает, бо естосмы готови и зь Іоаном крестителем здробнети абы пан Христос рос [24]. Наостаток всих побожных дле Христа просим, абы жадное васни не мели против тым, которіе нас щипанемь, огижанем преследуют, або иж бы и зь Іяковом [25] або Іоаном [26] не жадали спущеня огня з неба дле заборения господы и месца у них слову божему [27] и овшем, водле науки христовое, нехай им всего добра зычат [28], а з нами нехай за них пана бога просят, абы се упамятали а збавени были, и ижбы сами собе не зазрели так великое ласки божее, зь их же имь достоиностью и зацностью зачинаючое. Аминь.

ПСАЛЪМЫ ДАВЫДА [1] ПРОРОКА И ЦАРЯ

Извѣстуется путь к благословенію вѣчному. Всяка радость, яже не имать от добродѣтелей віну, таковая абіе подвизаніе желаніе в обретшим ту воздвизает. Блаженно бо воистіну тож и добро,— к немуж вся взірают, его ж вся желають. В Вильни, з друкарни дому Мамоничов [2], року 1593.

На герб зацного дому его милости пана Лукаша Ивановича Мамонича [3], старосты дисненьского [4] и скарбного Великого княства Литовъского і прочая.

Никое ино добро не величить тако
мужа, благородству подобяща ся всяко.
Срам убо малити ся, в них же побѣждати,
срамнѣе ж побѣждати, в них же ся малити.
Ниже в похваленіи ест ино любезнѣе,
якоже, егда имать что рещи полезнѣе.
Не преподобно убо о благих молчати,
яко же и не тая ж де воспоминати.
Стрѣла убо воздух прерѣзуе высоко,
туголучно испущена летит широко.
Крест же паче сея небеси ся касает,
сего носяй, свѣтлѣе паче всѣх бывает.
Ты же ми богомысльно взирай на обое:
велико бо едино — много паче двое.
Силно почествовати мертвена чловека
добродѣтелми — сокровища оного вѣка.

Благородному і милостию Христа, бога нашего, окрашенному его милости пану Лукашу Івановичу Мамонича, старосте дисненьскому и скарбному Великого княства Литовъского и прочая, пану моему милостівому.

Писание божественное и законное продание, и учение богоносных отец в едино согласие и послушание церкви божое

учащее и много различъными нравы не наученных или разъных у вѣре до науки и не порожнованіа приводящее. Книги Ветхаго и Новаго завѣта ко правилом церковъным или прочитанию и научению людем христоименитым належащие прілежно прочитати и твердо их блюсті и хранити повелевают. Не книги токмо харатінные или с некоих разных стихіи сотворенные, во истленіе во время свое разными свойствы преходящіе, и паки, и вожделающім видети или прочитати не обретающіеся, но кнігі слова божественнаго в сердца всажденные и приводящіе в вѣчный живот, и от рода в род в вѣрных хрістиянех никогда не гиблющіе и воистіну не тлѣющіе,— понеже сие тако ест. Еже не аз токмо, от благородных и благочестивых родителей урожоный и в дому до сих лѣт моих усхованый, у благородъствіи и боголюбіи твоем обрѣтаю, яко в доброхранънику в сердцу твоем изъобилно божественъно слово ест и книг божественых писаніи всяко довольство, но и весь православный христіанъскій народ закону гречаскаго, языка словенскаго или россійскаго, за преумноженіем благодати и сокровіщ от Христа бога данных ти и промышленіем твоим на украшеніе царквей божіих многоразлично и неоскудно раздаемых, то у благолюбіи твоем усмотрівают. Которым и аз, подражаючи и съглашающися со онѣми добре знаючи житіе и благопромышленіе, и попеченіе о церквах божіих, и о книгах богодухновенных и полѣзных до наученіа людей и детей христіанъских закону греческаго, языка словеньскаго, яко младый лѣты и разумом, за наложеніем на то от бога дарованных ти сокровищ и повеленіем пана отца моего, а наипаче в том часѣ, не имуще никоея иное нужи, со усердием понудихся, сію книгу, глаголемую Псалтыр, под тытулом благородствіа и велможности твоея, в дому родителском, помочника ми и на то уготованными розными пособіи ручными, ни что же не перекладаючи и не отменяючи языка словенскаго, выдруковати на честь и хвалу господу богу и людем христіанъским ку читаню и разуменію, а младенец, доброхотящим учитіся, братіи моей во хрістіанъстве, ку полезному их и науце слова божественнаго наставлению. И сію первую працу мою во честныи руцѣ боголюбіа твоего подаю, молящася со всяким тщаніем, пріими с любовію, аки от млада умом и юна возърастом, і буди ми милостив, не яко бездѣлна мя отрѣвая, но присно благоутробіе твоего боголюбіа откривая. Его же аз паче всѣх желаю улучити и ему бодръственно со всяким тщаніем служити по вся дни живота моего. Писан в богоспасаемом градѣ Вилни.

Благородіа паче же боголюбіа твоего усердный и сродный раб Леон Козмич Мамонич[5].

Предословие в книгу сію, глаголемую Псалтыр

Яко писаніе богодуховенно и полезно, сего ради написана быша от святого духа, да якоже во общеи душевнѣи врачеб-

ницы вси человѣцы исцѣленіе своея страсти коиждо избирают. Исцеленіе, рече, уставит грѣхи великия [6] и на убо пророцы наказуют и на исповѣстныя книги, и закон другая, инна вид приточнаго поученія. Псаломская же книга, еже от всѣх полезное объят, пророчествует будущая, повѣсти воспоминает, законное полагает житіе, подлагает дѣятелная и единою, просто рещи, обще есть сокровище благих ученіи, комуждо прикладное прійти к прилежанію изобрѣтающи. Ветхая бо язвы душевныя исцѣляет и новоуязвеному скорое наводит исправленіе и недужное снабдѣвает, и цѣлое сохраняя, и отнюд изимает страсти, поелику и каковы суть иже различіе душам, в житіи человечьском насилующая. И се с нѣким утѣшеніем пѣсным и сладостію цѣломудр помысл псалом дружбѣ собратель и совокупленіе растоящимся, враждующим ся смиритель; кто бо к тому врага вменяти может, с ним же еже ны испусти глас, тѣм же и великое благих любовно пѣніе подает, якоже соуз нѣякіи к соединенію, собор умысливше, и во единого лика согласіе людіи сочиняюще. Псалом бесом пригонитель, аггельскія помощи наводител, оружіев страхованіих нощных, покои трудовом дневным, младенцем утверженіе, растущим удобреніе, старым утешеніе, женам прикладнѣишая доброта; пустыня населяет, торжища уцѣломудряет; новоначалным укрѣпленіе, предспѣвающим ращеніе, совершаемым утверженіем,— церковныи глас. Сеи праздніки свѣтлы творит. Сеи печаль по бозѣ содѣловает. Сію псаломъскую книгу воспѣша святіи яко аггели и прославіша бога. Сіе бо духовное кадило и прогнаніе бѣсом, и оружіе в страстех нощных, ум же вперяет к богу. Яко же бо глаголет апостол: «Да будет все тѣло, тѣло и душа и дух» [7]. Да будет тимпан тѣло, псалтыр же дух, душа же гусли. Тимпан язычно имать сотворяюще, понеже бо вѣсть дух святыи, неудобь приводен к добродѣтели род человѣческіи, и за еже клонителнаго ради праваго житія не требующих нас что творит, еже от пѣніи красное со ученьми с примѣси, да кротким и сладким слухом, еже от словес полезное утаительнѣ подимем. По премудрых врачех, еже от напоеніи лютѣишая пити дающе глушающимся, медом многащи чашу помазуют. Сего ради, иже в счиненіи пѣсни сия псаломскія нам умыслиша ся, да иже дѣти возрастом иже отнюд юніи обычаем, еже убо мнѣти поют, истинною же душа наказуют ниже бо апостольское кто, ниже пророческое заповѣданіе, от многих и ленивых, удобь нѣкогда, в паметь пріим, отиде. Псаломская же словеса и по домох поют, и на торжищих обносят, и аще кто гдѣ зѣло возверзен от ярости, внегда убо начнет псалом пѣти, абіе отиде дивіящее души, пѣніем успѣв. Псалом тишина душам, податель смиренію, метежное и волнующееся души спрятая, умягчает бо убо души яростное, блудное же уцѣломудряет умертвие; да воспоеши бога, тимъпанным языком, тебе ради вда тѣло свое в безчестие. Псалом бо и от каменна сердца

слезы изливает. Псалом аггельское дѣло, небесное жительство, духовное кадило. О премудраго умышленія учителева вкупе же пѣти нас, и полезная навыцати художествующу! Отнюдуже и паче нѣкако воображается в душах ученіе. Нужное бо ученіе необыче пребывати, а еже с красотою и благодатію восходящее, пребывательнѣйше нѣкако наста душам бывати. Что бо не имаши навыкнути отсюду не мужествали велелѣпное, неежели правды извѣстное, не целомудрія ли честное, неежели мудрости совершеніе не покаянія ли образ, не терпѣнія лі мѣры? Здѣ ест богословіе совершенное, прореченіе еже плотію пришествія Христова, прещенія суда, воскресенія надежда, страх муки, обещанія славы, таинъством откровенія. Вся якоже в великом нѣкоем и общем сокровище, в книзѣ псаломъстеи снискашася, юже многим сосудом мусикѣйским [8] к глаголемому псалтырю счини пророк: юже свыше мнѣ мнится соглашаемую тому благодать от святаго духа показуя, занеже се токмо от мусикійскіх сосуд вину вѣщаніи свыше имать. Гуслем бо и прегудницам отдолѣ мѣдь подглашает к тиском. Псалтырь же сеи счинительным чин овом, с німи же божественыи Давыд пояше. Свыше имать вины, да и мы вышняя искати поучаемся, а не сластию пѣния на страсти телесныя сведени бываем. И о оном же мню пророческое слово глубоцѣ нам премудре органским сотроем показася, якоже и прилѣжно песнивіи, и благосчиненіи душами удобно имут к горним шествіе, а може, да сподобит нас бог взыти благодатію его, аминь.

Давыд великіи богоотец, царь и пророк бѣ. Муж изряден премудростію и быстростію, и дѣлом. Поспѣшеством святаго духа, сего бо ради богоотець наречеся и во пророцѣх пророком славен, зане прозряше будущая и понеже от колѣна его родися Христос. Суть псалми вси 108, от них же сотворил есть сам Давыд 9, а о нем сотворена суть 63, а всѣх 70 и 2; Анасафа 12. Наидифима 12, на сыны Корѣовы 9, на Моисея едина, а на Афамаедіна на Соломона 2, на Аггеля и Захарию аллілуия 25, степенныя пѣсни 15. Се же достоит пытати, по что ся псалмы си Давыдовы нарицают, а суть сотворени не от того єдінаго? Но понеже тои есть замыслил, тои же есть сотворил и начальник пѣснем. Якоже пишется, книги Есфірь [9], а не Мардахѣевы [10], иже есть исправил поле, понеже она царица сущи, душу свою положила бяше за і израільты и та бяше вина спасенія ізраильтского того дѣла и книги си нарекоша. Тако же и о Давидѣ, яко тои есть вина бывшему славословію божію, того дѣля и книги псаломскія нарекоша ся Давыдовы. Зазорно бо есть и се, яко не по ряду лежат псалмы си, якоже писаны суть были преже, но измѣнилися суть от мног лѣт, якоже в книгах царских пишет: «Жидове же наченше служити идолом и забыша обычая отец своих. Пророки начаша избивати, облічаеми от них» [11]. Его же ради первое плениша я асиряне и вѣдове, да нѣсть се дивно, яко в таковои бедѣ

суще погубили и забыли суть на многа лѣта писания псалмов. Потом же Ездра [12] потща вся нача искати сего всего. Тогда псалмы си собра, не воскоре обрѣт всѣх, но во многа лѣта. Да его же первѣе обрѣт, тои первѣе и написаша. Тѣм же и Давыдовы псалмы не по ряду суть писаны, иже суть по них сынов Корѣов [13] Асафови[14] и прочіи же тажде паки Давыдовы обрѣтаются смѣшени посредѣ инѣх, а не по ряду лежат, Василия Великаго [15]. Никія же бо иныя книги тако бога славят, якоже Псалтырь душеполезна суть ово бога славит со ангелы вкупѣ и превозносят, и воспевает веліим гласом, и аггелы подражает: овогда бѣсы кленет и прогоняет, и велик плач и язвы творит. За цари и за князи, и за весь мир бога молит Псалтырь, и о себѣ самом бога умолиши, болше и выше есть всѣх кніг. Сія убо, нарицаемая Псалтырь, подобна суть великому морю, от моря бо не оскудѣвает вода николи же, ни умаляется изливанием рѣк і источник. Тако и от Псалтырі не оскудевает пѣние никогда же. Псалтырь бо наречеся доблесть и дерзость к богу о спасеніи души. Велика бо мзда в постѣ и в поклонех, и почитаніи псалтырнем. Аще ли, брате, речеши, яко немощен есмь, и не могу правила сего совершити, за не плоть есмь. Возри на воздух и виждь, како ти солнце и луна, и звѣзды, день и нощь не почивают ходяще путем своим, заповѣди господня творят и яко оно огненое сотвореніе ни яст, ни піет, ни муки чает будущія, а бога боится и повеления его не престая творит. Ты же, брате, аще и плоть еси, но тѣло свое покровенно имаши, елика ти до избытка яси и піеши, и спиши доволно. Суть бо iніи полунощи востающе и покланяющеся и молящеся богу, и рукодѣлію прилежат, а творца своего благодарят о всем. И паки глаголет: «Коль слабо естество водное и немощно есть, а бога боится, день и нощь не престает напояя и текуще, не токмо человеки, но и черность их омывая: скоты и птица, и звѣри и гады,— все напояет и на зѣмлю изливают». И ты, брате, како себе не разсмотряеши, ни себѣ внимаеши вся возможна от бога, а от человек ничто же, токмо мужаися и крепися, и бог поможет ти. Глаголет бо Давид: «Потерпи господа и сохрани пути его и вознесетьтя наслѣдити землю» [16]. А не мнози ни единого дне оставити бес пѣнія псалтырнаго. Аще нѣкоею нуждею оставиши, оттоле заложив, во утріе паки начни, а не престани лѣности ради. Глаголет об Іаков брат божіи: «Един день житія нашего яко 1000 лѣт, а 1000 лѣт яко день едінь, и ничто же в них ползует» [17]. Вся бо, братіе, временна свѣта сего, яко коло вратится: днесь солнце, а заутра мрак и дождь, и снѣг. Днесь пирове и браки, а заутра плач и сѣтованіе. Но аще сам подвигнешися о спасеніи душа своя исправиши реченная и научишися заповедем божіим, и открыет очи твои, да разумѣши чюдеса от закона господня. Вопрошен бысть велікіи Иоан Златаустый от братія: «Добро ли есть оставити Псалтырь?» Он же рече: «Уне есть

солнцу престати от теченія своего, нежели оставити Псалтырь». Велми бо есть полезно еже поучатися псалмом и почитати прилѣжно Псалтырь. Вся бо нам книги на ползу суть и печаль творит бѣсовом, но неякоже Псалтырь да не нерадим.

Толкованіе о неразумных словесѣх псалтырных, что убо есть Псалтырь красен с гусльми. Псалтырь — тол ум, гусли — тол мысли, струны — тол персты, орган — тол дума добрая, яже к богу, тимпан — тол образ, глас и труба — тол горло, рог — тол крѣпость, исполин — тол силен, сѣвер — тол восток, Сион — тол позорище, степенная — тол пѣснь высокая к богу, отоцы — тол островы, олтарь — тол точило, восор — тол плот, Ханаон — тол разум, Ерихон — тол въхожденіе, Едем — тол пища райская, Аданаи — тол господь, Елои — тол бог, Іисус — тол свят, Саваоф — тол сила, херувим — тол премудрость, сорафим — тол дух, аллилуия — тол поите, змирна — тол не истленіе, стакта — тол заря, касія — тол благоуханіе, Іоиль — тол зряи господа, рама — тол высоко, сикема — тол раман, Галаад — тол преселеніе, идумеи — тол исчезающи, кидарь — тол мрак, хризма — тол помазаніе, моавити — тол из отца языцы, тарси — тол царство римъское, Іерусалим — тол обѣтованіе.

[*Пасляслоўе*]

В лѣто от созданіа миру 7101, а от нарожденіа Ісуса Христа, сына божего, избавітеля нашего 1593-го месяца ноябра 30-го, сіа книга, глаголемая Псалтыр, выдрукована ест в местѣ Виленьском в дому типографов его королевской милости Мамоничев за прівильем его королевской милості, которим то ест варовано: абы каждый, якого ж кольвек стану человек не важился тых книг в паньствах его королевское милости друковать, альбо где индей друкованых, до паньств его королевское милости, будь явне або потаемно привозить и продавать, под виною в привилею менованого до скарбу его королевской милости а над 30 всих книг.

ЕВАНГЕЛІЕ ТОЛКОВОЕ

различными святыя кафолическіа сиреч, соборныя церкве христовы учителми. В вся до году седмицы [1], такожде же и на господскія празники [2]

В друкарні з дому Мамоничов, року от созданіа миру 7103, а от въплощенія господа нашего Ісуса Христа 1595 го.

На герб его милости пана Симеона Войны [3].

Яко досыт значне трубы нам оповѣдают,—
врѣмя брани и врѣмя побѣды людіе знают.
Паче же троегласно и троеполчъно рядимо,
послушно строителю. Воистину непобѣдимо!
Происходище же троеречна быстро текущи
не тры ест кормъчых, но единого имущи.
Что плаваніе? Разве бо преподобіе всяко
в дому твоем? Дары дает бог не всим единако.
Пентекерас [4] — называют пять рог. Ясна бывает
над иншие звезды,— ясност болшую в собѣ мает.
Лелива, вонно носяще, бела и красна зрачна —
в дому том благо дѣ изобилна, людем ест значна.
Что ж паче мысленныя трубы, мысленныя реки
в православии цвѣтуще,— не оскудеют навѣки.

Велможному пану его милости пану Симеону Войне, кашталяну мстиславскому, поморскому [5], полонкговскому [6], кгрождовскому [7] старосте и прочая. Пану, мнѣ завжды милостивому, поволные и покорные службы моего дома ласки яко напилней залецам.

Вѣдаючыя то, давно велможный а милостивый пане, иж ещо в дому старожытном зацнеславных продков вашей милости вера святая кафолическая церкви восточной квитнула и в ней гнездо свое, альбо отпочинене маючи, и до сих час тот дом през вашу милость, моего милостивого пана, в святом благочестіи сияючы, умножала. И не без прычины дух святый през пророка мовит, иж справедливый от вѣры жыт будет [8]. Вѣрою бо вси святіи угодили богу еще в Старом законе [9], яко Енох, Ное, Авраам, Моисей и прочіи, которых памети и до сего дня, яко светила, по всей вселенней сияют. Яко же и в Новой благодати [10] господь наш Ісус Христос на камени вѣры збудовал церков свою, до которой вѣрою собрани есмы в единост, и без вѣры не мощно угодити богу. И з оного теды зацного дому ваша милость и нынѣ процвѣтает, в вѣре неувядаемый крын. То ест, иж ваша милость, великои памяти годных прародителей своих, святое православіе держати и стопам их послѣдовати и вѣру свою, уфундовавши на заложеном камени и фундаменте оном Ісус Христѣ, непоколебимо заховати рачыл; абовем, ведле науки апостольской, жаден иншого фундаменту заложыти не может, кроме заложеного Ісуса Христа, сына божія, который ест церкви своеи фундаментом и каменем краеугольным всем верным [11]. В чест и в похвалу, а противником и всим еретиком, камень згоршенія и камень преткновенія которого неразумевші многіе вспать обернуліся и для маловерія от противности бурливых ветров потапают которые,— то противности вашей милости, моему милостивому пану, много крот приражаючыся ни в чом нарушити, яко дыяменту

твердого в вѣрѣ православнои, не могут. Не вспоминаю тут, милостивый пане, великих цнот вашей милости християнского поступку и статечного набоженства святои восточнои церквѣ нашеи, для чого и книгу сію, святого Евангелія церковную науку, за помощю Христа бога нашего и со совѣтом братіи своее единоименных под зацным и велможным именем вашей милости для вѣчное памяти, з дому своего з друку выпустити дал. Которую велможному и зацному имени вашей панской милости, своему милостивому пану, яко паче инех божественных писаній любителю и искуснейшому церкви святое словенского языка прыписую и со усердіем в руки отдаю покорне с благодареніем, просечы с любовію сію мою малую працу, яко нѣкое великое пріношеніе пріняти, рач и в часы прышлые нам милостивым паном и оборонцою быти, рач затым самого себѣ и сущих со мною до милостивое ласки залецаю.

Вашей панской милости поволный и нанижшый
служебник Козма Иванович Мамонич [12]

*
* *

Хотящіи же прочитати и преписовати сію книгу, милостиви и не зазорливи, молимся мы, трудившіися, недостоиніи и худые, будите нашего ума немощи и недостатку, понеже и вы сами человѣцы и человѣческим подлежаще, яко требуете милости от бога и прощенія от человѣк, прощенію вашему и нас сподобляите.

АПОКРИСИС,

албо Отповѣдь на книжкы о съборѣ Берестейском [1], именем людій, старожитнои релѣи греческой, через Христофора Филялета [2] врихлѣ дана

Книжка до минаючих мовит

Почто новых вещей вѣдѣти желаете,
нову вещ, мене имѣя, презираете?
Отвѣт к римляном православных содержаще,
иже егда прежде вѣру цѣлу имяще.
И не уничиженны отец преданіа,
все бяху тогда желающе молчаніа.
Ныне, егда повинных в всѣх створяют,
писаніем же и властію попирают
Вѣру. И, не хотя по нужди глаголати,

Мною на клеветы вькратцѣ отвѣщати.
Купи, читай, разъсуждай, брате и тщателю,
повинни ли, повѣжд, се к благодателю?
Превышному с покаяніем възвратятся,
узриши ли, яко неповинни явятся?
Желателнаго приклоненія по тебѣ
и любовныя же помощи чают себѣ.
Аминь.

Ясневелможному, пану его милости, пану Янови Замойскому[3]*, з Замостя*[4]*, канцлѣрови и гетманови великому коронному, бельзскому*[5]*, дерптскому*[6]*, мальборскому*[7]*, кнышинскому*[8] *и проча старостѣ, пану своему милостивому, Христофор Филалет, автор*[а]*, службы свое унижоные в милостивую ласку залецает.*

Писм, хотя потребных, ясневелможный а милостивый пане, горящым огнем людскои противности много быти пожертых[б], албо накшталт воску ростопленых, з досвѣтченя вѣдаючи, мыслилем о том, якобым тое свое писмо на свѣтло пусчаючи, от такого огня обваровати был мѣл. Мыслящему много розных сродков[в] до того служити мнящыхся, на память приходіло, однак жаден не был такій, которым бых достатечне писмо свое, ведле зданя своего, обезпечитися был сподѣвал. Так, якиесь зо всѣх мѣр противные, нам, греческои релѣи[г] людем, за неласкавым подобно вышшых планет на нас зрѣніем, часы наступили, же и людскіе до нас ласки и прихилности, без данья нами причины, албо ся от нас отвернули, албо так, же их якось бачити не можем, утаили. О мужу мудром речено, же и звѣздам панует. Вашей милости, моему милостивому пану, же неледаякую мудрость, всѣ досвѣдчивши еи з розных мѣр признавают. Пре тож и я не могу иначей розумѣти, одно же вашей милости, мой милостивый пан, тых горних обротов обротови, прикладом другых не подлегаеш, але раз одну о речах сентенцію[д] уважне принявши, при неи так стоиш, же лапанье фаворов[е], албо якого вышшого счастя (бо его вже и так досыть) от нее, ваша милость, не отразит. Рек ваша милость раз, же шкода с христіаны незгодными в згоду вступовати. Были тыи, што тое выдаваньем туркови христіанства называли. А ваша милость што? Воля тую примовку односити, анижли отчизну в невывикляных сидлах умотаную видѣти. Раз з уст вашей милости тая вышла сентенціа, же в вѣрѣ никому не треба кгвалту чинити. Были тые, што за тым озяблым кафоликом звали. А ваша милость што? Волялесь лепѣй негорячим зостати, ниж бысь на горящую внутрьнои валкы[ж] пломенем

На палях: а) творца; б) поглощеных; в) способов; г) набоженства; д) зданье; е) прихилностіи; ж) войны.

отчизну мѣл глядѣти. Зганил то ваша милость раз, же мы грецкого набоженства люди, в набоженстве нашим преследовани бываем. Были и суть тые, которые то препоною розширенья римского костела звали. Азали, ваша милость, тым от раз выреченого зданья своего даси увести? Аза лапанем собѣ ласк их милости тепер надзвычай теплѣйших прелатов римскых, албо васни[з], яко речи шкодливой, веліким а сила мочи хотячим в Речи Посполитой людем, стереженье, мѣло бы, яко нѣкоторые удают, розуменье вашей милости отменити албо, принамнѣй, до покрыванья его причиною быти. Не туше! Тые то нехаи чинят, тые нехаи нам мовят, жебысмо на том досыть мѣли, иж нам не заважают, хотя не помомагают, которые ся оборучным щастя пѣстованьем тепер здолней низкости на малую горку вынесши, а ни троха вынесенья своего не укгрунтовавши, и от маленких неласк людскых вѣтров объваленья боятся. Вашей милости, моему милостивому пану, инша, которого потужность моцный фундамента маючи, не боишся того, але и своим, и постронным страшна быти мусит, и которая, иле бачити могу людіи на неи оглядаючихся, от ростырку домового, на который ся давно заносит, сама подобно гамует. Вѣдаю, кого хвалю, кому то привлащаю. Тому, которого не боюся, абых перехвалити мѣл, и по котором неотмѣнную всегда и собѣ, і иншим людем грецкого набоженства (с противных непевных новин смѣючися) в щиченю от всякого кгвалту прихилность обецую. Вѣдаючи и то, же предкове вашей милости нѣколи грецкои релѣи были, в которую надѣю теж под заслоною зацного имени вашей милости, моего милостивого пана, яко за нѣяким щітом межи люде, здаломи ся, пустити тую книжечку. Которую ваша милость, мой милостивый пан, з ласкою принявши, егда прочитати рачиш, о што прошу, певен естем, же тым ся нам, хотя в вѣрѣ от нас розный будучи, еще прихилнѣйшим і до лѣченья уразов[і] нашых тым хутнѣйшим и потужнѣйшим ставити рачиш, што дай, пане боже. Залецаюся затым повторе з службами своими в ласку вашей милости, своего милостивого пана. З Вилня. Остатнего дня месяца октобря по старожитному. Року 1597.

Предмова до чителника, з стороны порядку а способу в даванью тои отповѣди захованого

Под сеймом близко пришлым[9], книжку друкованую с тым титулом, «Собор Берестеискіи»[10] пустил хтось межи люди. Хтосем его зову, бо імеђя своего затаил, абы што ся подобает, тым рихлѣй зышлося ему писати. В едной части тых книжок в речи способ отправованя ся, в другои рекома оборону того

На палях: з) гнѣву; і) язв.

сеноду запер. Сенодом и сенодовыми дѣлами называючи, якуюсь унѣй[к], через митрополита киевского [11] и через володимерского [12], луцкого [13], полоцкого [14], холмского [15] владыки с костелом римским в Берестю [16] чиненую, которои унѣи ліст тамъже снать списаный приписал, и што ее за трактаты[л] з розрознеными од митрополита греческои релѣи людми попередили, припоменул. В выписованю тых трактатов и тоеи унѣи, а особливе в оборонѣ еи, сила речій вносит, которыи старожитнои релѣи греческои человѣка уражати мусят и которыи от свѣдомого струдна признаны быти могут. Для забеженья омылному розумѣнью и у нынѣшнего, а тым больше у пришлых вѣков (которые без афектов[м] о речах, а особливе и о причинѣ злого в Речи Посполитой, где бы до него пришло судити, дасть бог, будут) тут же тых для затканья уст противником, которыи для молчанья на потвари оказию[н] до триумфу[о] берут и для перестороги, а лекарства своим, отповѣдь на то потребная быти людем старожитнои релѣи греческои здалася, которая тобѣ о то, чительнику ласкавый, в тых книжках подается. Цѣль, до которого в той отповѣди мѣримо, тот есть: оказанье невинности нашей, а выкроченья стороны противнои, которая ся плохо, нерозмыслъне, без причины, мимо вѣдомость всеи братіи, до отданья послушенства отцу папѣжови римскому поквапила, которую тот писар помененых о сенодѣ книжок обмовяет и, на нас вину валячи, нам, старожитнои релѣи греческои людем, упор, небаченье, грех против богу, непослушенство против помазанцеви его, сѣянье межи братьею ростырков, згоды і милости згорженье, правды и дорог збавеных занедбанье, сенодов розрыванье, непорядок, слѣпоту, нестаток, глупство, блюзненье, смѣлость и вшетечность безбожноую, а згола все, што ядовитая слинка до уст принесла приписуючи. Тая ущипліворть его заробила певне на неушанованый, а взаем ущипливый ответ. Але уважаючи пристойность нашу, не отповѣдаемо дурному ведле глупства его [17], на вшетечность вшетечности, которои и уроженя, и захованя, и уста наши не привыкли не заживаем, жалобою жалобѣ не застановляемся. Овшем скромность нашя, абы была всѣм людем явна перестерегаючи, не только не отдаваемо злого за злое, а ни злоречим за злоречене [18], але теж з отнесенья тых фалшивых примовок упевнене о сполечности церкви святое кресту всегда подлеглои, и так вѣры нашей тым большее потверженье и потѣху неледаякую беремо. С тои скромности нашеи и то походит, же того, што тые о синодѣ книжки писал, жадных ему уразливых титулов не даючи, толко синодовым дѣеписцем, с тои мѣры, же синоду Берестеиского дѣя писати поднялся, а инде и простым дѣеписцем в той отповѣди нашой называем. В порядку

На палях: к) згоду; л) постановене; м) порушеня; н) повод; о) ликованя.

тои отповѣди стосовали есмы ся, яко найлепѣй могло быти до порядку, которого тот дѣепис (же его вже так звати почнемо) в писанью своем зажил. Однакъже иж нѣкоторые речи и килка кроть на розных мѣстцах повторяет, а нам на одну рѣч килка кроть отповѣдати неслушне ся здало, для тогож всѣ тые што переднѣйшіе пропозиціе[п], которые он твердит, которых мы не признаваем, яко бы зрейстровавши, если суть правдиви, албо нѣт, у особных роздѣлех накшталт квестіи[р] розложеных, подпоры его уважаючи, и свои против тому приточаючи спираемося; абы затым, хто одно тых наших споров свѣдом, тым снаднѣй о них розсудок чинити и в вонтпливости, если бы якую мѣл, розвязатися мог. В чом, для снаднѣишого понятя, на чтыри части тот отвѣт наш розделити нам ся здало. В першей, в мѣсто того, абы ся было мѣло на дѣеписцеву повѣсть з стороны справ в Берестю отправованых з несмачным подобно ростресанем еи отповѣдати, то ся цѣлый вписал шкрипт[с]. «На синодѣ Берестеиском» от духовных и свѣтских старожитнои греческои релѣи, от митрополита и его товаришства розрозненых особ, о их там поступку в Берестю списаный и за свѣжа до книг трибунальских Великого князства Литовского отданый. В котором же много речій, звлаща там, где есть реч о митрополітовом выкроченю, вспомянуло, которых не всѣ свѣдомы. Про тож для обяссненья и потверженья того шкрипту, зараз ся нѣкоторыи писма, листы, права, посельства и прочая в том шркиптѣ вспомяненые приписали, с которых ся чителник о многих речах ку вѣданью под тым часом мѣшанин[т] для вѣры в Речи Посполитои потребных вывѣдатися может. В другой части ест реч о поступку розрозненых от митрополита релѣи греческои особ на синодѣ Берестеиском околичностях, которым дѣеписец приганил, и уважается, если то слушныи, албо нѣт приганы. В третей части трактоуется[у] о единовладствѣ костелным отца папѣжа римского, еслиж, яко твердит дѣеписец, в Евангеліи, в отцех святых и в исторіях костелных уфундовано есть. В четвертой, а остатней части, дѣеписовы до людій релѣи греческои упоминаня, в которых нам з розных мѣр патріарха цариградского ганит, а звѣрхность папѣжа и сполечность костела римского залецает. Уважаны бывают если сут таковы, для которых бы слушне послушенство патріархом восточным выповѣдати, а папѣжови отдатися мѣло. Во всем том таковом отвѣтѣ мѣстца всѣ любо с писма святого, любо з отцев святых, любо з исторій костелных приточованы на краех значити здалося, для того, же з латиником есть спор, претив которому з латинских писм, наиболше свѣдоцств приводимо. А то для того, абы обачил, же яко он римского костела буду-

---

На палях: п) перекладае; р) вопросов; с) писмо; т) замѣша; у) становится.

чи, на нас греческои релѣи люди в греческых наших творцех на доводы здобыватися хотѣл, так і мы против ему з властных костела римского писем и з своих свои доводы маемо, а слушнѣй и правдивѣй приточати можемо, чого каждый усмотруючи в тые мѣстца на краех назначоныи, речю самою досвѣтчит, а затым зараз и з стороны того ся справит, же мы не самою латиною, яко нѣкоторые нас удают, але римского костела (в котором по латинѣ хоть при невмѣючых латинского языка, набоженство отправуют) блудами ся бридимо. С тоиж причины, же римянови ся отписует часто слов в церквах нашых греческых мнѣй звычаиных, а толко римскои вѣры людем призвоитых фолкгуючи вырозуменью людскому уживаемо, яко егда зовемо: владыки — бискупами, соборы — концилiями, церков — костелом и прочаа. С тоиж причины на нѣкоторых мѣстцах сентенцiи[ф] с пiсм латинскых браны и приписовалися, абы каждый же ся реч истотна пишет узнати, и в самых орiиналех тым снаднѣй трафити мог. А иж ся, ласкавый чителнику, в том отвѣтѣ так часто, яко обачиш, протiвко дѣеписова пытаньем наробяет, чинится то для того, абы где бы зась хотѣл нам отписати, звычаем другых своих цеховых братьи, одного не мiав, другого не звiав, што мякшiи куски жуючи, а костей, которыми бы ся мог удавити, занехиваючи. Схочет ли отповѣдати, нехай же на все отповѣдает, обачимо, як с того выбрънет. Другая причина того так частого пытаня есть, абы ся фантазiи[х] и превзятости тых догодило, которыи неучоными быти, але все всѣх, а особливе нас, хотяй их о то не просимо, учити хотят, приписуючи собѣ выдворную мудрость, а нам простоту. А так, яко простаки в простотѣ христiанской, без хтивости на кровь, без облуды, пыхы и надутости, поволаня свого пилнуючи и пана бога спокойне, ведле сумненя, хвалити прагнучи, а то ся бадаемо, пытаемо, довѣдуемо у тых велебных свѣта того мудръвцев с тою певною надѣею, же тыи пытаня наши, которыи ся тут по просту подают, не толко от них потоптаны не будут, але теж, дасть пан бог, завстыженем их трутизну под медом или закритую и яд под языком, лагодне мовячи, утаеный латве здоровя душного прагнучим окажут. Толко тя о то ласкавый чителнику пiлне прошу, хочеш ли тых споров наших добрым судiею быти, нехай ти не будет тяжко тую отповѣдь нашу не так зоблючи здѣ, а онде углядаючи, але от початку до конца (бо тут одны речи з другими веспол обясняючи і утвержаючи, накшталт огнив ланцуховых споены сут) с пилностю статечне и уваженем прочитати. То собѣ, по тобѣ обицаючи, пану богу тя у вопеку его поручаю.

На палях: ф) зданя iли выроки; х) думѣ.

КНИГА НОВОГО ЗАВѢТА,

в ней же напреди Псалтыр блаженнаго пророка и царя Давыда

Выдана ест коштом и накладом велможного пана его милости пана Богдана князя Окгинского[1], подкоморого троцкого и прочая працею и пильным стараньем иноков церкви братское святого духа общелюбного жытія. В маетности его милости, в Евю[2] року 1611 месяца августа дня 1.

Епикграмма на герб

Крест ся Хрістов славою вѣрных именует,
им ся самым апостол хвалить росказует.
Тым ся знаком божія церков украшает
и старожитных домов зацность вывышает.
Тым ся лукавых духов гуфы прогоняют,
и варварских народов полъки побѣждают.
Щасливый дом Окгинских, который тот мает
клейнот, с продков поданый, и в ним ся кохает.
Кгдыж то знак набоженства и сталое вѣры,
тым ся здавна их здобят сынове и дщеры.
А на том фундаменте вси цноты будуют,
отчизне милой делным мужеством услугуют.
Што звыкло безсмертную славу им еднати,
которая на свѣте поты будет трвати,
Поки мѣсяц и звѣзды свой бѣг справовати,
и ночные темности будуть просвещати.

Велможному пану его милости, пану Богдану князю Окгинскому с Козелска[3]*, подъкоморему троцкому, державцы доръсунишъскому*[4]*, коръмяловскому*[5] *и прочая о господѣ радоватися.*

Жалю вправде и подивеня великого годная ест реч, велможный а нам милостивый пане, иж кгды вси речи створоные, на том округу свѣта найдуючіеся, целю и конца своего, до которого их оная предвѣчная мудрость створыти рачила, в намнейшом пункте не отступуют: сам толко человѣек, который ест на выображене творцы своего созданный, словом и розумом от него почтенный, паном и владаром всего земного, морского и под небо лѣтаючого створеня учиненый, а праве яко пророк мовит: «Малым нѣчым от аггел умаленный»[6]. Не дбаючи на так высокую честь и зацность стану а поваланя своего, от того целю и конца, до которого, будучы створеный, вси справы и поступки свои стосовати и дирикговати бы мѣл, мизерне и небачне ся отдаляет. Не похибляет

слонце, мѣсяц, звѣзды власного и звычайного тору бѣгов своих, не отмѣняется взаемная пенкным и милым порядком по собѣ идучая часов отмѣна: дня и ночы пропорцыя, весны и лѣта, есени и зимы непрерваная сукцессія — елементов от себе розных темперамент потребный. Отдает земля повѣроные ей насеня з лихвою, окривается вонновдячными квѣтками ку пожытку и увеселеню людскому. Не прескакует море границ ему замѣроных, не переставают плынуты рѣки и жродла вод кришталовых до мѣсц им назначоных, древа плодоносные овоцов часови и мѣсцам призвоитых на каждый рок з себе выпущати, а згола все створене человѣку на потребы его служити: вол — ораня, конь — бѣганя, птица — спѣваня и лѣтаня, рыба — плываня уставичне пилна быти не занехивает. А то для чого? Же ку тому концеви от творцы своего суть створоны. Человѣк засе, если се писма и самого прирожоного розуму порадити захочем, не инъшый цель и конец створенья и везываня своего мает, одно живот он щасливый и благословенный, которого ач вправде вси люди (за поводом самое натуры) собѣ зычат и упрейме жадают[а], еднак же того, в чом правдивое щастье и блаженство зависло, едни згола не знают и не вѣдают, другие засе, могучы знати и вѣдати, леч доброволною слѣпотою око разуму своего затмившы, видячы не видят и слышачы не разумѣвают, а третіе, хоч знают, видят и упрейме собѣ зычат, леч сродков ку доступеню оного потребных заживати не хотячы, вси сполне того так великого добра се лишают [б]. Бо што ся першого [в] тое роты почту дотычет: ач то была жалосна в оных великих и славных свѣта того мудрцох, же в инших речах так высокіе и выдворные науки по собѣ зоставивши, о том самом найвышшом добрѣ и благословенствѣ живота людского правдивого зданя и розуменья (много о том дишкуровавши) вынайти не могли. Леч тому, з другое стороны, не до конца диховатис мусим. С тое причины[г], иж перед пришествіем на тот свѣт Христа, спасителя нашего, великая оная и глубокая невѣрства и невѣдомости о правдивом богу темность всю праве землю окрывала. А в самой толко Іюдейской краинѣ бог вѣдом был [7], и на одном мѣстцу церковь ку хвале своей збудоват казавшы, там, а негдѣ инде жертвы, альбо офѣры, прыймовал; а аммонитяном [8], моавитяном [9] и иным посторонным народом вход до того храму божего заборонен был, але еднак они през то жадное вымовки доступити и справедливое, з ненаганеного выроку бозского, казани уйти не могут, могучы, яко апостол мовит, з розмышляня и упатрованя речей створоных, присносущную, творцы своего силу и божество познати [10]. Але тепер, кгды юж оная погибел-

На палях: а) Ку якому концеви человѣк ест створен; б) троякий стан людей того конца недостизаючых; в) стан першый; г) Прычина слѣпоты філозофов.

ная темность на сторону уступила, а правдивая и збавенная свѣтлость променми своими всю землю просвѣтила[д], далеко менш вымовки христіяном в поволаню своем недбалым зостает. Тым звлаща, которые оное от других философских сект потлумленое, епикурское секты [11], ач не словом, але самою речю наслѣдуючи, всю свою мысль и серце в тых дочасных марных и непевных добрах и роскошах покладают, и оных толко самых, которые их достаток и обфитость мают, щасливыми а благословенными называют. Аза бовѣм не пришол кроль и месія здавна през пророки обѣцаный? Аза не принесл з собою з оных пресвѣтлых горних палацов того так вдячного поселства, тых так милых и весолых новин, которые се Евангеліем, то ест доброю вѣстью, называют? Аза не обявил в них таемниц от вѣка в глубокой премудрости своей скритых? Аза не ознаймил достатечне о воли бога отца своего? Аза не показал явне и ясне, в чом оное правдивое добро и досконалая щасливость живота людского зависла, мовячы тыми словы: «Се же есть живот вѣчный да знают тебе единого и истинного бога и его же посла Ісуса Христа» [12]. И зас: «Уже вы чысти есте за слово [13], еже глаголѣх вам. Будѣте в мнѣ и аз в вас» [14]. И инде: «Аще кто мнѣ служит, мнѣ да послѣдствует, и идеже аз есм, ту и слуга мой будет» [15]. О тож маеш цел и конец повинности и везваня своего христіянского знати правдивого в троицы славимого бога и творити волю его[е]. Ото маеш крес всякого блаженства и щасливости живота своего — жити и обцовати с Христом, спасителем своим, тут, на свѣте, през вѣру, любов и надѣю, а в оном пришлом безконечном вѣце лицем к лицу. То ест заправды оное правдивое найвышшое добро, которое досконале и вѣчне щасливыми державцов своих чынит, чого жадная дочасная и тогосвѣтная роскош справити и доказати не может. Нехай кто як хочет, оставивши истоту, за тенем ся уганяет, нехай вси, иле их ест на свѣтѣ скарбы, роскоши и помпы на одном мѣстце згромадит, пред се то все хути и жаданя его не утолить, але еще, им далей, тым болшое тых дочасных марностей прагнене в серцу его множитис будет. Што ж тут побожная а христіянская душа чинити и якого против той несытой жажди лѣкарства зажити мает? Не иншого заисте, одно оставивши тые вси мутных и заразливых вод цыстерны, альбо потоки, прибѣгнути до того самого жродла и источника вод животных, с которого хтос напъет — не вжаждется в вѣки [16], але рѣки от чрева его потекут воды живое [17]. Што бовѣм иншого серца и мысли наши досконале насытити и успокоити может?[ж] Одно сам бог вседержитель, который ест неуставаючим жродлом и непреб-

---

На палях: д) О другом станѣ людей нерозумѣючых везванья своего; е) В чом найвышшое добро и досконалая щасливость зависла; ж) Сам толко бог серца и мысли наши насытити и успокоити может.

раною скарбницею вшеляких потѣх, радостей и роскошей правдивых. Кгдыж, будучи человѣк по образу божію и для того самого абы з ним а в ним уставичне пребывал, созданный, жадною мѣрою умыслу и жадная своего успокоити не может, покул того целю и конца своего не достигнет. Пре то не див, же царь и пророк Давыд, ач в великой тых дочасных добр обфитости, бы намней на них не полѣгаючи, але и овшем тых, которые в них кгрунт щасливости своеи покладали, штрофуючи, а тых толко самых, которые господа бога своего защитником, оборонцою, надѣею, прибѣжищем, помощником, утверженіем и частью наслѣдія своего мают, щасливыми и благословенными быт повѣдаючи, яко елен на источники водные [18], так до того правдивого а вѣчного добра горачую хут и прагне не мѣл. «Возжада,— мовит,— душа моя к богу крѣпкому живому, когда пріиду и явлюс лицу божію! [19] Быша слезы моя мнѣ хлѣб ден и нощ» [20]. И зас: «Едино просих от господа то взыщу еже жити ми в дому господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоты господни и посѣщати церков святую его» [21]. То ест сполный голос и едностойная всих святых и выбраных божых прозба, которые так великою и горячою того навышшого добра милостью запалени были, иж от него ни скорб, ни теснота, ни гоненіе, ни глад, ни нагота, ни бѣда, ни меч, ни иншая якая колвек реч отлучити и оторвати не могла [22], и которые всю тогосвѣтнюю славу и сладост за гной и за смѣтье собѣ вмѣняли, абы толко оный найдорожшый бисер Христа, спасителя своего, позыскати могли. Зачим всякую, бы и наиболшую, працу, трудность, невчас и страданія, которые их ку доступеню оного найвышшого добра провадили, за найболшую рекреацыю и найсолодщую утѣху собѣ почитали. Бо если милость зыску и пожитку дочасного, вси тые труды и небезпеченства, которые к воли им, люди станов розных подоймовати звыкли зносными и легкими чынить, якож далеко болш, любов и прагнене оных словы невымовных и мыслью неогорненых добр и роскошей небесных, не мѣло бы тое апостольское сентенцыи: «Недостойна сут страданія нинѣшняго времени к хотящей в нас славѣ явитис» [23], в серца и умыслы наши правдиве впоити, кгдыбы не мертвая, але живая вѣра в нас ся найдовала [3]. Але за озяблостью любви, оскудене и вынищене вѣры послѣдовати мусит. Любов засе бозкую што иного так далеце гасит и остужает, яко любов мира и якоже сут в мирѣ? Противные то сут собѣ речи, которые в одной матеры разом и посполу стати не могут, але одна другую нищит и отгоняет. «Совершенная,— мовит апостол,— любов вон изганяет страх» [24]. Страх засе албо боязнь неуважная з гнюсностью и озяблостью злучоная на милости свѣта того будуется, а тому поводом и причиною есть нѣякій способ

На палях: з) Вѣру мертвую што чынить?

недовѣрства и неуфаня неотмѣнным обѣтницам бозским. «Многіе бовѣм,— апостол мовит,— словы в бога вѣруют, а дѣлы его ся отмѣтают» [25]. Многіе [i] оных правдивых добр и вѣчного блаженства собѣ зычат, але сродки и способы тые, през которые их набывати и доступовати росказано, тяжкіе и незносные собѣ быт мнимаючи, оные опущают. Многіе на тую спасенную и душекормную вечеру ити готуются, але ся за гандлями, фолварками и женами своими забавивши, приспѣти до нее не могут [26]. Многіе Христу, спасителеви своему, и его науце и житію убогому послѣдовати хочут, але ся до погребаня мертвецов своих ворочаючи, неуправлени в царство божіе бывают [27]. Многіе, наконец, слышачи тое веселое поселство, тую милую и вдячную новину евангелскую, з радостью ее приймают, але игды, з одное стороны, кохане ся в тогосвѣтним покою, славѣ и роскошах, а з другое, якая скорб, тѣснота и гоненіе приступит, на тых мѣст оная веселая и утѣшная новина в скорб и смуток ся им оброчает [28]. Неижбы сама през се, што скорбного и смутного в собѣ замыкала? Але яко гортани хоробою зепсованому, бы и налѣпшый покарм, горким ся быти здает [к], так и умыслу аффектами, з любви тогосвѣтнее походячыми, заслѣпленому, жадная духовная роскош и солодкость оная небесная не смакует, але ся волит таковый каждый, оставивши оную мысленную манну, за мясы и чосноками египетскими удавати. Отышол скорбный млоденец от Христа, кгды ему радил роздати убогим маетность земную, обѣцуючы за то нетлѣнные скарбы и вѣчне трывалую нагороду в небе [29]. Отступают и тепер многіе от вѣры [л], обавяючис абы якій противный вѣтрик на тое их дочасное, в непевном покою, щастье не завѣял, а яко некгды люд ізраилскій, маючи упевнене от бога и доступеню оное, медом и млеком оплываючое, обѣтованное земли, з радостю тую новину услышали, охотне там посланцов, албо соглядателей своих, выправили, вдячне овоцы принесеные от них прыняли. Але кгды им о нѣяких, в доступованю ее, трудностях и небезпеченствах ознамено, кгды о множстве, потужности и уродѣ непрыятелей оных, с которыми ся мѣли потыкати услышали, ач о ратунку и помочи бозкой, которая се частокрот пред тым в речах найтруднейших и, водлуг свѣта неподобных народови их оказовала, отуху и упевненье мѣли. Еднак иж серъца их аффектами самолюбія и миролюбія помрачившис, а в любви божей озяблыми будучи, досконале тому уверыти, и трохи працы а невчасу подняти не хотѣли,— прето ж с так великое личбы людей, два се толко в правдивой вѣрѣ укгрунтованых мужей там достало. Леч мы юж не дочасную, але вѣчную оную благословенную краину

На палях: і) О третем стане людей щасливости оное, на которую суть везвани, отпадаючых; к) Солодкость духовная чему не всим смакует? л) Для чого многіе отступуют от вѣры?

небесную обѣцаную собѣ быти добре знаем, и упевнене о доступеню оное не от Халева [30], а ни от Ісуса Наввина [31], але от того самого творца и владара ее маем [м]. И вдячне, ркомо тую потѣшную новину, тое веселое поселство евангелское и овоцы в ним принесеные пріймуем, миле оных солодких, о уготованю нам безконечное небесное радости, обѣтниц слухаем, а звлаща кгды до них, жадным станом и нацыею не гордячи, заровно всих Христос, спасител наш, взывает, сполне до всѣх тые утѣшные слова: «Прійдѣте к мнѣ вси тружающіися и обремененніи и аз покою вас» [32],— мовит. Кгды грядущого к собѣ не отганяти обѣцует, кгды и мытарем, и блудницам, и отмѣтником, и разбойником, были бы се правдиве к нему навернули, до неизслѣдимого милосердія своего отворяет, того, мовлю, всего вдячне и з радостью слухаем [33]. Але кгды зас слышимо его мовячого: «Иже хощет по мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по мнѣ грядет» [34]. И иже: «Хощет душу свою спасти, погубит ю, а иже погубит душу свою мене ради и Евангелія, той спасет ю» [35]. И зас: «Внійдѣте узкими враты, яко пространная врата и широк путь въводяй в пагубу, и мнози суть входящіи им, что узкая врата и тѣсен путь въводяй в живот, и мало их есть, иже обрѣтают его» [36]. Тые и тым подобные слова, кгды серце, любовю тых дочасных марностей и боязнію утраченя их опанованое, услышит на тых мѣст всих оных духовных солодкостей занехавшы, Христа, спасителя своего, и его збавенную науку опущает. Што если коли, теды найбарзей тых оплаканых остатечных часов ся прыдает, в которые сам неомылный спаса нашего голос о вынищеню любви, умаленю вѣры, умноженю злобы, превротности и прелѣсти предвозвѣстити рачыл [37]. Але яко премудрый врач, ознаймивши о хоробѣ, и лѣкарства на то потребного подати не занехал, мовячи бовѣм о скорбѣх и бѣдах днѣй послѣдних, росказует нам вспоминати жену Лотову [38], с которого прыкладу, тых ся велце пожитечных речей научити можем [н]. Напрод [о], абысмо утѣкали з Содомы, видячы близко пришлый упадок ее, то есть бѣгали мира, если не тѣлом, еднак произволением. «Преходит бо,— Іоан Богослов мовит,— мир сей и похот его, а творяй волю божію пребывает вовѣки» [39]. «Што бовѣм в мирѣ иншого,— яко тот же мовит,— одно похоть плотская, похот очима и гордость житейская» [40]. А зачавшы тот бѣг, абысмо ся не оглядали назад [п] и затым не стали ся яко она, столпом солоным, але бѣгли просто до горы, то ест возносили мысль от тых земных марностей, яко нас Христос, спаситель наш, в том же о днех остатних предвозвѣщеніи, учит. «Начинающим ся,— мовит,— сим бывати въсклонитеся и воздвигните главы ваша, яко приближается избавленіе ваше» [41]. Нако-

---

На палях: м) Без труда спасенія собѣ вси зычим; н) Четыри речы уваженя годные; о) 1; п) 2.

нец[р], абысмо в том бѣгу отягченя и затрудненя якового не мѣли, тые двѣ перестороги давати нам рачит. «Внемлѣте,— мовит,— собѣ да некогда отягчают серца ваша обяденіем и піянством, и печалми житейскими, и найдет на вы внезаапу ден той» [42]. И зас: «Молитеже ся,— мовит,— да не будет бѣжство ваше зимѣ, ни в суботу» [43], то есть абы нас не застал ден он озяблыми в любви божей и порожними от дѣл албо учынков добрых. Тым теды способом умысл и серце свое справленое и очищоное маючи, кгды до читаня писма божественного, а иле того спасителного Нового завѣту приступим. Пожиток[с], а пожиток не леда, але який может быти на свѣтѣ найболшій, благодатію божію, одержим. Аза бовѣм не посилимся в том менованом бѣгу нашом тым збавенным покармом, без которого велми срокгій душа наша, голод терпячи, мдлѣет и сухой а безводной земли ся уподобает? Аза не обачимо тут, яко в зерцале, яковые есмо от творцы нашего добродѣйства приняли и што ему за то естесмо повинни? Аза не найдем тут на вшелякій врод и хоробу душевную лѣкарства готового? Аза не способимся на певную зброю и оружіе ку тому боеви и подвигу нашему, в котором не о реч малую, але о корону хвалы неувядаючую, не с телесными, але душевными непріателми уставичне валчити есмо повинны? Тое то оружіе Христос, спаситель наш, продавши ризу, купити росказует [44]. Аза, наконец, во вшеляких бѣдах, утисках, трвогах, припадках и небезпеченствах кгрунтовное и скутечное пут помочи и утѣхи не одержим? «Аще не Закон твой,— мовит Давыд,— поученіе мое ест, тогда убо погибл бых во смиреніи моем» [45]. И зась: «В ден печали моеа бога взысках рукама моима нощію,— пред ним и не прелщен бых. Отвержеся утѣшитися душа моя, помянух бога и возвеселихся» [46]. А гдѣж ся о волѣ и Законѣ господнем питати, гдѣ во вшеляких вонтпливостях розвязованя а в трвогах и покусах рады и ратунку шукали? Где, наконец, бога вседержителя искати и найдовати маем? Одно на тых мысленновысоких Писма святого горах, на которіе он вѣрным своим тых послѣдних времен утѣкати росказует [47],— абысмо от душегубного волка пожерти и водою прелести от уст зміиных плынучею затоплены не были [48]. На тых то горах оные нетлѣнные а неошацованые скарбы и клейноты найдуются, которіе обфитою можностю своею вес свѣт обогатили. На тых то горах ростут пресличные оные зеля и цвѣты раю мысленнаго, которых вдячнопахнучая вонность всю землю наполнила. Што иж ся в той спасителной душеполезной книзѣ праве все замыкает, болш о речи так ясной дишкуровати не треба. Которых то книг, иж нашим словенским языком друкованых, за выпроданем их давно юж в библиотеках не стало. Хотячи тым и жаданю и велице важной всего христоименитого народу потребѣ догодити, на свѣт их знову,

---

На палях: р) 3; с) Пожыток чытаня Нового завѣту.

литерами болшими ниж пред тым, для уфолькгованя взроку читаючих, выдати умыслили есмо. Приложивши до каждое главы сумму речей в ней замкненых, тудеж тетроване [49], ведлуг порядку церковного справленое, ку тому святцы з указанем Апостолов и Евангелій, и Прокимны [50] и иные речи людем подорожным до отправованя набоженства пилно потребные. Не опущаючи и оного, знаменитого о пресвятей троицы, свѣдоцтва в листѣ першом Іоанна Богослова положоного: «Тріе суть свидетелствующіи на небеси: отец, слово и дух, и сіе тріе едино суть» [51]. Которіе то слова ач ся в нѣкоторых грецких и латинских екземплярах, за спрофанованем их през геретыки секты арріянское [52], не найдують. Еднак их славный и давный церкви Христовы доктор Афанасій [53] в шкриптах своих вспоминает, и в многих правдивых екземплярах тые слова выразне написаные ся найдуют, а звлаща в автенътиках кгрецких, которым языком справы Нового тестаменъту, яко вси церковные шкрипторове свѣдчать, от евангелистов и апостолов Христовых суть списаны. А нават и сами докторове церкви римское, яко святый Амбросій [54], Героним [55], Августын [56] и иншые, автентики и оріиналы писма кгрецкого над латинскіе прекладаючы, достовѣрнѣйшые быти повѣдают и в розницах вшеляких до тексту кгрецкого, яко до самого жродла, с которого преклад латинскій выплынул, утѣкатися росказуют. А иж, водлуг слова избранного сосуда Христова: «Тружающомуся делателю прежде от плода вкусити подобает» [57]. Про то и мы, поволные слуги и уставичные богомольцы вашей милости, нашого милостивого пана, тот овоц працы и стараня нашего, коштом и накладом вашей милости справленый, никому иншому, одно вашей милости ж, самому нашому милостивому пану, на знак поволное и горячое хути и упреймости нашое, приписати и оферовати умыслили есмо. Якій бовѣм принести могли бысмо дар над той зацнѣйшый и вдячнѣйшый а прыемнѣйшый вашей милости, нашему милостивому пану, который з оных славных, а яко здавна зацною старожитностью дому, так не мней побожностью и делными а преважными отчизнѣ послугами и вшеляких згола цнот оздобами знамените обдароных продков своих, вѣру святую старожытную, на самом Христѣ, спасители нашому уфундованую, за найдорожшый кленот принявшы, и еще з молодости лѣт своих в воли и в законѣ бога вседержителя выхованый и добре выцвичоный будучы, и найбольшую, з Давыдом, роскош и кохане свое в ним покладаючи, днем и ночю о то ся пилне а упрейме старати рачиш, якобы вси справы и поступки вашей милости в прод ку чти и хвалѣ бога вседержителя, а потом ку оздобѣ и подпорѣ сполное всих нас отчизны так духовное, яко и светское стосовати и дирикговатися могли. Свѣдчат то знаменитые оные а жадному с тых широких панств его королевское милости не тайные делности и преваги вашей милости, нашего милостивого пана, которых и в том шедивом вѣку

з нелитованем не толко кошту, але и самого здоровя своего, служачи впрод богу, а потом королю его милости[58], пану своему, подеймовати не занехиваеш и горячым милости божее огнем ку двиганю, в том сплаканом остатечном вѣку, бѣд и тѣжаров матки своее, церкви восточное, серце роспаленое маючи, тут, на свѣтѣ, гойную, в долголѣтном пребываніи з несмертелною славою, собѣ и зацному потомству своему от господа бога нагороду еднаеш, а в оном пришлом бесконечном вѣцѣ корону хвалы неувядаючую, которая теченіе скончившим и вѣру соблюдшим от всевышнего подвигоначалника дана будет, готовати и заслуговати рачыш. Которому и тепер гойного, в ласце божей, зо всею зацне славною фамиліею вашего благословенства упрейме зычачи и уставичне о то господа бога, яко присные богомолцы вашей милости, просячи, милостивой ся ласце и опеце вашей милости, нашего милостивого пана, яко напилней отдаем.

Вашей милости, своего милостивого пана,
слуги и богомольцы уставичные, иноци общего
житія монастыра церкви Святого духа братства
церковного виленского православія греческого.

Слово ко читателем

Възлюбленныи о Христѣ братія и честныи господіе! Прочитающеи сію книгу, аще что обрящете и възмните безмѣстно быти, и вы, бога ради, молим покрійте мудростію и исправите, якоже вас умудрит святый параклит[59]. Нас же, бога ради, благословите, а не клените. Понеже трудитися человѣк грѣшен, и бренныи персты дѣйствоваху, да и сами прощенія и благословенія сподобитеся от вседержателя бога; ему ж слава, честь, держава в безконечныя вѣки вѣком, аминь.

ДІОПТРА,

альбо зерцало и выражене живота людского на том свѣте

Коштом и працею іноков церкви Святого духа, братское виленское, общого житія. В Евю, в маетности вельможного пана его милости, пана Богдана, князя Окгинского, подкоморого троцкого и проч. Року 1612.

Крест ся Хрістов славою вѣрных именует,
Им ся самым апостол хвалить росказует.
Щасливый дом Окгинских, который тот мает
Клейнот, с продков поданый, и в ним ся кохает.

Што звыкло безсмертную славу им еднати,
Которая на свѣте поты будет травати,
Поки месець и звѣзды свой бѣг справовати
И ночные темности будуть просвещати.

Велможному пану его милости, пану Яну князю Окгинскому[1]*, подкоморичу троцкому и прочая о господѣ радоватися.*

Христос, спаситель наш, вельможный а милостивый пане, купца гандлев духовных, под приповѣстью сегосвѣтнего торжника, в словех правды своее залецаеть нам, мовечы: «Подобно ест царство небесное человѣку купцу, который, ищучы дорогих клейнотов, перло коштовное найдуеть, а все, што маеть, продавшы, оное купуеть»[2]. Таковыми дорогих клейнотов купцами пред тым пророцы, апостоли и учители церковные бывали, суть и нынѣ наук их наслѣдники, с которых не послѣднѣйшым он, зацный и вѣчне трвалое пометки годный, іеродіякон Виталій[3], будучы при обиранью стану живота своего, все, што мѣл, то ест маетность дочасную, тѣло тлѣнное и свѣт марный, запродавшы,— клейнот вѣры а перло наук богодухновенных в куплю житія своего набывши, проповѣди слова божого обрал собѣ катедру. А на той не одно то, што самому слова служенію прислушало, отправуючы в вшеляких богу прыемных а людскому збавеню належных справах, день и ноч працовал, кгрецкого и латинского языка книг переводу и в наболшой справ духовных забаве а в найтяжшой своей хоробе не занехал. С которых одну, о взгарде сегосвѣтнее марности, Діоптру названую, преложившы, яко наяснѣйшую походню при церкве братства нашего и при гробѣ тѣла своего зоставил, тую, ижъбы под пудлом невѣдомости не лежала, з друком писма за консенсом церкви умыслисмо обяснити, которая што бы в собѣ мѣла, неяк бы каждому станови пожытечна была, и без нашого уданя самый титул учыт. Діоптра бовѣм з кгрецкого — проникненем, скрозпроглядом албо вником ест властным, которого інструменту далеко одлеглые кгмахи, поля, лесы люб штоколвек хотечы видеть люди заживают и през шкло оком в оное начине вглядают. Тым же способом и тая духовная Діоптра як в зверцадле нѣяком мизерный, прудко отмѣнный и недолготрвалый живот наш описуючы, свѣта марность оказуеть, абыхмо на него як през шкло дочасности, не прекладаючы сердца, погледали. «Не любѣте,— мовечы з апостолом,— свѣта, а на што ест в свѣте»[4]. Того бовѣм любов божію непріязнію бывает, а свѣта свѣтлости видѣти и наук побожности наслѣдовати не допущает, ведлуг ускарженья апостола Павла на Димаса[5], который его, закохавшыся в свѣте, опустил безумне. Которое то улюблене сегосвѣтнее марности, яковою ест до богомысльности перешкодою (опроч богословов церковных) свѣтолюбные мудрцы

пишут [a]. Хто ся (мовечы) до філозофіи (то ест до бога, філозофія бовѣм любленіе мудрости, а бог найвышшею ест мудростію) удать хочет, с тѣла того земного, иле речъ можна, як з сукни вызутся, а неумѣетность свою яко наволоку нѣякую скинути мает, которая згибели возом, живою смертію, чулым албо смысльным трупом, латво похилым гробом и домовым ест злодѣем, который кгды похлѣбит,— ненавидит, а, ненавидечы, в земные дрожчи втручает и до болота прилѣпляет, якобы человѣк не засегал небесного розуму. Другій [б] еще выразней чловѣкови (мовит) правды свѣтлость видети хотячому, ни што так не ест противно, яко тѣла зараза а роскоши пожадливость, которая загущоною темностью розум фальшывыми образы (чачками власными) зводит и от замученя а помый прожных мыслей на игриска свѣта до присмотреня ся на ним створоных речей не дается выхилить. Чого нынѣ (ах, нестытеж) в нашом руском народе свѣт полен, которые для тых и для инъшых свѣта того марностей в старом и молодом возрасте на стан іноческій як бы на што богу брыдкого помыслити не хочут. Зачым з нинѣшнее кончины уроженцов так се много купцов начынило, иж им свѣт ввесь и свѣтовымысльные ремесники дивотворных строев в куплю догодити не могут. О чом яко значном, а праве юж близком народу нашого упадку ревностію благочестія порушывшыся, помененый іеродіякон Виталій в краи нашы Литовскіе с тым взгарды свѣта клейнотом прыехал, хотечы наук бозских перлою, прикладом святого Варлаама до службы божое прывабит Іосафа [6], якож бы и многих Іосафов мѣл з божое ласки запевне, если бы его смерть безокая без часу не порвала. Люб то для одмѣны в житіи альбо теж, иж не Давыдови, але Саломону церков будовати бог изволил [7]. Теперь, поневаж в нас за помочю тогож всесилного бога, Саломону подобных много, слушне пры фундаменте Христа бога. Стѣною один, столъпом другій, углом третій, инъшый якимъ кольвек начиньем в церкви быти может, в которой иж и ваша милость, наш милостивый пан, не послѣднѣйшым филяром (опроч чутья о Речы Посполитое целости, о которой неусыпным оком застановляючыся, несмертельною славою дом фамиліи своее, яко найкоштовнѣйшою короною здобиш). А о благостояніи и фундованіи церъквей божіих и монастыров побожных усеръдным печалъником естесь. Тот дар духовный, о взгарде свѣта, вашей милости, своему милостивому пану, приносим. Который (дознавшы, мовим) на том мизеръном свѣте, лѣта свои благословенне провадечы, прожность его знаеш и о вѣчном немерцаючом свѣте уставичъне розмышляти рачыш. Одъдаючи ее под оборону вашей княжеской милости, сами ся з уставичными молитвами о добром здоровьи и фортун-

---

На палях: а) Меркуриум Тримекгинтус; б) Сократ.

ном пановани вашей княжеской милости зо всѣм зацным и широкославным домом вашей княжеской милости оферуем.

Вашей милости, своего милостивого пана слуги и богомолцы уставичные иноци общего житія монастыра церкви Святого духа, братства церковнаго виленского, православія гречаского.

Предмова к читателю

Прійми с любовію, вожделеннѣйшій читателю, от мене, грѣшнаго, сіе малое дарованіе словенское три Діоптры, сирѣч зерцала миразрительная. В них же коегождо сана хитрости, степени и достоинства в прелестном миру подробну окаянство и бѣды узриши. Ибо якоже естественная зерцала по образу бытія коегождо указуют бытія подобія, тако и сія зерцала всяческая бываемая в мирѣ вспріемлют, и аще что будет в них добро или что зло раздѣлят, и узрится. Ту бо живот свой узрит всяк человѣк. И в первом зерцалѣ доволно узрит окаянство суетствій мира сего и бѣдную жизнь пребывающих в нем, и яко мир ввесь в злѣ лежит, и всяческая в нем сущая суета суетствій. В второй же злонравія и хитрованія прелестного мира сего изображенна увидит. Та же в третим наставится, како преобидившим суету мира подобает работати Ісусу Христу и которым разумом достоит своего града наслѣдіе вѣспріяти, понеже не имамы зде, в мири, пребывающаго града, но грядущаго в отечествіи нашем небесном с слезами и въздыханіем непрестанно взыскуем. Аще похваляемый Омиром [8] Улисес [9], яко образ мудрым, тольма свое отечество (худое и нищее зело гнѣздо морское), глаголемое Итака, възлюби, іже желаша, аще не прійдет тамо, поне приближитися да възможет издалека дым увидѣти, и кто убо тако в вѣрных жестоко сердечный ест, іже выну зрит довольно горѣ на небеси основанія прекрасная отечества нашего и не испущает тока слез с воздыханіем в удолѣ плачевном сем и не полагает въсхожденія к нему в сердцы своем? Кто ли тако нечувствен ест претерпѣваяй по вся дни узы, работу и раны в херретѣ изгнанія и не желает свобод, и радостен в богатом отечествіи своем жити? Ах, коль добро и коль въжделѣнно отечество наше небесное, имѣло бы всѣм христіяном быти — отнюду же всѣ начала пріяхом и всѣ от божественнаго сѣмени родихомся! Вси с небес снійдохом — земля не ест отечество наше: странници есми на земли сей, граждане на небеси. Тѣло убо земленно ест, но человѣк не ест тѣло: человѣк ест душа в тѣлѣ, ум ест небесный и божественный. Род божій есмы, рече любомудрый Арат [10]. Душа отвнѣуду приходит в тѣло мертвенное, яко странник нѣколико пребыти, и помалѣ затворяется обитель, тѣло в прах възвращается, и душа разумная обращается в отечество, отнюду же

прійде. Идеже нѣсть смѣрти, ни глада, ни жажды, ни болезни; нѣсть вины плачу, ни темности, но вѣчный свѣт, непрестанный дѣнь; несть тамо солнца, ни луны и не премѣняют они своими обхождени ми дня и нощи. Агнец иже тму солнц и тму мѣсяцей превосходит своим свѣтом — свѣтилник его ест. Нѣсть тамо зимы, ни лѣта, но вѣчная весна ест. Тамо выну растут цвѣты, и вся тамо прекрасна и любезна суть. О сладчайшее и желателнѣйшее отечество небесное! Ту сѣдят (апостоли), тамо побѣдніи пѣсни поют мученици, вѣнчаются дѣвственици, сѣдят преславніи учителіе, радуются исповѣдници, царствуют пророци и патріарси. Который язык возможет безмѣрьное царствія небеснаго блаженство изрещи?! Блажен бы был, дабы възмогл се, но не возможет, иже не искуси. Тамо всѣх вещій ест изобиліе: «Хранилница его полъна отригающія от сея в ону» [11]. Тамо утвержденный мир: «Сядут людіе мои в красоте мира и вселенніих упованія» [12]. Тамо всякій род пищи: «И упиются от изобилія дому твоего, и потоком пища твоя напоиши их» [13]. Тамо превелія свобода: «Горній Іерусалим свобод ест, иже ест мати всѣм нам» [14]. Тамо множество злата ест: «Град от злата чиста» [15]. Тамо преславніи обители: «Коль добры домове твои, Іакове, и куща твоя и Ізраілю» [16]. Тамо одры украшенныи и мяккіи: «Възхвалятся преподобныи в славѣ и възрадуются на ложех своих» [17]. Тамо непрестанное пеніе и радость: «Глас радости и спасенія в селех праведных» [18]. Тамо нѣст зла, ни бѣды: «Не прійдет тебѣ зло и рана не приближится телеси твоему» [19]. Тамо ни что не смердяще, но вся чиста: «Не имать в град от ничесого же сквернаго внійти» [20]. Тамо никто же может съгрѣшати: «Путь чист и путь свят наречается, и не минет туду нечистый» [21]. Тамо живущіи сынове божіи нарицаются и суть: «Codeчется им сынове бога живаго» [22]. Тамо вси царіе въцарятся с агнцем божіим и агнец божій с ними [23]. Тамо насладимся всякаго блага. Аз покажу тебѣ всяко благо. Тамо желаніе наше насытится: насышуся, егда явит ми ся слава твоя. Тамо желаніе наше насытится, насыщуся егда явит ми ся слава твоя [24]. Тамо вси ублажаются: «Блаженни живущіи в дому твоем» [25], господи. О преблаженное отечество: «Лучшій ест день един в дворѣх твоих, паче тысящ» [26]. Прочее, не негодуй, молю, любовный читателю, яко излиха [в] продолжих слово, найпаче о общем отечествіи нашем небесном, ибо любов того приведе мя на многословіе. Добро есть въистину всѣм человѣком о нем поучати, тѣм и ты, аще хощеши теплее поучатися о отечествіи своем небесном, часто в сих малых зерцалах прозирайся, ибо наставят тя жизнь временную преобидѣти и вѣчную возлюбити; укажут ти вся подробну суетіа яже в мирѣ, открыют всѣ хитрости, и лести его обнажат, и укажут ти истинный путь по отечеству нашему небесному. К нему же непогрѣш-

На палях: в) назбыт.

но, богоугодно и от враг душевных и телесных стремленій безпакостно шествовати и на пути преспѣвати, да сподобит тя истинный бог наш Ісус Христос, аминь.

*
* *

О всесилный и неизреченный боже, в трех съставѣх от всея твары покланяемый и славимый. Ты еси всякоя благости начало и вина, поспѣшеніе же и съвершеніе, благоволил еси убо сію книгу благочестивому Россійскому роду на ползу душевную даровати, якож и нынѣ твоим человѣколюбіем в пристанище зъвершенія достигохом, душа, колѣнѣ прекланяюще и главами нашыми в землю ударяюще с слезами радости славим и превозносим твое пресвятое и прехвальное имя отца и сына и святого духа.

Слово ко читателем

Всем же и повсюду православным христіяном, господіем, и братіи, и другом раболѣпно метаніе до лица земнаго умиленно сътворяем. От усердія же душевнаго прилѣжно молим, аще приключися нѣкое погрѣшеніе, бога ради, простите, благословѣте, а не кленѣте. Понеж трудися (ни бо дух, ниж аггел но), человѣк грѣшен и рука бренная, да и сами прощенія и благословенія от вседержителя бога сподобитеся.

Давшему богу начати и съвершити благоизволившему — слава и вселѣпіе. Честь и покланеніе отцу и сыну и святому духу во вѣки вѣков, аминь.

АНФОЛОГІОН,

албо цвѣты молитв избранных от многих святых отец

Сѣбранны працею и старанем Іноков общего житія братства церковного виленского православного греческого. В Евю, року 1613.

До чителника хутливого

Же ся люде того прудко зводного свѣта, чытелнику ласкавый, болей новыми, анижели поважными справами забавляти мели. Новостью отмѣны вшелякіе речи премудрый бог упрстрил ест пристойне, хотечы их напотом от тых неуставичностей видомых до невидомых и вѣчне трвалых справ завабить. И кгды

юж под прикладом коло обротного року вѣк царства безконечный, а под одмѣною створенья немерцаючый свѣт райское утѣхи оказал, свѣт тот застарелый на новый благообразный по евангелисту переправил. З тых мѣр и церков Христова, знаючи то, до вас, сынов своих милых, жесте ся новыми духа утехами охоложати наложили, новыми вас набоженства душеполезное весны квѣтками што рок увеселяет. По выданю абовѣм Молитв, Нового завѣта, зверцадла житія свѣтнего, и инших книг богодухновенных, затягаючы умысл ваш до болшое в хвале божой горачости, а то и тые (по жоданью вашом) способом, албо великостью книги новые. Самою еднак речю з стародавна духом святым утвореные молитвы так для подорожных, яко и для молодых людей не без працы и стараня на свѣт выпущает, абысте невымовляючис трудностью ношенья и воженя в дорозѣ, при собѣ мети и в память вбіяти старалися хутливѣ. Што естли же по упрымости вашей дознаем, вѣрен бог, иж и працуючых умыслы, и кошт важечих хути до болших дѣл заправить. Чого мы, от серца желаючи, тую працу нашу (якаяс под тот час зготовити могла) щодробливому баченю вашему залецаем.

Слово ко читателем

Возлюбленныи о Христѣ братія и честныи господіе! Прочитающеи сію малую книгу, аще что обрящете и возмните безмѣстно быти, и вы, бога ради, молим покрійте мудростію и исправите, якож вас умудрит святый параклит. Нас же, бога ради, благословите, а не клените. Понеже трудися человѣк грѣшен, и бренныи персты дѣйствоваху, да и сами прощенія и благословенія сподобитеся от вседержителя бога; ему же слава, честь, держава в безконечныя вѣки вѣком, аминь.

ЕВАНГЕЛІЕ УЧИТЕЛНОЕ,

албо казаня на кождую недѣлю и свята урочистыи през святого отца нашего Калиста, архіепископа константинополского и вселенского патріарху, пред двѣма сты лѣт по-грецку написаныи, а тепер ново з кгрецкого и словенского языка на рускій переложеныи

Працею и старанем иноков общого житія монастыря братского виленского Съшествія святого и животворящего духа выдрукованы в Евю, року 1616.

На старожитный клейнот
их милостей княжат Соломирицких [1]

Славу в том старожитном и презацном дому
Квитнучую и давных от вѣков никому
Не тайную, клейноты в гербах выражают,
А цноту, дѣлность, вѣру сполне высвѣдчают.
Тым ся бовѣм зацным домы прославляют
И праве под самое небо вывышают.

Велможному пану его милости, пану Богдану Богдановічу Соломирицкому, старостичови кричевскому и олучицкому[2], *дворанинови кроля его милости, пану моему милостивому, о господѣ радоватися.*

Розмаитыми и дивными способами всѣх, от сотвореня свѣта, народов люде, велможный княже, а мой милостивый пане, которою бы и по смерти в памети потомных людій жили, славы шукаючи, на таковом фундаментѣ заложити еи усиловали, который бы жадной ни в сем дочасном, ни в оном вѣце сказе не подлегал. Были з поган многіи, которыи слушнѣй в славу, ниж в скарбы богатѣти розумѣючи, маетности и всѣ доживотныи достатки для славы садили. Были которыи здорове и самый живот на отмѣну з смертю пускали, абы толко слава их потомными вѣками не умирала, хоть о вѣчном, для человѣка зготованом, животѣ або ничого, або мало що, и то без пожитку, вѣдали. Внѣмаль над всѣ нишіи знаменитших народах кгрецком и римском были, межи многими, таковои славы шукаючіи Ликгургусове, Кодрове, Фемистоклеве, Фабиусове, Дециусове и незличоныи тым подобныи, славы (хоть порожнеи) мнѣманую несмертелность, не ркучи скарбов и маетностій, але здоровя и живота отвагою купуючіи. Были в переднѣйшом оных вѣков народѣ жидовском Авраам, Лот, Іосиф, Мойсей, Самоил, Іліа, Даніил, три молоденцы в Вавилонѣ и сем братов з маткою и учителем Маккавейчикове, которіи славы несмертелности и вѣчного живота, о котором вѣдали, отплаты шукаючи, на таком еи фундаментѣ заложити не отмовили, который бы и сам, и убудованная на нем слава, жаднои сказы не поносили. Были и з инших всѣх под солнцем найдуючихся народов незличоныи обоего полу и вшелякого стану и взросту люде, которыи под окрутныи утиски, бѣды и муки дочасный живот свой доброволно давши, на таком фундаментѣ и дочасного, и пришлого живота славу укгрунтовали, в которой и тепер з нами и з всего свѣта обывателми живут, а память их, з рожаю в рожай переносячися, вѣчными часы жаднои отмѣны в славѣ дознати им не допустит. З оных без правдивои знаемости божиеи на нѣякуюсь живота вѣчность поглядаючих, хто отчизны милостю, хто родичов пошанованем, хто богов честію, хто кровных любовію, хто ближных политованием потягнен, до отваги маетности и до зневаженя живота приходили. Овыи зась, которым за дочасныи славныи поступки

вѣчного живота в немылной вѣдомости и в певной надѣи отплата была, хто отчизны отпущенем, хто добр отбѣженем, хто закона божого захованем, хто устав бозских посторогою, хто свѣта сего и всѣх его роскошей зневаженем на тую славу, которою бы вѣчне в памяти потомных вѣков жили, многими и великими трудностями, многою и знаменитою терпливостю, здорове и живот отваживши, охотне заробляли. Все едностайне за вѣчне трваючій славѣ своей фундамент в навышшом добрѣ, которое ест знаемость божая, уфундованую честь имени створителя своего бога, которого знали, маючи на чом заисте, вѣчными часы з делности своей славными зоставаючи, не омылілися. На знаемости абовѣм божой так вѣчную отплату, як и дочасную нагороду относячим справам и поступкам фундамент закладан быти мает. Без бога, з давных оных мудрцев мовит нѣкоторыйсь, цнота не ест цнота, без цноты человѣк не ест человѣк, яко бы рекши. Хто ся в цнотах кохает, а бога не знает, цнота, взглядом него, не ест цнота, поневаж вѣчна сама будучи, вѣчнои ему отплаты не чинит, ледве дочасную, и то самому его тѣню, бо духови з тѣлом, по отбѣженю цнот за непознане правдивого бога, мука вѣчная. И то ест, що поганскіх людій цнота за собою потягает, з которою человѣк ледве человѣк ест, поневаж до конца, в который ест створен, не приходит, але з славы поты толко живет, поки дочасный вѣк сей бѣг свой провадит. Хто зась и бога знает, и в цнотах ся кохает, цнота и себе, и человѣка того взглядом, як вѣчнославна и животоплатна, цнота ест. А ест цнота людей богобойных, которая человѣка вѣчне живит и вѣчною славою надѣляет и з которою человѣк ест человѣк, поневаж в конец живота вѣчного, в который ест створен, приходит. Леч хто бы и бога не знал, и цноты топтал, человѣк той не ест человѣк, бестія ест, монструм ест, з души розумнои и з безрозумных справ зложоное, нещасливе живучее, мизерне умираючее, бѣдно вѣчными часы окрутным мукам подлеглое. Оттоль философ оный выборнѣйший злосливого человѣка животным нагоршим, якобы найокрутнѣйшею бестіею менует. Оттоль и Златоустый Богослов человѣка над все злое нагоршим злым называет. Абы теды овои, которою ся человѣк з человѣка вызувает, спросности поганских оных народов выборнѣйшіи люде были ушли, не знаючи бога, знати его еднак мнѣмаючи, в цнотах и сами ся кохали, и иншим их людем залецали, жебы мнѣманои знаемости божеи взглядом вѣчне для наслѣдованои цнот славы, жити могли, хоть взглядом бога, которого правдиве не знали, дочасне толко и животом, и славою цнот жили. Овым зась, которыи знали бога а знали правдиве, и его всѣх цнот жродлом быти вѣдали, спросности тои уходячим, абы в той конец и з дочасною славою доспѣти могли, в который от того, которого знали бога и от которого цнотами здоблены быти мѣли, были створены не рачей ли з добр и з маетностій, з здоровя и з живота вызуватися допустити

належало, нѣжли з цнот вызутыми зоставши, познаного бога отстрадати, признаючих абовѣм правдивого бога людех цнотливых,— и цноты в нагородѣ, и бог в притомности. Погане при самой толко з цноты походячеи тѣню славы, и то на барзо короткій час, взглядом вѣчности, зостали, бога не доступили. Як теды и славы короткость, и отплаты мнѣманое чекане поган тѣсною цнот дорогою ити не отражали; далеко болш так и славы вѣчность, и нагороды певность знаючих бога людій в наслѣдованю цнот задержовали. И як они маетности и здорове, взглядом дочаснои славы, в отвагу пускати за утѣху мѣли, так овыи для вѣчнои славы, за которою дочасная з потребы идет, живот свой охотне покладали. Ач колвек многіи и розмаитыи дочаснои славы шуканя способы, ведлуг многих и розмаитых цнот дѣлностій рожаеви людскому сут поданы, один еднак от кождого шуканои славы фундамент был завше и тепер найдован,— в знаемости правдивого бога уфундованая цнота. На таковом цноты фундаментѣ щоколвек заложено бывает и будовано жадным то и найвихроватшим вѣтром, жадным и найбурлившим навалностям не подлегает. А то для того, иж той фундамент не терпит на собѣ будованя з соломы, з трости, з дерева и ничого ся з ним болотливого не мѣшает, але пріймует и з таковою ся матеріею зливает, которая ест от привар земли солнечным варом перечищена, як ест золото, серебро и дорогое комѣнье; з тыми, мовлю, дѣлностями цнота в одну матерію зливаетъся, которыи от бога в человѣка вляны привар грѣха не поносят. Греха бовѣм цнота не терпит, а не ся з ним мѣшает. Як теды цнота фундамент ест жадной сказѣ не подлеглый, так и наименшему зопсованю в одно з ним зляное будоване подлечи не может. Так глубоко укгрунтовано бывши, як глубоко цнота в своем жродлѣ всѣх добр податели фундамента займует. Вшелякій абовѣм даток, мовит Писмо Божее, добрый и вшелякій дар досконалый з высокости ест сходячій от отца свѣтлостій. Хто колвек бовѣм дѣлность якую в славу потомным вѣком подати хочет, таковый ей фундамент заложити ест повинен, который бы славу живота вѣчного первѣй на собѣ мѣл уфундованую. Правдивую, яком рекл, правдивого бога знаемость, абы так и справы его, и сам он з бога быти сужен был; кгдыж не кождый добре чинячій з бога ест, але сам толко той, который при правдивой правдивого бога знаемости доброе чинит, з бога ест. Тому цноты вѣчную родят славу, той нѣколи не умирает. Бога не знаючій — живо умер, и живот его — смерть, и цноты его марност сут. Поневаж без знаемости правдивого бога, цноты которыи взглядом себе як дары божіи, великои ваги и зацности сут. Бо як свѣтлость сличная самым толко тым до справ без свѣтлости справоватися не могучих, ест помочна, которыи взрок здоровый мают, слѣпым жадного поспѣху не приносит. Так и свѣтлость цнот самым толко тым до вѣчнои славы дѣлностій ест пожитечна, которыи здоровы по-

божности взрок мают, слѣпым в знаемости божой жадного пожитку не чинит,— вѣчную абовѣм славу родячих цнот фундаментом правдивого бога знаемост ест. На том цнот фундаментѣ продкове вашей княжеской милости славу справ дѣлности заложити обравши, и по сесь день в потомках дому Соломирицкого славне живут и поты несмертелне жити будут, поки продков своих добре в знаемости божой уфундованою цнот славою потомкове их ити не отмѣнят. Бо если мнемануую знаемость божую маючій и за тѣнем толко цнот уганяючійся, поганских народов выборнѣйшіи мужеве през так долгій вѣк в памяти людской живут, як много гойнѣйшая отплата тым ся ставает и станет, которыи при немылной правдивого бога знаемости истоты цнот наслѣдовавши, не только на сем дочасном свѣтѣ славне в памяти людской живут, але и на оном вѣчном, юж в надѣи з мертвых, в царство небесное, встаня триумфуют и в наслѣдоване дѣлностій, якобы цнот вѣзерунки, браны бывают. Славно имя Соломирицких, знаменита дѣлность, вѣдомы в отчизнѣ заслуги. Сам фаміліи тои княжацкій титул, сама сенаторского достоенства поважность, сами кронюкарскіи писма свѣдчат достатечне, як в далеких прешлых вѣках домовства того славныи початки найдованы быти мают, як от давна сенаторскими достоенствы в отчизнѣ здоблен быти дом той почал, яковыми дѣлностми отчизнѣ и паном своим вѣрне домовства того продки и потомки з давных часов служили и служат. Для того, поневаж сам яком рекл, великославный титул княжацкій, сама высокосановитая сенаторского достоенства поважность, сама знамените и кроникарми освѣдченая дѣлность о собѣ мовят и всѣм посторонным и домовым давности и зацности дому вашей княжецкой милости свѣдками сут потомными, мнѣ о них, на том звлаща мѣстци мовити, от речи ест. Нестатечная бовѣм в оборотах своих фортуна дом Соломирицкого потомкам княжацкім удѣлы отняти могла, славы вѣчне здобячеи знести не могла. Иншеи пре то в домовствѣ вашей княжецкой милости найдуючийся несмертельнои славы задѣл, мною на сем мѣстцы, якобы в помень потомным вѣком, подан быти пред ся взят ест. Славы, которая ся о навышшее добро и навыборнѣйшеи домовства вашей княжецкой милости цноты опѣвает, свѣдком ест, вѣра в правдивом, правдивого бога познаню домови Соломирицких з продков природная. Вѣра бовѣм всѣх цнот ест оздобою. Вѣрою правдивою правдивого познаня божого хто слынет, правдиве той славен ест. И щоколвек хто на вѣры фундаментѣ будует, вѣчне працы своеи пожитков уживати той будет. Знати абовѣм бога ест вѣрити в бога, а з вѣры сыном божим ставшися, вѣчного царства небесного дѣдичом зоставати. Нѣмаш заисте под небом щаслившого человѣка над того человѣка, который правдиве створителя своего знает и правдиве великочесное имя его славит. Нѣмаш межи всѣми дочасными утѣхами роскошнѣйшеи и должѣйшеи утѣхи над утѣху сум-

неня в бозѣ, нѣмаш и по всѣх богу телесных и духовных услугованях платнѣйшеи заслуги, як царства небесного вѣчная нагорода. В таковой познаной правдівого бога хвалѣ, в таковых щоденых сумненя утѣхах и в таковых бозскои службы нагородах дом вашей княжецкой милости на правдивом правдивого бога познаню полегши, тѣшится, роскошует и хвалится. И той, который еще дочасный трвожлівый бѣг бѣжит, и той, который юж вѣчный сталый живот живет. Сам то добротливый господь бог, которому о человѣцѣ промысл ест уставичный, здарити нехай рачит, абы поки оборот свой свѣт точит, дому Соломирицкому на правдівых хвалцах божих не збывало. Овшем, абы в нем нѣкгды жадное кацерство мѣстца одержати не могло, которое бы люб раз познаную правдивого бога честь в обелжене подавало, люб Соломирицких потомство з славы побожности (на которой всѣ ся дому того дѣлност и уфундовали) вызуло. А же вынеслость дѣлностій не нижшими вспорами подношена быти звыкла и зацных фамілій славы знаменітост славных мужей освѣдчанѣм оказалѣй здоблена бывает, з такои в знаемости божей славы и з такои в побожных справах дѣлности мужем на вспор и освѣдчене несмертелнои дому вашей княжецкой милости славы, и мне перед вашей княжецкой милостю ставитися належало, которого бы и в спор славы, и в далшій дому Соломіріцкого потомки похвалу цнот розростил. Набывали вѣчнои з цнот славы многіи з побожных людій, яком рекл, отмѣною живота на смерть за славу и честь имени божого. Набывали многіи щоденным намѣтностій телесных под владзу духа поддаванем, набывали зреченем ся добр дочасных, погорженем сегосвѣтных роскошій з ненавиженем себе самых и тѣла своего в его пожадливостях уставичным крижованем, безпечне о собѣ апостольское оно спѣваючи; «юж мы далѣй не живемо, але живет в нас Христос, померлисмо свѣтови, а живемо богу». З тои так вынеслои и богу любои славы людій был Іов, побожный муж, который тут поки свѣта сего ставати будет, а там вѣчне живучи, дал ми в спору и выславеня матерію, абым (ровным его прикладом не могши) тѣнем при на мнѣ позосталои его славы окрившися, славу вѣры продков вашей княжецкой милости несмертелну освѣдчил и потомну зоставил. Кому колвек абовѣм овое под именем вашей княжецкой милости на вес руских народов свѣт пущеное з друку Евангел̆скои науки обяснене до рук дойдет правдивои, в правдивого бога вѣры наслѣдовцем, домовство Соломирицких быти освѣдчит, которое мимо всѣ и накгрунтовнѣйшіи дочасности на том одном фундаментѣ всѣх цнот дѣлности заложивши, славою родовитости и побожности оздобою и напобожнѣйшим и наславнѣйшим домовствам не уступует. Ачъколвек широкост славы, которую в домовство вашей княжецкой милости родовитость и побожность внесли и розростили, далших и ширших слов потребовала, абы то що ся жадным спосо-

бом малити не может, змалено быти мною не здало ся. Леч юж обое то само собою ест и славно, и знаменито, и мое пред ся взяте на сес час ест, за взятыи з дому Соломирицких, а особливо от велможнои а побожнои панеи, панеи Евы Борколабовны Корсаковны, панеи матки вашей княжецкой милости и от вашей княжецкой милости самого добродѣйства вдячность показати, а не дѣлности славы выличати. То бовѣм все, щоколвѣк в розум могу, если що могу, по ласце божой и по ласце ясне освецоных княжат Острозских, ласце и добродѣйствам вашей княжецкой милости домовства приписовати повинен, найдую ся которого при боку и ту бытных, и чужоземских академій вызволеных наук вдячности, ведлуг мѣлкого довтѣпу моего, звѣдати здарил ми господь бог. Зачим з взятым добродѣйством, ведлуг змоги моеи до услугованя хвалѣ имени вседаровітелнаго бога а до выславеня значных вашей княжецкой милости на мнѣ добродѣйств (которыи старости, не ркучи смерти, нѣколи дознавати не мают) ставити ми ся не толко найслушнѣйшая, але и найповиннейшая ест реч. Абы теды ласка вашей княжецкой милости вдячностю моею, если не зровнои ваги доброчинности, з ровнои принамнѣй мѣры упреймости ветована потомными вѣки зоставала, Учителное Евангеліе, або Казаня неделных и урочистых свят Евангелій, з словенского языка працею моею (за ласкою и помочю божею) на язык рускій переведеное в ἀντιπελαργίςην вашей княжецкой милости приношу. Маючи за то, же и моеи цѣлои упріймости взглядом, и взглядом речи и автора поважности мужа и живота побожностю, и преложенства достоенством знаменитого Каллиста патріархи константинополского, оферован е сее мое уважен ое ласкавым вашей княжецкой милости оком принято будет.

Вашей княжецкой милости упрійме зычливый поволный слуга Максентій Смотрискій [3].

Цареви вѣков, бесмертному, невидимому, єдіному, премудрому богу честь и слава в вѣки вѣком, амин ь.

ЕВАНГЕЛІЕ УЧИТЕЛНОЕ,

албо казаня на кождую недѣлю и свята урочистыи през святого отца нашего Калиста [1], архіепископа константинополского и вселенского патріарху, пред двѣма сты лѣт по-грецку написаныи, а тепер ново з кгрецкого и словенского языка на рускій переложены

Працею и старанем иноков общого житія монастыря братского виленского Съшествія святого и животворящого духа выдрукованы. В Евю, року 1616.

На старожитный клейнот
их милостей панов Ходкевичов [2]

Зацный дом Ходкевичов значныи клейноты
За высокіи здавна одѣдичил цоты,
Которыи тот славный, славне дом подносят
И праве аж под небо самое выносят.
И в вывышаню его никгды не устанут,
Поки мѣсяць и звѣзды свѣтити не престанут.

Велможной панеи ей м[илости] паней Аннѣ Ходкевичовнѣ[3]*, княгини корецкой*[4] *и прочая. Паней нам милостивой о господѣ радоватися.*

Розмаитыми и дивными способами всѣх, от сотвореня свѣта, народов люде, которою бы и по смерти в памети потомных людій жили, славы шукаючи, на таковом фундаментѣ заложити еи усиловали, который бы жадной ни в сем дочасном, ни в оном вѣце сказе не подлегал. Были з поган многіи, которыи слушнѣй в славу, ниж в скарбы богатѣти розумѣючи, маетности и всѣ доживотныи достатки для славы садили. Были которыи здорове и самый живот на отмѣну з смертю пускали, абы толко слава их потомными вѣками не умирала, хоть о вѣчном, для человѣка зготованом, животѣ або ничого, або мало що, и то без пожитку, вѣдали. Внѣмаль над всѣ иншіи знаменитших народах кгрецком и римском были, межи многими, таковои славы шукаючіи Ликгуркгусове[5], Кодрове[6], Фемистоклеве[7], Фабиусове[8], Дециусове[9] и незличоныи тым подобныи, славы (хоть порожнеи) мнѣманую несмертелность, не ркучи скарбов и маетностій, але здоровя и живота отвагою купуючіи. Были в переднѣйшом оных вѣков народѣ жидовском Авраам, Лот[10], Іосиф[11], Мойсей, Самоил[12], Іліа[13], Даніил[14], три млоденцы в Вавилонѣ[15] и сем братов з маткою и учителем Маккавейчикове[16] и иншіи многіи. В новой зась ласце еще далеко частѣй и густѣй найдовали ся таковыи обоего полу и вшелякого стану и взросту люде, которыи ач тут на свѣтѣ мѣста ку мешканю не маючи и мѣти не хотячи, але оного горнего и вѣчне, в пришлом безконечном животѣ, трваючого града, албо рачей самого майстра и будовничого его шукаючи, тою земною, от земных обывателей, бы и доброволне им приношоною славою, не толко гордили, але ся теж брыдили и перед нею утѣкали; и не якими были в очах створеня, але якими в очах самого створителя быти мѣли, на том все старане и усилование свое засажаючи и никому иншому, одно ему самому, же бы ся яко найлепѣй прислужити и приподобати могли, вшелякій до того повод и оказію не толко отколвек принесеную, албо с трафунку здареную, а навет великою и долгою працею и старанем вынайденую, охотне и усердно пориваючи, але и дорого, то ест отвагою маетности, здоровя и самого дочасного живота под многіи бѣды, утиски и муки окрутныи выдаванем еи купуючи, на правдивую и неотмѣнную у самого бога славу зарабяли. Которую кгды

нашли, тогды, конечне, и тая, которою они гордили, от людій слава, за ними быстро утѣкаючими, тым быстрѣй гонитися, и за их дѣлными а несмертелной хвалы и памяти годными справами и поступками, як тѣнь за тѣлом уставичне ходити мусѣла; так иж в ней и през неи и тепер з нами и з всего свѣта обывателми живут, а память их, з рожаю в рожай переносячися, вѣчными часы жаднои в правдивой славѣ отмѣны дознати им не допустит, кгдыж на моцном и навѣки непорушоном фундаментѣ, то есть знаемости правдивого в троици славимого бога ест засажена. Хтоколвек бовѣм дѣлность якую в славу потомным вѣком подати хочет, таковый ей фундамент заложити ест повинен, который бы славу живота вѣчного первѣй на собѣ мѣл уфундованую. Правдивую, яком рекл, правдивого бога знаемость, абы так и справы его, и сам он з бога быти сужен был. На таковом цноты фундаментѣ щоколвек заложено бывает и будовано, жадным то и найвихроватшим вѣтром, жадным и найбурлившим навалностям не подлегает. А тоя для того, иж той фундамент не терпит на собѣ будованя з соломы, з трости, з дерева и ничого ся з ним болотливого не мѣшает, але пріймует и з таковою ся матеріею зливает, которая ест от привар земли солнечным варом перечищена, як ест золото, серебро и дорогое камѣнье, з тыми, мовлю, дѣлностями цнота в одну матерію зливаетъся, которыи от бога в человѣка вляны, привар грѣха не поносят. Грѣха бовѣм цнота не терпит, а не ся з ним мешает. Як теды цнота фундамент ест жадной сказѣ не подлеглый, так и наменшему зопсованю, в одно з ним зляное будоване, подлечи не может так глубоко укгрунтовано бывши, як глубоко цнота в своем жродлѣ всѣх добр податели фундаменты займует. «Вшелякій абовѣм даток,— мовит писмо божее,— добрый и вшелякій дар доскональый з высокости ест, сходячій от отца свѣтлостій» [17]. На том фундаментѣ несмертелнои памяти годныи продкове вашей княжеской милости славу справ дѣлности заложити обравши, и по смерти не умираючи живут и жити животом правдивым на всѣ потомныи часы будут. Бо если мнѣманую знаемость божую маючіи и за тѣнем толко цнот уганяючіися поганских народов выборнѣйшіи мужеве през так долгій вѣк в памяти людской (хоть без жадного души своей пожитку) живут, як много гойнѣйшая отплата тым ся ставает и станет, которыи при немылной правдивого бога знаемости истоты цнот наслѣдовавши, не толко на сем дочасном свѣтѣ славне в памяти людской живут, але и на оном вѣчном, юж в надѣи з мертвых в царство небесное встаня триумфуют. До чого им повод неомылный дала и дорогу неблудливую указала вѣра в правдивом правдивого бога познаню завартая. Вѣра бовѣм всѣх цнот ест оздобою: вѣрою правдивою хто слынет, правдиве той славен ест. И що колвек хто на вѣры фундаментѣ будует, вѣчне працы своеи пожитков уживати той будет. Знати абовѣм бога,— ест вѣрити в бога, а з вѣры сыном

божиим ставшися, вѣчного царства небесного дѣдичом зоставати. Нѣмаш заисте под небом щаслившого человѣка над того человѣка, который правдиве створителя своего знает и правдиве, през правдивую вѣру, великочестное имя его славит. Леч тая вѣра, если ест не мертвою, але живою, з справ и поступков, з необлуднои до бога и до ближнего любви походячих, як дерево з овоцу, познавана бывает. Що бовѣм за пожиток словы в бога вѣрити, а дѣлы его ся запирати? Що за похвала и нагорода нагому и голодному брату ѣсти, пити и грѣти ся росказовати, потреб ку тому приналежачих не додавши? На которую писма божественного пересторогу, ваша милость, наша милостивая пани, добре помнячи, а правдивое правдивого бога познане и статечную а невонтпливую в него и до него вѣру от святобливых продков своих за найдорожшій клейнот зоставленую, за кгрунт и фундамент моцный и невзрушоный заложивши, не безплодною в винницы его лѣторослю оказатися усилуеш, але при иных побожных и знаменитых справах и поступках своих, которым незвядлый вѣкуистои хвалы и памяти вѣнец ест увитый, в той цнотѣ, которая и иншых цнот кролевою называна бывает, то ест милостыни, албо ялмужнѣ, особливе ся кохаеш. А тая, иж ест двоякая, то есть одна телесная, а другая духовная. Телесная, телесным и позверхованым (без которых ся натура и дочасный живот наш обыйти не может) потребам служит; духовная зась до духовных (которых душа и преестественный, албо вышенатуралный, внутрнего нашего человѣка, живот потребует) речей достарченя стягает ся. З тых одна другую, то ест первую вторая, так далеце, як землю небо в вазѣ и зацности своей переходит. Обѣдвѣ однак, кгды с того, з которого потреба жродла, то есть щирои и правдивои до бога любви выплывают и до того, до которого принадлежит кресу и конца, то ест до розширеня и помноженя чти и хвалы пресвятого и великочестного имени его керованы бывают, великои, а праве невымовнои чти и ваги доступуют. На тых обудвух ялмужн гойном чиненю ваша княжеская милость бы намнѣй не сходит. Кгды ж и тою першею ялмужною людей ратунку потребуючых, а иле слуг божих ласкаве и щодробливе опатруеш и през тое опатроване потребами телесными ку захованю дочасного живота людей душевному пожиткови людскому услугуючих и о доступене вѣчного добра становчихся и иных ку тому взбужаючих, духовную многим ялмужну даеш и о розширене а помножене хвалы створителя своего сердцем, любовію его палаючим, знаменитый промысл и печаловане уставичне чинячи, церкви, монастыры, школы и домы странопріемныи великим коштом и превагою будучи и гойне а щодробливе надаючи; наконец и нас, хоч мѣсцем отлеглых слуг и богомолцев своих, частю в скутку, частю в обѣтници гойной, а щодробливого ку чти и хвале божой ратунку не пребачаючи, второю тых часов Еленою[18] названа быти можеш, которая

то милость, хуть, ласка и доброчинность вашей княжеской милости, абы вдячною нашею, если не зровнои ваги доброчинностю, з ровнои принамнѣй мѣры упреймости ветована потомными вѣки зоставала. Приносим вашей милости, своей милостивой паней, за дар и упоминок Евангеліе Учителное, албо Казаня на дни неделныи и свята урочистыи соборнои, то ест повшехнои церкви учителя, святого отца нашего Калиста, который пред двѣма сты лѣт вселенского константінополского пастырства и патріаршества престол съдержал и струями злоточных слов своих не толко за живота своего поле церковное поливал, але и по смерти никгды не умираючи, през зоставене на писмѣ науки казаній своих, первей греческим языком греческій народ свой учил, а потом за преложенем тых его шкриптов на язык словенъскій, праве якобы повторе народови нашему словенскому оживши, и до тых наших краев (под ученшій продков нашиі вѣк) завитавши, велми потребен и пожиточен был. Тепер зась (пре незнаемость и неумѣетность языка словенского многих) многим в тых своих хоч велми потребных и пожитечных шкриптах, мало пожиточен ставши ся знову переложенем его на язык наш простый рускій, якобы з мертвых вскрешон ест, а выданем з друку на всѣ широкіи славного и старожитного народу російского краины розослан будучи, всѣми потомными вѣки, всех, а иле простѣйших, а языка словенского не умѣючих и для того под час до заразливых еретическои (словы поданои и шкриптом выданои) науки поствиск удаватися звыклых, учити будет. А затым тот, который тых часов в зацнѣйшом, пенкнѣйшом, звязнѣйшом, суптелнѣйшом и достаточнѣйшом языку словенском, пре неспособность слухачов не многим пожиточен был, тепер хот в подлѣйшом и простѣйшом языку, многим, албо рачей и всѣм руского языка якоколвек умѣетным, потребен и пожиточен быти может. Кгдыж то ест каждого хрістіанского казнодѣи повинность не дишкурсы о непонятых вѣры таемниц скрытостях строити, але воли и приказаням бозским простых и неуких людей учіти. Бачный и мудрый казнодѣя не славы з быстрости довтѣпу своего у слухачов, але самого, в збавеню их, пожитку шукати, и на оную, выбраного начиня божого, повѣст, иж пят слов вырозумѣным, а нѣж тмами непонятым языком (в науце звлаща до народа) мовити пожитечнѣйшая реч ест, помнѣти повинен. И найкоштовнейший абовѣм в землю закопаный клейнот, хот старане до найденя себе порушает, пожитку однак жадного утаенною скрытостю своею не чинит. Той коштовный а певный в Евангеліи Учителном словенского языка скрытостю закопаный клейнот, тепер (за ласкою и помочю божею) руского языка понятем откопаный и до першого пожитку и уживаня приверненый и поданый, под титулом зацного имени вашей княжеской милости на свѣт вышедши, славы высоце славного дому вашей княжеской милости по всѣх сто-

ронах, на свѣ потомныи часы розносіти и голосіти не перестанет. Которой долгофортунного на том свѣтѣ в добром здоровю и радостных а збавенных потѣхах панованя, з гойнои ласки и благословенства божого упрійме зычачи и уставичне о то господа бога просити в негодных молитвах наших не переставаючи, милостивой ласце вашей княжеской милости яко напилнѣй ся отдаем.

Вашей княжеской милости слуги и богомольцы уставичныи. Иноци общого житіа монастыра церкви Сшествіа с[вятого] и животворящого духа, братства церковного виленского, православіа греческого.

КНИГА СЛУЖЕБНИК,

в неи же блаженных трех епископов литоргіе съвершаються: Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова, папы римъскаго [1], преждесвященная

Выдана ест коштом и накладом ясневельможъного пана его милости пана Леона Сапеги [2], канъцлѣра Великого князъства Литовъского, могилевъского [3], шерешовъского [4] старосты і прочаа. За ласкою и привилеем его королевской милости в друкарни Леона Мамонича, року 1617.

Епикграмма

Смотры, як крыны, ездец и стрела з рукою
Звезалися, стрела с крестом, крест теж з луною.
Тыи суть зобранья цнот, великій Леоне,
Которыми продков ушляхътили кролеве.
Умысл маеш въспанялы громить еретики,
Которым теж плѣниш всѣ церкви противники.
Вѣра, меч, креста държачы, цвите тобою,
Бо естесь з супостатами готов до бою.
Жіи во всѣ лѣта, по смерти што ест дознаеш,
Же милуеш бога и вѣру помнажаеш.

Ясневельможному пану, его милости пану Леонови Сапезе, канцлѣрови наивышшому Великого князства Литовъского, могилевъскому, шерешовскому и прочых старосте, великому цнот і наук милосникови и патронови.

Были и ест то в уживаню хрестіанъства, ясневельможъный милостивый пане, же хотяж всими языками проповѣдано было Евангеліе по всих народах, чого знаком был дух святый, ступующій на апостолы, в день пятьдесятный в образе языков

раздѣленных. Знаком теж было, же, зараз по взятью духа святого, апостолове мовили розъными языками и тот дар давали и другим вѣрным, вкладаючи руки на них. Пред ся служба божая, а меновите жертва божественъная тѣла и кръве Христовы, всими языками отправована не была, але певъными и головънейшими, до которых языков инъшіе способом своим отзываются, албо възглядом самых языков, албо възглядом способу церковнаго. Такіе на початъку по вознесенію Христовом были тры: еврейскій, елълинъскій і римъскій. Тая таемъница, значила оный троякій написом на крестѣ господнѣм: «Іисус Назарянин, царь іюдейскій»[5]. И так спочатку и до наших часов на многих сторонах въсточъных и полудневых літоргія святая отправовалася и отправуетъся языком хальдѣйским, который з еврейским заодно, в Кгрецыи и по немалой части Азыи кгрецъким, на заходѣ и на полъноч латинъским пры тых помененых языках. Не без особливого споряженья божего през святых мужов, апостолов словенъских, Кирилъла и Мефодіа[6] правило церковъное отдаванья хвалы богу на кождый день, и служба божественъная тѣла и крови Христовое преложена есть з кгрецъких книг на язык словенъскій.

Леч иж тые святые за реч сумненью своему небеспечъную быти розумели подать в том языку способ служенья в церквах широким и людъным и многіе паньства в себѣ замыкающим народом словенъским, без узнаня судьи вселеньскаго, которого бы выроком спротивлятися хрестіяне и их пастырове не могли, не толко на заход солнца, але на полъноч, на полудне, и на восток,— для того з Кгрецыи, откуль родом были, вышовъши, пошли в Рым. Там же Адрыянови второму[7], который на тот час был напежом, тую справу преложили и под розъсудок подали. И кгды многіе з клиросу папежъского тому противъни были, важными доводами, яко то объширъней в книгах наших словенъских церковных ест описано, а меновите в Соборъниках, в житіи их, месяца февраля 14 дня, бурячи мужов божіих пред ся взятье, виденіем бозъским папеж утверъженый, вырок учынил, же языком словенъским служба божественъная и всякое пеніе церковное отправоватися можеть якож зараз мовит наш текст словенъскій. Першого дня всенощъное[8] в том языку отправовали тые ж святые люде з своими учеъниками словяны в Рымѣ, в церкви преднейшой у святого Павла, а другого службба божая у святого Петра там же и учеъников их, повеленіем папы рымъскаго, два епископы латинскіе освятили Форъмос[9] и Горъдиф[10]. Оттуль учители и наука нам языком словенъским в краи наши руские вышла. Тая вся росправа досыть широце и доводъне описана ест в книзе церковной названой Соборъник, которая ест в церкви Святое троицы в манастыру виленъском, а без похибы же и по многих церквях и в манастырах найтися может. Якож и в столицы московѣской, перед кольконадъцатьма лѣт, друкованая ест

книга назвіском Мінея объщая [11], гдѣ в предмове так стоит, же тую книгу з кгрецъкого на язык словенъскій преложил Кирыл философ и краюм руским до ужыванья подал. Тых двух апостолов словенъских церков наша за святых мает и свято их месяца февраля, 14 дня объходит, не только в наших тутошних руских краях, але в московъских, волоских [12], сербъских и булъгарских, с которыми всими яко одного языка набоженъстве, так одных книг зажываем. Яко тогды тых двух угодников своих справил господь бог сердце на так працовитое дѣло, так и в нашей милости, нашему милостивому пану, тот же господь бог мысль такую на пожиток великого множества душ людъских подать рачил, жесь о друкованью книг церковных помышлять почал, а потом, возвавъши мене, найменъшого слугу своего, друковать росказати рачил: найперъвей Служебники, а потом инъшіе книги до отправованья хвалы божое и порядного шафованья таин церковных потребъные; важивъши на то с побожъности своее а з щодробливости паньское, кошту своего власного так много, иле потреба была,— зачым тот светобливый замысл вашей милости до скутъку прыходит. Вышли Служебники на сесь час на отправованье безъкровное жерътвы, тѣла и крви Христовое. Зараз друкованье Требников на отправованье седми сакраменътов начинаю. А иж воля вашей милости, моего милостивого пана, была, жебы при том и наука священъником положона была и в том учинилося, што ся на тот час учинити могло и учинитися еще, даст бог, досконалей может, кгды Требники на свѣт выходити будут, што все, яко ест от вашей милости, нашого милостивого пана, оферовано в славу богу в троицы единому, на пожиток стану священическаго, а затым всего христіянъства закону нашего греческаго: их бовѣм добро — наше добро. Так нѣхай будет за то заплата вашей милости вечная в небѣ у бога и тут, на земли, у людей слава несмерътельная, што, ваша милость, собѣ еднаеш яко инъшими добрыми дѣлы своими, так и тым святобливым дѣлом, помогаючы хрестіянъству нашому церкви восточъное, яко бы в обърадъках своих, по уставу святых и богоносных отец, хвалу божую порядъне отправовало. Бог вседеръжитель нехай умножит лѣта вашей милости, даст доброе здоровъе и силу мужественъную в тых подъвигах и трудах вашей милости, которые для хвалы божое и добра Речи Посполитое подыймовати рачиш. Чого вси, милующій хвалу божую и дебро Речи Посполитое, зычать вашей милости, межы инъшими и я, хотя ж найменъшій, але упрійме зычливый слуга вашей милости, моего милостивого пана, зычу и пана бога прошу. Писан у Вильни. Року от нароженья сына божого 1617, генвара 1.

Вашей милости, моего милостивого пана, поволный и найменшый слуга Леон Козмич Мамонич.

ГРАММАТІКИ СЛАВЕНСКИЯ ПРАВИЛНОЕ СИНТАГМА

Потщаніем многогрѣшнаго мніха Мелетія Смотриского в коіновіи братства церковнаго виленскаго, при храмѣ Сошествіа пресвятаго и животворящаго духа, назданном странствующаго снисканное и прижитое. Лѣта от воплощенія бога слова 1619.

Правящу апостолскій престол великия божия константінопольския церкве вселенскому Патріарсѣ г. отцу Тімофею[1].

Виленскому же коіновію предстателствующу г. отцу Леонтію Карповичу Архімандріту[2]. *В Евю.*

Учителем школным автор: Д: С: и Т: 3; з.

Пожиток грамматіки в языку грецком и латинском самым досвѣдченем оказале значный, абы и в славенском дознан, а за часом подобным досвѣдченем и значне оказан был на повинной вашей, люботщателныи учителе, пилности залежати будет. Вѣдаете абовѣм, которыисте ся грецкои любо латинскои грамматіки жудозству учили, што она есть ку понятю як языка чистости, так и правого а сочинного, ведлуг власности діалектов, и мовеня, и писаня, и писм вырозуменя. Вшелякій пожиток, который колвек пречечоных языков грамматіки чинити звыклы, без вонтпеня и славенская в своем языце славенском учинити может. Научит в реченіих розозназнаня различности грамматічных слова частій, научит имен склоненія, а глаголов спряженія, ведлуг власности окончеңій (на чом нам барзо сходило) языка чисте славенского. Научит порядку и споряженя слов, которыи, за которыми для лацнѣйшого найдуючогося в них розуму понятя, ведлуг сочиненія, покладаны быти мают. Укажет зле положеное слово, укажет збытнее, укажет и чого бы недоставало. Научит, мовлю, и читати по славенску, и писати роздѣлне, и что мое вырозумѣвати лацно, гды при ней, за повинным потщаніем вашим, читаны будут звыклым школ способом славенскіи лекціи, и на рускій язык перакладаны, яко то з Притчій Соломоновых албо з Премудрости его, любо Сираховы, албо иншее што чистым языком славенским з грецкого переложеное. Притом лексис будет традован, Аргумента даваны, діалект в звыклой школной розмовѣ славенскій межи тщателми под каранем захован. За таковым вашим пилным старанем врихлѣ, в надѣи помочи божеи, обецую славенскому в народѣ нашем языкове поднесене, вырозумене его, уживает и пожиток, который занедбаный, а церкви нашей природный будучи, по немалу народ наш в набоженство зазябил. На одном теды толко сем, яком рекл, залежати будет, абы дозорови, опецѣ и промыслови вашему повѣ реныи дѣтки и младенцы лѣт своих и часу, обоего сего назад вернутися неумѣючого

и за обое тое вам слово в день страшного суда Христова отдати повинным будучим, надаремне не тратили. Дѣткам, учитися починаючим, букварь, звыкле рекши Алфавитарь, з тоиж грамматіки вычерпненый, абы склоненіям грамматичным з лѣт детинных з мовою зараз привыкали, до выученя подаван нехай будет. По Часлслова зась и Псалтыри, которыи опусканы быти не мают выученю ся, свая грамматіка з выкладом, то есть з показованем и ужыванем еи пожитков, наступит. А где бы ся хто сам грамматічного художства не учил, и той дѣтем и младенцем читати юж по славенску умѣючим до выученя подавати еи мает, которая памяти повѣрена лацно и скоро, за оказіею престя их до знаменитшеи школы, вырозумѣна ими будет и до пожитечного в художствѣ еи уживаня приведена. Грамматіце сей, на чом бы сходило, не есть так далеце еи истотне, як вам учителем власное, аномалных мовлю, имен и глагол зобране и до вѣдомости учащихся подане, што певенем, заповинным старанем вашим сам час узычит ли его нам господь бог здоровым, за тогож добротливого бога помочю без долгои трудности врихлѣ нам нагородит. Здравствуйте, возлюбленніи, и о люботруждшем молѣтеся.

ПОЛЪУСТАВ, ИЛИ ТРЕБНИК

В ползу всѣм православным трудолюбіем іноков святыя общежителныя обители Сошествія пресвятаго и животворящаго духа поновлен. В Вильнѣ, року 1622.

На герб их милости и
⟨...⟩ Древински ⟨...⟩

В герб ⟨...⟩ зацных ⟨...⟩ Древин ⟨...⟩ жар ⟨...⟩
⟨...⟩ смерти ⟨...⟩ день ⟨...⟩ суду ⟨...⟩ кождыи ⟨...⟩
Речей до ⟨...⟩ ых ⟨...⟩ припадку выверненье з клюб ⟨...⟩
⟨...⟩ от то ⟨...⟩ ора ⟨...⟩ поправу означают врубы ⟨...⟩
⟨...⟩орощ ⟨...⟩ в отчизнѣ клейноты цнот род ⟨...⟩
⟨...⟩ месяц, звезд ⟨...⟩ свѣтячи нигды не зэх ⟨...⟩

Велможному его милости пану Лаврентіеви Древинскому[1], *чашникови земли Волынскои и проч. ласки, покоя и здоровя и вшеляких вѣчных и временных добр от бога отца и господа нашего Ісуса Христа и от пресвятого и животворящого духа на лѣта многіи зычимо.*

Як много оныи давныи поганскіи поетове и римодѣеписове, милостивый пане чашнику, пане и добродѣю на ⟨...⟩ мило-

стивый, працы, поту, чутя и н⟨...⟩аня подыймуючи, лѣта ⟨...⟩ ни часы травили, очю и здоровя збывали, а сивых цминтаревых квѣтков и самой смѣрти, вытягаючи як паук на сѣти внутрности свои, в описываню марных, з дымом уходячых, з вѣтром улѣтаючих, а з водою уплываючих справ, альбо дѣев людских, набывали, дают видѣти гисторіи, а мяновите о Сократесѣ [2] повѣсть, которій пятьнадцать лѣт о похвалѣ атенчиков [3] орацію пишучи стравил а ляда що, а ляда кого, яко Гелену, Бузирида тырана [4] и инших выславляючи, весь вѣк свой стравил. Другій Нерона [5] вѣрутнаго окрутника велбил. Иншій Евдоксію [6] безбожну за добрую славил и для того болш з похлѣбства и для бридкости як параситове безстужіи. Многіи з них ку воли великой и ненасытной хтивости славы и хвалы, нѣкоторих потентатов свѣтских Енгоміа [7] писали, яким был межи иншими Філіп [8], кроль Мацедонскій, которій под час уроженя сына своего Александра [9], не так з него, як з Аристотеля [10] веселился. Гды мовит: ⟨...⟩

Рад был и Плато [11] же ся под час Сократеса уродил. А для чогож то? Певне для описаня справ и дѣев его о марной прожности и плонноı славы пухировой хтивости, которых Боетиус [12] ганячи, ани слава Цицеронова [13] до Кавказу, ани слава Овидіушова [14] до греков зашла, мовит: «Глупством пре то ест так высоце имя свое славити, поневаж тых, которых имена на земли пишутся, гладятся з книг животных». Але то вждам яко тако зносна, доброго ведлуг свѣта, по-свѣтску хвалити и доброму з доброти и цноты хвалы прагнути. Марна и плонна злыми учинками славу по собѣ зоставити и учинивши злое доброть мѣти хотѣти, якими были Неро [15] и Геростратес [16], албо Флягіас [17] лотрик. З которых первшый, не могучи иначей славы по собѣ зоставити, прагнул и зычил собѣ, жебы албо земли пожартем згинул, албо Перуном [18] был забитым. Другій костел Діаны в Ефесе [19] през двѣстѣ дватцать лѣт од всеи Азіи великим коштом збудованый запалил, абы толко по собѣ памятку зоставил. О глупои памятки и славы мовит С. Златоустый: «Там хвалу односити, где не естесь, то есть на свѣтѣ, а тута муки терпѣти, где естесь, то есть в пеклѣ».

Наша христіанская похвала з ласки всемилостивого бога не такая. А якая ж? «Блажен мужь иже не иде на совѣт нечестивых и на пути грѣшных не ста [20]; будет яко древо сажденое при исходищих вод и лист его не упадает и вся, елика аще творит, успѣет» [21]. То слава и то хвала церковная. Що яснѣй Ероним С. выкладаючи мовит: «Щасливый муж, которій не мыслил, не чинил, а ни учил злого, не стал, а ни трвал з злыми николи». И Амвросій Медіоламскій: «То муж, подобнѣ, щасливый, которого мудрость пожарла, которого цнота полкнула, которого, на остаток, справедливость порвала». Що же ся пристойне и властиве до Вашей милости, нашего милостивого пана и добродѣя квадрует: одным позноктем (як мовят) нихто

з Зоилов не роздѣлит [22]. Мы их в боголюбивои души вашей милости уважаючи, из цнот а богобоязности вашей милости вѣнец похвалы вючи, слушне и четвертую, то ест мѣрност во всем, которая справедливе незазорный твой живот на свѣтѣ огорнула, припишем. Гды бовѣм в мудрость взглядаем, видим еи, всей Волыни, всему Подолеви, всей Литвѣ, всей презацной Коронѣ ясную и такую, которая (же юж скоротивши, реку) двадцать и килка сеймов освѣчала. Присмотрѣвшися зас цнотам и побожностям твоим о тых, якіи бы были, иж тая малая предмова не вмѣстит, инквизитором справ и житла чужого в тамтыи краи укажем дорогу: як о них богат и убог, мал и велик од нанижших до вышших станов славят. Що ся мѣрности дотычет, тая, з благословенным Хризостомом, свой хлѣб ѣсть, своею пядю мѣрится, в своим дому живет и на своим ложу, по сту лѣтѣх (даст бог) полон благословенства божого, славы и взятости у свѣта, потомства побожного и дней щасливых умрет. А справедливости, правды, прав и волностей постережене якое: если взглядом сусѣдства, тое внутрь медом, а знадворя олеем. Если респектом Речи Посполитой, тая зимѣ и лѣтѣ, смерт ли живот — однака. А для вѣры и православія аж до жертвенника, з зневаженем не толко маетности, дигнитарства и славы, але и самого намилшого здоровя в пориваню и торганю всих сего солоного, а рачей шаленого моря сѣтей, а особливѣ тых, которими он собѣ поволных звык помыкати. Напрод удою на, гды хто що мѣти хочет. Сѣткою дай, гды хто чого утратити боиться. Вершою ласки и отмѣны, а неводом высокого ожененя, которими болшая часть свѣта ест помкнена. Як мовит Злотоустый С.: «Маеш (прави) вѣдати, иж як много христіан гинет, вси для якоиж колвек тѣлеснои нижей положонои причины гинут. Одни для лакомства, жебы того, що мают, не позбыли, а чого не мают, набыли. Другіи для бруха притеснены недостатком. Иншіи для жон и для мужев, а иншіи для инших тѣлу служачих причин, церкви подпадали». Що все, иж в высокой души твоей мѣстце не нашло, пало з лѣвои руки твоеи тисеча, а ад правици твоеи десят тисячей тых и таковых наѣздов. Гды сталости твоеи промоторове уніи, але уйдеш, але будеш, але озмеш, а на остаток, але утратши, мавяли. На все бог заплать отповѣдаючи, готов былесь не толко тых речый страдати, але и душу положити за вѣру, а нижели з Наассом [23] ново уклеченую згоду приняти, а ока православія позбыти, албо по антиохску з пиратом окруты перѣсекши, то есть разорвавши церков божую, скарбы брати. Во всем том былес и естесь подобным оной высокой Олимпус [24] реченой горѣ, до которои жадныи вѣтры приступу мѣти не могут. Раз на крестѣ и в души твоей написаное без нарушеня ховаючи статечнѣ. Ажесь так в сталости умыслу своего и в зуполной цѣлости благочестія трвал неподвижен, не даючися навалностям свѣта и их вѣтром обаляти, частыи помовиска, насмѣвиска

и уруганя мнимых зуніованых духовных такими в христіанской покоре звыклес зносити и зражати словы. Бог дай есте здорови зо всим тым были, живите собѣ, а дайте покой мнѣ, зоставте мене якая вам здает в упорѣ, а трвайте собѣ у свѣта подпорѣ. Не зайзрим Вам славы, богатств и ласки у кого розумѣете. Не закидайте нам тых сѣток, бо нас, рибок розумных, на робачку не помкнете. Досит жесте и сами немного, утративши первенство як Ісав и братія Іосифовы, з продажи его зыскали. Сталистеся оному Лисимахови Траціей[25] подобными, которій для воды будучи в облеженю од татар, жебы доволи напили, аддал панство и волность церковную, и славу небесную. Не мыслю я з ового глупого демонкого мѣеста сумнѣня моего, для манелій[26] и ланцуха золотого выдавати. Придамо вам навет и то, иж Вы славни у свѣта, а мы безчестни, Вы силни, а мы слабы. Вы богаты, а мы убоги в духу и алчем збавеня, и прагнем в сумнѣню и вѣру успокоеня до селе, и если ся при том закоханом своем предсявзяти остояти можете (хотя и справедливои державы не маючіи добра, сталого безпеченства поссессором не чинять) зоставайте, а нас занехайте и овых нехристіанских, иж так реку, з ущербком учтивою и уймою доброи славы слов з традукциею у станов и у самого добротливого и святобливого пана нашего маестату, людей невинных, побожных и святобливых перестанте. Малый, з трудна еднак укрочоный гортани Вашей члонок, надѣю царьства небѣсного, албо муки вѣчнои боязнию погамуйте, албо его знову, в печи боку Христового, огнем любви братерской, клещами страха божого, молотом единомыслиа, на хребтѣ терпливости его переробте, жебысте и мыслили, и мовили, и чинили то, що богу, а не свѣту и тѣлу належит. Тую твою по благочестіи ревность, тую статечности цноту и тыи христіанскіи поступки, яко власное твое, а не що иншого, в зацной и боголюбивой души твоей, з науки Сенеки[27], умыслилихмо хвалити, которій о хвалѣ людской пишучи, так мовит: «То в человѣцѣ хвалено быти мает, що его властным есть, а що хто дом богатый, фамилию зацную мает, и много засѣвает, а болей пожинает, жадная реч з тых внутр его не ест, леч около его ходит. То в ним хвали, що а ни однятися, а ни датися през люди может». Що такого спытаеш розум досконалый а умысл сталый? З того, ваша милость, яко великой и добляго по благочестіи ревнителя и поборника церков Христова и сама похваляет, и хвалѣ найвышшого злѣцает, а ведлуг преможеня своего гратіфикуючи за многіи труды и подвиги вашей милости о благочестіи благодарственная, сію матерію малую а таемницами великую книжицу, коштом и накладом вашей милости повтореную возписуючи, приписует и дедікует а о ласкавое и вдячное приняте просит, оддаючися сами з упрейме горячими и неуставаючими до Христа бога молитвами о доброе здорове и благовременное помѣшкане вашей милости зо всими любимыми домочадци

и подружіем вашей милости на ча́сы и лѣта Мефусалимовы [28], амин. З Вилни, року 1622, месяца декамвріа 12.

Вашей милости, своего милостивого пана слуги и богомолцы уставичныи іноци общежителнаго монастыра церкви Сошествія пресвятаго и животворящаго Духа братства церковнаго Виленскаго православія греческаго.

До чителника побожного

Чим ест, и як бы потребным был Устав церковный, чителнику ласкавый; ачъколвек каждому церковному докучникови вѣдомо (докучникови, мовимо, а не гостеви, иж хотячому вѣдати, што в ним ест, не концем палца, але всею душею в повседневном и уставичном навѣжаню еи присвоиватися и приучиватися потреба). Для тых, еднак, которыи не часто в церкви бывают, а особливе для подорожних. Не всим абовѣм цѣлый Устав, пре скупость его з друку, мѣти а пре великость его з собою возити зыйдется. Найпотребнѣйшыи церковныи справы з него выбравшы, в снопок книжки малой, славной памяти пану Василеви Малюшицкому [29], за поводом духовных а коштом святобливой памяти его милости пана Константина Константиновича, княжати Острозскаго [30], собрати, и Полъуставом назвати здалося. Которых, иж юж пре давность часу, в скарбѣ княжат их милостей не стало, старшым духовенства нашого повторе их выдати зезволилося росказати. Которого, яко в час праве потребный, а кождого стану кондыцыи и заволаня человѣкови велце пожитечного, от потребы в потребу справленого, Требником мирских людей тытулуем и всим, яко всим обще и кождому з особна потребный, залѣцаем. Потребным абовѣм господареви и челядникови дома, ремесникови на варстатѣ, крамереви при крамѣ, купцу и пелгримови в дорозѣ, жолнерови в тягненію и на войнѣ, жегляреви на водѣ, мнихови в целли, а священникови дома и в церкви. И всим згола на кождый день и час, и всюды: для розных станов в той книзѣ найдуючыхъся святых и им належачых тропаров и кондаков. (Много бовѣм з жолнеров мучениками, а немало з купцов и мытников святыми зостали.) А иж есть кождому потребные, певнихмо того, иж як мы, згажаючи вашей потребѣ, працу и старане учынили. А их милость, которых то коштом и накладом з друку выходит, маетностій своих не жаловали, так и вы, нам потребным, щодробливои и гойной руки своей нужных и потребных нам речей, зань узычати не будете скупѣти, а то не дармо, але за великую працу: достоин бовѣм дѣлатель мзды своей. И если же мы вам духовне семена наук и богомыслностій, оручы, полючи и поливаючы землю сердец ваших, по силѣ засѣваем, што за див, же и вы нас дочасными а вам от бога даными дарами и добрами опотрите, жебыхмо з радостію, а не

вздыхаючи, молитвы о вас до бога чинили. А то для того, так мовимо, же ся любов ваша в опатрованю справ и слуг церковных, понеконд чимсь. А если ся правду речы зыйдет страстію скупства, в тыи а звлаща дорогіи часы пересѣкает, упражняючимся вам болш слушности в домовых, селских, купецких и иншых сегосвѣтних забавах, а нижели в церковных справах, христіанских згромаженях и богодуновенных книг чытаню. Што абы далеко от вас было, просимо именем божим и сами от себе усилне, жебысте ся набоженства и благочестія вашего не лишали, а книг, збавеню вашему служачых, болш сребра, золота и дорогих клейнотов набывали, доброго господара прыкладом. Который так для оздобы дому, яко и для обороны, и пostраху злодѣя, по стѣнах мешканя своего розныи оружія вѣшает, стѣны домов, комнат, душ и сумнѣній ваших тым духовным оружьем, книгами мовимо, Старого и Нового тестаменту, не мнѣй церкви и збавеню вашему належными, з порады С[вятого] Златоустого здобили, которых видячы, злодѣй діавол до дому душ вашых здалека приступити не будет ся кусити. В тыи абовѣм остатечныи часы, православныи християне, не иншим чым, едно читанем писм и полненем в них описаной воли божой, в молитвѣ, постѣ и ялмужнѣ соблазны и упадку уйдем. Чого нѣкоторыи питаючися пространно, пъючи много, а спячи долго, в прод дѣти свои и жоны свои на чужее паствиско попускали, а потом и сами, як за озиненем от волка, пошли в поле. Досвѣдчона то заправды, иж кто не любит рано до церкви вставати, тот первѣй в грѣх, потом в недостаток и обложную хоробу впадает наостаток. А встаючый рано, всего того, за помочю божіею, уходит и обоих души и тѣла добр доходит, яко нѣхто в виршику мовит:

Даст збавене, здорове, збогатит вставане
Пораннее,— погубит все долгое спане.

Рано прето вставай, христіанине милый, як Сирах учит, а кричи до того, которому вес свѣт в руках его. А так даст тобѣ бог всих своих добр и тута гойнѣ насветитися, и тамо з аггелы вѣчне веселитися. Чого мы всим вам при неусыпных своих молитвах упреймѣ зычимо.

НОВЫЙ ЗАВѢТ

господа нашего Ісуса Христа ново во мнозѣ з греческого тщаніем іноков святой общежителной обители Сошествія пресвятого и животворящего духа исправлены в нем же и Псалтыр напреди.

В Вилнѣ, року 1623.

На герб их милости панов Сапегов

Клейнот гербов совитый з двоякои цноты
Домом зацным надан ест пре дѣлност, труд, поты.
Двѣма кресты з стрѣлою дом Сапегов славных
Бог, свет, мужство, отчизна з вѣков стародавных
Вывысшыли. Крестами врага души громят,
Противников отчизны стрѣлою одгонят.

Нам велце милостивому пану, его милости пану Теодоритови Сапезѣ [1], подкоморему витебскому, старостѣ остринскому [2] и проч. Добродѣеви нашему о господѣ радоватися.

Все милостивого бога доброт и его отцовскій о человѣцѣ промысл уважаючи, милостивый пане подкоморый, пане а пане наш милостивый, видимо на око, же он, хотячи человѣка мѣти добрым, все, иле под солнцем доброе ему даровати рачыл, сам з тых ничого не потребуючи, хотяй тое и овое яко для себе человѣкови чинити кажет, як один з докторов церковных мовит: «Ничого бог не росказует што бы ему было пожитечно, але тому, которому росказует». А што ж такого приказует? Приказует нам, же быхмо при иншых цнотах суд и милость чинячи, готови были ку одданю личбы з повѣроных собѣ талантов [3] и тых чтырех в особливости клейнотов, мяновите: души, з еи добротами и цнотами, церкви, з еи догматами и сакраментами; теле, з его смыслами и члонками, свѣта з его элементами и креатурами, которіи то суда и милости бозскіи дары, маючи за фундамент вѣру, любов и надѣю, яко найпростшою человѣкови до выличаня ся з помененых речій суть дорогою, як тым, на которых закон и пророки зависли, чого жаден, не будучи вѣрным шафаром, чинити не может. Якими были в старом тѣнью Елеазар у Авраама [4], Іосиф у Фараона [5], Авдей у Ахава [6]. А в новой благодати ов добрый слуга, который будучи в малых речах вѣрным, над великими мѣл быти поставлен. А то взглядом церкви, догмат еи и сакраментов, яковыми были апостолове, мученики, учители и проповѣдники вѣры. По них кождый верный побожный христіянин, а особливе тот, которому бог як Афетови пред лѣты земли своеи и братіи своеи благословеніем, пророцтвом и выроком Ноя, приказал боронити. (Ты, Хам, будеши орати, Афет воевати за отчизну, за всих грѣх Сим бога благати [7]), мовячи. Чим ест власне стан рыцарскій, шляшецкій? Мур земли а панства потуга, з которых родовитыи зацнеславного дому вашей милости героове не толко Речи Посполитой администраціи, але и в сенате подканцлерового, канцлерового и переднѣйшого в панствѣ Великого князества Литовского воеводства Виленского столков стали ся годными. З них не послѣдній радою дома, моцю в войсце и оздобою в церкви, филяром в отчизнѣ славнои и велико

взятои Речи Посполитои меценас святобливои памяти его милости пан отец вашей милости [8], як лилия панству заквитнувши, правым Афетом за часов своих в дому фамилiи своеи был братiи и церкви. Которого дому родовитость, зацность и славу подостатку пером описати, поневаж яко не нашого, так далеко болей не можно ест речю, же теж речы всим ведомыи слов оздобы не ищут, а цнота, дѣлность и мужество залѣценья и обясненя, будучи сами през се знаменитыми, не потребуют. Поручившы то кому належит, сами што ся духа и души справ и дѣл дотычет, ведлуг звыклости нашои, поневаж тот залѣценья стопень первшым и найвышшым ест. З того его найболей славити будем, же бога любил, сирот и вдов опатровал а церкви фундовал, чого во всих маетностях его слѣды и в Троках на оку. За што его господь бог значне ублагословил был гойными достатками, милыми дѣтками, славою и честiю, а особливе ласкою найвышшои панства того пресвѣтлого головы, короля, пана нашого, коронуючы, который его за вѣрность и щирость сердца его столу своего, а затым живота и здоровя (найболшая абовѣм в потравах и покармех у станов высоких острожность) печаловником и дозорцею учинил. Которой он повинности досыть чынячи и Речи Посполитой вѣрне служачи, душу свою за неи положити готов был, за што в славѣ несмертелной и в вѣкуистой памятцѣ, рекли бысмо, поки дом сапежынскiй домом, але и поки панство тое панством, даст бог, слыти будет. З которого так высокого цедрового дерева зеленю буйнае розчка, яко найсличнѣйшая рожа церкви Христовы, ваша милость, наш милостивый пан, взшедшы а вшеляких хрiстiянскiх цнот и приметов полон будучи, не упослѣдилесь родича своего милого в наслѣдованию Христа в убогих его, зезваляючи з ними страдати и на вѣру Авраамову в надѣи сим теперешним незровнаных прыйдучих добр богу, кролеви пану и Речи Посполитой услуговати, не заживаючи слов Iаковых: которiй некгды мовил: «Если будет пан со мною и будет мене стереч в дорозѣ, и даст ми хлѣб до ѣдзеня а сукню для одѣня, и если ся щасливе в дом отца своего зверну, будет мнѣ пан за бога» [9]. Што многiи тыми часы для звѣрины свѣта пану служачи, мовят, не далеся многомогучим свѣта принадом потягнути, ставшися непреломным в статечности муром, з напомнѣня богом научоного Сираха [10], который одмѣны в вѣре стерегучи, а границ отцы святыми заложоных переступати заказавши, тую сентенцiю на знесене козней вражiих, преложил пред очи. «Вѣдай вѣдаючи,— мовит,— кождый хрiстiанскiй человѣче, иж о жадную реч не звыкл бог строжей гнѣватися, як одмѣну раз принятои вѣры». Пало тое духа святого насѣнье на добре справную ролью душы вашей милости и зродило плод гойный, которого гумно церкви Христовы по сесь час дознавало и што день дознавает. Жеся ей, будучи вѣрным шафаром як один звыш помененых дому божого

строителей, упрíйме и сыновски праве, во всих потребах и долегливостях еи ставиш, готов будучи з наложоных собѣ даров не мнѣй з речій свѣту, тѣлу, душы и церкви служачих, личбу учинити. Што же так, а не иначей ест, найпевнѣйшим документом суть добродѣйства и цноты вашей милости духовныи (же свѣту належныи справы свѣта слугам зоставили) фундоване церквей и опатроване слуг их, уживане сакраментов и неодмѣнное догмат и уставов еи држане, а тепер свѣжо усилное и преважное старане о реставровани церкви, заложеня звытяжцы христового Георгія в Троках и до крестоносного церкви святого и животворящого духа братства виленского под реимент манастыра его з належностями еи поддане. До чого немалым поводом и поспѣхом была христолюбивая пани еи милости, пани сестра вашей милости пани Марія Коморовская [11], которая, скоро ей о том духовник ей припомнѣл, того ж часу на подобенство онои свѣту славнои Елены, днем и ночю старатися и промысл чинити почала и не перестала аж доказала з богом. А доказала тымиж немаль стопнями, як и кролева Елена. Елена бовѣм для взятя вѣдомости о древѣ креста господня старых жыдов убѣдила, и она для ограниченя грунтов и земли до тои церкви належачих, таковых же старых людѣй забѣгала (бо ся были давностю лѣт в розныи руки достали) ова для поднесеня з земли не ошацованого горухви Христовы клейноту, глубоко землю копати казала; не мнѣй и сяя для очищеня и вправеня еи до первш клюбы, працы и трудности зажила, офѣруючи и сама з себе, ведлуг найвышшого премноженя своего, дозор, печу и опатрене, для хвалы божои през молитвы духовных служителей в той церкви, о собѣ и домовствѣ своем, для збавеня души своеи и своих всих, взглядом фундаціи святобливои памяти родича своего, а особливе прикладом богу милых цнот вашей милости. Которыи добродѣтели (иж зхваленая цнота вышей взбиятися, а яко апостол мовит, од силы в силу поступовати звыкла) церковь Христова през нас, слуг еи, а богомолцов вашей милости, духовне рекомъпенсовати хотячи, молитвы прилежныи о доброе здорове и щасливое пановане вашей милости, сполне з еи милостію панею малжонкою вашей милости, милым потомством и зо всим домовством зацне славнои фамиліи вашей милости, чинячи мольбы и приношенія о потребах и збавенью ваших милостей всих, до господа бога взсылает а при них и сію, Нового тестаменту книгу, яко от бога божому дару дарует и дедікует. Выдаючи еи з друку под титулом и гербом высоце славного и знаменитого ясневелможных их милости панов Сапегов дому, так для потужноможнои обороны, яко и для дознанои доброти и ласки, держачи, запевне о неодмѣнной любви вашей милости до неи и до сынов еи а братіи отцов по духу. Же ся и вперед з помочью, радою, вспоможеньем и запоможенем своим, принявши тот дар хутливе, ласкаве ставити будеш рачыл. О што

пилне просячи, отдаемыся з молитвами нашими повторе. З Вилна, року 1623. Месяца Августа 27 дня.

Вашей милости, своего милостивого пана, слуги и богомолцы уставичныи, іноци общежителнаго монаcтыра церкви Сошествія пресвятаго и животворящаго духа, братства церковнаго виленскаго, православія греческаго.

До чителника

Слуги церкви Христовы, чителнику ласкавый, полнячи волю божую по здолности, повинности своей досит чинити и вси справы и поступки свои на честь и хвалу найвышшого уставичне дириговати усилують. Якобы маючи в дозорѣ своем челядку и дѣти по духу, яко в дому великого бога достатним, чулого господара, а рачей доброго отца прикладом, о потребах их во дни и в ночи старане чинили, промышляючи о духовных им присвоитых по взростѣ, понятью и ведлуг справедливого аппетіту покармех. И одных молоком, яко немовляток, а других твердѣйшыми потравами, яко доскональших, ведлуг апостола Павла кормили и посиляли [12]; пилне што кому належно, пристойно, приемно, пожитечно и збавенно уважаючы. Претож и тепер, видячи же Тестаменту Нового в малой книзѣ и дробным друком для подорожного уживания потребуют, для того, дякуючи господу богу, же их до читаня Писма божественнаго хутливыми учинил и вседушне его о то просячи, абы им далей в нем смак и кохане справити рачил, якобы их тая духовная бронь дома и в дорозѣ од вшелякого души и тѣла зла боронила. Не мнѣй и их богу приемное прагнене похваляючи, з друку выдают охотне, справивши его яко найопатрнѣй ведлуг литеры и правды гречаскаго тексту, з которого и вси церковныи, богословскіи и историцкіи писма маем (по тыи абовем часы не в нагану кому, обронѣ боже мовимо), снать за переписованьем нѣкоторых пред друком много на многих мѣстцах в Старом и Новом Тестаментѣ и в церковных книгах, мимо сенс и розум греческаго діалекту приложоно, а индей не доложоно, а звлаща тыи иже, яже и еже, ἄρθρα, то ест различна. И подобно розумѣючи, же ся наш словенскій во всем доскональй язык, без тых различій албо знаков и розезнанья имен, рожаев, падежов, и личбы (которіи по Грецку ἄρθρα зовуться) згола обыйти не мог. Грекове абовѣм ὁ Θεός, ἡ παρθένος, τὸ ξύλον писати мусят, а нам иже бог, яже дѣва, и еже дерево мовити не слушна. Писары албо корыгаторове их, тыи и тым подобныи речы, аккомодуючися ркомо греческому текстови, а одмѣны (хотяй не ест жадая боячися в писма Нового и Старого завѣта и в иншіи церковныи книги наклали, што все по достатку, поневаж при той малой книзѣ выписати трудно, часу иншого, през

кого иншого, о иншых нѣякою омылкою привнесеных речах, даст бог ограничится. А тым часом, чителнику бачный, пилне, же ся то з великим великих людей розсудком, а старших ценсурою учинило, же бы ся благоразумное слово во всѣм дало по Апостолу Павлу. Поневаж «Бог не есть богом нестроенія, але згоды» [13]. Уважати и сию працу нашу (все бовѣм в славу божію, в помноженіе церкви, в пожиток душ ваших и в догоджене потребом вашим не без кошту и трудов чинится) за вдячне принявши, богу благодареніе, а трудившимъся благохваленіе хоти воздавати. А где бы ся кому што не подобало, до греческого тексту отсылаем, той вас и з нами за одно смыслити и розумѣти и на нас ласкавыми быти научит. Которой ласце, просячи о ховане в ней, з молитвами нашими оддаемся пилне.

* *
*

Слава богу, изволившему начати и совершити. Преблагословенной девѣ богородицы поспѣшествовавшей честь, аминь. В лѣто от сотворенія свѣта 7131, а от воплощенія бога слова 1623.

Слово ко читателем

Возлюбленніи о Христѣ братіе и честніи господіе. Прочитающіи сію книгу, аще что обрящете поползновено или безмѣстно быти, бога ради, молим, покорыйте мудростію своею и исправите чкоже вас умудри Святый параклит. Нас же благословите, а не клените, да и сами прощенія и благословенія сподобитеся от вседержителя бога. Ему же слова, честь и держава в безконечныя вѣки вѣков. Аминь.

ГИСТОРІЯ,

албо правдивое выписаніе святого Іоанна Дамаскина [1] о Житіи святых Преподобных отец Варлаама, Іосафа и о Наверненю Індіян

Старанем и коштом іноков общежителного монастыра Кутеенского ново з грецкого и словенского на рускій язык преложена. В Типографіи тоеиж обители, року 1637, июля 22 дня.

На стародавный и пресвѣтлый герб
ясневелможных их милостей панов Могилов [2]

Яко небо, слонце, мѣсяц з свѣтлыми звѣздами,
Так тот клейнот сияет з своими знаками,

Здавна свѣтячи в дому Могилов презацных,
Набытый з вѣры, цноты и дѣл их отважных:
В болшой тепер оздобѣ тот ся огледает,
Кгды Петр Могила [3] церков вѣрне управляет.

Ісаія, глава «Се аз положу во основаніе Сионе камень многоцѣнен, избран, краеуголен, честен, и вѣруяй в онь не постыдится».

Мат., глава 13 «Подобно ест царство небесное человѣку, купцу ищущему добрых бисерей: иже обрѣте един многоцѣнен бисер, шед продаде все, елико имѣяше, и купи его».

Пречестнѣйшему и превелебнѣйшому в бозе его милости господину отцу и пастыру Петру Могилѣ, милостію божіею преосвещенному митрополитови киевскому и галицкому и всея Россіи, ексарсѣ святого апостолского трону константинополского, архимандритови святои великои Лавры Печерскои.

Ласки, покоя, здоровя, благопоспѣшенія и вшеляких вѣчных и временных добр от бога отца и от господа Ісуса Христа, и от пресвятого духа на лѣта многіе зычит, молит и вѣншует.

Присмотрившися в писмѣ божественном, пресвященный и превелебный в бозѣ господине отче митрополите, наймудрѣйшому межи всѣми кролми на свѣтѣ кролеви Соломонови, што бы так пожитечного з дару собѣ узыченого от бога мѣл албо иншим так потребного до збудованя зоставил? Ничого иншого, як розумѣю, над овые слова, гды мовит: «Суета суетства и все суета» [4], то ест: «Марност над марностями и все марность». В чом бы зас тую видѣл, широце и выразне о том в книзѣ Еклезіяст названой дшкурует. Любо теды в том найболшую свою мудрости, научаючи и указуючи иншим, оказал, же еднак марности не отступил, тая наука его щасливого конца ему не принесла. Тым же способом и иншіе монархове того свѣта, ачколвек о дочасности речій, и порожности того живота добре знали, але жебы который от тоеи марности мѣл отступити и в досконалость цноты прійти, таких мало. Аж гды кроль над кролми и пан над панующими на тот падол плачу знижитися зезволил и сам не толко през боскую науку свою, але и святобливый приклад житія своего все в досконалость привел, и гойное жродло ласки и доброти своеи в сердца вѣрных выбраных своих вылял, тож многіе от тоеи марности отступати почали и оную ненавидѣти. И, послѣдуючи бозским стопам его, не толко славу, роскош и богатство, але родичов, братію, сестры, жоны и кролевства хутливе опускали, а небесный живот провадили, толко жебы з паном своим вѣчне царствовати могли. Як ся тое дает видѣти з поступку збавенного святого Іосафа, кроля Індійского, который скоро взял вѣдомост о певном терминѣ живота своего и отмѣнам розным на том свѣтѣ добре ся

присмотрил, а над то науку збавенную принял от святого и преподобного Варлаама, пустынного обывателя, так ся тоею марностю збрыдил и так от онои мысль и серце свое отвернул, же вся ему роскош и утѣха обернулася в смуток, вшелякая помпа и слава кролевская в огиду и зелживость, а всею душею прагнути почал вѣчных добр, небеснои утѣхи и славы онои невымовнои з Христом, спасителем своим, в которого увѣрил и которому ся в весь отдал, всего ся вырекши и опустивши, и на пустынный и острый живот удавшися о чом ширей Гисторію выписати не занехал святый великій учител церковный Іоан Дамаскин, которая иж як под прикрытем нѣяким, албо в земли загребеная, до сих часов лежала, замыкаючая в собѣ великій пожиток духовных таемниц, былем от превелебного в бозѣ господина отца Варлаама Половка [5], архимандриты Могилевского, родича моего, от колку лѣт побуженый и приведеный, абым оную для утехи и ползы хритіянскои на простый язык Рускій перевѣвши, на свѣт подал, прагнучи собѣ по многолѣтных трудах и фатикгах своих в церкви божей в подешлом вѣку своем, з якоиж колвек працы моеи, мѣт найболшую утѣху. До чого теж не мнѣй охоты и стараня и в весь кошт свой приложил пречестнѣйшій в бозѣ господин отец Іоиль Труцевич [6], ігумен общежителного монастыра Кутеинского с всею о Христѣ братіею своею, як будучи великим ревнителем святого благочестія и до законного и христіянского житія многих прагнучи всею душою потягнути, сам в оном значне добрым прикладом свѣтячи и под час утисненя церкви православнои, умноженя ся нечестія, знищеня хвалы божеи, щасливе оную розширивши и многих в том бѣло Руском краи при благочестивой вѣрѣ задержавши и до житія святого іноческого, которого и слѣду овде не было, як добрый дѣлатель немалую личбу братіи позыскавши и знаменитый монастыр, з всѣх подивенем, за наданем и уфундованем вельможной его милости пана Богдана Стеткевича [7], подкоморого мстиславского, заложивши и спорядивши. Особливе зас превелебный в бозѣ его милость отец Силвестер Косов [8], епископ наш православный, будучи звѣрхнѣйшим пастырем епархіи бѣло Рускои, принявши тую книгу и оную з пилностю перегледѣвши, з друку выдати благословил и позволил. Не здалося теды иначей, ено под именем вашей светлой милости, пана моего милостивого и пастыря, межи люде подати, як того, которыйсь прикладом сего знаменитого и благословенного кроля Іосафа не толко славу, заслуги и отважные дѣлности для Речи Посполитои в Коронѣ Полской, а особливо под час експедицыи противко непріятеля креста Христова в року 1621 оказаные, з охотою опустивши, але и пресвѣтлый род свой; а отдалесь ся в весь на услугу небесного кроля, набарзѣй любовію к нему досконалою будучи потягненый, которую досыть значне юж в том поволаню своем освѣдчати рачиш, душу свою за благочестіе

святое покладаючи, домы божіе реставруючи, школы, семинарія фундуючи, а над то вшелякіе утиски, бѣды, тяжары терпливе и статечне для имени его святого зносячи. Здарже то, всесилный и всемилостивый Христосе царю, абысь ваша светлость милостивая, на том стопню архіерейства митрополіи рускои будучи, зо всѣх яскин и озер свѣта того, з нагубших тѣла розсѣлин сѣтю слова божого сынов Сіонских половил и як другій однорожец [9] рогом святобливого прикладу, рогом благочестія, рогом наук, яд заразливый отогнавши, жажду в ровѣ невидѣнія высхлои души оных утолил, а пышныи горы сердец противников владзою духа, сановне вашей светлой милости чрез рукоположеніе от пресвятого духа дарованною, смирил и понижил. Того я веспол и з родителем моим неусыпным богомолцею зычачи, тую мою маловажную працу вашей светлости милостивому пану и пастырю моему милостивому як наменшій от всѣх служителей Христовых оферую и дедикую, и молитвам святым архіерейским пилне и покорне ся вручаю.

Вашей светлости милостивого пана и пастыря моего милостивого нанизшій слуга и богомолца іеромонах Іосаф Половко [10], намѣстник монастыра братского Могилевского.

Благочестивому и набожному читателю в господѣ радоватися

Ачколвек многіе книги, православный читателю, святых учителей церковных з розных тыпокграфій словенским діялектом на ползу и утѣху твою душевную, сут выданы. И не сходило до того часу на ласце богом поданой, которою быс ся посиляти могл. За слушную еднак реч здалося быт, жебы теж тая души велце пожитечная Гисторія, здавна от святого и богоносного отца и учителя вселенского Іоанна Дамаскина выписана, и при иншых писмах его на Семом вселенском соборѣ [11] апробована, а за часом з кгрецкого на латинскій и словенскій язык переложена, а тепер ново простым языком руским, для снаднѣйшого понятя и науки, на свѣт была подана, а то для многих и велце поважных причин. Першая, иж ся в той Гисторіи найдует ясная наука о богу в троицы одном и през якіе речи каждый до познаня велможности его прійти может, и як вѣрити и вызнавати его мает. Вызнане зась ясне ся покладает, намнѣй неотмѣнное от поданя святых апостолов и богоносных отцев, а меновите преподобного и духа святого полного Варлаама Пустынножителя, як научил вѣрити святого Іосафа, которое и тепер церков, матка наша, уживает и заживати не иначей сынов своих научает, хот то Скарга [12], учитель Рымского костела, выдавши полским языком житія святых, написал при животѣ святого Іоанна Дамаскина, так мовячи: «Ачколвек о похоженю духа святого вонтпливе Дамаскин писал, якобы не походил и от сына, еднак же живот Варлаама

и Іосафа выписуючи, поправился, вызнаваючи, же дух святый и от сына походит»[13]. В чом иж значне помовил того святого оучителя, з самого вызнаня в той книзѣ положенного в главѣ: 19 и в едном словѣ з единціею паризского друку неотмѣнного, ясне то обачити можеш, бо як в инших писмах своих, так и в той Гисторіи, не был собѣ противный, а над то науцѣ Христовой тот святый учитель. Што ся тобѣ з тых мѣр, православный читателю, овде припоменуло, абысь власне и правдиве собѣ маючи поданое тоеж житіе святых, в православном твоем вызнаню ничого ся не фѣял, а на противном уданю не полегал. Другая, же тую Гисторію з пилным уваженем читаючи, апостольскую в ней науку, от духа святого поданую обачиш, о розных а велце потребных таемницах, то ест: о воплощеніи сына божого, о проповѣди евангелской, што в собѣ замыкает, о переднешых догматах вѣры, а тое ся все през пытаня порядные и отповѣди выразные обясняет. Третяя о христіянском и побожном житіи, як ся хто по принятю святого крещенія заховати мает и в яких цнотах найдоватися, и чого постерегати, и на што пометати. Четвертая, иж о пустынном и іноческом постановеню, выразне научает, откуль свой початок взяло и для чого ся не вси до него удают. Также о порожности и омылности свѣта того обширне росправует, нестатечность оного вдячными прыповѣстьми и велце хвалы годными указуючи, и на чом досконалость людского живота зависла. Пятая, о напевнѣйшом лѣкарствѣ на вшелякій душу губячій грѣх, то ест правдивом покаяніи, о котором широце як з Писма так теж розных прикладов научает, иж по крещеніи шата змазаная калом грѣха, покаяніем очищается. Шестая о наверненю срокгих двох чаровников и непріятелей вѣры христіянской, то ест Нахора[14] и Февды[15], през которых всѣми способами крол Авенир[16] старался Іосафа от вѣры отвести; леч моцю Христовою были завстыжени и свѣтлость правды познали. Семая о дивном и святобливом упаметаню самого кроля Авенира и всего Панства Індійского, кгды покинувши службу діявольскую до Бога вси приступили и крещеніе святое приняли, и як горячим ся крол оказал в розшыреню благочестія, вынищенью балвохвалства, а затым в добром покаяніи поживши, о господѣ скончился. Осмая о святом Іоасафѣ, як по узнаню правды, то есть самого бога, до него ся всею душею приложил и, принявши дивную и евангелскую науку от святого Варлаама, так ся в весь на любов Христову претворил, не толко готов будучи вшелякіе бѣды и самую смѣрть утерпѣти, але и самого себе выдал, от всего отступивши, и земное царство, и славу подоптавши, на пустынный, а праве ангелскій, живот удался, жебы царство небесное получил, великое и незличенное множство душ вперед богави позыскавши. Для тых теды так важных и потребных прічин, здалося быт за реч пожитечную тую книгу збавенную на свѣт выпустит, абыс тоеиж науки небесной засягнувши,

такою ж любовію и ревностю до бога запалился и до выконаня святобливых цнот, якими ся просвѣтил тот блаженный и преподобный Іосаф, а познавши марност того свѣта, в оном ся не фундовал, але ся спѣшил тѣсною дорогою ити до вѣчнои и пожаднои отчизны и нетемнѣючого свѣта, и непрерванои радости. Што все пред собою вже маючи, нас, которыисмо в том дѣлѣ за помочю божіею и молитвами святых угодников его ведлуг немощи и грубости нашеи трудилися, уставичне пред богом поминай, а сию книгу с любовію пріими, с вниманіем прочитай, а добрым дѣлом поревнуй. Здравствуй о Господѣ.

НОВЫЙ ЗАВѢТ

господа нашого Ісуса Христа, в нем же и Псалтырь

Ново им дася, в ползу всим, наипаче же православным. Трудолюбіем іноков общежителныя обители Сошествія пресвятаго и животворящаго духа. В Вевю, року 1641.

На старожитный клейнот их милостій панов Огинских

Крест роздартый гойности знаком завше бывал,
Месяц з звѣздою к небу дорогу указывал
Врембов до фундаменту церкви заживано,—
Стрѣлами зась отчизны значне оброняно.
Тым клейнотом Огинскіи здавна ся щитили,
Гдыж богу, церкви вѣрне отчизне служили.

Велможному а нам велце милостивому пану и добродѣеви его милости пану Александрови Огинскому [1], хоружому надворному Великого княжества Литовского, рогачовскому [2] и дорсунискому и прочая старостѣ ласки божой и щасливого на всем поводженя вѣншуемо и зычимо.

Давнѣйших оных вѣков люде, правят, велможный а нам велце милостивый пане и добродѣю, о оном на вес свѣт славном великом Александрѣ [3], которому, гды одного часу один з жолнѣров его з скарбници Даріа [4] звитяжоного скриночку предивным мистерством зробленую а золотом и каменми дорогоцѣнными одвсюл приоздобленную, вмѣсто особливого подарунку оддал и офѣровал; до рук своих оную принявши, за годный подарок маестатови своему быти осудил и для тогож в ней книги Гомеровыи [5], которыи он рад читал и за найпреднѣйшого вожа житію своему и в речах военных поспѣху, ховал. Заправды, коштовный то был оных вѣков подарок, так великому монарсѣ одданый и оферованый, леч неровно коштовнѣйшій здасться нам быти, которій ся велможности вашей в той книзѣ

Нового завѣта, або рачей Тестаменту, оддает и офѣрует. Коштовнѣйшій, для того мовитъся, поневаж вшелякую цену золота, сребра и каменій дорогих перевышшает, и овшем тая то ест книга, в которой не сегосвѣтніи якіи плонныи повѣсти, леч духом святым спорядженыи гісторіи, в которых вся таемница збавеня нашего залежит, описаныи суть, яко то: о пристю на тот свѣт збавителя нашого Ісуса Христа, з вѣков пожаданого; о нароженю его предивном и крещеніи хвалебном; о чудах неслыханых, которыи он, будучи тут, на земли, чинил и смерти его невинной, которую для збавеня народу людского доброволне принял; о тридневном его из мертвых востанію и на небо вознесенію; о втором его на день судный пристю и инных тым подобных справах, в которыи тая книга обфитует, яко то суть: Дѣянія святых апостолов и посланія их, албо листы, до націй розных писаныи, а наконец и одкровенія Іоанна святого, таемниц полныи, не припоминаючи Псалмов Давыдовых на самом початку положеных. Взглядом чого беспечне ся речи может, иж кто тоей книги не читает, тот якобы в темностях нѣяких Цуммерійских [6], яко мовят, блукатися и погибати мусит, и тото есть, о чом и сам збавитель у Іоанна евангелисты в главе 5 докладает оными словы: Εροτᾶτε τάς γραφάς. ὅτι ὑμεῖς δοκεῖτε ἐν αυταῖς αἰώνϊον ςωὴν ἔχειν то есть: «Бадайтеся писм, гдыж вы мните в них имѣти живот вѣчный» [7]; где и далей наводит: καί ἐκειναί εἰσιν αἱ μαρτυροῦσαι περὶ ἐμου то ест: «И тіи суть свѣдоцтва выдаючыа о мнѣ» [8]. А поневаж теды так ест, теды слушность самая по кождом того потребует, абы Пісмо святое, яко найпилнѣй читал и уважал, якож благодатію Христовою, так ся в той душезбавенной працы многіи з православных завзяли, иж о то и повторе,— и в так стислом снопу до выданя тоей книги, Нового завѣта, з типографіи нашей повод дали. И не диво, таковая бовѣм ест солодкость слов бозских, з читаня и уважаня Писма святого походячая, иж кто ено в ним смаковати собѣ зачнет, то тым болшій апетит в сердци своем быти познавает. Выразил то добре пророк божій и царь Давид в одном з псалмов своих таковыми словы: ὡς γλυκέα τῶ λαρυγγί μου τὰ λόγιά σου: ὑπὲρ τὸ μέλι τῶ στόματί μου. То ест: «Як вдячныи поднебеню моему слова твои! Над мед устом моим» [9]. Прийми ж теды, велможный а нам велце милостивый пане и добродѣю, тот душезбавенный подарунок и оного яко найчастей зажывай. Нам зась, слугам своим и богомолцом милостивым паном и добродѣем, якось был до конца зоставай. З монастыра виленского. Року 1641. Мѣсяца іануаріа 8 дня.

Велможности вашей, нашего милостивого пана и добродѣя, слуги и богомольци уставичныи, іноци общаго житіа монастыра, церкви Святаго и животворящого духа, братства церковнаго виленьскаго православіа греческаго.

КАМЕНТАРЫІ

Катихисіс. Несвіж, 1562.

[1] *Алыка* — цяпер раённы цэнтр Валынскай вобл. УССР. Брэсцкім сеймам 1549 г. Мікалаю Радзівілу быў зацверджаны тытул князя па Алыцы, Нясвіжы і Клецку. З 1564 г. Алыка — валынская рэзідэнцыя князя. Тут у 1564 г. Мікалай Радзівіл Чорны пабудаваў абарончы замак, а ў горадзе пасяліў прапаведнікаў-кальвіністаў.

[2] *Нясвіж* — старажытны беларускі горад, цяпер раённы цэнтр Мінскай вобл. У 1562 г. князь Мікалай Радзівіл Чорны адкрыў тут пратэстанцкую друкарню, у якой С. Будны, Л. Крышкоўскі і М. Кавячынскі выдалі «Катэхізіс» і інш. кнігі. У 70-я гады XVI ст. сын Мікалая Чорнага Мікалай Крыштоф Радзівіл, па мянушцы Сіротка, перадаў гэтую друкарню Віленскай езуіцкай акадэміі.

[3] *Вільна* — цяпер г. Вільнюс, сталіца Літвы. У 1323 г. вялікі князь літоўскі Гедымін перанёс сюды сваю рэзідэнцыю з Трок. У XVI ст. буйны гандлёвы і рамесны цэнтр Вялікага княства Літоўскага. Тут каля 1522 г. Ф. Скарынам была надрукавана першая кніга на тэрыторыі сучаснага Савецкага Саюза. У 1570 г. у Вільні заснавана езуіцкая калегія (з 1579 г. акадэмія). У XVI—XVII стст. адзін з цэнтраў усходнеславянскага кнігадрукавання, барацьбы розных канфесійных груповак. З Вільняй звязана грамадская і культурна-асветная дзейнасць Францыска Скарыны, Пятра Мсціслаўца, Мамонічаў, Лявонція Карповіча, Мялеція Сматрыцкага, Іпація Пацея, Іосіфа Руцкага і інш.

[4] *Мікалай Радзівіл Чорны* (1515—1565) у розныя часы займаў пасады ваяводы трокскага, віленскага, найвышэйшага маршалка і канцлера Вялікага княства Літоўскага. Актыўны прыхільнік кальвінізму, у 1563 г. за свой кошт выдаў Біблію ў Брэсце.

[5] *Дубнікі* — цяпер мястэчка Дубінгай у Малецкім раёне (Літва). Як маёнтак вядомы з XV ст. З XVI ст. былі ўладаннем Радзівілаў.

[6] *Біржы* — цяпер г. Біржай (Літва). У XV ст. мястэчка на паўночным беразе воз. Шырвена, вядома з XV ст. З пачатку XVI ст. было ўладаннем Радзівілаў. Тут звычайна жылі гетманы Вялікага княства Літоўскага. У другой палавіне XVI ст. Біржы — цэнтр кальвінізму ў Літве, важны ваенна-стратэгічны пункт.

[7] *Трокі* — цяпер г. Тракай (Літва), старажытны літоўскі горад у 23 км на захад ад Вільнюса. У XVI ст. Трокі былі ваяводскім горадам, месцам зняволення тых, хто знаходзіўся ў апазіцыі да правячых колаў Вялікага княства Літоўскага.

[8] *Мікалай Юр'евіч Радзівіл Руды* (1512—1584) — беларуска-літоўскі магнат, займаў высокія дзяржаўныя пасады ў Вялікім княстве Літоўскім: ваяводы трокскага, ваяводы віленскага, гетмана Вялікага княства Літоўскага, канцлера Вялікага княства Літоўскага, вялікага гетмана. Атрымаў вышэйшую адукацыю ў Еўропе, апякун кальвіністаў. Адзін з кіраўнікоў выдання 3-й рэдакцыі Статута Вялікага княства Літоўскага. У пачатку 70-х гадоў XVI ст. на правах швагра караля Жыгімонта II Аўгуста М. Радзівіл з'яўляўся неабмежаваным правіцелем Вялікага княства Літоўскага. Выступаў супраць Люблінскай уніі 1569 г.

[9] *Мікалаі Мікалаевічы Радзівілы* — сыны Мікалая Радзівіла Чорнага і Мікалая Радзівіла Рудога.

Мікалай Крыштоф Радзівіл (1549—1616) *Сіротка* — сын Мікалая Радзівіла Чорнага. У 1570 г. парваў з кальвінізмам, стаў католікам. Падтрымліваў Віленскую езуіцкую акадэмію, займаў рад важных дзяржаўных пасад: надворнага маршалка Вялікага княства Літоўскага, старосты і кашталяна трокскага і інш. Удзельнічаў у пасольстве ў Францыю дзеля запрашэння на польскі трон Генрыка Валуа. Падарожнічаў у Святую зямлю, наведаў Егіпет. Яго пяру належыць кніга «Hierosolimitana perigrinatio... Radzivili epistolis comprehensa» (перакладзена на польскую мову ў 1617 г., нямецкую — у 1603 г., рускую — у 1787 г.).

Мікалай Мікалаевіч Радзівіл (1546—1589), сын Мікалая Радзівіла Рудога, вялікі лоўчы, падкаморы Вялікага княства Літоускага, ваявода навагрудскі і інш. Хаця і быў кальвіністам, дапамагаў Полацкай езуіцкай калегіі. Прымаў актыўны ўдзел у бітвах пад Псковам пад камандаваннем Стэфана Баторыя.

[10] *Ной* — адзін з першых дзесяці біблейскіх патрыярхаў, які з сям'ёй і рознымі жывёламі выратаваўся ў каўчэгу ў час патопу і стаў родапачынальнікам новага «пасляпатопнага» чалавецтва.

[11] *Аўраам* — адзін з біблейскіх патрыярхаў, якія ўшаноўваюцца ў хрысціянстве, ісламе і іудаізме. Лічыцца, паводле Бібліі, родапачынальнікам яўрэяў (праз сына Ісаака) і арабаў (праз сына Ісмаіла).

[12] *Ісаак* — біблейскі патрыярх, сын Аўраама і Сары. Паводле біблейскага падання, бацька павінен быў прынесці Ісаака ў ахвяру богу, але ў момант ахвярапрынашэння анёл выратаваў яго.

[13] *Якаў* — паводле біблейскага падання, сын Ісаака і Равекі, які пазбавіў свайго брата — блізнюка Ісава — першародства.

[14] *Святыя патрыярхі:* першыя 10 патрыярхаў — Адам, Сіф, Энос, Каінан, Маляміл, Ірэд, Энох, Мафусал, Ламех, Ной. Паколькі яны жылі да патопу, іх прынята называць «дапатопнымі». Усе яны былі доўгажыхарамі, захавальнікамі і тлумачальнікамі даверанага ім святога запавету. З патрыярхаў, якія жылі, паводле біблейскага падання, пасля патопу, вылучаецца Аўраам, родапачынальнік новага пакалення веруючых, а затым Ісаак, Якаў, Іосіф. Са смерцю Якава і Іосіфа заканчваецца эпоха біблейскіх патрыярхаў.

[15] Дванаццаць пакаленняў ізраільскіх. Гл. Мат. 19 : 28.

[16] *Вавілон* — старажытны горад на поўначы Двурэчча, сталіца Вавілоніі. Упамінаецца з другой палавіны III тысячагоддзя да н. э. У I — пачатку II тысячагоддзя да н. э. палітычны і рэлігійны цэнтр Пярэдняй Азіі. Да II ст. н. э. горад заняпаў. Згодна з біблейскім паданнем, у Вавілоне быў пасаджаны райскі сад Эдэм, дзе жылі людзі да патопу. У кнігах прарокаў Вавілон называецца «вялікаю блудніцаю», затым становіцца сінонімам гордасці і людской славы, пыхі і блуду. У кантэксце прадмовы рымскі і грэчаскі Вавілоны — Рым і Канстанцінопаль.

[17] *Садома* — па біблейскаму паданню, горад каля вусця ракі Іардан ці на заходнім узбярэжжы Мёртвага мора. У пераносным сэнсе выраз «садома» («садом і гамора») абазначае распусту, непарадак і г. д.

[18] *Лука Евангеліст* — па хрысціянскаму паданню, паслядоўнік і спадарожнік маладога Паўла, па прафесіі лекар. Царквою яму прыпісваецца аўтарства аднаго з чатырох кананічных Евангелляў і новазапаветнай кнігі «Дзеянні апостальскія», датуемых II ст. н. э.

[19] *Тэафіл* — гл. Лук. 1 : 3.

[20] *Кавячынскі Мацей* (г. н. невядомы — да 1572) — беларускі кнігавыдавец, перакладчык Святога пісання. Удзельнік рэфармацыйнага руху ў Вялікім княстве Літоўскім. У 1561—1562 гг. разам з С. Будным і Л. Крышкоўскім заснаваў у Нясвіжы пратэстанцкую друкарню, пасля 1563 г. — паперню.

[21] *Будны Сымон* (каля 1530—1593) — філосаф, гісторык, рэфармацыйны дзеяч Вялікага княства Літоўскага. У 1562 г. разам з Л. Крышкоўскім і М. Кавячынскім выдаў на беларускай мове «Катэхізіс». Аўтар шматлікіх філасофска-рэлігійных твораў, прадмоў да богаслужэбных тэкстаў.

[22] *Крышкоўскі Лаўрэнцій* (г. н. і см. невяд.) — рэфармацыйны дзеяч Вялікага княства Літоўскага XVI ст. Кальвініцкі прапаведнік у Нясвіжы. У 1562 г. разам з С. Будным і М. Кавячынскім выдаў «Катэхізіс» на беларускай мове. У сярэдзіне 60-х гадоў XVI ст. перайшоў на пазіцыі антытрынітарызму.

[23] *Еліны* — грэкі.

[24] *Пётр* — адзін з 12 апосталаў. Па хрысціянскаму паданню, рыбакі Сімон (камень — *грэч.),* пазней названы Пятром, і яго брат Андрэй былі першымі вучнямі Хрыста. У час допыту і катавання Хрыста Пётр тройчы ад яго адрокся, а потым раскаяўся. Ніякіх дакладных звестак пра Пятра няма.

[25] *Філіп* — адзін з 12 апосталаў, пяты па ліку. Ад яго імені ўтворана назва «піліпаўка» — пост перад вялікаднем.

[26] Гл. Дзеян. 8 : 27—39.

[27] *Ерусалім* — горад у Палесціне, лічыцца «святым» горадам у хрысціян, іудзеяў, мусульман. Нябесны Ерусалім — апакаліптычны вобраз «святога града». Паводле біблейскага падання, месца, дзе пасля страшнага суда разам з богам будуць жыць праведнікі (Гл. Адкр. 21 : 2, 10).

[28] Гл. Дзеян. 8.

[29] *Карнілій* — персанаж з «Дзеянняў апостальскіх», якога па божаму ўнушэнню апостал Пётр схіліў да прыняцця хрысціянства. Гл. Дзеян. 10.

[30] Гл. Дзеян. 10.

[31] Гл. Дзеян. 10.

[32] Гл. Дзеян. 16.

[33] *«Філіпусы»* — жыхары мясцовасці Філіпіі ў Македоніі. Згодна біблейскаму паданню, апостал Павел заснаваў тут хрысціянскую абшчыну. У Новым Запавеце змешчана пасланне апостала Паўла да філіпійцаў.

[34] Гл. Дзеян. 16.

[35] Гл. Мат. 13.

[36] Мат. 28 : 19. «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя отца и сына и святого духа».

[37] Лук. 11 : 52. «Горе вам законникам, яко взясте ключь разумѣнія: сами не внидосте и входящым возбранисте».

[38] Мат. 5 : 13. «Вы есте соль земли: еще же соль обуяет, чим осолится? Ни во чтоже будет к тому, точію да изсыпана будет вон и попираема человѣки».

[39] Мат. 15 : 14. «Оставите их: вожди суть слѣпи слѣпцем, слѣпец же слѣпца аще водит, оба в яму впадут».

[40] 2 Паўл. Фесал. 2 : 12. «Да суд пріимут вси не вѣровавшіи истинѣ, поблаговолившіи неправдѣ».

[41] Пс. 118 : 105. «Свѣтилник ночама моима закон твой и свѣт стезям моим».

[42] Гл. 2. Петр. 1 : 19.

[43] Ісай. 1 : 9. «И еще не бы господь Саваоф оставил нам сѣмене, яко Содома убо были быхом и яко Гоморру уподобилися быхом».

[44] Мат. 9 : 37. «Тогда глагола ученикам своим: жатва убо многа, дѣлателей же мало»; Лук. 10 : 2. «Глаголаше же к ним: жатва убо многа, дѣлателей же мало — молитеся убо господину жатве, да изведает дѣлатели на жатву свою».

Книга, зовомая Евангелие учителное. Заблудаў, 1569

[1] Ад Матфея, Марка, Лукі, Іаана.

[2] *Жыгімонт II Аўгуст* (1520—1572) — вялікі князь Вялікага княства Літоўскага і польскі кароль. Яго праўленне супала з уздымам рэфармацыйнага руху на тэрыторыі тагачаснай Беларусі. Адзін з ініцыятараў Люблінскай уніі 1569 г. Апошні з дынастыі Ягелонаў.

[3] *Прусія* — дзяржава, якая ўтварылася ў XII ст. на базе курфюрства Брандэнбург. З XVI ст. да 60-х гадоў XVII ст. знаходзілася ў залежнасці ад Польшчы. Адзін з фарпостаў германскай феадальнай агрэсіі супраць славянскіх народаў.

[4] *Жэмайція* — заходняя частка этнічнай Літвы. Па Мельнскаму дагавору 1422 г. увайшла ў склад Вялікага княства Літоўскага.

[5] *Мазоўша (Мазовія)* — гістарычная вобласць Польшчы ў басейне Віслы, Буга і Нарава. Буйнейшыя гарады — Варшава, Плоцк. У 1526 г. кароль Жыгімонт I Стары далучыў Мазовію да Малой Польшчы з цэнтрам у Кракаве.

[6] *Інфлянты* — назва гістарычнай тэрыторыі, якая цяпер знаходзіцца ў розных раёнах СССР: у БССР (Дзісненскі раён), Латвіі (Рэзекненскі, Лудзенскі, Даўгаўпілскі раёны) і Літве.

[7] Маецца на ўвазе Іона IV Пратасевіч, кіеўскі мітрапаліт у 1568—1577 гг.

[8] *Хадкевіч Рыгор Аляксандравіч* (г. н. невяд. — 1572) — беларускі князь, займаў важныя дзяржаўныя пасады ў Вялікім княстве Літоўскім: ваявода віцебскі, кашталян трокскі, гетман польны Літоўскі, кашталян віленскі, гетман вялікі Літоўскі. Прыхільна ставіўся да развіцця кнігадрукарскай справы, падтрымліваў Івана Фёдарава і Пятра Мсціслаўца. Яму належыць прадмова да «Евангелля вучыцельнага» (Заблудаў, 1569). Выступаў супраць Люблінскай уніі.

[9] *Заблудаў* — мястэчка ў Гродзенскім павеце (цяпер тэрыторыя Польшчы), дзе ў 1568 г. Р. А. Хадкевіч заснаваў друкарню, якая потым была перанесена ў Супрасльскі манастыр. У Заблудаве распачалі кнігадрукарскую дзейнасць, пакінуўшы межы Маскоўскай дзяржавы, І. Фёдараў і П. Мсціславец.

[10] *Маісей (Моша)* — біблейскі персанаж, якому, паводле хрысціянскага і іудзейскага веравызнанняў, на гары Сінай бог даў скрыжалі з дзесяццю запаветамі. Маісей выступае таксама як заканадаўца. Яму ж прыпісваецца аўтарства так званага Пяцікніжжа.

[11] Паўл. да яўр. 1 : 1, 2. «Многочастне и многообразнѣ древле Бог глаголавый отцем во пророцѣх, в последок дній сих глагола нам в Сынѣ. Его же положи наслѣдника всѣм, им же и вѣки сотвори».

[12] Іаан 1 : 17. «Яко закон Моисеом дан бысть, благодать же и истина Іисус Христом бысть».

[13] *«...от единаго согласія в вѣре живущих отвратишася...»* — у сярэдзіне XVI ст. у сувязі з рэфармацыйным рухам на тэрыторыі тагачаснай Беларусі з'явілася шмат паслядоўнікаў вучэння Лютэра, Кальвіна і іншых пратэстанцкіх веравызнальных напрамкаў.

[14] Мат. 6 : 33. «Ищите же прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вам».

[15] Гл.: Мат. 14 : 13; Марк. 6 : 33, 34; Лук. 9 : 11, 12.

[16] Пс. 118 : 103. «Коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устом моим».

[17] Пс. 118 : 72. «Благ мне закон уст твоих, паче тысящ злата и сребра».

[18] Гл. Пс. 118 : 74.

[19] Гл.: Мат. 13 : 3—8; Марк. 4 : 3—8.

[20] Лук. 11 : 28. «Он же рече, тѣм же убо блажени слышащіи слово божіе и хранящіи е».

[21] Іак. 2 : 26.

[22] Мат. 4 : 4. «Он же отвѣщав рече: писано есть: не о хлѣбе едином жив будет человѣк, но о всяком глаголѣ исходящем из уст божіих» (Гл. Другазаконне, 8 : 3).

[23] Гл.: Мат. 7 : 7—8; Лук. 11 : 9.

[24] Пс. 17 : 3. «Господь утвержденіе мое и прибѣжище мое и избавитель мой, Бог мой, помощник мой, и уповаю на него защититель мой, и рог спасенія моего, и заступник мой».

[25] Пс. 142—9, 10. «Господи, к тебѣ прибѣгох. Научи мя творити волю твою, яко ты еси Бог мой, Дух твой благій поставит мя на землю праву».

[26] Іаан 12 : 47. «И аще кто услышит глаголы моя и не вѣрует, аз не сужду ему; не пріидох бо, да сужду мірови, но да спасу мір».

[27] Гл.: Мат. 9 : 13; Лук. 5 : 31; Марк. 2 : 17.

[28] Мат. 9 : 12. «Іисус же слышав, рече им: не требуют здравіи врача, но болящіи».

[29] Мат. 4 : 17. «Оттолѣ начат Іисус проповѣдати и глаголати: покайтеся, приближися бо царство небесное».

[30] Мат. 11 : 28. «Прідите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и аз упокою вы».

[31] Гл. Марк. 2 : 10; Лук. 5 : 25.

[32] Іаан 6 : 37. «Все, еже дает мнѣ отѣц, ко мне пріидет: и грядущего ко мнѣ не изжену вон».

[33] Лук. 15 : 7, 10. «Глаголю вам, яко тако радость будет на небеси о едином грѣшницѣ кающемся, нежели о девятидесятих и девяти праведник, иже не требуют покаянія»; «Тако, глаголю вам, радость бывает пред аггелы божиіми о едином грѣшницѣ кающемся».

[34] Параўн. Іаан 4 : 13, 14.

[35] Параўн. Іаан 4 : 14.

[36] *Масквіцін Іван Фёдаравіч (Фёдараў Іван)* (1510—1583) — адзін з заснавальнікаў рускага і ўкраінскага кнігадрукавання. У 1564 г. разам з П. Мсціслаўцам выдаў першую рускую дакладна датаваную кнігу ў Маскве («Апостал»). Каля 1566 г. пакінуў Маскоўскую дзяржаву і пераехаў у маёнтак Р. Хадкевіча — Заблудаў. Тут ім былі выдадзены «Евангелле вучыцельнае» (1569) і «Псалтыр з Часаслоўцам» (каля 1570).

[37] *Мсціславец Пётр Цімафеевіч* (г. н. і см. невяд.) — адзін з заснавальнікаў рускага кнігадрукавання, гравёр. Разам з Іванам Фёдаравым пакінуў Маскоўскую дзяржаву і працягваў сваю дзейнасць у Вялікім княстве Літоўскім (гл. *Масквіцін Іван Фёдаравіч*). З 1569 г. у Вільні. Разам з Мамонічам выдаў «Часоўнік» (1574—76?), «Евангелле напрастольнае» (1575), «Псалтыр» (1576). Астрожская, Дзерманская і іншыя ўсходнеславянскія друкарні шырока выкарыстоўвалі друкарскія матэрыялы П. Мсціслаўца.

[Евангеліе В. Цяпінскага]. Б. м., 70-я гады XVI ст.

[1] *Цяпінскі (Амельяновіч) Васіль Мікалаевіч* (каля 1540— каля 1604) — беларускі гуманіст-асветнік, пісьменнік, перакладчык, кнігавыдавец. На свае сродкі каля 1580 г. у маёнтку Цяпін на Віцебшчыне выдаў у перакладзе на беларускую мову тры часткі Евангелля. Цяпінскаму ж прыпісваецца рукапісная прадмова да «Евангелля». (Захоўваецца ў ДПБ імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына, Ленінград.)

[2] Маецца на ўвазе беларуская мова.

[3] Часткі Евангелля, надрукаваныя В. Цяпінскім.

[4] *Іаан Златавуст* (каля 350—407) — візантыйскі царкоўны дзеяч, таленавіты прапаведнік, з 398 г. канстанцінопальскі патрыярх. Прапаведаваў суровы аскетызм, асуджаў пыху і распусту. Яго казанні, дагматычныя па змесце, але яркія па форме, набылі шырокую папулярнасць у плебса. Прыдворная знаць і царкоўныя іерархі ў 404 г. дабіліся звяржэння і ссылкі Іаана Златавуста. Ён з'яўляецца аўтарам многіх багаслоўскіх прац, казанняў, павучанняў.

[5] *Грыгорый Назіанзін* (каля 330 — каля 390) — адзін з «айцоў» царквы, відны прадстаўнік патрыстыкі. Аўтар шматлікіх пропаведзяў. Ім жа напісаны (з выкарыстаннем правілаў антычнай рыторыкі) 12 гімнаў, фрагменты з якіх увайшлі ў склад царкоўнага песнапення.

[6] Маюцца на ўвазе Іаан Златавуст і Грыгорый Багаслоў.

[7] Чатырохевангелле.

[8] Маюцца на ўвазе «Дзеянні апостальскія».

[9] Маеццца на ўвазе асветнік славянскіх народаў *Кірыл* (каля 827—869), родам з г. Салуні (Македонія). У літаратуры вядомы таксама як Кірыл-філосаф. Склаў азбуку для славян, пераклаў на славянскую мову частку кніг Святога пісання. Кірылу прыпісвалася шмат павучанняў, якія, аднак, яму не належаць.

[10] *Волоскіх* — румынскіх.

[11] Маецца на ўвазе Кірыл.

[12] *«...якіе оны синоды з папою римским и з иными памети годные мевали...»* — каталікі лічаць важным 21 Усяленскі сабор. Пратэстанты ж пры-

знаюць толькі чатыры першыя — ад Нікейскага (325) да Халкідонскага (451), праваслаўныя — толькі сем першых і адмаўляюць усе астатнія.

[13] *Лібія* — так называлі Афрыку, найперш яе паўночную частку — ад Атласкіх гор да Чырвонага мора.

[14] *Анціохія* — Антак'я, некалі сталіца Сірыйскай дзяржавы, цяпер маленькі гарадок у азіяцкай частцы Турцыі.

[15] *Пентаполія* — з часоў Пталамеяў так называлася Кірэнаіка з яе пяццю гарадамі.

[16] *Месапатамія (Міжрэчча, Двурэчча)* — гістарычная тэрыторыя ў сярэднім і ніжнім цячэнні Еўфрата і Тыгра, адзін са старажытных ачагоў цывілізацыі. Яе жыхары — арабы, туркі, курды, сірыйцы, армяне.

[17] *Фініцыя (Фінікія)* — старажытная краіна на ўсходнім узбярэжжы Міжземнага мора.

[18] *Влохі (валахі)* — жыхары Валахіі, тэрыторыі, якая знаходзілася паміж Дунаем і Карпацкімі гарамі (сучасная Румынія).

[19] *Ганклікі* — англічане.

[20] *Гішпаны* — іспанцы.

[21] Павел Рымл. 15 : 11. «И паки: хвалите Господа вси языцы, и похвалите его вси людіе».

[22] Маюцца на ўвазе пераклады Бібліі на нямецкую, польскую, англійскую і іншыя мовы Еўропы.

[23] На палях глоса: «Перед тисечю лѣт з гевреиского Ветхіи, а з грецаского Новый завет, то ест всю Біблію; што ж иных, або толковых писм, их предки выложили и в своих церквах власным езиком своим и поніне оставили. А они тепер не толко в геврейских, але и в словенском своем умеетность стратили».

[24] Параўн. Іаан 3 : 30. «Оному подобает расти, мне же малитися».

[25] *Іакаў* — паводле біблейскага падання, вучань Хрыста.

[26] *Іаан* — паводле біблейскага падання, вучань Хрыста.

[27] Лук. 9 : 54. «Видѣвше же ученицы его Іаков и Іоанн, рѣша: Господи, хощеши ли, речем, да огнь снидет с небесе, и потребит их, якоже и Іліа сотвори».

[28] Гл. Лук. 9 : 48.

Псалъмы Давыда пророка и царя. Вільна, 1593

[1] *Давыд* — біблейскі старазапаветны прарок, якому прыпісваецца аўтарства Псалтыра.

[2] *Мамонічы* — грамадскія дзеячы, кнігавыдаўцы Вялікага княства Літоўскага. Пры іх доме ў 1574—1623 гг. у Вільні існавала друкарня, заснаваная П. Мсціслаўцам. У 1586 г. яна атрымала прывілей караля Рэчы Паспалітай. Кнігі друкаваліся на царкоўнаславянскай, старабеларускай, лацінскай і польскай мовах. Кніжная прадукцыя друкарні Мамонічаў распаўсюджвалася на тэрыторыі Рэчы Паспалітай і Маскоўскай дзяржавы. У 1582— 1601 гг. на чале друкарні былі браты Кузьма і Лукаш Мамонічы, а ў 1601—1623 гг.— сын Кузьмы Лявон.

[3] *Мамоніч Лука Іванавіч* (? — 1606) — брат Кузьмы Мамоніча, староста дзісненскі, з 1586 — скарбны Вялікага княства Літоўскага. Фінансаваў друкарню Мамонічаў, дастаўляў паперу з папяровай фабрыкі пад Вільняй.

[4] *Дзісна* — цяпер горад у Міёрскім раёне Віцебскай вобл. У 1569—1776 гг. і з 1790 г. горад меў Магдэбургскае права.

[5] *Мамоніч Лявон* — сын Кузьмы Мамоніча. Скончыў Віленскую брацкую школу. У 90-я гады XVI ст. перайшоў з праваслаўя у каталіцызм, быў членам Віленскага магістрата. Пасля смерці дзядзькі Лукі (1606) і бацькі Кузьмы (1607) стаў адзіным уласнікам друкарні. У 1614 г. атрымаў званне «тыпографа яго каралеўскай міласці». Кнігі Мамоніча былі шырока вядомы ў Балгарыі, Сербіі, Румыніі, Маскоўскай дзяржаве.

[6] Гл. Пр. 10 : 12.

[7] Гл. Эф. 4 : 4.

[8] *Мусікейскі (сасуд)* — грэч. слова «μουσικός», ужывалася для сімвалічнага абазначэння ўсяго, што звязана з «храмам муз».

[9] *Эсфір* — адна з біблейскіх гераінь, дачка Амінавада, паходзіла з пакалення Веніяміна. Паводле іудаісцкай міфалогіі, выратавала свой народ у эпоху панавання персідскага цара Артаксеркса. Галоўны персанаж кнігі Эсфіры.

[10] *Мардахей* — біблейскі персанаж, дзядзька Эсфіры, які быў узяты ў палон пры Навухаданосары. Адыграў значную ролю ў лёсе Эсфіры, якая, дзякуючы Мардахею, стала царыцай, выратавала яўрэйскі народ ад небяспекі з боку візіра Амана.

[11] Гл. 3 Царст. 9 : 9.

[12] *Ездра* — біблейскі персанаж. Апісанню яго жыцця прысвечаны кнігі Старога запавету — Першая кніга Ездры і Другая кніга Ездры. Яму прыпісваецца аўтарства дзвюх кніг Параліпаменона. З імем Ездры звязваецца спрэчка вакол паходжання канона Святых кніг.

[13] *Карэі,* паводле Бібліі, паходзілі з роду Левія, які ім даводзіўся прапрадзедам. Па традыцыі гэтаму роду прыпісваецца аўтарства шэрагу псалмаў.

[14] *Аса* (958 да н. э.—917 да н. э.) — трэці цар іудзейскі. Ваяваў супраць эфіопскага цара Зарая. Яму прыпісваецца знішчэнне ідалапакланення сярод іудзеяў.

[15] *Васілій Вялікі* (каля 330—379) — адзін са святых праваслаўнай царквы, з 370 г.— епіскап Кесарыі Кападакійскай. Выступаў супраць арыянства, прапаведаваў аскетызм, падтрымліваў манаства. Аўтар 49 духоўных гутарак, пяці кніг пра вучэнне аб святой Тройцы, дзвюх кніг пра хрышчэнне, сямі аскетычных трактатаў. Распрацаваў статут для манахаў, напісаў кнігу пра зыходжанне святога духа і інш. Памяць Васіля Вялікага ўшаноўваецца царквой 1 і 30 студзеня.

[16] Пс. 36:34. «Потерпи Господа и сохрани путь его, и вознесет тя еже наслѣдити землю: внегда потреблятися грѣшником, узриши».

[17] Гл. 2 Петр. 3:8. У тэксце — памылковая спасылка на Іакава.

Евангеліе толковое... Вільна, 1595

[1] *Седміца* — сёмуха. Адно са свят праваслаўнай царквы, якое святкуецца ў пяцідзесяты дзень (праз сем тыдняў пасля вялікадня). Межамі седміцы з'яўляюцца рухомыя, так званыя двунадзесятыя святы вялікадня і ўзнясення.

[2] *«...господскія праздники...»* — царкоўным статутам так называюцца святы, калі царква адзначае важнейшыя падзеі з жыцця «ўцелесненага» Хрыста,— яго нараджэнне, хрышчэнне і богаяўленне, праабражэнне, уваход госпадні ў Ерусалім, узнясенне, пяцідзесятніцу, уздвіжанне крыжа госпадня. Усе гэтыя святы адносяцца да вялікіх двунадзесятых. Да менш важных аднесены дзень абразання госпадня, свята ў гонар святога крыжа. Свята вялікадня таксама адносіцца да «господскіх», але ставіцца царкоўным статутам вышэй двунадзесятых.

[3] Сімяон Мацвеевіч Война (?—1599) — маршалак і староста палангскі. 29 снежня 1588 г. стаў кашталянам мсціслаўскім.

[4] «Пентекерас» — пяцірожац (грэч.).

[5] *«...поморскому...»* — маецца на ўвазе паўднёвы бераг Балтыйскага мора, у XIX ст.— Памеранія.

[6] *«...полонкговскому...»* — маецца на ўвазе Паланга, цяпер горад у Літве.

[7] *«...кгрождовскому...»* — маецца на ўвазе Кгрожай (Крожы), цяпер г. Кражай у Літве.

[8] Авв. 2:4. «Аще усомнится, не благоволит душа моя в нем: праведник же мой от вѣры жив будет».

[9] Маецца на ўвазе Стары запавет.

[10] Маецца на ўвазе Новы запавет.

[11] Гл. Эф. 2:20.

[12] *Мамоніч Кузьма Іванавіч?* (?—1607) — віленскі купец, грамадскі дзеяч Вялікага княства Літоўскага, які разам з братам Лукашам і Пятром Мсціслаўцам заснаваў друкарню ў Вільні.

Апокрисис... Б. м., 1597

[1] *«...о съборе Берестейском...»* — маецца на ўвазе Брэсцкая царкоўная унія 1596 г., аб'яднанне часткі праваслаўнай царквы Беларусі і Украіны з рымска-каталіцкім касцёлам. Паводле яе рашэнняў, праваслаўная царква павінна была падпарадкоўвацца рымскаму папе, прыняць каталіцкія дагматы, захаваўшы праваслаўную абраднасць.

[2] *Хрыстафор Філалет* (у пер. з грэч. Хрыстаносец Праўдазмагар, ? — каля 1624) — беларускі і ўкраінскі пісьменнік-палеміст, царкоўны і грамадскі дзеяч Вялікага княства Літоўскага. Ёсць меркаванні, што пад гэтым псеўданімам выступаў валынскі пратэстант Марцін Бранеўскі. Пяру Хрыстафора Філалета належыць «Апокрысіс» (на польскай мове — 1597, на старабеларускай — 1599), скіраваны супраць кніг апалагетаў Брэсцкай царкоўнай уніі Пятра Скаргі і Іпація Пацея.

[3] *Замойскі Ян* (1542—1605) — вядомы польскі дзяржаўны дзеяч, канцлер і вялікі гетман каронны. Аўтар шматлікіх праектаў унутранай перабудовы Рэчы Паспалітай. У сваёй дзейнасці абапіраўся на езуітаў. Апекаваў над многімі вучонымі. У 1580 г. на месцы родавага маёнтка Скокаўка заснаваў мястэчка Замосце, а ў 1594 г. стварыў так званую Замойскую акадэмію (па ўзору італьянскіх універсітэтаў). Аўтар твора «De senatu Romano».

[4] *Замосць* — цяпер г. Замосце, цэнтр Замойскага ваяводства (Польшча).

[5] *Бельзк (Бельз)* — цяпер г. Белз у Львоўскай вобл. УССР. У XVI—XVII стст. меў важнае ваенна-стратэгічнае значэнне.

[6] *Дэрпт* — у 1224—1893 гг. назва г. Тарту (Эстонія).

[7] *Мальборк* — горад у Прусіі, на правым беразе р. Нагаты. Цяпер — горад у Гданьскім ваяводстве (Польшча).

[8] *Кнышын* — старажытны польскі горад, цяпер мястэчка ў Беластоцкім ваяводстве (Польшча). Кнышынскі замак быў любімым месцам знаходжання апошніх Ягелонаў. Месца смерці караля Жыгімонта Аўгуста (7. 6. 1572).

[9] Маецца на ўвазе сейм 1596 г.

[10] Маецца на ўвазе кніга Пятра Скаргі «Synod Brzeski» (1596).

[11] *Міхаіл Рагоза* (? — 1599) у 1589 г. стаў мітрапалітам кіеўскім. Прымаў актыўны ўдзел у арганізацыі Брэсцкай царкоўнай уніі 1596 г., першы уніяцкі мітрапаліт.

[12] *Іпацій Пацей* (свецкае імя Адам Львовіч, 1541—1613) — епіскап уладзімірскі, пасля М. Рагозы — уніяцкі мітрапаліт. Вядомы царкоўна-палітычны, грамадскі дзеяч, сенатар, пісьменнік-палеміст. Неаднаразова мяняў сваё веравызнанне. Непасрэдны арганізатар Брэсцкай царкоўнай уніі, разам з Кірылам Цярлецкім у 1595 г. быў у Рыме, дзе прымаў удзел у абмеркаванні праекта уніі. У яго гонар у Рыме быў адліты медаль.

[13] *Кірыла (Сямёнавіч) Цярлецкі* (? — 1607) — епіскап луцкі, у 1588 г. Кірыл Транас надаў яму годнасць экзарха ў Рэчы Паспалітай. Паплечнік Іпація Пацея ў арганізацыі Брэсцкай царкоўнай уніі.

[14] *Рыгор Загароўскі* (? — 1600) — епіскап полацкі, адзін з арганізатараў Брэсцкай царкоўнай уніі.

[15] *Дзіянісій Збіруйскі* (? — 1604) — епіскап холмскі, падтрымліваў М. Рагозу, І. Пацея, К. Цярлецкага ў арганізацыі Брэсцкай царкоўнай уніі. Як і яны, паставіў свой подпіс пад актам уніі.

[16] *Берестье (Бярэсце)* — цяпер г. Брэст. З сярэдзіны XVI ст. у складзе Вялікага княства Літоўскага. Месца правядзення дзяржаўных сеймаў і сеймікаў беларускіх і літоўскіх феадалаў. Тут у 1596 г. была прынята Брэсцкая царкоўная унія. Адзін з цэнтраў кнігадрукавання на Беларусі.

[17] Прытч. Сал. 26:4, 5.

[18] Гл. 1 Пётр. 3:9.

[1] *Агінскі Багдан* (? — 1625) — падкаморы троцкі. Выбіраўся сакратаром віленскага праваслаўнага брацтва, удзельнічаў у мірных перагаворах у Маскве (1587, 1612). Пасля закрыцця віленскай друкарні пры манастыры Святога духа (1610) у яго маёнтку Еўе было выдадзена шмат кніг дыдактычнага і рэлігійнага зместу.

[2] *Еве (Еўе)* — цяпер г. Вевіс (Літва), недалёка ад Вільнюса.

[3] *Казельск* — цяпер раённы цэнтр у Калужскай вобласці (РСФСР).

[4] *Дарсунішкі* — цяпер мястэчка ў Літве, недалёка ад Тракая, на правым беразе Нёмана.

[5] *Карма* — цяпер вёска Карма-Пайкі ў Краснапольскім раёне Магілёўскай вобласці.

[6] Пс. 8:6. «Умалил еси его малым чим от аггел, славою и честію вѣнчал еси его».

[7] Пс. 75:2. «Вѣдом во іудеи Бог: во Ізраили веліе имя его».

[8] *Аманіцяне* — племя, якое жыло на ўсходнім беразе ракі Іярдан, на пагранічны з Аравіяй. Галоўны горад Рабба (рымляне называлі яго Філадэльфіяй). Існуе біблейскае паданне пра паходжанне аманіцян ад Амана, сына Лота.

[9] *Маавіцяне* — племя, блізкае да ізраільцян, пражывала на ўсходнім беразе Мёртвага мора. Існуе біблейскае паданне пра паходжанне маавіцянаў ад пляменніка Аўраама Лота.

[10] Гл. Паўл. да Рымл. 1:20.

[11] *Эпікурская секта* — паслядоўнікі вучэння Эпікура (342—341—270 да н. э.), старажытнагрэчаскага філосафа-матэрыяліста, які заснаваў сваю школу ў Афінах.

[12] Іаан 17:3. «Се же есть живот вѣчный: да знают тебе единаго истиннаго Бога, и его же послал еси, Іисус Христа».

[13] Іаан 15:3. «Уже вы чисти есте за слово, еже глаголах вам».

[14] Іаан 15:4. «Будите во мнѣ, и аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себѣ, аще не будет на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете».

[15] Іаан 12:26. «Аще, кто мнѣ служит, мнѣ да послѣдствует: и идѣже есмь аз, ту и слуга мой будет: и аще кто мнѣ служит, почтит его отец мой».

[16] Іаан 14:4. «А иже піет от воды, юже аз дам ему, не вжаждется во вѣки, но вода, юже аз дам ему, будет в нем источник воды текущія в живот вѣчный».

[17] Іаан 7:38. «Веруяй в мя, якоже рече писаніе, рѣки от чрева его истекут воды живы».

[18] Пс. 41:2. «Им же образом желает елень на источники водныя, аще желает душа моя к тебе Боже».

[19] Пс. 41:3. «Возжада душа моя к Богу крѣпкому, живому, когда пріиду и явлюся лицу Божію».

[20] Пс. 14:4. «Быша слёзы моя мнѣ хлѣб день и нощь, всегда глаголатися мнѣ на всяк день: гдѣ есть Бог твой?»

[21] Пс. 26:4. «Едино просих от Господа, то взыщу, еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храм святой его».

[22] Паўл. да Рымл. 8:35. «Кто ны разлучат от любве Божія, скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или глад, или нагота, или беда, или печь, якоже есть писано».

[23] Паўл. да Рымл. 8:18. «Не рисую бо, яко недостойны страсти нынешняго времени и хотящей славе явитися в нас».

[24] 1 Іаан 4:18. «Страха несть в любви, но совершенна любовь вон изгоняет страх, яко страх муку имать, боящся же не совершися в любви».

[25] Ціт. 15:16. «Бога исповѣдуют вѣдѣти, а дѣлы отмѣщутся его, мерзцы суще и непокориви, и на всяко дѣло благое неискусни».

[26] Гл. Лук. 14:16—20.

[27] Мат. 8:22. «Іисус же рече ему: гряди ко мнѣ, и остави мертвых погребсти своя мертвецы».

[28] Гл. Мат. 13:20—21; Лук. 8:13, 14.
[29] Гл. Мат. 19:20—22.
[30] *Халеў* — біблейскі персанаж, з роду Іуды. Быў адным з 12 паслядоўнікаў абетаванай зямлі.
[31] *Ісус Навін* — міфічная асоба, пераемнік Маісея ў кіраванні яўрэйскім народам.
[32] Мат. 11:28. «Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и аз упокою вы».
[33] Гл. Лук. 14:21—24.
[34] Мат. 16:24. «Тогда Іисус рече учеником своим: еще кто хощет ко мнѣ ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и ко мне грядет».
[35] Марк 8:35.
[36] Мат. 7:13, 14. «Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкій путь вводяй в пагубу: и мнози суть входящіи им. Что узкая врата и тѣсный путь, вводяй в живот, и мало их есть, иже обрѣтают его».
[37] Гл. Мат. 24.
[38] Гл. Лук. 17:32.
[39] 1 Іаан 2:17. «И мір преходит и похоть его, а творяй волю божію, пребывает во вѣки».
[40] 1 Іаан 2:16. «Яко все, еже в мирѣ, похоть плотская и похоть очес, и гордость житейская, нѣсть от Отца, но от міра сего есть».
[41] Лук. 21:28. «Начинающым же сим бывати, восклонитеся и воздвигните главы вашя, зане приближается избавление ваше».
[42] Лук. 21:34. «Внемлите же себѣ, да не когда отягчают сердца ваша обяденіем и піянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той».
[43] Мат. 24:20. «Молитеся же, да не будет бегство ваше в зимѣ, ни в субботу».
[44] Гл. Лук. 22:36.
[45] Пс. 118:92. «Яко аще бы не закон твой поученіе мое был, тогда убо погибл бых во смиреніи моем».
[46] Пс. 76:3—5. «В ден скорби моеа Бога взысках рукама моима, нощію пред ним, и непрелщен бых, отвержися утѣшитися, душа моя. Помянух Бога и возвеселихся, поглумляхся, и малодушство ваше дух мой».
[47] Гл. Мат. 28:16.
[48] Гл. Апак. 12:15.
[49] *Тетроване* — чатырохевангелле.
[50] *Пракімны* — вершы, якія чыталіся дзякам ці чытальнікам і паўтараліся спевакамі на кліpace. У пракімнах звычайна коратка перадаваўся змест наступнага за пракімнамі чытання або службы дня.
[51] 1 Іаан 5:7. «Яко трие суть свидетельствующіи на небеси: Отец, Слово и Святой дух, и сии три едино суть».

[52] *Арыянская секта* — паслядоўнікі вучэння александрыйскага святара Арыя (256—336), які вучыў пра першынства сына божага над богам-«айцом». Вучэнне Арыя, перапрацаванае Фаўстам і Соцынам, было даволі шырока распаўсюджана ў Рэчы Паспалітай у XVI—XVII стст.

[53] *Афанасій Александрыйскі* (каля 295—373) — царкоўны дзеяч і багаслоў, прадстаўнік патрыстыкі, епіскап Александрыі. У барацьбе з арыянамі адстойваў дагмат пра адзінства існасці бога-айца і бога-сына. Адзін з «айцоў» праваслаўя.

[54] *Амвросій* (340—397) — адзін з «айцоў» царквы. Дабіваўся захавання чысціні царкоўных дагматаў, выступаў супраць арыян, клапаціўся пра незалежнасць царквы ад дзяржавы.

[55] *Еранім* (330 — каля 420) — пісьменнік-палеміст, адзін з вядучых настаўнікаў рымскага касцёла. Славянін, родам з Далмацыі. Асноўная праца Ераніма — лацінскі пераклад Святога пісання, вядомы пад назвай Вульгаты.

[56] *Аўгусцін* (354—430) — хрысціянскі тэолаг і царкоўны дзеяч, галоўны прадстаўнік заходняй патрыстыкі, адзін з «айцоў» царквы. Палемізаваў

з арыянамі і іншымі ерэтычнымі сектамі. Творы Аўгусціна маюць аўтабіяграфічны, палемічны і гамілецыка-экзэгетычны змест.

[57] 2 Цім. 2:6. «Труждающемуся делателю прежде подобает от плода вкусити».

[58] Маецца на ўвазе кароль Жыгімонт III Ваза (1566—1632) — кароль Рэчы Паспалітай (1587—1632), Швецыі (1592—1604). У час яго панавання была прынята Брэсцкая царкоўная унія 1596 г. Падтрымліваў езуітаў, уніятаў, вёў зацятую барацьбу за Маскоўскі трон.

[59] *Параклiт* — дух (грэч.).

Діоптра... Еве (Еўе), 1612

[1] *Агінскі Ян* (? — 1640) — сын Багдана Агінскага. Займаў шэраг важных дзяржаўных пасад у Вялікім княстве Літоўскім. З 1609 г. — суддзя Літоўскага трыбунала, з 1611 г. — падстараста барысаўскі. Выбіраўся старастам віленскага Святадухаўскага брацтва.

[2] Мат. 13:45, 46. «Пакі подобно есть царствіе небесное человѣкови купцу, ищущу добрых бисерей: иже обрѣт един многоцѣнен бисер, шед продаде вся, елика имяше, и купи его».

[3] *Віталій* — беларуска-ўкраінскі паэт, перакладчык, рэлігійны дзеяч першай палавіны XVII ст. Перакладзеная ім «Дзіоптра» (Еве, 1612) неаднаразова перавыдавалася ў Вялікім княстве Літоўскім і за яго межамі (Вільня, 1642; Куцейна, 1651, 1654; Магілёў, 1698 і інш.).

[4] 1 Іаан. 2:15. «Не любите міра, ни яже в мирѣ, еще кто любит мір, нѣсть любве отчи в нем».

[5] *Дзімас* — паводле біблейскага падання, вучань і паслядоўнік апостала Паўла. Родам з Салунi. Разам з Паўлам быў у зняволенні, затым пакінуў апостала і накіраваўся ў Фесалонікі.

[6] *Варлаам і Іасаф* — галоўныя героі папулярнага сярэдневяковага рамана «Аповесць пра Варлаама і Іасафа». На тэрыторыі ўсходніх славян быў вядомы ў перакладзе на царкоўнаславянскую мову (не пазней XII ст.).

[7] *Саламон* — паводле Бібліі, сын Давыда ад Вірсавіі, адзін з самых магутных цароў Ізраіля. Па яго ініцыятыве быў пабудаваны храм, які славіўся сваёй прыгажосцю.

[8] *Омір* — Гамер, старажытнагрэчаскі паэт, якому прыпісваецца аўтарства «Іліяды» і «Адысеі».

[9] *Улісес* — лацінская форма імя Адысей. Адзін з герояў старажытнагрэчаскага эпасу. Сын Лаэрта і Анцiклеі, муж Пенелопы. Удзельнік траянскай эпапеі. Яму прыпісваецца задума збудаваць Траянскага каня.

[10] *Арат з Салоя* — жыў каля 270 г. да н. э. Вядомы як аўтар розных паэтычных і празаічных твораў. Апрацаваў астранамічную сістэму Яўдоксія Кнідскага.

Арат з Сікіёна (271—213 да н. э.) — старажытнагрэчаскі дзяржаўны дзеяч. Аўтар «Успамінаў», якімі карысталіся Палібій і Плутарх.

[11] Пс. 143:13. «Хранилища их исполнена, отрыгающая от сего в сіе».

[12] Іс. 32:18. «И веселятся людіе его во градѣ мира и обитати будут уповающе, и почиют с богатством».

[13] Пс. 35:9. «Упіются от тука дому твоего и потоком сладости твоея напоиши я».

[14] Галат. 4:26. «А вышній Ієрусалим свободь есть, иже есть мати всѣм нам».

[15] Апак. 21:18. «І бѣ созданіе стѣны его іаспіс и град злато чисто, подобен стклу чисту».

[16] Лічб. 21:5. «Коль добри доми твои, Іакове, и кущы твоя, Израилю».

[17] Пс. 149:5. «Восхвалятся преподобніи во славѣ, и возрадуются на ложах своих».

[18] Пс. 117:15. «Глас радости и спасенія в селеніх праведных, десница Господня сотвори силу».

[19] Пс. 90:10. «Не придет к тебѣ зло, и рана не приближится тѣлѣси твоему».

[20] Апак. 21:27. «И не имать в него внити всяко скверно и творяй мерзость и лжу, но токмо написаныя в книгах животных агнца».

[21] Іс. 35:8. «И тамо будет путь чист, и путь чист наречется, и не прейдет тамо нечистый, ниже будет тамо путь нечист, разсѣянніи же пойдут по нему и не заблудят».

[22] Гл.: Цім. 4:10.

[23] Гл.: Апак. 20:6.

[24] Гл.: Зых. 33:18, 19.

[25] Пс. 83:5. «Блажени живущіи в дому твоем: во вѣки вѣков восхвалят тя».

[26] Пс. 83:11. «Яко лучше день един во дворѣх твоих паче тысящ, изволих примѣтатися в дому бога моего паче, неже жити ми в селеніх грѣшничих».

Евангеліе учителное... Еве (Еўе), 1616

[1] *Саламярэцкія* — прадстаўнікі старажытнабеларускага княжацкага роду. Займалі важныя дзяржаўныя пасады ў Вялікім княстве Літоўскім, мелі ўладанні на Міншчыне і Магілёўшчыне.

[2] *Саламярэцкі Багдан Багданавіч* (1589—каля 1630) — беларускі князь. Разам з Мялеціем Смятрыцкім у пачатку XVII ст. вучыўся ў Лейпцыгскім і Вітэмбергскім універсітэтах. Заснавальнік і фундатар Баркулабаўскага манастыра.

[3] *Смятрыцкі Мялецій* (каля 1577—1633) — беларуска-ўкраінскі рэлігійны і палітычны дзеяч, паэт, пісьменнік-палеміст, перакладчык, вучоны, архіепіскап полацкі, епіскап віцебскі і мсціслаўскі, архіепіскап ерапалітанскі. У 1627 г. адступіў ад праваслаўя. Аўтар шматлікіх палемічных твораў, «Граматыкі» (1618—1619). Пісаў на старабеларускай, польскай, лацінскай мовах. У 1600—1607 гг. разам з Б. Б. Саламярэцкім вучыўся ў заходнееўрапейскіх універсітэтах, хатні настаўнік апошняга.

Евангеліе учителное... Еве, 1616 (Выд. 2-е)

[1] *Каліст I* — канстанцінопальскі патрыярх (1350—1354 і 1355—1363). Аўтар гамілетычных і палемічных твораў. Выдаў граматыку аб правах грэчаскіх і грузінскіх манахаў, якія знаходзіліся ў Іверскім манастыры на Афоне. Усходняй царквой далучаны да ліку святых. Дзень Каліста адзначаецца царквой 20 чэрвеня. Збор яго 52 гутарак і павучэнняў вядомы ў шматлікіх спісах.

[2] *Хадкевічы* — беларускі магнацкі род, прадстаўнікі якога займалі высокія дзяржаўныя пасады ў Вялікім княстве Літоўскім. У другой палавіне XVI ст. многія з Хадкевічаў перайшлі ў каталіцызм. У 1555 г. адна з галін гэтага роду атрымала графскі тытул ад Рымскай імперыі.

[3] *Хадкевіч Ганна* (1604—1625) — дачка Яна Караля Хадкевіча, жонка Яна Станіслава Сапегі. Вызначалася вялікай эрудыцыяй і незвычайнай прыгажосцю. Знаходзілася пры каралеўскім двары. Памерла без нашчадкаў.

[4] *Карэц* — цяпер цэнтр Карэцкага раёна Ровенскай вобласці (УССР).

[5] *Лікург* — легендарны заканадаўца Спарты (IX—VIII ст. да н. э.). Яму прыпісваецца стварэнне інстытутаў спартанскага грамадства, а таксама дзяржаўнасці. У Спарце існаваў культ Лікурга.

[6] *Кодр* — сын Меланфа, міфічны цар Атыкі (Старажытная Грэцыя). Жыў у часы перасялення дарыйцаў (XII—XI ст. да н. э.). Паводле падання, аракул прадказаў, што дарыйцы не заваююць Атыкі, калі загіне яе цар. Кодр, пераапрануўшыся дрывасекам, накіраваўся ў дарыйскі лагер і там, у сутычцы, быў забіты.

[7] *Фемістокл* (каля 525 — каля 460 да н. э.) — афінскі дзяржаўны дзеяч, палкаводзец часоў Грэка-персідскіх войнаў (500—449). Неаднаразова займаў высокія пасады архонта і стратэга. Палітычныя рэформы Фемістокла (487—486 гг.) садзейнічалі дэмакратызацыі афінскага дзяржаўнага ладу.

[8] *Фабіі* — прадстаўнікі старажытнарымскага патрыцыянскага роду. Удзельнічалі амаль ва ўсіх важнейшых падзеях рымскай гісторыі. Самымі вядомымі былі: Фабій Максім Кунктатар (275—203 да н. э.) — рымскі палкаводзец і дзяржаўны дзеяч; Фабій Піктар Квінт (254 да н. э.—?) — старажытнарымскі гісторык, аўтар «Аналаў» — гісторыі рымскай дзяржавы з міфічных часоў да 201 г. да н. э. З гэтага твора захаваліся толькі ўрыўкі.

[9] *Дэцыі* — рымскі патрыцыянскі род, тры прадстаўнікі якога (бацька, сын і ўнук) загінулі ў баях за радзіму (IV—III стст. да н. э.).

[10] *Лот* — біблейскі персанаж, пляменнік Аўраама, родапачынальніка варожых іудзеям плямёнаў маавіцянаў і аманіцянаў. У час знішчэння Садомы быў вáратаваны з сям'ёй дзякуючы сваёй набожнасці.

[11] *Іосіф* — біблейскі персанаж, сын Іакава і Рахілі. Праз сыноў Яфрэма і Манасію — родапачынальнік двух «каленаў» ізраільскіх.

[12] *Самуіл* — біблейскі персанаж, апошні суддзя Ізраіля. Пасля яго пачынаецца эпоха цароў. Яму прыпісваецца аўтарства кніг Самуіла.

[13] *Ілля* — паводле Старога запавету, прарок, які жывым узнёсся на неба.

[14] *Данііл* — старазапаветны прарок, герой біблейскай кнігі, якая носіць яго імя.

[15] *«...три млоденцы в Вавилоне...»* — Седрах, Місах, Аўдзенага (Гл. Данііл. 3:12—33), якія не пакланіліся залатому ідалу, за што былі кінуты ў вогненную печ. Аднак бог паслаў анёла і выратаваў іх.

[16] *Макавеі* — сем братоў Макавеяў, якія ў час ганенняў у Іудзеі з боку сірыйскага цара Анціоха IV Япіфана (185—164 да н. э.) памерлі пакутніцкай смерцю. Жрэцкі род Макавеяў узначаліў паўстанне іудзеяў супраць сірыйскага панавання.

[17] Іак. 1:17. «Всяко даяніе благо и всяк дар совершен, свыше есть, сходяй от отца свѣтов, у него же несть премѣненіе или приложенія стѣнь».

[18] *Елена (Алена)* — гераіня грэчаскай міфалогіі, спартанская царыца. Славілася незвычайнай прыгажосцю. Па антычнай традыцыі яе бацькам лічыцца Зеўс, маці — Леда, ці Немезіда. Жонка цара Спарты Менелая. Спакушэнне і выкраданне Алены Парысам з'явілася прычынай Траянскай вайны.

Книга Служебник... Вільна, 1617

[1] *Грыгорый Дваяслоў* (540—604) — з 574 г. рымскі прэтар, з 590 г. рымскі папа Грыгорый I. Аўтар шматлікіх гутарак, пасланняў, багаслоўскіх твораў. Рэфармаваў царкоўнае песнапенне.

[2] *Сапега Леў Іванавіч* (1577—1633) — грамадскі і палітычны дзеяч Вялікага княства Літоўскага. Займаў шэраг высокіх дзяржаўных пасад: пісар Вялікага княства Літоўскага (1581—1623), ваявода віленскі (з 1621), гетман Вялікага княства Літоўскага (1625—1633), староста слонімскі, брэсцкі, магілёўскі. Адзін з арганізатараў Літоўскага трыбунала. Пад яго кіраўніцтвам закончана складанне Статута Вялікага княства Літоўскага 1588 г. Актыўны ўдзельнік шматлікіх войнаў з Маскоўскай дзяржавай, Швецыяй, Турцыяй.

[3] *Магілёў* — цяпер абласны цэнтр БССР. У 1577 г. атрымаў Магдэбургскае права. У XVII—XVIII стст. быў значным рамесніцка-гандлёвым цэнтрам Вялікага княства Літоўскага. У XVII ст. — адзін з цэнтраў беларускага кнігадрукавання.

[4] *Шарашова* — цяпер гарадскі пасёлак у Пружанскім раёне Брэсцкай вобласці. У 1536 г. Шарашова купіла каралева Бона і надала яму гарадскія правы. Было ў складзе Камянецкага, а з 1566 г. — Берасцейскага павета.

[5] Гл. Іаан. 19:19.

[6] *Мефодзій* (? — 885) — старэйшы брат і паплечнік Кірыла. Рымскі папа Адрыян II надаў яму тытул епіскапа Панонскага.

[7] *Адрыян II* — рымскі папа (867—872). Выдаў булу, якая дазваляла богаслужэнне на царкоўнаславянскай мове.

[8] *Усяночная* — царкоўная служба, якая адбываецца ў нядзельныя дні і вялікія святы і працягваецца ўсю ноч.

[9] *Фармоз* — рымскі папа (891—896). Спачатку быў епіскапам у Порта. Вядомы як адукаваны чалавек.

[10] *Гардзіф* — адзін з рымска-каталіцкіх епіскапаў канца IX ст.

[11] Маецца на ўвазе «Минея общая», надрукаваная Мікітам Фёдаравым Фофанавым у Маскве ў лістападзе 1609 г.

[12] *«...волоских...»* — г. зн. румынскіх.

Грамматікі славенския правилное синтагма... Еве (Еўе), 1619

[1] *Цімафей* (г. н. і см. невяд.) — канстанцінопальскі патрыярх. Аказваў апякунства беларускім і ўкраінскім праваслаўным брацтвам. Аўтар пасланняў.

[2] *Карповіч Лявонцій* (1580—1620) — беларускі пісьменнік-публіцыст, педагог, грамадскі і рэлігійны дзеяч, настаяцель Святадухаўскага манастыра ў Вільні, карэктар і рэдактар брацкай друкарні. Аўтар гамілетычных і палемічных твораў, перакладчык.

Полъустав, или Требник... Вільна, 1622

[1] *Дравінскі Лаўрэнцій* (каля 1568—1640) — валынскі чашнік, каралеўскі сакратар, сеймавы пасол. Актыўны абаронца праваслаўя, дамагаўся адмены уніі, падтрымліваў брацкі рух на Беларусі і Украіне. У 1620 г. на вальным сейме выступіў з бліскучай прамовай у абарону праваслаўя. Л. Дравінскаму прысвячалі свае кнігі Кірыл Транквіліён Стаўравецкі, Касьян Саковіч, пісьменнікі і выдаўцы віленскага Святадухаўскага брацтва.

[2] *Сакрат* (470 або 469—399 да н. э.) — старажытнагрэчаскі філосаф. Прапаведаваў на вуліцах, плошчах, змагаўся з сафістамі. Быў пакараны смерцю (прыняў яд), абвінавачаны ва «ўвядзенні новых багоў» і «разбэшчванні моладзі». Пасля сябе не пакінуў ніякіх твораў. Пра яго жыццё і філасофскія погляды ідзе гаворка ў працах яго вучняў Ксенафонта і Платона.

[3] *«...атенчики...»* — афіняне.

[4] *Бузірыд* — Бузірыс, міфічная асоба, егіпецкі цар, сын Нептуна і Лісіянісы. Прыносіў у ахвяру чужаземцаў, якія прыходзілі ў яго краіну. Такі ж лёс чакаў і Геркулеса, аднак той забіў негасціннага цара і двух яго сыноў.

[5] *Нерон Клаўдзій Цэзар* (37—68) — рымскі імператар з 54 г. Увайшоў у гісторыю як «артыст на троне», праславіўся забойствамі, праследаваннямі. У ліку яго ахвяр была родная маці, шматлікія сваякі, а таксама такія выдатныя дзеячы, як Сенека, Лукан, Петроній. Калі супраць яго паўсталі намеснікі правінцый, Нерон збег з Рыма і пакончыў жыццё самагубствам.

[6] *Евдоксія* — маецца на ўвазе Еўдакія Элія Афінада (400—460), афінянка незвычайнай прыгажосці і выдатнай адукацыі, якую даў ёй бацька, настаўнік рыторыкі Лявонцій. Нейкі час прымыкала да ерасі монафізітаў, але затым вярнулася ў праваслаўе. З'яўляецца аўтарам некалькіх паэм. Ёй жа прыпісваецца аўтарства выкладу Святой гісторыі жыцця Хрыста.

[7] *Енгоміа* — пахвальнае слова, прамова, услаўленне (грэч.).

[8] *Філіп II* (каля 382—336 да н. э.) — цар Македоніі з 359 г. Завяршыў аб'яднанне Македоніі ў адзіную дзяржаву. Правёў у дзяржаве значныя рэформы: стварыў рэгулярнае войска, марскі флот і інш. З 359 да 336 г. вёў заваёўніцкія войны, значна пашырыў тэрыторыю сваёй дзяржавы, устанавіў гегемонію над Грэцыяй, рыхтаваўся да вайны з Персіяй. Быў забіты ў выніку змовы.

[9] *Аляксандр* (356—323 да н. э.) — сын Філіпа, цар Македоніі з 336 г. Адзін з найвялікшых палкаводцаў і дзяржаўных дзеячаў Старажытнага свету. Стаў героем многіх мастацкіх твораў, у тым ліку рамана «Александрыя», які не пазней XII ст. быў перакладзены ў Старажытнай Русі.

[10] *Арыстоцель* (384—322 да н. э.) — старажытнагрэчаскі вучоны, філосаф, вучань Платона, адзін з членаў акадэміі Платона ў Афінах. З 343 г. па запрашэнню цара Філіпа выхоўваў Аляксандра. У 335 г. вярнуўся ў Афіны і там заснаваў сваю школу. Прыхільнік умеранай дэмакратыі. Аўтар прац па логіцы, фізіцы, этыцы, гісторыі, біялогіі, паэтыцы і рыторыцы. Быў абвінавачаны ў дзеяннях супраць рэлігіі.

[11] *Платон* (428 або 427—348 або 347 да н. э.) — старажытнагрэчаскі філосаф. Заснаваў уласную школу — Акадэмію. Заснавальнік аб'ектыўнага ідэалізму. Ідэі Платона паслужылі асновай шматвяковай традыцыі платанізму і неаплатанізму.

[12] *Баэцый Аніцый Манлій Тарква Севярын* (каля 480—524) — рымскі філосаф і дзяржаўны дзеяч. Пераклаў на лацінскую мову Арыстоцеля. Аўтар філасофскіх твораў. У яго сачыненнях пераплятаюцца хрысціянскія погляды з вучэннямі самых розных школ познеантычнай філасофіі — неаплатанізмам і стаіцызмам.

[13] *Цыцэрон Марк Тулій* (106 да н. э.— 43 да н. э.) — старажытнарымскі палітычны дзеяч, прамоўца, пісьменнік. З твораў Цыцэрона захавалася 58 прамоў, 19 трактатаў, звыш 800 лістоў.

[14] *Публій Авідзій Назон* (43 — каля 18 н. э.) — рымскі паэт. Яго творы высока цаніліся і браліся за прыклад у вершаванай культуры Беларусі XVII ст. Стварыў новы жанр рымскай паэзіі — суб'ектыўную элегію, не звязаную з тэмай кахання.

[15] Маецца на ўвазе Нерон.

[16] *Герастрат* — грэк, які дзеля ўвекавечання свайго імя спаліў храм Дыяны ў Эфесе. Па рашэнню гарадоў Іаніі было забаронена ўпамінаць яго імя. У пераносным сэнсе Герастрат — чалавек, гатовы дабіцца славы любой цаной.

[17] *Флягіас* — Флегій, міфалагічны герой, сын Марса і Хрысы, бацька Ксіона і Кранісы. Раз'юшаны на дачку за яе сувязь з Апалонам, спаліў храм бога, за што быў забіты Апалонам і асуджаны навечна сядзець пад скалой, якая магла ўпасці на яго. Лічыцца родапачынальнікам міфічнага разбойніцкага племя флегійцаў.

[18] *Пярун* — бог грому, маланкі, глава старажытнаславянскага язычаскага пантэона. Адпавядае старажытнагрэчаскаму богу Зеўсу і старажытнарымскаму Юпітэру.

[19] *«...костел Діаны в Эфесе...»* — храм Дзіяны Эфескай, адно з сямі цудаў свету. Паводле падання, гэты храм быў спалены Герастратам у дзень нараджэння Аляксандра Македонскага.

[20] Пс. 1:1. «Блажен муж, иже не идѣ на совѣт нечестивых и на пути грѣшных не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде».

[21] Пс. 1:3. «И будет яко древо посажденное при исходищих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успѣет».

[22] *«...нихто з Зоилов не роздѣлит...»* — Заіл, старажытнагрэчаскі філосаф і рытар IV ст. да н. э. Вучань Сакрата, адзін з першых крытыкаў гамераўскага эпасу. Карыстаўся вядомасцю як абвяргальнік аўтарытэтаў. У пераносным сэнсе Заіл — прыдзірлівы, з'едлівы, нядобразычлівы крытык.

[23] *Наас* — адзін з персанажаў Старога запавету, цар Аманіцкі, які напаў на горад Іавіс Галаадскі. Хацеў заключыць з горадам саюз, але з умовай: усім жыхарам павінны былі выкалаць правае вока.

[24] Гара Алімп, узвышанае месца паміж Фесаліяй і Македоніяй. Па ўяўленнях грэкаў, месца знаходжання багоў. Адсюль — алімпійскія богі.

[25] *Лісімах* (361—281 да н. э.) — палкаводзец у арміі Аляксандра Македонскага. Пасля смерці апошняга атрымаў у праўленне Фракію.

[26] *Манелія* — бранзалет, які насілі на левай руцэ.

[27] *Сенека Луцый Аней* (каля 4 да н. э.— 65 н. э.) — рымскі палітычны дзеяч, настаўнік, пісьменнік. Па загаду Нерона пакончыў жыццё самагубствам. Аўтар шматлікіх трактатаў, лістоў, трагедый, эпіграм, палітычных памфлетаў.

[28] *Мефусаіл* — біблейскі персанаж, сын Эноха. Паводле падання, пражыў 969 гадоў.

[29] *Малюшыцкі Васіль* — звестак пра яго адшукаць не ўдалося.

[30] *Астрожскі Канстанцін Канстанцінавіч* (1527—1608) — палітычны і культурны дзеяч Вялікага княства Літоўскага. З 1559 кіеўскі ваявода. Валодаў землямі на Валыні, Кіеўшчыне, Падоллі, Галіччыне. Заснавальнік

школ у Слуцку, Тураве (1572), Уладзіміры-Валынскім (1577), школы і друкарні ў Астрозе (каля 1580), дзе працаваў рускі першадрукар Іван Фёдараў. Пад патранатам Астрожскага знаходзіліся многія праваслаўныя брацтвы на Беларусі і Украіне. Быў цесна звязаны з рускім князем А. Курбскім.

Новый завѣт... Вільна, 1623

[1] *Сапега Фёдар (Фрыдрых Мікалаевіч)* (?—1650) — падкаморы віцебскі, ваявода мсціслаўскі. Сын Мікалая Міхайлавіча Сапегі, падкаморага гродзенскага, кухмістра Вялікага княства Літоўскага. Памёр, не пакінуўшы нашчадкаў.

[2] *Острына* — цяпер гарадскі пасёлак у Шчучынскім раёне Гродзенскай вобласці. З пачатку XVI ст. цэнтр староства ў Лідскім павеце. У 1641 г. Острына атрымала Магдэбургскае права.

[3] *«...готови были ку одданю личбы з повѣроных собѣ талантов...»* — гл. Мат. 25:14—30.

[4] *«...Елеазар у Авраама...»* — гл. Быц. 15:2. Еліезар — старшы слуга Аўраама, які хацеў прызначыць яго сваім спадчыннікам.

[5] *«...Іосіф у Фараона...»* — гл. Быц. 41, 42 і наст. Іосіф — сын Ізраіля, якога браты прадалі купцам, а тыя адвезлі ў Егіпет, дзе пасля шматлікіх прыгод і турэмных зняволенняў ён стаў уладаром усіх земляў Фараона.

[6] *«...Авдей у Ахава...»* — гл. 3 Цім. 18:3. Аўдзій — начальнік палаца Ахава. Выратаваў ад ганенняў сто пракрокаў.

[7] *«Ты, Хам, будеш орати, Афет — воевати, Сим — бога благати»* — гл. Быц. 9:22—27.

[8] Маецца на ўвазе *Мікалай Міхайлавіч Сапега* (? — 1611) — дзяржаўны і грамадскі дзеяч Вялікага княства Літоўскага. Займаў шэраг важных пасад: каралеўскі сакратар, пісар земскі віленскі, падкаморы гродзенскі, кухмістр Вялікага княства Літоўскага.

[9] Параўн.: Іак. 2:17.

[10] *Сірах* — біблейскі персанаж. Паходзіў з Ерусаліма. Сіраху прыпісваецца аўтарства кнігі «Мудрасць Ісуса, сына Сірахава» (у лацінскай традыцыі — «Эклезіаст»).

[11] *Камароўская Марыя* (? — 1666) — дачка Мікалая Міхайлавіча Сапегі, сястра Фёдара Сапегі, жонка Юрыя Камароўскага, падкаморага вількамірскага. Яе дзеці былі спадчыннікамі Фёдара Сапегі, які памёр, не пакінуўшы нашчадкаў.

[12] Гл. Яўр. 5:12—14.

[13] Гл. 1 Кар. 14:33.

Гисторія... Куцейна, 1637

[1] *Дамаскін Іаан* (673 або 676 — да 753) — знакаміты візантыйскі багаслоў, адзін з «айцоў» Усходняй царквы. Аўтар шматлікіх пасланняў, сістэматызатар грэчаскай патрыстыкі. Творы Іаана Дамаскіна былі шырока распаўсюджаны ў Старажытнай Русі. Быў вядомы таксама як паэт, аўтар шэрагу вядомых царкоўных спеваў. Належнасць Іаану Дамаскіну рамана пра Варлаама і Іасафа з'яўляецца спрэчнай.

[2] *Магілы* — старажытны малдаўска-украінскі род, які, паводле падання, вёў свой пачатак ад рымлян Муцыяў.

[3] *Магіла Пётр* (1596 — 1647) — украінскі дзяржаўны, палітычны і царкоўны дзеяч. У 1632—1647 гг.— праваслаўны мітрапаліт кіеўскі і галіцкі. Адзін з заснавальнікаў Кіева-Магілянскай акадэміі, аўтар пасланняў, шматлікіх трактатаў, казанняў і іншых твораў.

[4] Экл. 1:2. «Суета суетствій, рече Екклесіаст: суета суетствій — всяческая суета».

[5] *Палайко Варлаам* — дакладных звестак пра яго адшукаць не ўдалося.

[6] *Труцэвіч Іаіль* (? — 1654) — беларускі друкар, пісьменнік, грамадскі і рэлігійны дзеяч, ігумен Куцеінскага Багаяўленскага манастыра, адзін з за-

снавальнікаў куцеінскай друкарні, з 1630-х гг.— яе кіраўнік. Пісаў прадмовы да богаслужэбных кніг на беларускай і царкоўнаславянскай мовах.

[7] *Статкевіч Багдан Васільевіч* (? — 1640) — падкаморы мсціслаўскі. У 1631 г. Багдан Статкевіч і яго жонка Алена Багданаўна, дачка князя Багдана Саламярэцкага, набылі ў віцебскага падкаморага Каспра Швыкоўскага мястэчка Куцейна з хутарам Паддубцы ў Аршанскім павеце на імя Магілёўскага праваслаўнага брацтва. У 1637 г. яны ж падаравалі Магілёўскаму праваслаўнаму брацтву пляц у Магілёве.

[8] *Косаў Сільвестр* (? — 1657) — беларускі пісьменнік, рэлігійны і грамадскі дзеяч. З 1633 г.— епіскап магілёўскі, аршанскі, мсціслаўскі, з 1647 г.— кіеўскі праваслаўны мітрапаліт. Аўтар дагматычных і палемічных твораў. Пісаў на польскай і старажытнабеларускай мовах.

[9] Гл. Іоў 39:9, 10; ПС. 91:11.

[10] *Палайко Іасаф* — дакладных звестак пра яго адшукаць не ўдалося.

[11] *Сёмы Усяленскі сабор* — Нікейскі II сабор 787 г.

[12] *Скарга Пётр* (1536—1612) — палітычны і рэлігійны дзеяч Рэчы Паспалітай. Адзін з ініцыятараў Брэсцкай царкоўнай уніі 1596 г. Аўтар багаслоўскіх, агіяграфічных і палемічных твораў, прыхільнік неабмежаванай манархіі.

[13] *«...Дух святый и от сына походит...»* — вядомае ўвядзенне ў каталіцкую дагматыку «filioque», адкінутае праваслаўнай царквой.

[14] *Нахор* — адзін з герояў «Аповесці пра Варлаама і Іасафа».

[15] *Февда* — адзін з персанажаў «Аповесці пра Варлаама і Іасафа».

[16] *Авенір* — індыйскі цар, бацька Іасафа, адзін з герояў «Аповесці пра Варлаама і Іасафа».

Новый завѣт... Еве (Еўе), 1641

[1] *Агінскі Аляксандр* (? — 1667) — дзяржаўны і грамадскі дзеяч Вялікага княства Літоўскага. Займаў шэраг важных пасад. Удзельнічаў у бітвах пад Кірхольмам (1604), Смаленскам (1611), Хоцімам (1621).

[2] *Рагачоў* — цяпер раённы цэнтр Гомельскай вобласці. У канцы XVI—XVII ст. у Рагачове знаходзіўся ўмацаваны замак, які меў важнае ваенна-стратэгічнае значэнне і ўваходзіў у сістэму пагранічнай абароны па Дняпры.

[3] Маецца на ўвазе Аляксандр Македонскі.

[4] *Дарый* — апошні персідскі ўладыка Дарый III (336—331 да н. э.). Двойчы пацярпеў паражэнне ад Аляксандра Македонскага.

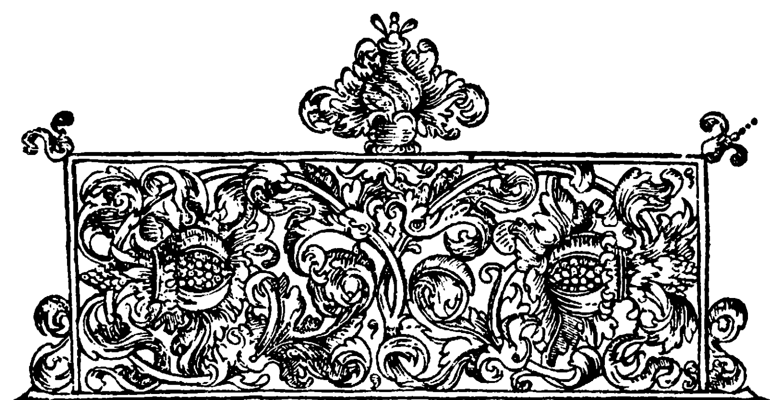
[5] Маюцца на ўвазе кнігі Гамера «Іліяда» і «Адысея».

[6] *«...в темностях нѣяких цумерійских...»* — так, паводле «Адысеі» Гамера, называлася тэрыторыя на крайнім захадзе, куды не дасягалі промні сонца і дзе жыў народ, які называлі кімярыйцамі.

[7] Гл. Іаан 5:24.

[8] Гл. Іаан. 5:32.

[9] Гл. Пс. 118:72.



ДАДАТАК

КАТИХИЅІСЪ

ТО ЕСТЪ,

НАУКА СТАРОДАВНАЯ ХРІСТІЯНЬ
СКАЯ Ѿ СВЕТОГО ПИСМА, ДЛЯ ПРО
СТЫХЪ ЛЮДЕЙ ЯЗЫКА РУ:
СКОГО, ВЪ ПЫТАНІЯХЪ И Ѿ
КАЗѢХЪ СЪБРАНА.

Ѿ ПЕРЪВАГО СВЕТОГО АПОСТОЛА
Петра посланіа Зачало ѯ҃.

Готови присно къ ѿвѣтꙋ всякомꙋ въпрошающемꙋ вы,
слово ѿ вашемъ ꙋпованіи съ кротостію и страхомъ,
совѣсть имуще блгꙋ и прочая.

Освецоны́ Княжатъ и пановъ, и
мл(с)сти пановъ Николаевъ Радивиловъ,
Княжати на Олыце и Несвижу, Воеводы
Виленьского, найвышшего Маршалка и канцлера великого
Князьства Литовского и далей: А Княжати на Дубин
ки и Бержахъ, Воеводы Троцкого, Великого Гетьмана
великого князьства Литовского, и далей.

Сыномъ перворожонымъ ихъ милостямъ,
Княжатомъ молодымъ, паномъ Миколаемъ Мико
лаевичомъ Радивиломъ, ѿ бг҃а ѿца через Христа
единого сн҃а его въ дх҃у ст҃омъ Утешителю,
Ласки, покою, и вечного бл҃гословенья вер
ного Хв҃ого збору братья, а слу
ги ихъ Княжацыи мати верне
жедають.

Богъ всемогучый, освецоные а милостивые
Княжата, потомуся всегды напротиве
грешному человеку заховалъ, ижъ хотяжъ
самъ ѿ него ѿходилъ, пре(д)ся его дивным

е҃

ѡбычаемъ ѿблуда и ѿгрѣховъ вырвалъ.
Такосѧ напервей ко ѡнымъ першим роди=
телемъ нашимъ показалъ. Сихъ бо по ѿ
ономъ ихъ тяжкомъ упадку, а по утра=
ченью оного образа и подобенства божїє
го, на который были створени въ оной пер
вой невинности, святости, справедливо=
сти, и оуправеде: Зъ особливого милосер
дья своего, въ гнѣве своем не рачилъ зоста
вити, але ужалившися надъ ними ѡпадко ра
чил имъ заразомъ и всему потомству и, предиве
ный ратунокъ урадить, а такового племя
ѡбецать через которое мѣла быть стерта
голова проклятому противнику сатанѣ, и
ѡный упадокъ знову мѣлъ быть направлен,
и ѡная перва невинность и справедливост
привернена. Котороето ѡбетницы, ѿ сослаю
того светого насенья, ухватившися вѣ

рою первые родители нши, ѡноюса ажь до смерти тѣшили, и ѡноюжь приверъненого благославеного живота доступили. Такъ же сновъ и потостеяи, колько крот ко-
ли хвала паскам нарушена бывала, николи пропоминать нерачилъ. А потомужь по ѡ-
но грозно всее плоти черезъ потоп зглажею. Ноя, а пото Авраама, Исаяка, Якова, Патриархов стыхъ и веи двана́цати поколени Израильски, которые вывелъ з Египту тоже ѿ вековъ милосерный Бъ занехати нерачилъ, але имъ ѡпят ѡную свою ѡбѣтницу ѡ насенью благославено, якобы зновү ѿносилъ, в которо мѣли быти благославены вси народы людьские, А тое насенье, водлугъ выкладу Апто лъского называетса Хс. А такъ ясне са и зстарого и зновогo закону ѡказуеть ижь панъ богъ всакого

жив

члвка ѹпалого ѡпущати нерачил, а ѡпять
ни через жадного иншого збавити нехочеть,
ѡдно через Ха пна, оное вечное а блгвеное
семя спочатку в раю ѡбецаное. а водлугъ
выполнения часовъ, спрчистое девицы наро=
женое. Такжеть и теперь ѡсвецоные а
матиесые Княжата намъ ѡстатнему по=
томству ѿцовъ нашихъ, и пред ѡстатнымъ
днемъ содраевшы слепоту ѿ серцъ и ѡчью
нашыхъ, черезъ Дха стго и светлость Еѵа
гелия Сна своего, ѡтецъ ѡный всего ми=
лосердья ѹчинити рачилъ, же намъ ѡную
выполъненую вечную ѡбетницу Ха пана,
которую намъ былъ сатанъ въ пропасти
Римского и Греческого Вавилона затмил
слово его светое нарушилъ, и тайны по
скверни лъ, знову прав ѡбяснити, а яко
пальцомъ ѡказати, а насъ стое Содомы

Антихристовой вырвавшы, штать знову ку истинъному збавителю притегнути, рачилъ, Которого тутъ въ тыхъ малыхъ новое кузни книгахъ, онымъ славнымъ здавна далеко росъширенымъ словенъскимъ языкомъ суть накоротце пописаны правда вшимъ Кнежацскимъ мастам, яко тыхъ двухъ втой речи посполитой славныхъ одного кореня филяровъ, сынωмъ, Не иншимъ жаднымъ Умысломъ, одно яко и оного часу, (абы нихто иначей несудил) и стый Лука Евангелистъ побожьному а зацному Деωфилу двое книгъ своихъ приписалъ для много слушныхъ причинъ, поданы и приписаны, а зъвляща для, зараз змлодости всерцахи зачатья и заняться милости ку слову Божїему. Ктому тежъ и для того, абыся ваши кнежацкие

жеж

милости нетолько ѡчужоземскихъ ꙗзы
цѣхъ кохали, але бы см тежь вши княжац
ские мати и того здавна славного ꙗзыка
словенъского розмиловати и ѡнымъ см ба
вити рачили • Слушнам бо речь есть, абы
вши княжацские мати того народу ꙗзык
миловати рачили, съ которомъ давъные
предъки и ихъ княжацъские мати пано
вѣ ѿци вашихъ княжецскихъ мати сла
вне пренеишие преложеньствеа несуть •

А такъ ѡнъ, который самъ всего почат
комъ, и единымъ ѿвековъ збавеньм пово
домъ е панъ богъ всемогучыи, и вши кня
жацские мати, еще ѡмолоденстве и знаи
ти рачилъ: Рачтежъ прото его доброти стое
въдмчными быти, а такого госта зотво
роными сердцы принмти, ꙗкобы есте были
стакого навеженьм вдмчьными сны узна

ны, Ботесте вшимъ Княжацкимъ мастям,
якосе вышеи доложило, тотъ первородныи
втомъ языку :плодъ: только для самого : ѡвоц
того ѡдаровалъ, абысте вши Княжецкие
мати зацного стяну Княжатя, а передъ
неишы вожоѐ сынове, всимъ инши съ себе
добрыи взор а приклад давать рачили, ижъ
быся много иншихъ прикладами вашихъ
Княжацскихъ милости будовати могли,
Ятая ѿчизна и речъ посполитая, зъ вяши
Княжацски мати, благославеное надеи о
жидять могла. Якосте тогды ваши
Княжацъские мати содного кореня ле
торосли, рачтежься зачать и въ томъ о
дномъ правдивомъ верномъ сполъку мно
жить и рость, абысте ваши Княжецъские
милости были нетолько спокинности о
дное крови, але и зъ единости одного га
[illegible] е

сла єдиного Гетмана Ха рыцєрями и брать
єю а сынми єдиного навышшєго бга. Вчомъ
баши Княжєцкиє млти рачъ помножить
и ублагославить Богъ оць чєрєзъ Ха єди
ного сына своєго, въ дХу стомъ утєшитє
лю нашимъ: Того мы вашымъ Княжацъ
кимъ млстямъ ѿ нєгожъ самого сєрдє
чнє жичимо. Атоштося нятотъ часъ
хотя нє стаковоє годъности, ижковоєбы
святыє таблици Божиє достоины были,
алє зъ ижкогожъ колєєкъ даного талянъту,
вєрънє, ѿ вєръного Хвого збору, братьи,
а слугъ вашихъ Княжацки млти, нато
новомъ початку, нажоротъцє быдать мо
гло, просимо рачътє баши Княжацкиє
млти дотуль зляскою забдячнє приимо
вати покуль Панъ Богъ до чого большого
допомочи будєть рачилъ.

Дань з города Несвижьского, ѿ въплощенья Хр҇това, в року тисячном пятьсотном шєд҇есятом и втором, мѣсяца Іюня деянацатого дня

Ваших Княжацских м҇лти.

Повольные слуги

Матфей Кавечиньский.
Симонъ Будный.
Лаврентей Кришковский.

Къ всѣмъ благовѣрнымъ христианомъ языка руского предъсловие въ Катихисию.

Катихисисъ слово есть греческого языка, сказует же на словенскую речь оглашение или гласомъ учение. Вѣдомо бо маеть быти ижь апли и ихъ оученици не тако скоро, и не такъ лацнѣ ѿ Еллинъ или ѿ жидовъ к вѣре хвой приступающим, тайнами стми служили. И окрстилъ убо Петръ и иншии апли на днь сошествия стго дха ѿ людей Израилевыхъ три тисечи, але умиливши(х)ся срцем и любезно приемшихъ слово. Окрестилъ филиппъ иже ѿ семи дияконъ царици Муринское кажника или скопца, але ажъ изъ Муринъское земли въ Ерусалимъ поклонитися приехавшаго, а наболей черезъ ангелия показаного, ѿ себѣ наоучоного, и еще вѣру о Хе, ижъ сынъ божии есть, исповѣдаевшаго. Окрестилъ Петръ еще Корънилия, але оного которого молитвы и милостины възыдоша пре богомъ. Оного о которого гласъ божиевъ видении потрикрать рече, иже бъ очистилъ есть, ты не скверни. Оного на которого дхъ стыи видимымъ образомъ еще научающу Петру напалъ. Окрестилъ апль сила сторожа темничного въ филиппусѣхъ, але ажъ перъвеи къ апломъ каючися повѣдѣлъ, Госпо=

Дѣан: за: еѕ

Тамже за: к

Тамже за кз. чи

Тамже за: ли

ПРЕДЪСЛОВЬЕ.

дне что ми подобаеть творити дяспасуса; але аже перъ
вей Павелъ и Сила гласитя ему слово гне, еще аже первей
понялъ и въ домъ свой, и ѡмылъ и раны. Инъшне тако
вые мѣстя ѡпущаю. Досытъ бо явъно ижь Апли нико=
го ѿ поганъ и ѿ жидовъ некртили, аже первей ѡного на
оучили и въвѣре искусили. Потомъ пакъ и трунейшее
искушеніе было настало на хотащихъ кртитися. Нахо
димъ бо въпосланіяхъ ўчителыски и въ некоторыхъ правй
лѣхъ, ижь которіися крестити хотѣли, первей черезъ
немалый часъ повинъни били ѡпричь въцерьквй стояти,
наколѣна припадати, чтеніе Еванъгелское ўслышавъши,
а наболей коли ўже мѣлася вечерѣ гдна зачинати, вънъ
изъцерьквй выходити, певъный часъ поститися, и накаж
дой недели въчетвергъ вѣрю пре Еппо или пре Презвите=
ромъ исповѣдати. Адокулъ таковые речи кто выполъ=
нилъ крщонъ небылъ але таковогого звано ѡглашенымъ а
погречески Катикоуменосъ. Наўку пакъ и таковую ѡгла
шеніемъ, погрѣчески Катихисісъ. Былъ то ѡбычай велъ
ми потребный и пожиточъный, бо затымъ многые и въпо
знаніе бга и его правды приходили, и въстомъ житью
росли и ўкреплялися. Къ тому и ўчители мусели своего
ўраду быти пилъными. Лечъ діяволъ недопўстилъ сему
Матѳ: за. нб. ѡбычаю долъго межи хртіанъми стояти. спащимъ бо
члкомъ, по слову Еванъгелскому, Пріиде и въсѣялъ пле
велы. се естъ, колися ленили оучити людей, наоучилъ
и діяволъ абы вѣрили иж безъ наоуки, безъ вѣры, и безъ

Предословье.

Исповѣданїа можеть человѣкъ спасенъ быти, толькибы водою въдетинствѣ Окрещонъ былъ, а пришеши къ розу-му, толькобы въпостные дни маса не ѣлъ, милостиню хотажь ѿ злого набыта давалъ, стымса молилъ, и та-ковые речи по Обычаю заховалъ. А на Остатокъ натое са спушали, естли кто мѣлъ, штобы попомъ по души дал абы тѣло напоштной земли положили, проводили, поми=нали, третины, девѣтины, полсорочины, сорочины, полъ годины и годины, и инъшие таковые вымыслы чинили. Для того именьа, села мѣста, ѿписовали, монасты-ри и будованые церькви надавали, або знову будовали, колоколы, потиріоны, дыскосы, ризы, иконы или балъ-ваны, куповали, надѣваючиса для таковыхъ справъ спасенїа, царствїа божїего, и живота вѣчъного. Все тое мовлю затымъ въцерьковъ хвѣ вошло, ижь онъ стыи О-бычаи, которогоса первая церьковъ поповеленїю хвѣ дер-жала, допустили дїаволу вывести, а шкодливы Онъ плевелъ въсѣати. Хс бо рече, шедши наоучите вса языкы крестаще и. Матѳ: рѕїа
Тїи пакъ не только ненаоучають, але и сами мало правъды знають, и Онымъ которїибы оучити хотѣ=ли забранають. Не иначено яко пре тымъ законъники жи-довъскые, Онихъже гдь рече, Горе вамъ законъникомъ, Лук: зѧ: зв
яко взасте ключь разуменїю: сами невнидосте, и въхо=дащимъ възбранисте. Ненадобѣ Отомъ много писати, вси бо вѣдаемъ якoвыхъ теперь оучители маемъ. Бѣ

е

ПРЕДЪСЛОВЬЕ.

даеть весъ светъ ꙗко на своꙗ степени вступають. не
тайно тѣже, ꙗко на нихъ стоять и справуютса, лепъ
шей плакати нежели и нороввы выписовати: оно певная
рѣчь, ижь напрасно и поправленїа внаоуцѣ или въжитїи
ждати. Лучшей абы каждый кто нехочеть згинути ниш
го собѣ лекарства за часу искалъ, а таковымъ пасты=
рямъ покой далъ. Такобо повелѣваеть Гь гдѣ къ Аплом
се естъ всѣмъ учителемъ рече, Вы есте соль земли,
Матѳ: за і. аще же соль обуиѣеть чимъ осолитса: ни вчтоже бу=
деть ктому, точїю даисъсыпанабудеть вонъ и попирае=
ма члкы. солью называеть всехъ учителей, ꙗко бо соль
заховуеть што ею посолитса, абы непрогнило, тако и
учитель наказанїемъ, поученемъ и напоминанье захову=
еть людей ѿ духовное гнили, але если того нечинить, по=
велѣваеть Гдь вонъ его выкинути и потоптати, ꙗко
соль есть аибы одурѣла, або силу свою утратила. Чо
гожь для непослушни есмо того повеленїа самого Сына
Бжїего: Знисте бы непотреба сего слова мало ва
жити. Повинныбы есмо и на оное слово памѣтати.
Матѳ: за: ѯа Аще слѣпецъ слѣпца водить, оба въ ꙗму впадетаса.
Слышишли възлюбленый мой брате. ижь та самъ Гдь
остерегаеть, абы есь въ ꙗму неупалъ: упадеть в всак
ктоса слепому водити допущаеть. Чогожь для ѿ та
ковыхъ слепцовъ небежимъ: Чомуса имъ водити допу=
щаемъ: смилуйса уже каждый надъ собою Бга для.
Встани ѿ сна, уже пора обачитиса. Досить есмо

ПРЕДЪСЛОВЬЕ.

еже спали, коли есмо за справою сѝ слепцовъ ни бг҃а
знали, ни о спасенїи своемъ начимъ лежить ведали.
Нехай то былъ часъ гнѣва божнего за грѣхы предковъ на
шихъ, которыися запреданїа, або лепи за сны истаречe
скиe басни, взавши, слово божїe были опустили. Му
сило тако быти. Бо и ст҃їи Ап҃ли о томъ прорекли и
написали. Наболеи Павелъ сосудъ избранъ хв҃ъ тако
ксолоунаномъ пишеть, Послеть, рече богъ дѣянїе За: сол.
льсти, вѣровати вължоу, да судъ прїимуть вси небѣ
ровавшїи истинѣ, но бл҃говолиша неправду. Розъ
смотри молютися боголюбче, естлися сїа речь, ст҃го Ап҃
пла моего любывшихъ часовъ незбыла. Ап҃лъ здѣ пишеть,
яко бъ мѣлъ послати дѣянїе льсти. Сїа лесть чїа бы
ти мѣла хиба оного, который еще врам родителеи на
ши прельстилъ. Якъже тогды прельстилъ, толко ижъ
е веу ѿ божїего слова ѿвелъ. Иншимъ обычаемъ ему
прельстити нельза. Докулебо члкъ держится слова
божїа, дотуле заблудити неможеть, поневажь свѣчу,
которою собе свѣтить, маеть. По оному слову,
свѣтилникъ ногамъ моимъ законъ твои, и свѣтъ сте Ψало: рнї
замъ моимъ. Але естли тоую свѣчу потѣряеть, му Петрь за зе.
сить каждый заблукатися и яко слѣпецъ дороги роу
кою щупати, яко и Ап҃лъ повѣдаеть. Прото Пророкъ ре
че, Аще небылъ гь саваѡѳъ оставилъ намъ сѣмени, я
ко содомъ убо были быхомъ. Сѣменемъ слово божїе

Же г҃

ПРЕДЪСЛОВЬЕ.

называеть. Тымѣти обычаемъ дїяволъ прельщаеть.
Ведаеть бо ижь скоро люди ѿступать слова божїе=
го, уже все што онъ схочеть учинать. Дла того и си
часовъ на тое былъ приселъ, ижь слова божїего учите=
ли не казали. Зачимъ всакие злы речи в церкви сиду
взали. Лечь нынѣ въ мятежный ужалившыся насъ ѿкриль
намъ грѣшнымъ слово свое праведное, и что днь знаи
неи ѿкриваеть. Учители а чыколвекъ зрѣдка вѣрныхъ
посылаеть. Прото годится и намъ всѣмъ мѣтися къ
тому самымъ, абы есмо тое неизреченное ласки вдя=
чни были. слово божїе обѣма яко моглать руками при=
мали, держали, по ему жили, и иныхъ къ нему приво=
Матѳ: зя: лд дили. А ижь жатва многа, дѣлатель мало, того дла
язъ недостоинъ, ѿ стыя церкви служителеи наменьшии,
сию книжку ѿ бжтвенныхъ писанїи събрахъ и напи=
сахъ, абы вси слова божїа и истинны разуменїя жа=
дущїи мѣли, чогобыса и сами учили и дѣтокъ сво=
ихъ научали. Знаю тое ижьбы потреба с ю науку до=
статоинеи выписати, але тако и часъ и приуменїе наше
знесло. Але же напотомъ етли будеть божїя вола мо=
жется шире ѿ другое управити. Наболеи четвертая
часть, сее о стомъ крщени, и о вечери сына божїего,
помысличи можемъ о причиную книжку выпустити.
Ласка гдя нашего Іс Ха съ всими вѣрными. аминь.
Писанъ у Клецку по лѣты въплощенїя гдя и спаса и бга
нашого Іс Ха, а ф з е. Іюнїя і дня.

книга Доконана є сія книга зовемая
Греческимъ языкѡ Катихисис, а по словенски
оглашеніе, Богу кчти и посполитым
людемъ языка Роуского к наказанью и до
брому наученью, накладѡ боголюбивых му
жей, Пана Матфіа Кавечинского Намест
ника Несвижского, Сімѡна Буного, Лавъ
рентіа Крышковъского. На городе Несвиж
ским. Под леты ѿ воплощеніа спасова,
тисеча, пятисотъ, шестьдесятъ
второго, Месеца Іюніа деся
того дня.

Книга зовомая евангелие оучителное. ѿ всѣхъ че
тырехъ евангелистовъ избранна. и ѿ многихъ бжтве
ныхъ писаний. и предана црькви бжией, во все
ленскоую наоучитатися. такоже и на гдьскиа пра
зники и прочихъ стыхъ. на поучение хртоиме
нитымъ людемъ ко исправлению дшевномоу и те
лесномоу. бжиею помощию выдроукована.

За щастливаго панования наяснѣйшаго гдрѧ
нашего. жикгимонта авгоуста. бжиею млтию
короля польскаго. и великаго кнзя литов
скаго, роускаго, проускаго, жомоицкаго, ма
зовецкаго, ифлянскаго: и иныхъ.

А при архиепископе. бжиею млтию митрополи
те киевъском, и галицкомъ, и всея роуси.

И выдана есть, во ѿчизно и имении. пана ви
ленскаго, гетмана наивышшаго великого
кнзьства литовскаго. старосты гродѣньскаго
и могилевъскаго. его млти пана григориа але
ѯандровича хоткѣвича, в мѣстечкоу зовемом заблоу
довье, властныи накладо его млти. а нача
ся сия книга дроуковати. по воплощении сна
слова бжиа ҂аф҃ѯи҃. мца июля, и. и свѣ
ршися в лѣто ҂аф҃ѯѳ҃, мца марта ӡі. давшемоу
бгоу начати. и съвершити благоизволи
вшемоу. слава и чть и поклонение
в бесконечныя вѣки,

аминь.

G AC
Григорей Алеѯандровичъ, Ходкевича. Панъ виленьскій гетманъ найвышій. Великаго князьства литовскаго. Старостагороденьскій и могилевскій.

Гь бгъ вседержитель, многими и различными
обычаи писаніемъ оученіе людемъ своим далъ .
первое моисеомъ прркомъ ветхіи законъ июдѣ
омъ да . намъже хртіаномъ хс спсъ нашъ новое свое
благовѣствованіе стое еуліе предалъ четырми
еуліесты матфеомъ маркомъ лукою иоанномъ .
отнегоже поученія избранна стыми отцы ,
сія книга еуліе оучителное списано есть . яко
и апслъ павелъ вначале епистоліи своей ко еврѣомъ
пише многочастне и многообразне древле гла
бгъ отцемъ прроки . напоследокъ дни сии гла намъ
сномъ своим егоже положи наследника всѣмъ
имже и вѣки сътвори . осе и еуанелистъ іоаннъ
свидѣтельствуетъ гла , яко законъ моисеомъ
данъ бысть . блгтьже и истинна іс хомъ бы
сть . онже сын сіяніе славы отчая благоволеніе
отчимъ изволи отдха стаго и пртыя преблагосло
вечныя прно двы мріа , нашего ради спніа
въпоследняя лѣта воплотитися изволи .
и плоть члкомъ подобну нашу восприя , и на зе
мли жити восхотѣ . наоучая насъ благоразу
міи пути спнаго , и обращая ны от тмы ксвѣ
ту . тоибо труды и болѣзни наша претерпѣ .
пострадати и оумрети грѣхъ ради нашихъ и
зволи , и раною его мы вси исцелѣхом . изме
ртвы триднѣвно воскрсе . и путь нацртвіа
нбнаго дарова . на нбса вознесеся идеже оде
снуне бга отца . и оутѣшителя отоца дха стаго

и апл҃ы и оученики своѧ иѕлаіа. по вознесенїи
своемъ на нб҃са не остави и насъ сирыхъ, посла
намѣсты своихъ апл҃въ. и по нихъ премдрⷭ҇ы
вселенъскихъ оучителей и пастырей. они же
по всей вселеннѣй ст҃ое благовѣствованіе пропо
вѣдаша, новаго нб҃наго житія на земли жи
вущихъ наоучиша. вѣру и любовь извѣству
юще. и всѣхъ воедино тѣло ст҃ымъ крщ҃еніем
совокупляюще, и сію дш҃еполезную книгу
еѵ҃ліе оучителное к лучшему поученію, и и
справленію дш҃евному и телесному народомъ
во хрⷭ҇а вѣрующимъ дали. иже соборная и апл҃ьская
цр҃вь всегда имѣяше цѣлу и здраву соблюдаше
не прилагающи ни ѿемлющи ничтоже. разумѣ
ючи и быти потребну всѣмъ. а наипаче же вны
нешній мятежъ мира сего, понеже мнози
крⷭ҇тіяньстіи людіе новыми и различными оу
ченіи в вѣре поколебашася, и мнѣніем своимъ
рассвирепѣша. и ѿ единаго согласія в вѣре живу
щихъ ѿвратишася. да поне сихъ книгъ чи
таніемъ возмогутъ себе исправити, и на пу
ть истинный привести. а елицы в правовѣ
ріи донынѣ соблюдаеми и непоколебимо съдержи
мнеуть. тѣмъ более и хрⷭ҇е словесы и поученіем
своимъ оукрѣпитъ в вѣре единомыслены быти
и не дасть сметатися волнами сего житія,
и ересемъ бывающимъ в собѣ вмѣщатися. и
аще ли о телесныхъ нашихъ печемся, должни есмы

наипаче попеченїе имѣти и промышлѧти ,
о дѹховныи . ꙗко и Хс спсъ рече , ищѣте преже
црствїѧ бжїѧ и правды его , и сїѧ всѧ приложа
тсѧ вам . сѹть же и сїѧ во стомъ еѵлїи ꙗко за
спсителемъ нашимъ Хмъ бгомъ , народъ
многъ на пѹстыни исходиша и оставлѧюще
домы и имѣнїѧ своѧ слышанїѧ ради словесѣ
бжїѧ . и ничтоже тако полезно есть ꙗкоже слы
шанїе слова бжїѧ . ꙗко и прркъ двдъ глеть , коль
сладка гортани моемѹ словеса твоѧ паче меда
ѹстомъ моимъ . и паки законъ ѹстъ твоихъ
паче тысѹщъ злата и сребра . а инде глетъ во
зрадѹюсѧ о словесѣхъ твоихъ ꙗко обретаѧ ко
рысть многѹ . тѣмже слышащїи словесѣ гнѧ
ѹмѧкчите землю срдца вашего , да сѣмѧ спа
сеное слово Ха бга нашего в нь прїемши многъ
плодъ сотворите . ꙗко и Хс во притчи еѵальскои глеть
о сѣющїи и падше сѣмени на каменїи а дрѹгомѹ
в тернїи и плода не сотворшѹ . а иже на доброи
земли падшее многъ плодъ сотвори . лѹка же си
це глеть блжни слышащїи слово бжїе и творѧ
щие е . не слышанїемъ бо токмо исправлѧемъ
сѧ и спасаемсѧ . но творѧще по заповѣдехъ
гснихъ . апслъ ѹбо и ꙗковъ в соборномъ своемъ
посланїи сице глеть ꙗкоже бо тѣло без дха ме
ртво есть , тако и вѣра без дѣлъ мртва есть .
точїю сприлежанїе слова бжїѧ слѹшаи . писа
но бо есть . не о хлѣбе токмо живъ бѹдет члкъ .

но овсѧкомъ слове исходѧщие изоустъ бжїи .
которымъ нб҃са оутвердишасѧ . иземлѧ осно
вана бысть . иводамъ предѣлы положишасѧ .
ивсѧ ꙗже вних сотворены сꙋть мимо идꙋт .
токмо слово бг҃не пребываетъ вовѣки . вседникни
зе обрѧщеши ословесехи , иоспасении дш҃евном
полезное . здѣбо есть величество бжїе ихвала
его . грѣшникомже боꙗзнь страшнаго сꙋда ,
ивѣчныхъ мꙋкъ . аправеднымъ надежа во
скрнїꙗ вѣчнаго живота . иинныхъ многих ве
ликихъ даровании бжїихъ . ихже немощно и
глати . ноищꙋщимъ обрѧщетсѧ , толкꙋщим
отверзетсѧ , просѧщимъ даетъсѧ . нотокмо
чтете неприлежанием прочитаи , ипомощи
отбга желаи . такобо ипррокъ двдъ гл҃тъ , бгъ
намъ прибѣжище исила , помощникъ въско
рбехъ обрѣтшихны зѣло . иеще двдъ гл҃тъ
гн҃и ктебѣ прибегохъ наоучимѧ творити волю
твою . ктомꙋже ивы любимии крстїане стїи
чл҃вцы прибегаите . речебо хс҃ во стомъ еѵлїи
непрїидохъ даслꙋжꙋ мирови , но даспсꙋ миръ .
непрїидохъ призвати праведных , но грѣшных
напокаꙗние . инетребꙋютъ здравии врача ,
но болѧщии . ипаки покаитесѧ приближибосѧ
црт҃во нб҃ное . иеще прїидѣте комнѣ вси трꙋ
жающиисѧ иобремененни иазъ покоювы . ꙗко
жебо власть имать снъ чл҃вческии , наземли
отпꙋщати грехи . иприходѧщаго комнѣ

неизженꙋвонъ, ирадостьбываѥ нанебеси ѡедї
номъ грѣшнемъ каꙗщемсѧ. ктомꙋприбегаи
каꙗсѧ иплачи ѡсогрѣшенїи своихъ, аще игрѣ
шенъ еси неѿчаисѧ • мл҃тивъбоесть ичлко
любивъ бл҃ка, каꙗщагосѧприемлѥ иплачющаго
оутешаетъ. токмо словагнѧ слꙋшаи ивъзапо
ведехъего пребываи, даздѣпоживешидобре.
аѡнамо въне҃немъцр҃твїи наслѣдникъбꙋдеши.
въсвѣтлости радованїѧ стыхъего, еже око
невидѣ иоухонеслыша инасрдцечлвкꙋневзыде
еже оуготова бгъ любѧщим его. точїю небꙋди
ленивъ, носовсѧкимъприлежанїемъ чтаи
внимаи слꙋшаи писанныхъ итвори. инемера
ди лѣностно ѡсвоемъ спсенїи. писанобоесть
прїидѣте жаждꙋщїи наспсенныѧ сїѧ быстри
ны, ипочерпѣте ипившевозвеселитесѧ истꙋ
жаꙋщꙋю жаждꙋвашꙋ оутолите, пїѧбо ѿсеи
бж҃твеныѧ водъ оученїи дх҃овныхъ, неимать
вжадатисѧвовѣки. но ирѣки изчрева его по
текꙋтъводы живыѧ •

Сего ради азъ григорей алеѯандровичъ хоткевича.
видѣхъ таковое хрїстїанское наоученїе всеи
книзе. восхотѣхъ ежебы словобжїе розмножи
лосѧ, инаоученїе людем законꙋ греческаго шири
лосѧ. занеже ѡскꙋдѣ сихъ книгъ намного ра
зличныхъмѣсте. инепощадѣхъ ѿбга дарова
нными сокровищь насїедѣло дати. ктомꙋже
изоѡбретохъ собѣ втомъдѣле дрꙋкарьскомъ

людей наоучены. ивана ѳеодоровича москви
тина. да петра тимофеевича мстиславца.
повелѣлъ есми имъ оучинивши варьста друка
рьскiи, и выдрукувати сiю книгу еулiе оучи
тельное. первое на почтъ и похвалу гу бгу въ
трцы единому. и к наоученiю людемъ хртiа
нъскимъ закону нашего греческаго. Помы
слилъ же былъ есми нее, ижебы сiю книгу выра
зумленiа ради простыи людей преложити напро
стую молву, и имѣлъ есми о то попеченiе ве
ликое. и совещалшами людми мдрые в то писмѣ
оученые, ижепрекладанiемъ здавныхъ посло
вицъ на новые, помылка чинитися не малаа.
iакоже и нынѣ обрѣтаетсѧ вкнигахъ новаго пе
реводу. того ради сiю книгу iако здавна писа
ну велѣлъ есми ее выдрукувати, котораѧ ко
ждому не есть закрыта, и к выразумѣнiю не
трудна, и к чытанiю полезна. а наипаче
тѣмъ которые съприлежанiемъ, и со внима
нiемъ некомое обрѣсти восхощютъ, и обра
щутъ. вы же любимiи прiимѣте сiю книгу
слюбовiю, а мы бжiею помощiю о иныхъ книга
црквамъ бжiимъ потребныхъ промышлати
буду. и накладу моего на то наложити нежалу
ючи въскоре ихъ друковати дамъ. притомъ
благодать гда бга и спса нашего iс ха. да бу
детъ посреди всѣхъ насъ, ннѣ и вдень вѣка.
аминь.

Хотѧщїиже прочитати и преписовати сїю кни
гꙋ, млⷭ҇тиви и неꙁазорливи, молимсѧ мы
трꙋдившїисѧ недостоинїи и хꙋдыи, бꙋди
те нашего оума немощи и недостаткꙋ. поне
же и вы сами чл҃цы, и чл҃кимъ подлежаще,
ꙗко требꙋете млⷭ҇ти ѿ бг҃а, и прощенїѧ ѿ чело
вѣкъ. прощенїю вашемꙋ и насъ сподоблѧйте.

Прємова.

Василеи Тяпинскии зацьнои монархи

Словенскои. а звлаща в особе вонны ласка и покои
от Б(о)га о(т)ца и п(а)на нашего І(су)с Х(рист)а.

Рад повинамъ ꙋлюбо(в)ю кроу ꙗкоторꙋю маю. а звлаща
народоу своемоу роускомꙋ. тые ее. оным(ъ) давни
н(е)колись славного. при(т)ом своеи оучтивостью, по
котории ꙗко довинни маю повѣдать. а стане въ юбахы
оныхто по права(м). Бѣ же держу же и ни научено дно
евангелии от Бога через Христа пана нашего апостолом пода-
ное. которая есть с(ъ)ма закону Б(о)жего. которая
з словенского абы на(шъ) тепер власным езыком роускимъ
одроуноу вышла. и что е маючи пана на помочи.
несмысленныи ꙗко красомовны выводо(м). не залецаны
ми ани часоу оражаючими словы. але ꙗкое спрназ-
ливыи. простыи, а щирыи. правдивее, вѣрне, а отво-
ристе. з(ъ)зыками достинихъ моеи учинене. поневажь
которымъ быто властине очиними тирнстоело
митрополитове влад(ы)ки и иныи то з(ъ)буды через
многии и нехотѣли. з Бож(ое) своее мл(с)тности
народоу моему оуслугую. на которои тепериш-
нии нам(е)искоу хотя то было не великое, в кождого
кладоу, а звлаща к нинѣшнии давн(ых), на роныхъ нини
банки м(е)сца достатачи. на то ещѣ в миноу
мыслѣ та таки(е) дороги але дроукоу и потребѣ то
мужикачи подыимаючи. а праве всѣдо того за-
чинаючи з нового, а в(ъ)смнѣ то вижеприсидожачиес.
ным мисте. иж то поневоло нитѣ м(е)ца або и доктор
ними и постановеныи межи попы. але з того бы
и тѣли пана з выкрикаемъ фалити и радовати.

жезъи з посрекоу рꙋсинзи имъ своеи рꙋсноу слоугꙋ
ючии. бы ми мовлю тако то при зоони то бываеть.
и таковю невдачностью. и згардою. а некоторые
о месте помочи а вод аки. и з азростью плати
тиготивли. не вспомните то своида моее повинно
сти. и кухни зычливости. не есприкро. але нѡвше
з алаксою пнабга. одано. старе тое се о и збави
ное, а на и стато к вꙋ оучетивое. и зацное. хоу
ноу премоѡ ерцамое го и покасова, и то кꙋфа
ле бжие искон ничть. Кто бо аще хотятоне
бе болшое строусостини пришло. и твердо матезы
ки, з аранесловеских и пришне тꙋтко роускимъ.
а тона обошин неловеским. а з мапаслово ѿ слово
ва, такъ и кобинносиведе вовен своицркова
чтоу. и мают. не ино дама лѣпшое и вѣри, жее
не новое што, але иже властное. и подае. але те
и дала лѣпшого и розеоу коунато и дамысамихъ
цвнтиса. о то неле даоу чоно. езыкоу словеском.
еуанлие писаса от ѡмафеа, не от марка, и по
татоиъ лоуки. есть втон обо тоимое и дроугка
ни ѿ менинимъ выдрꙋковано.

До сета бы теперь, сами и детки смыслы своими
не мы кого готовали. ѡстрии. нов ѣре принцов иаан.
ты исомъ то кат ехнеи. а которие сами з даемъ
свои. и ко довни маю заре нети потребную. е стан
незара, о тды своичасомъ оузнаю имъ опередъ
подам. Ѡ ван и хотными и тиновыми. кꙋмо
нешн и на оука и словесное, и е стато нам грескдкꙋ
ис оуместности паоучиии. не збоудить.
Я то не безволикое сопотребычнии. тамбо тепе

лижнинимни иако оставала . иако загинула . обачи набе
реги жалосны . и го а иже слава до обители сони .
Бо зе што бесовными незадержи чашна стандыи казнь
божио слерги . а што бы ни ему сплакати . видети та
великии на земли . тако пание знатны . тако в мно
дети не винны и мужи с женами . в тако злучном
роуско . а злаща претымъ до всимъ пноу чано наро
де . ѥзыка своего славнаго занедбае . а просто възъ
ардоу . С которое запокараемъ п а сиимъ и наа
иенати . в слове божие мдрость . а кото тарати
была правенико вражонат , где ѿ ни ѿ нишла .
на ее место цы на ты место . так а то плака
нат , не ѿ место пости пришла . и е въ ко некоторые
и пие мо ее своей . а злаща в слове божием . в сты дает .
Я наипаче то што може быти жалоснейшаго ,
што школ рушаша . и иныє што есмо нищими зо
оудобными , но читали . С мелемова го . на
мнене го не вменю . на мне не го вырозумете не зна
ю . а ниж в не ецвита . а не мене школы и оуча дцего ,
ни где не маю . за тн опасие , або в иные писма . за
такою неволею . не мало ноу себе идти , не бе весты
доу своего . бы со дно потуал немалого за правоую .
Ту бы ѥ имъ и же хоть одного , з множества а й бы
ѡ мыслова , и Иоанна або Григориа которые дале ве
ликое , не толко в свое , а ле тем и воронные языках .
напуки . и далав дачное и вымовы . а золотоу
сты мисоали бы былижи вы . р а и взалъ собе за
при шцу д они вто . а на исспа то засво стиса . и тое ре
ш естанкъ ботетеси былиз а нетез ху мебышем у тели ,
вуд еш . и икои шрасаниз доба народу их . в потом

стоиѿнатпа, апростозагинула. котороѿ наиже
бы потреба естпаре, оунихто ваесами насобою.
гдыбобы не рекуіното асидавние посмотрели. яко
тобыкзацныи. славнышестрии. давешними нашими пре
и вобиестиости наколико роспосторонние, а оиные
народы, и мудрость мусеанпрославала. ниовышеесѿнихъ
оуін. альбыхо самое писмо свое. петра еуангелия на
постоласловеского. которо смогу мовипереттнеѿ
лѣт ѿнихкоторого озлоно альбы ложоно. акоторос неино
вин, алипоостъцрква сербски, моско́вски, волоски,
булгаски, хорвацки, іныи, ипуоблажаан. нектхто
быхоте доумелъ то было чести, обаті бы ицѣла
вал. асами изасобою уставн. то ину нашаинами
словени, латынски іныи помаю. а колпаастни
слова з греческого выклада. ипру позрѣте а менеть
чи болша греческии а насловенски незнаю оумѣ. нелы
небыло болшь, ипогдынеѿ туро сызнаю нема лыи
мае анъ претыслова ане, которыаштоможе бы
прирожешого ѿрноиру. благодаровстипныи. лесланн
бы паньещесе коротко стинефолковало. азлафра
бы бы ли читаны писмъ свои ѿ нне бегаешилм.
тое есть жебы сенеплонной приводила.
Бы были мовлю што естатниши памятниками.
ѿидовстинин ностпрости, ажые оныесинорды. з папою
римски - и з иными. памети гонные алаилам. яко
множество людей которые з благ[illegible] ѿ бы двигали. на ко
врас и антые з ынха оу тоиным небыли. кпомянко
[illegible] на светобили выилам. а котемежно соломозам
и фалашны вы бере брат ѿзнашали, летнали. напра
влали. яко з лоучителсвои, ово длена о неловабо
его.

свѣтобливыи маестатом иныи одѣлали. и ныты ѹздо
бены. всѣ народы. и вѣра, и понине кую прикладу правѣ
аковѣ іѹ. чи не тою маестатом собою потѣшали ся быляхмо понка
зали. было бы што зистеше широцѣ о них выписова.
А летако ѹдинавны. а сныи лине нѣспамет годныи при
сказани припомню. а которіи бѣ писма всѣ ни вѣдомыи
знаиныи а правѣ ни мы есть. и ко ѹнищи дѣтаве таковѣ,
свѣтобливости свое ими мониы, такии гонныи даров,
были ѹпи на оздобени же не прида ти ими ма папѣж рѣнико
ли ни мимо оны часѣ на ѹчѣши народѣ. в ливіи в ли
твиціи и в пента поліи, сыцы лін в месопотаміи
в палестыне в фиинікіи и ниде. а кото на основы
ся смотрѣти ни могло. но наипадалеи, влохи нѣмцов
поляки фрацузи ганиликѣ гишпанѣ. а которо к мо
всѣ и на всѣ на свѣти христіанскіи народо в словеньскем
прозрѣвши, сами іди нито и как то ся было доказали.
же подляг на в кна скольское. свои влоснее зыко, ѿта
дали осмо ѹ слово коже было ложили, и мели, и на зости
вили. в тоиныи народы и присладо, ледве есть зо гаты
наши всѣ обачили и доиного. и по не бе мало гозаль
рѣна и ображена пришли. же слово об же з латинскіи и
иныи писма, свои тѣе зыко прикроженыи перекладати
и и ста ти почали. А ли да бы то пак. и бы вы ка ды
ѿ себе, ѹ сацныи панове, которіе есте то не течи и ка бы
ѹ сами по таки фаленыи при ласвон позостали. и на
мѣстыцам в ступили. понева то або жаное помачи
лю ципо дли грѣху ни. або таково сами и ста ни змати
и у ѿ и незне валие ни помочи не быстемогли. сдыпросто
та чловѣка бѣ ного поспол и того. на волѣ ѹ незаважно у
давали. ни дле. и слава мни двѣ. от ѹ по потребуючи
зны

вашое впростоту сердечную, прон[е]достатого навики, бран
вашое прикладом своим милосерны, если есть што ми
лостив братское ковом. гды ли живем ли с казками,
и тое сие стало злыстного дела ша богобонному абы
наконтова бес. которое нука[з]де мы посвятие ако с по
доброто добро пилне вместе не Ѩ[...] [illegible] анци ар изапла
ты собе от панавилое, тому народу вашому, не оме
е тнисталю за в одной му нотрапеному, допомагаючи.
митрополита вашого, владыки и учителе вашого
до того пробами вашими вели. же бы не пок у поп не
посулом давали посидать столицъ один перед другим. не дожи
воти трновле, один одругого изобарованемии.
але слова б[о]жего самие научили, и други з маетно
сти, не мене нежли ваш пре ком на мари отрац
ства, не настрои, и што такого — мерле на ок зна
даны [и]ова быкот на оце, не и такои и[с]от пе на вечны
сточисты, и покопротиве. и то левое во[в]с свое езыку
не болшь очатие, школы заложити. и на ок у слова
божего. от па многолет заведене вую, выдвигнути
братьи вашой отелан но сиювали. Которой не
кому которому. але вси изстою потребою их изны
вашое, богобоинности, растропности, мно
сти пор[у]чаю и зоставую. просити пана абы бы его
если на доку нашей сии, з нею з иную. або если чере ваша
речъ по указ будет выдвигнене на з вами изною выбрину[т]
аж по концу речи моей сии.
Которую замыкаю, и то в икалости мое изова[л]
если на то и зайшом и в днеи оста мир дани бы бже се
выко тумил се на[ш]е на отдалити. златописе на око
вид и нее здорово сирея и злымиросту камиталуст по

[illegible]

пєованы, нимо жєбыни что то такъ добрє поведєно. нашєго
бы потвар нимогла бы бу инніи. а ни тєж адни ѿ то
чогосє розвати ѿступни нєхотє абысєни з радє нюпобачи(ли).
Єщє тє нижа посполитє бывае. жєж иного инка нарєкъ.
а з лащаєвою або со бєз нас маго. аюєкромни нєбѡбра
зы з ноєй нимогу. прото абы и прни правдиво н повєсти
зоста и з логомни ма на ошолъ. нимовлю всн алєтани
иноєй новопрозбою ни пленны забєгаємъ, а ни лаго
ными трибавлаючими доводы єпира тихо их. алє
о чинивши повинности свое и доси, му єи ромаєста
ту божего ѿто з вєлєи пєрєи о тори всиєтатни лусимъ.
а втю ни того нєвонтьин. іже ѡни нєправєдливы нєуа
рєишю пофалии. хота єстьни приятєлни з гавкаютъ
и выкидаю. Вутепєпо бонаго читонника длєга проси.
Єстали ли нимаєвнабыш то выступно, абоз єтороныи на
окн, абоз єтороны на. абыто ни єприписовали ѿшанзности алє
люцкони крєности а нєо мєсности. а нєвыдлєга ѿпустилъ.
а єстали тамрєє нимала в которони на вину дає, нехан
на нєсоромоти, алє на нєхан вто тєрєтни аєи єнапомн
ѡа. ї с л | нає. бо єсто смысло т ови из ыюана в кретитєлє здробнє.
азій. л. | абы пнз єс роса. Нло єста то всипобоны длєга просимъ
абы жано є вачнини мєан протиты которіє на щипаємъ
лов д с но | о гнжає м прєслєдую. або и бы из ы акобо або иано. нєжа
нр ли аєи | дали єпущєна оєнає нєба длєзаборєні господы на чєєцлвин
чило ли | слову божєму. но выш подлє на обкиувоє. нєхан и всєгодобра
зы иа. а з нами нєхан з лин пана бєга проєа. абысєо пама
тали нас бавєнникы ли. и нкысамисобєнє з азрєли итлаєли
ко єлаєин божєє, з н жєнимь достоинностью, и з лацно
стью за иниаючоє
Аминь:

Ѱалъмы двⷣа прⷪрка,
и црѧ.

Известнѣйстѧ поуть къблгⷪ
словенїю вѣчномꙋ.

Всѧка радость иже неймат
ѿдобродѣтелевїнꙋ, такова
на абїе повинꙁанїе желанїе въ
ѿбрешн тꙋ водвинꙁаетъ.

Блажено бо воистинꙋ то и добро.
Кнемоу всѧ взїраютъ, и его всѧ
желаютъ.

Въилни.
З друкарни домꙋ Мамоничовъ
Рокꙋ ҂а ф чг

Нагерпъ зацного дому.

Его милости пана Лукаша Ивановича Щамонича. Старосты днененьского. Ниск вно Великого Князства Литовъского. Ипрочая.

Никое инно добро, невеличито тако
мужа, благородству подобающаясловесяко.
Срамъ убо малитиса вниже побеждати,
срамнеиши побежати, вниже са малити.
Ниже в похвалении естъ инно любезнее,
яко же егда имать что рещи, полезнее.
Непреподобне убо облагии молчати,
яко же инаетаажде, воспоминати.
Стрела убо воздухъ презвуче высоко
тягольтно непоущена летитъ широко.
Крестъже паче сия, иже несна касаетъ.
сего неса светлаше паче всехъ бываетъ.
Зри ж. ли агомысленно взира на обое:
велико не едино, много паче двое.
Сиано почести:вати мертвена человека.
добродетели сокровища от того века.

Бл҃городномꙋ, і̂ мл҃тивю х҃а
бг҃а нашего ѿкрашеномꙋ. Его
милостн пн҃ꙋ Лꙋкашꙋ Івановичꙋ Мамо
нича. Старосте дисненьскомꙋ. И Скарбномꙋ
Великого Князства Литовского.
И прочая

Пн҃ꙋ моемꙋ мл҃тивомꙋ.

Писание бж҃ественое, и закон
ное преданіе, и ꙋчение его но
сеных ѿтецъ, в единно со
гласие и послꙋшание церкви
бж҃ое ꙋчащее. И много раз
личными нравы ненаꙋченых и не
разꙋмных ꙋбере до наꙋки и непорожно
ваніа приводящее. Книги ветхаго и
новаго завета ко правилом церковъ
ным или прочитанию и наꙋченію лю
дем христіаном менты належащие.
Прилежно прочитати и твердо блг҃ости
хранити повелеваютъ. Не книги
токмо харатійные или инеконихъ раны

стихіи сотвореные, и бестлѣнії во времѧ
свое разными своиствы преходѧщіе. И
паки, и вожделающії м видети или про
чинати неwбретающіися. Но книгі
слова бжественнаго в серца вслажениые
и приводѧщіе в вѣчныи живот. и wтро
да вро в вѣрныи хрістиѧнех никогда
негиблющіи и во нетлѣнныи нетлѣнющіе.
понеже сие тако есть. Бже и наз
токмо. wблгородных и блгочестивых
родителей урожениый. и в дому досихъ
лѣть моих уховании. Уб блгородь
свои и в голюбки тво есм wбрѣтаю.
ıако в доброхранителнику в серцу твоем
и з любвию бжественно слово есть,
и книгъ бжественных писаніи всѧко
довольство. Но и весь православныи
христіанскій народ закону греческа
ıазыка словенскаго или російскаго. Запре
умноженіем благодати и сокровищь
схаба даных ти. и промышлением
твоим на украшеніе церквей бжіи много
различно и нешкодно радаемых. То

ѹ бл҃голюбїи твоемъ ѹсмотрѣваютъ .
Которымъ и азъ подражаючи несъгла
шающися соонѣми добре знаючи жи
тїє и бл҃го промышленїє, и попеченїє ѡ
црквахъ бж҃їихъ, и ѡ книгахъ бг҃одухно
венныи и полѣзныи до наученїа людеи и
детеи христїанъскихъ закону грече
скаго языка словеньскаго . яко мла
дыи лѣты и разумомъ . За нало
женїемъ на то, ѿ бг҃а дарованныхъ
ми сокровищъ . И повеленїемъ пна
ѿца моего . А наипаче встю часѣ неи
мѹщі никогда . и ное поѹжи, Со ѹсердне
понѹдися, сїю книгѹ глемѹю ѱалтыр,
по стытѹло бл҃горостїя невеможностїи
твоея . в домѹ родителеско, помочника
ми и на то ѹготованными роными поко
їи рѹчными . и ничтоже непереклада
ючи и не ѿменяючи языка словескаго
выдрѹковати . Начнеть ихвалѹ гдѹ
бгѹ . и людемъ христїанъскимъ кѹчи
тїю и разѹмѣнїю . а младенцемъ добро
хотящимъ ѹчитися . братїи моеи

во хрⷭ҇тїанствѣ, кꙋполеномꙋ и наꙋцѣ
слова бж҃ественнаго наставле́нїю. И
сїю пе́вꙋю пра́цꙋ мою, во чⷭ҇тныи рꙋцѣ
бг҃олю́бїа твоего подаю. молѧщи сѧ ю
всѧ́кимъ тща́нїемъ, прїими сь лю
бо́вїю, а҆ки ѿ младаꙋмоⷮ нюна возъра
стꙋмъ. Ї бꙋди ми млⷭ҇тивъ, не
ꙗ҆ко бедре́лна ма́ѿерела — но прїемно
бл҃гоꙋстробїе твое бг҃олю́бїа ѿкрива́ѧ.
Є҆гоже азъ па́че всѣхъ жела́ю ꙋлоучи
ти, и҆ емꙋ бодръственно со всѧ́кимъ
тща́нїемъ слꙋжи́ти. по всѧ дни жи
вота моего. Писанъ бг҃ъсго спаса
емомъ гра́дѣ Вѝлни.

Бл҃городїа па́чеже бг҃олю́бїа твоего

Оусѣдный нерѡны ра́бъ

Леѡнъ Козмичъ
Мамоничъ

Предословие въ книгу сию г҃лемую Ѱалтырь.

Всякое писание бг҃одуховено
и полезно, сего ради напи
сана быша ѿ ст҃го дх҃а.
Да якоже во обьщиеи дш҃е
вънѣи врачебницы, всеи ч҃лцы и
исцѣление своея страсти коиждо
избирают. И исцѣление рече оу
ставит грѣхи великия. И на
оубо пр҃роцы наказуют, и ина
неповѣстныя книги, и закон
другая, и ина вид притчнаго
поучения. Ѱаломская же книга
еже ѿ всѣх полезное ѡбъят,

а҃

прⷪ҇рочествуетъ будущая, повѣ
сти воспоминаетъ. Законное
полагаетъжитїе, подлагаетъ дѣ
ятелная. и единною просто рещи,
обще есть сокровище благихъ уче
нїи, комуждо прикладное прї
ти къприлежанїю нобрѣтающи.
ветхаябо язвы дшевныя ицѣ
ляетъ, иново уязвленому ско
рое наводитъ исправленїе. и не
дужное снабдѣваетъ, и цѣлое
сохраняя. и ѿнюдъ изимаетъ
страсти, поелику икакови суть
иже разлчїе дшамъ, въжитїи
члчьскомъ наситлующая. И се
снѣкимъ утѣшенїемъ пѣсным
неладостїю, цѣломрⷣъ помыслъ

сло҃

ѱаломъ дрꙋжбѣ собратель, исо
вокꙋпленїе растоѧщимсѧ. вра
ждꙋющихсѧ смиритель, ктобо
ктомꙋ врагавменати можеть,
снимже еже ны непꙋсти гласъ.
тѣмже ивеликое бл҃гихъ любовно
пѣнїе подаетъ. ꙗкоже союзъ
нѣкїи ксоединенїю, собѡръ оумы
слиыше, ивоединого лика согласїе
людїи сочиниающе. ѱаломъ
бесомъ прогонитель, аггльскїѧ
помощи наводитель, ѡрꙋжїевъ
страхованїихъ нощныхъ, ипокои
трꙋдовомъ дневнымъ, младе
нцемъ оутверженїе, растꙋщимъ
оудобренїе, старымъ оутешенїе
женамъ приклаинѣиша доброта.

а г

пꙋстына наслѧетъ, торжища
оуцѣломꙋдрѧетъ, новоначалным
оукрѣпленіе, предспѣвающимъ
ращеніе, совершаемымъ оутве
рженіе, црковный гласъ. Сей
праздники свѣтлы творитъ.
Сей печаль побжїю содѣловаетъ.
Сію ѱаломъскꙋю книгꙋ воспѣша
стїи яко аггли ипрославиша бга.
Сїе бо дховное кадило, ипрогнаніе
бѣсѡмъ, иорꙋжїе въстрастехъ
нощныхъ. оумъже вперѧетъ
къбгꙋ. Якоже бо глетъ апл҃ъ
дабꙋдетъ все тѣло, тѣло идша
идхъ. дабꙋдетъ тимпанъ тѣ
ло, ѱалтырьже дхъ, дшаже гꙋ
сли. тимпанъ язычно имать

сотворѧющие. Понеже бовѣ
сть духъ стый, неоудобь приво
денъ къдобродѣтели родъ члчь
скїи, излеже клонителнаго ради
праваго житїѧ нетребоующїинасъ.
стотворитъ еже ѿпѣнїи красное
сѡоученьми съпримѣси, дакро
ткимъ неладкимъ слоухомъ,
еже ѿсловесъ полезное оутанте
лнѣ приимемъ. попремоудрыхъ
врачехъ. еже ѿнапоенїи лютѣишаѧ
пити дающе, глоушающимсѧ ме
домъ многащи чашоу помазоуютъ.
Сегоради иже въчиненїи пѣсни
сиѧ ѱаломъскїѧ намъ оумыслили
шасѧ, даиже дѣти возрастомъ
иже ѿнюдъ юнїи обычаемъ.

Пре

Еже оубо мнѣти поютъ, и есть
иноюже д҇ша наказуютъ. ниже бо
ап҇льское кто, ниже прр҇ческое
заповѣданіе, ѿ многихъ и лени
выхъ, оудобь нѣкогда впаметь
пріимъ ѿнде. ѱаломъескаѧже
словеса, и по домохъ поютъ, и на
торжищихъ обносѧтъ, и аще
кто гдѣ ѕѣло возверженъ ѿѧро
сти, внегда оубо начнетъ ѱаломъ
пѣти, абіе ѿнде дивіѧщіесе ду
ши, пѣніемъ оуспѣвъ. ѱа
ломъ тиши на д҇шамъ, податель
смиренію, метежное и волну
ющееса д҇ши спратала, оумѧ
гчаетъ бо оубо д҇ши ѧростное, блу
дное же оуцѣломудрѧетъ.

оумертвие, да воспоеши бг҃а, ти
мъпанным ѧзыкомъ. тебе
ради в да тѣло свое в безчестие.
ѱаломъ бо и ѿ каменна ср҃ца слезы
изливаетъ. ѱаломъ аггель
ское дѣло, нб҃ное жительство,
духовное кадило. ѿ премꙋ
драго оумышлениꙗ оучителева
вкꙋпе же пѣти насъ, и полезнаꙗ
навыцати художествꙋющꙋ. ѿ
нюдꙋже и паче нѣкако воѡбража
етсѧ бдшахъ оучение. нꙋжное бо
оучение необыче прекыкати, аще же
е красотою и благтию восходѧщее,
пребывательнѣйше нѣкако на
ста душамъ бывати. что бо не
имаши навыкнꙋти ѿсюдꙋ,

немꙋжествали велелѣпное, не
ѥжели правды извѣстное, неце
ломꙋдріали честное, неѥжели
мꙋдрости совершеніе непокаянія
ли образъ, нетерпѣніалі мѣры.
Здѣ естъ бгословіе совершенное,
пророченіе ѥже плотію пришествія
Хва. прещенія сꙋда, воскрнія
надежда, страхъ мꙋки. ѡбѣ
щанія славы, таинъствомъ ѿ
кровенія. вся якоже велико
нѣкоемъ иобщемъ сокровнще,
въкнизѣ ѱаломъстеи сниска
шася. юже многимъ соꙋдомъ
мꙋсикѣискимъ, къглемомꙋ
ѱалтыричныи пррокъ. юже севы
ше мнѣ мнится соглашаемꙋю.

сло

томꙋ блгть ѿ стаго дха показꙋа
ꙁанеже се токмо ѿ мꙋсикїискїхъ
сосꙋдъ, вниꙋвѣщанїи свыше и
мать. гꙋслемъ бо ипрегꙋдница
ѿдолѣ медь поглашаетъ кти
скомъ. ѱалтырьже сеи сочини
тельнымъ чиновомъ, сиїмиже
бжтвеныи двдъ пояше. свыше
имать вниы, даимы вышнаѧ
искати поꙋчаемсѧ, анеслаᲈтию
пѣниѧ на страсти телесныѧ све
дени бываемъ. И ѿ ономже
мнию прорческое слово глꙋбоцѣ намъ
премꙋдре органскимъ сотроемъ
показасѧ. ꙗкоже иприлѣжно пе
снивїи, иблгосчиненїи дшами
ꙋдобно имꙋтъ кгорни шествїе.

а можеда сподобитъ насъ бгъ бы
ти блгтію его аминь.

Двъ великіи бгоѿцъ црь ипррокь
бѣ. мужь изрядень премудро
стію ибыстростію идѣломъ. по
спѣшествомъ стаго дха, сегобо
ради бгоѿць наречеся, ивопрро
цѣхъ пррокѡмъ славенъ. зане
прозряше будущая, ипонеже
ѿколѣна его родися хс. Суть
ѱалми вси, ри. ѿнихже сотво
рилъ есть самъ двъ, д. аонемъ
сотворена суть, зг. авсѣхъ,
о и в. анаасафа, ві. нандідн
ма, ві. насны корѣовы, д.
намоисея едина, анаадама едіна
насоломона в. нааггела и захарию

сло

аллилуиа, ке. степенныя пѣ
сни, еі. Сеже достоитъ пы
тати почтося ѱалмы сии двдвы
нарицаютъ, асуть сотворени не
ѿтого єдинаго. но понеже той
есть замыслилъ, тоиже есть со
творилъ, иначалникъ пѣснемъ.
ıакоже пишется, книги есфирь
анемардахѣевы, иже есть непра
вилъ поле. понеже она црца
сущи, дшу свою положила баше
заильты. ита башевина спа
сения иильтьскогѡ, того дѣла
икниги си нарекоша. такоже и
одвдѣ ıако той есть вина бывше
мусловословию бжию, того дѣла
икниги ѱаломскія нарекошася

д҃вдвы. Зазорно бо есть не
ꙗко непорѧдꙋ лежатъ ѱалмы сии
ꙗкоже писаны сꙋть были преже.
но измѣнилисѧ сꙋть ѿ многъ
лѣт, ꙗкоже в книга црк҃ви пиш҃е.
Жидове же начен'ше слꙋжити идо
лом и забыша обычаѧ ѿц҃ъ свои.
пр҃роки начаша избивати ѡблича
ем и ѿ них. егоже ради первое
плениша а҃, асир҃ѧне, и вѣдове.
данѣ есть единьно, ꙗко в таковои
бедѣ сꙋще. погꙋбили и забыли
сꙋть на многа лѣта, писаниѧ
ѱалмовъ. Потомъже Ездра
потщасѧ начѧ искати сего всего.
тогда ѱалмы сии собра, не воскоре
ѡбрѣтъ в всѣхъ, но во многа лѣта

даегоже первѣе ѡбрѣтъ. тои пе
рвѣе ѝнаписаша. тѣмже ѝда
выдовы ѱалмы непорядꙋ сꙋть
писаны, ѝже сꙋть понихъ снов
корѣовъ. асафови ѝпрочїиже.
также паки двдвы обрѣтаются
смѣшени посредѣ ѝнѣхъ, ане
порядꙋ лежатъ,

Василиа великаго. Никїиже бо
иныя книги тако бга славятъ.
ꙗкоже ѱалтырь дшеполезна сꙋть
ово бга славитъ, соаггелы вꙋкꙋ
пѣ ѝпревозносятъ. ѝвоспѣваетъ
велїимъ гласомъ, ѝаггелы подра
жаетъ. ово гда бѣсы кленетъ
ѝпрогоняетъ, ѝвеликъ плачь ѝ
ꙗзвы творит. зацри изакнязи

и за весь мир бга моли Ѱалтырь и о себѣ самом бга оумолиши, болше и выше есть всѣх книгъ. Сїа оубо нарицаемаа Ѱалтырь, подобна суть великомꙋ морю ѿ моря бо не оскꙋдѣвает вода николиже ни оумалается, и изли ванием рѣкъ и источникъ Тако и ѿ Ѱалтырї не оскꙋдевает пѣние никогдаже. Ѱалтырь бо наречеса доблесть и дерзость къ бгꙋ оспнїи дши. велика бо мзда в постѣ и в поклонех, и почитанїи Ѱалтырнием. Аще ли брате речеши яко немощен есмь, и не могꙋ правила сего совершити за не плоть есмь. возри на воздꙋх

и҆виждь , ка́ко ти сл҃нце и҆ луна
и҆ звѣзды , дн҃ь и҆ нощь непочиваю
ходяще пꙋтемъ своимъ , запо
вѣди гн҃я творятъ . и҆ яко ѻ҆но
о҆гненое сотворенїе ни ястъ ни
пїетъ , ни мꙋки чаетъ бꙋдꙋщїя
а҆ бг҃а боитсѧ , и҆ повеленная є҆го
непреста́я творитъ . тыже бра
те аще и҆ плоть еси , но тѣлесное
покровенно и҆маши . елика ти до
избытка яси и҆ пїеши и҆ спиши
доволно . оу҆тьбо и҆ нїи полꙋнощи
воста́юще и҆ покланяющеся и҆ мо
лящеся бг҃у , и҆ рꙋко дѣлїи при
лежатъ . а҆ творца своего бл҃годаря
о всемъ . и҆ паки гл҃етъ коль слабо
естество водное , и҆ немощно есть

абгабоитсѧ, днь инощь непре
стаетъ. напоꙗѧ итекꙋщие, не
токмо члки, но ичерность ихъ
омываѧ. скоты иптица извѣ
ри игады. все напоꙗеть, инас
млю изливаютъ. иты брат
како себе нерасмотрѧеши, инсе
бѣ внимаеши. всѧ возможна
ѿбга, аѿчлкъ ничтоже. токмо
мꙋжаисѧ икреписѧ, ибгъ помо
жетъти. глетъбо двдъ поте
рпи га исохрани пꙋти его. иво
знесетьтѧ наслѣдити землю.
анемнози ниединого дне остави
ти беспѣніѧ ѱалтырнаго. аще
нѣкоею нꙋждею оставиши, ѿто
ле заложивъ. воꙋтріе паки начни

а҆ непрестанни лѣности ради . гл҃е
тъбо і҆аковъ братъ бж҃їи ; є҆дін
днь житїа нашего . ꙗ҆ко , а҃ ,
лѣтъ . а҃ а҃ , лѣтъ ꙗ҆ко днь є҆дінь .
и҆ ничтоже вних ъ ползуетъ . вса
бо братїе временна свѣта сего ꙗ҆ко
коло вратитса . днесь слнце ,
а҆ зау҆тра мракъ и дождь и снѣгъ .
днесь пирове и браки , а҆ зау҆тра
плачъ и сѣтованїе . но аще самъ
повигнеши са ѿ спнїи дша своеа
и҆ исправиши реченнаа , и наоучи
шиса заповедемъ бж҃їимъ , и҆
ѿкрыетъ ѿчи твои . да разу
мееши чюдеса
ѿ закона
гна .

б л

2

пре

Вопрошенъ бысть великїи иѡан
златаоустыи, ѿ братїа. добро
ли есть ѡставити ѱалтырь. ѡ
нже рече, оу не есть слнцу преста
ти ѿ теченїа своего. не жели ѡ
ставити ѱалтырь. Велми бо
есть полезно еже поучатися ѱа
ломъ, и почитати прилѣжно
ѱалтырь. Вся бо намъ кни
ги на ползу суть. и печаль тво
рятъ бѣсовомъ. но неякоже ѱа
лтырь да не нерадимъ.

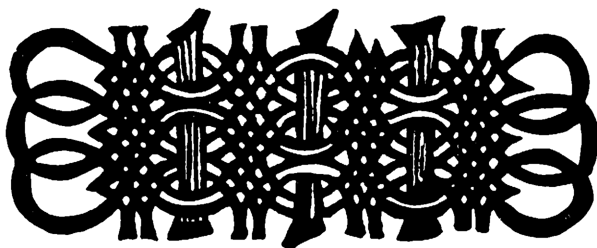
Толкованїе, ѿ неразумныхъ сло
весехъ ѱалтырныхъ. что оубо
есть ѱалтырь красень съ гусельми.
ѱалтырь, то оумъ + гусли,
то мысли + струны, то персты +

сло

ѡрга́нъ, то҃ дꙋма добраꙗ иже къ
бг҃ꙋ + тимпанъ, то҃ ѡбразъ +
гласъ и трꙋба, то҃ горло + рогъ,
то҃ крѣпость + исполинъ, то҃
силенъ + сѣверъ, то҃ востокъ +
сиѡнъ, то҃ позорище + степенная
то҃ пѣснь высокая къ бг҃ꙋ + ѡто
цы то҃ ѡстровы + ѡлтарь, то҃
точило + восоръ, то҃ плоть +
ханаонъ, то҃ разꙋмъ + ерихонъ
то҃ въхожденіе + едемъ, то҃
пищаранская + аданан, то҃ гь҃ +
елон, то҃ бгъ҃ + іс҃, то҃ стъ҃ +
саваѡдъ, то҃ сила + херꙋвим, то҃
премꙋдрость + сорафимъ, то҃ доух҃.
аллилꙋия, то҃ поите + змирна
то҃ неистленіе + стакта,

пре

то зара ✥ касїа, то благо ѹха
нїе ✥ їилъ, то зрѧи га ✥ рама
то высоко ✥ сикема, то раманъ ✥
галаадъ, то преселенїе ✥ идумеи
то нечезающи ✥ кидаръ, то
мракъ ✥ хризма, то помаза
нїе ✥ моавити, то изъ
ѿца ӕзыцы ✥ тарси
то цртво римъ
ское ✥ иерлимъ
то ѡбѣто
ванїе
✥



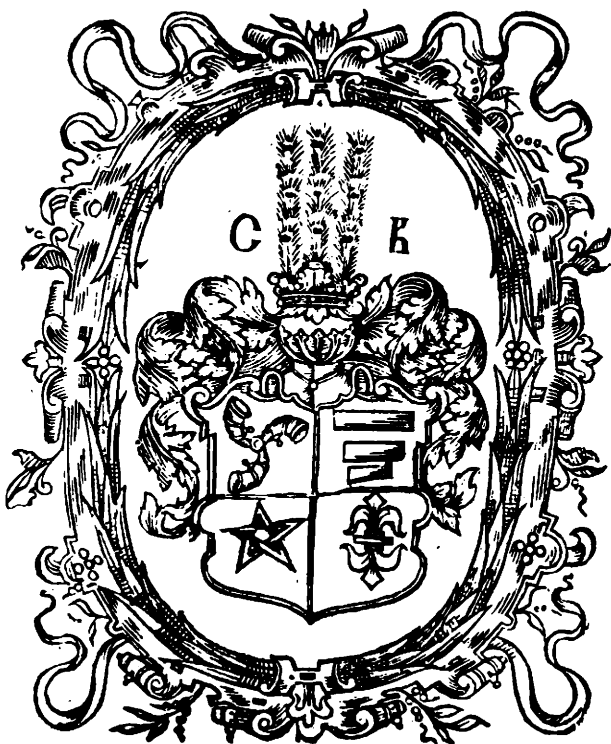
Еѵ҃лїе тлъковое

Ра́злічными ст҃ыми каѳоліче
скїа енр҃ѣ, собо́рныа црк҃ве Хв҃ы
оучтелми.

Въ всѧ до годꙋ седмицы, та́коже деже
и на гсподскїа праздники.

Вдрꙋка́ни з до́мꙋ Мамонича, рокꙋ ѿ
создані́а ми́рꙋ, з҃рг. а ѿ вьпло
щені́а Г҃а нашего Іс҃ Ха
а҃ ф҃ чего.

На гербъ его м[и]л[ости] п[а]на Симеона Воины.



Якω добрѣ знане трубы намъ ѡповѣдаютъ,
время брани, и время побѣды. людїе знаютъ.
пачеже трое тайно и трое почтно радимо,
послушно строителю. воистинну непобѣдимо.
Проиходящїаже трое рѣка быстро текущи.
нетры єсть комѣчыхъ но єдиного имущи.
что плаканїє, рабы бо преподобїє всяко
в дому твоємъ. дары дае бгъ невсимъ єдинако.
Петикера называю пять ро дна бываєтъ.
на иншие звѣзды ясность божую всебѣ маєтъ.
лилия воно нєвмѣщє бела и красно зрана.
в дому то благородѣ побыла на людемъ єсть знана.
что пача мыслєныя трубы, мыслєныя рѣки.
в православии цвѣтуще, не оскудеютъ навѣки.

Велмоному пну его млти пну еиме
шнубене, катляну метисла
вскому помоскому полоскгоскому
кгождоскому старосте нпрол.

Пну мнѣ зачдн млтивому повслние
и пслсеных служби мей доманлеии
яко напили залица.

Ведаючы ато, даю вел можны а млтивы пане, и ещо
вдомъ старожытне мп заселяемы прокать в млтн вера
стая кадолическая црковн восточно каппдуланвне гнедо
свое алго съпочытнее мантыи доси ча ато до пре в млть мое
ли пна. встом благочестии снючы умоняла инебепры
чины дхъ стиы препрояка мови и пре...ановы отвеъры жы
буде. в вероне всн стин угоднан бгу еще вн..ао законе
яко ено ное авраам моисе и прочии которы памети и доее днм
яко светила повсе вселене сияю. якоже и вново благодати
гдь нашъ іс хс на камени веры збудова црковь свою. доко
торо в вероу собрани есмы в едности. и без веры не можно угод
ти бгу и з ьоного тиды за ного домоу вм инни процвь
тае вверe неоувадаемы кры стое и вм великои памети
годны прародители свои стое православие держати и стопа и
послѣдовати и веру свою оуфундоваши на заложеном каме
ни и фундаменти оно есть хс: непоколебимо заховати ра
чы або ве ведле науки апльско жадемъ иншего фундаме
нту заложыти не може кроме заложеного іс хса иная бо жаднако
торы е црквн своеи фундаментом и камене крае угольны все
вены. в чсе и в похвалу. а противникомъ и всим еретико
камень згоршениа и камень претыкновениа которо не разумеш
многие всна отбенулися и дла маловериа отпустниетн ву
раны вестро потапаю которые то противностн вл мо
ему млтивому пну много кро приражаютьса ничомъ
нарушити яко дыиамент твердого веры православной

немогоу. непомннаю стоу м пне велики ци б м христи
анского поспоу. з нестатеного набжественства стои восточн
цркве на . си дла того и книгу сию . ипго еу лїа црковну
наоуку запомощию ха бга нашего несовесто братїи своее е
дни и мінны по заныма и вламоныма и мекма б м
длавѣтной памяти здо му своего здруку выпустити да
ап кетсерую велмоному и заному алени в писко м свое
му ле пиу иако патенне ежтвены писанен любип ели ни
скоупешому цркви стое словенского азыка . прыписую и о
оусердїема оруки шидаю покоме съблгодарнїе мов просты
слюбовїн сїю мою малую працу иако невкое велнкое прїноше
нїе прїнатю ра начаы прышалы нама милостивыма
пнома и шборенцон быти ра затыма само себе неущи
со мною доматнои лаки залецаю.

Ва п м повоны
и нанишы
служени

Кома Ивановн Мамонн

Предисловїе книги сея .

Гь бгъ вседержитель , многими ѡбразными
обычаи писанїемъ оученїе людемъ своим далъ .
первое моисеомъ прркомъ ветхїи законъ июде
омъ да . намже хрстїаномъ хс спсъ нашъ новое свое
благовѣствованїе стое еvлїе предалъ четырми
еvлїсты матфеомъ маркомъ лукою иѡанномъ .
ѿнегоже поучєнїа избранна стыми ѿцы ,
сїа книга еvлїе оучителное списано есть . яко
напалъ павелъ вначале епистолїи своеи которео
пише многочастне и многообразне древле гла
бгъ ѿцемъ пррокы . напоследокъ дненеи гла нам
сномъ своимъ егоже положи наслѣдника всѣм
имже и вѣки сътвори . оусе же еvлистъ іѡаннъ
свидѣтелствуетъ гла , яко законъ моисеомъ
данъ бысть . блгтьже и истинна ісхомъ бы
сть . онже сын сїанїе славы ѿча благоволенїе
ѿчимъ изволи ѿдхаста и пртыя преблгосло
венныя присно двы мрїа , нашего ради спнїа
въпоследнаа лѣта воплотитися изволи .
и плоть члкомъ подобную насъ воспрїа , и на зе
мли жити восхотѣ , и научаа насъ блгоразу
мїю пути спнаго , и окращаа ны ѿтмы къ себѣ
ту . тои бо труды и болѣзни наша претерпѣ .
пострадати и умрети грѣхъ ради нашихъ и
зволи , и ранею его мы вси исцелѣхом . и изме
ртвыи тридневно воскресе . и путь на цртвїа
нбнаго дарова . и на нбса вознесеся и седе одес
ную бга ѿца . и оутѣшителя ѿ оца дха стаго

на ап҃лы и оученики своа изліа. по вознесеніи
своемъ на н҃бса не остави насъ сирыхъ. посла
намъ ст҃ыхъ своихъ ап҃лъ. и по нихъ прем҃дры
вселенъскихъ оучителеи и пастырей. они же
по всеи вселеннеи ст҃ое бл҃говѣрьствованіе пропо
вѣдаша, нового н҃бснаго житіа на земли жи
вущии наоучиша. вѣрꙋ и любовь извѣствꙋ
юще. и всехъ воедино тѣло ст҃ымъ кр҃щеніем
совокꙋплающе, и еюж дш҃е полезнꙋю книгꙋ
еѵ҃ліе оучителное клꙋчшемꙋ поученію, и и
справленію дш҃евномꙋ и телесномꙋ народомъ
всехъ вѣрꙋющим дали. юже соборнаа и ап҃лскаа
црк҃вь всегда имѣваше цѣлꙋ и здравꙋ соблюдаше
не прилагающе и ѿемлюще ничтоже. разꙋмѣ
ючи ю быти потребнꙋю вещь. а наипаче же в ны
нешніи мятежъ мира сего, понеже мнози
кр҃тіаньстіи людіе новыми и различными оу
ченіи в вѣре поколебашася, и мнѣніе своимъ
разсверепѣша. и ѿ единаго согласіа в вѣре живꙋ
щихъ ѿвратишася. да поне сихъ книгъ чи
таніемъ возмогꙋтъ себе исправити, и на пꙋ
ть истинныи привести. а елицы во правовѣ
рїи до нынѣ соблюдаеми и непозыблемо держи
мнеꙋть. тѣмъ более и х҃е словесы и поученіе
свои оукрепитъ в вѣре едино мыслены быти
и не дасть сметатися волнами сего житіа,
и ересемъ бывающим в себѣ вмѣщатися. и
аще ли о телесныи наши печемся, должни есмы

наипаче попеченїе имѣти ипромышляти ,
о дѹховны . яко иже спсъ рече , ищѣте преже
црствїя бжїя иправды его , исїя вся приложа
тся вам . сѹгѹже нсїя востомъ еѵлїи како за
спсителемъ нашимъ хмъ бгомъ , народъ
многъ напѹстыню исхождаша иоставляюще
домы иимѣнїя своя слышанїя ради словесѣ
бжїя . иничтоже тако полезно есть якоже слы
шанїе слова бжїя . яко ипророкъ двдъ глетъ , коль
сладка гортани моемѹ словеса твоя паче меда
оустомъ моим . ипаки законъ оустъ твоихъ
паче тысѹщь злата исребра . аинде глетъ во
зрадѹюсяословесѣхъ твоих яко обретая ко
рысть многѹ . тѣмже слышащїи словесѣ гня
оумякчите землю срдца вашего , дасѣмя спа
сеное слово хва бга нашего внеи прїемши многъ
плод сотворите . яко иже вопритчи еѵльскои глетъ
осѣкще нопаше сѣмени на камени адрѹгомѹ
втернїи иплода несотворишѹ . аиже надоброи
земли паше многъ плод сотвори . лѹка же си
це глетъ блжни слышащїи слово бжїе итворя
щее . неслышанїем бо токмо иправляемъ
или спасаемся . но творяще позаповедѣхъ
гнихъ . апаъ оубо иаковъ всоборномъ своемъ
посланїи сице глетъ якоже бо тѣло бездха ме
ртво есть , такои вѣра бездѣлъ мртва есть .
точїю сприлежанїе слова бжїя слѹшаи . писа
но бо есть . неохлѣбе токмо живъ бѹдетъ члкъ .

но о всякомъ слове исходящи из оустъ бжїи.
которымъ нбса оутвердишася. и земля осно
вана быс. и водамъ пределы положишася.
и вся иже в нихъ сотворены суть мимо идут.
токмо слово гне пребывает во вѣки. всяким
же обращеши о слове бжїи, и о спсенїи дшевно
полезное. здѣ бо есть величество бжїе и хвала
его. грѣшником же боязнь страшнаго суда.
и вѣчныхъ мукъ. а праведнымъ надежа во
скрнїя вѣчнаго живота. и иныхъ многи ве
ликихъ дарованїи бжїихъ. и хже не мощно и
глати. но ищущимъ обрящется, толкущим
отверзется, просящимъ дается. но токмо
часте неприлежанїемъ прочитаи, и помощи
от бга желаи. тако бо и пррокъ двдъ глтъ, бгъ
намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ ско
рбехъ обрѣтших ны зѣло, и еще двдъ глтъ
гн к тебѣ прибегохъ научи мя творити волю
твою. к тому же и вы любимїи крстїянские
члвцы прибегаите. рече бо хс во стомъ еуалїи
не прїидохъ да сужу миров, но да спсу миръ.
не прїидохъ призвати праведных, но грѣшных
на покаянїе. и не требуютъ здравїи врача,
но болящїи. и паки покаитеся приближи бо ся
црство нбное. и еще прїидете ко мнѣ вси тру
жающїися и обремененни азъ покою вы. яко
же бо власть имать снъ члвческїи, на земли
отпущати грехи. и приходящаго ко мнѣ

неизженꙋвонъ, ирадость бываетъ нанбсн ѡедї
ногрѣшнемъ кающемсѧ. ктомꙋ прибегаи
каисѧ иплачи ѡсогрѣшенїи своихъ, аще игрѣ
шенъ еси неѿчаисѧ. мл҃тивъ бо есть ичако
любивъ влака, кающагосѧ прїемлетъ иплачющаго
оутешаетъ. токмо слова гн҃ѧ слꙋшаи ивзапо
ведехъ его пребываи, даздѣ поживеши добре.
аѡнамо вънбснем црт҃вїи наслѣдни бꙋдеши.
въсвѣтлости радованїѧ ст҃ыхъ его, еже око
невидѣ иоухо неслыша инасерце чл҃вкꙋ невзыде
еже оуготова бгъ любѧщим его. точїю небꙋди
ленивъ, но совсѧкимъ прилежанїемъ читаи
вниман слꙋшаи писанныхъ итвори. ине нера
ди лѣности ѡсвоемъ сп҃сенїи. писано бо есть
прїидѣте жаждꙋщїи наспсенныѧ сїѧ быстри
ны, ипочерпѣте ипивше возвеселитесѧ истꙋ
жающꙋю жаждꙋ вашꙋ оутолите, пїѧи бо ѿси
бж҃твены водъ оученїи дх҃овныхъ, неимать
вжадатисѧ вовѣки. но нрѣки изчреба его по
текꙋтъ воды живыѧ.

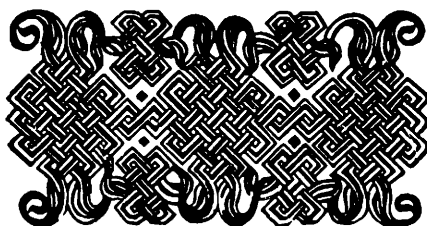
Конецъ. +

Хотѧщїиже прочитати ипреписовати сїю книгꙋ, мл҃тиви инезазорливи, молимсѧ мы трꙋдившїисѧ недостоинїи ихꙋдые, бꙋдите нашего оума немощи инедостаткꙋ. поне же ивы сами чтцы, ичл҃вкимъ полежаще, яко требꙋете мл҃ти ѿбг҃а, ипрощенїѧ ѿчелов҃ѣк. прощенїю вашемꙋ инасъ сподоблѧите.

АПОКРИСИСЪ.

АЛБО

ѾПОВѢДЬ. НА КНИЖКЫ О СЪБОРѢ БЕРЕСТЕЙСКОМЪ. ИМЕНЕМЪ ЛЮДІИ, СТАРОЖИТНОИ РЕЛѢИ ГРЕЧЕСКОЙ. ЧЕРЕ ХРИСТОФОРА ФИЛѦЛЕТА, ВРИХЛѢ ДАНА.



Книжка доминанчихъ мовитъ.

Почто новыхъ вещей вѣдѣти желаете,
новоу вещъ мене имѣа презираете.
Ѿвѣтъ кримланѡ, православны, содержащие,
иже егда прежде вѣроу цѣлоу имащие.
И неоуничиженны ѿцъ предания,
вѣ вахоу тогда желающие молчания.
Нынѣ егда повинны въ всѣхъ сопротивлѧютъ,
своимъ послы писаниемъже и властию попираютъ
Вѣроу, и нехотѧ поноужди глаголати,
мною наклеветы въкратцѣ ѿвѣщати.
Коупи читай разсоуждай врате итщателю,
повинни ли повѣждь, се къблагодателю.
Превышнемоу, споклониемъ възвратитсѧ,
оузрушили ѩко неповинни ѩвѧтсѧ.
Желателнаго приклонения потебѣ,
и любовныѧже помощи чаютъ себѣ.
аминь.

Ясне велможномоу, паноу его м(и)л(о)сти, паноу
Яновї Замойскимоу, з Замостя. канцлѣрови
и гетманови великомоу коронномꙋ. велезкимꙋ
дерптскомꙋ малборскомꙋ кнышинскомꙋ, и проча(я)
старостѣ, паноу своемоу милостивомоу.
Христофоръ Филалетъ, автѡръ. слоужбы пѣорꙋча
своє оуниженыє в милостивꙋю ласкꙋ залецаєтъ.

Писмъ хотя потребныхъ, ясне велможный
а милостивый пане, горящымъ огнемъ людскои
противности многω быти пожертыхъ, або погаішены
накшталтъ воскоу ростопленых здосвѣтчєя
вѣдаючи. мыслилемъ о томъ, якобымъ тое
своє писмо на свѣтло пꙋсчаючи, ѿ такого огня
обваровати былъ мѣлъ. мыслящемꙋ много
разных сродковъ до того слоужити мнящыся, пособо
на память приходило; ωднакъ жаденъ не былъ
такій, которымъ бы достатечне писмо своє
ведле здания своего обезпечити ся былъ сподѣва.
такъ яко не се з овсѣхъ мѣръ противные, намъ
греческой релѣгіи людемъ, занелаcкавымъ подобно набожества
вышшыхъ планетъ на насъ зрѣнїемъ, часы
настоупили. же и людскіе до насъ ласки и прихи
лности, без данья нами причины, а вося ѿна(с)
ѿвернꙋли, або іпакъ, же ихъ якось бачити

немѣжемъ, оутаили. О моужꙋ моудрѡ речено,
же звѣздамъ паноуетъ. вм моемꙋ млⷭ҇тивомꙋ
паноу, же нелєдаѧкꙋю моудростъ, всѣ досвѣдъ
чивши ей зрозныхъ мѣръ призанаваютъ.
претѣжъ иѧ немогоу иначей розꙋмѣти, одно
же вм мой млⷭ҇тивый панъ тыхъ горниⷯ оборотно
обротиви, прикладомъ другиⷯ неподлегаешъ.
Зданої
але разъ одноу о речахъ сентенцію оуважне при
нѧвши, принєи такъ стоишъ. же лапанве
прихиної стій
фаворцовъ, албо ѧкого вышшого счастѧ (во его
вже и такъ досыть) ѿнеѣ вм неѿразитъ.
рекъ вм разъ, же шкода Христїаны незгоными
взгодоу вступовати; были тыи, што тое вы
даванемъ тоуркови Христїанства называли.
А вм што; воллѧлъ тоуи примѣкоу односити,
анижли ѿчизноу вневывикланыхъ сидлахъ
оуметанꙋю видѣти. разъ з боустъ вм тамъ
вышла сентенціа, же вѣрѣ никомоу нетреба
кгвалтꙋ чинити. были тые што затымъ
озлѧблыⷯ кадоликоⷯ звали. А вм што; воллѧлесь
лєпѣй негорѧчиⷯ зостати, нижбысь нагорѧцію
войны
вноутрєней балкы пломенемъ ѿчизноу мѣлъ
глѧдѣти. зганилъ то вм разъ, же мы греко
набоженства люди в набожестве нашимъ преслѣ
довани бываемъ. были и со оутыи которые то
препоною розширенѧ римского костела звали.

азали бым тымъ ѿразъ выреченого зданьѧ своє
даси оувести. а за лапаемъ собѣ ласкъ и матин
теперъ на звычай теплѣйший прелато рискы,
албо басни ѧко речи шкодливой, великимъ асила гнѣвоу
мочи хотѧчимъ в речи посполитой людемъ ,
стереженье, мыслибы ѧко нѣкоторые оудаютъ ,
розоуменье бым ѿменити. албо принамнѣй
допокрыванѧ его причинено быти. нетоуше ;
тые то нехай чинѧтъ, тые нехай намъ мова,
жебысмо нато досыть мѣли. ижъ намъ неза
важаютъ, хотѧ непомагаютъ, которые сѧ
обероучнымъ щастѧ пѣстованьемъ теперъ
з долней никоести на малоую горкоу вынесши, ани
троха вынесенѧ своєго неоукгроунтовавши. и
ѿмаленкихъ неласкъ людскы вѣтрошвъ ѡбѣва
ленѧ боѧтсѧ. бым моємоу млтивомоу паноу
иншаа, которого потоужность моцный фоунда
мента маючи небоисѧ того, але и всей и посто
роннымъ страшна быти моуситъ, и которѧ
и ле бачити могоу людии наней оглѧдаючихсѧ ,
ѿрестыркоу домового, на которыесѧ давно занеси,
сама подоно гамоуєтъ. вѣдаю кого хвалю, комоу
то привлащаю, з томоу которого небоисѧ авыхъ
перехвалити мѣлъ, и по которомъ неѿмѣнноую
всегда и собѣ иншимъ людемъ грецкого набоже
ства (спротивныхъ непевный новый смѣючисѧ)

вцинчєню ѿвсѧкого кгвалтꙋ прихилность обецꙋю ·
вѣдаючи и то же прєкєвє вм нѣколи грѣческой
релѣи были · вкоторꙋю надѣи те позаслоню
зацного имени вм моего милостивого пана, ѧко
занѣмакимъ щєто межи люде заломисѧ пꙋсти
ти тꙋю книжечкꙋ. которꙋю вм мой милостивый
панъ ласкою прими, егда прочитати рачи,
ѡшто прошꙋ певенъ естемъ же тым нѣсѧ намъ
хотѧ вверѣ ѿнасъ розный боудꙋчи, еще прихи
ѿзкв лнѣишимъ едолѣченьѧ оуразꙋвъ нашыхъ ты
хꙋтнѣиши и потꙋжнѣишимъ ставити рачи.
што дай пане боже · залецаюсѧ затымъ повторе
зслоужбами своими ласкꙋ вм своего милостиво пна ·
звилнѧ · остатнего днѧ · мсца октоврѧ постаро
житномꙋ · рокоу · ,а ф ч з ·

Ex Bibliotheca Mihaliana

Предмова до чителника, з стороны по рядкоу а способоу, в даваню той ѿповеди захованого.

Подъ сеи мъ момъ близко пришлыхъ, книжкꙋ дрꙋко
ваноую с тымъ титоуломъ, с обо берестенскіи
пꙋсопилъ хтосъ межи люди. хтосемъ его зовоу,
бо имена своего затаилъ. А бы што ся подобаетъ
тымъ рыхлей зышлося емоу писати. в едной
части тыхъ книжокъ в речи способъ ѿправовати
ся. в дрꙋгой и рекома оборонꙋ того сенодꙋ заперъ.
сенодомъ и сенодовыми дѣлами называючи, якꙋю се
оунѣи, черезъ митрополита кіевского, и черезъ згодꙋ
володимерского, лоуцкого, полоцкого, холмского
владыки, с костеломъ римскимъ в берести чине
ноую. которой оунѣи лістъ тамъже снать спи
саный приписалъ, и што ее затрактаты зро постановене
зрознеными ѿ митрополита греческой релѣи
людми попередили, припоменоулъ. в выписованю
тыхъ трактатовъ и тоей оунѣи. А особливе
в оборонѣ ей сила речій вноситъ, который старо
житной релѣи греческой человѣка оуражати
моусятъ. и который ѿ свѣдомого строуна, при
знаны быти могоу. для забеженя омылномоу
розоумѣню и оуныйнѣшнего а тымъ боше оу при
шлыхъ вѣковъ (которые без афектовъ о реча порꙋшено

а ѡсобли́вє и ѡ причи́нѣ ꙁлого в рѣчи посполи́той,
гдєбы до нє́го пришло̀ (ꙋдни́ти да́сть бгъ бꙋдєꙋт)
тоу́т тєжєты для ꙁапєча́тан́я ꙋ́стъ противникѡ́въ,
повѣда́ю кото́рый для молча́ня напо́твари ѡка́ꙁню
ли́цо в зна́мъ до триоу́мфоу бєрꙋ́тъ. и для пєрєсто́роги, а лєка́р
ства своимъ, ѿповѣдь на то потрє́бная бы́ти
лю́дємъ старожи́тнои рєлѣ́гїи грє́чєской ꙁдала́сѧ;
кото́рая тобѣ̀ ѡтчи́тєльникꙋ ла́скавый вты
кни́жка пода́єтсѧ. цѣ́ль до кото́рого в то́й ѿпо
вѣди мѣ́ри мото́и тѣ́сть. Ѡказа́нье нєви́нности
на́шеи, а выкрочє́ня сторо́ны проти́вной, кото́
рая сѧ пло́хо, порозмы́слѣвши, бєꙁ причи́ны, ми́мо
вѣдо́мость всєи̇̀ бра́тїи, до ѿданя послꙋшє́нства
ѡтцꙋ па́пѣжови ри́мскомꙋ поква́пила, кото́роую
то́тъ пи́са поменє́ны ѡ сєно́дѣ кни́жкоу ѡбмова́єт,
нана́винєоу̀ ва́лячи, на́мъ старожи́тной рєлѣ́гїи
грєчєской лю́дємъ, оупо́ръ, нєбачє́нє, грѣхъ
проти́въ бгꙋ, нєпослꙋшє́нство проти́въ помаꙁа́нцєви є,
сѣ́янє межи бра́тьєю ростыркѡ́в, ꙁго́ды и ми́лости
ꙁгоже́нє, пра́вды и доро́гъ ꙁбаве́ны ꙁанєба́нє,
сєно́довъ роꙁрыва́нє, нєпоря́докъ, слѣпотоу̀,
нєспа́токъ, глꙋпство, блю́нє́нѧ, смѣ́лость
и вшетє́ность бєꙁбо́жноую. а ꙁго́ла всѐ што̀ ꙗдєви́
тая слинка досоу́стѣ принєсла̀ припи́сꙋючи.
тая оуцѣпли́вость єго ꙁаро́била пє́нє наноу́шано
ваный, а вꙁлє оуцѣпли́вый ѿвѣтъ. алє оуважа́ючи

пристойность нашу, неѿповѣдаемо доурному оу
велеглоуства его, на вшетеность вшетености.
которой иоуроженѧ и захованѧ иоуста наши непри
выкли незаживаемъ, жалобою жалобѣ незастано
вѧемсѧ. ѡбшемъ скромность нашѧ абы была
всѣмъ людемъ ѧвна перестерегаючи. нетолко неѿда
ваемо злого, зазлое. ани злоречимъ, зазлоречение.
але те з ѿнесенѧ тыхъ фалшивых примовокъ
оупевнение ѡсполечности церкви стое кротоу всегда
полеглой. и такъ вѣры нашей тымъ большее по
твержение, и потѣхоу нелѣдаѧкоую беремо. стой
скромности нашей и то походитъ, же того што
тые ѡ синодѣ книжки писалъ, жадныхъ емоу сура
зливыхъ титоуловъ недаючи, толко синодовымъ
дѣєписцемъ, стой мѣры, же синодоу берестей
ского дѣѧ писати понѧлсѧ. а инде и простымъ
дѣєписцемъ втой ѿповѣди нашей называемо.
Впорѧдкоу той ѿповѣди, стосовали есмысѧ ѧко
найлѣпѣй могло быти допорѧдкоу, которого тотъ
дѣєписъ (же его вже такъ звати почнемо) впи
саню своемъ зажилъ. ѡднакъже и нѣкоторые
речи, и килка кротъ нарозных мѣстцахъ повторѧемъ,
а намъ на ѡдноу речъ килка крота ѿповѣдати
неслоушнесѧ здало. длѧтого всѣ тые што пере
днѣйшїе пропозицїе, которые онъ твердитъ, прїкладаї
которых мы непризнаваемъ. ѧко бы зрейстроваши,

в

єсли суть правдиви, албо нѣтъ. У особныхъ
въпросѣхъ роздѣлехъ накшталтъ квестїй розложены, по
поры єго уважаючи, и свой противъ тому прито
чаючи спираємосѧ; абы затымъ хто ѡдно тыхъ
нашихъ споровъ свѣдомъ, тымъ снаднѣй ѡ нихъ
розсудокъ чинити, и въ вонтпливости, єсли бы
ѿкуюю мѣлъ, розвѧзатисѧ могъ. Въ чомъ для
снаднѣйшого понѧтѧ, на четыри части тотъ ѿвѣтъ
нашъ роздѣлити намъсѧ здало. В первшей,
вмѣсто того абысѧ было мѣло надъ описцевую
повѣсть з стороны справъ въ берєсти ѿправованыхъ
знєсмачны подобно ростресаємъ єи ѿповѣдати,
писмо тосѧ цѣлый вписали въ шкриптъ, на синодѣ бере
стєйскомъ, ѿ духовныхъ и свѣтскихъ старожитной
193 грєческой релѣи, ѿ митрополита и єго товари
шства розрознєныхъ особъ. ѿ нихъ то постоукоу
въ берєсти списаный, и засвѣжа до книгъ трибоу
нальскихъ великого кнѧства литовского ѿданый.
В которомъ же многорєчїй, зблаща то где єсть
рєчъ о митрополитовомъ выкроченью вспомануло,
которыхъ невсѣ свѣдомы. Прото для обтисненьѧ
и потверженьѧ того шкрипту, зарасѧ нѣкото
рыи писма листы права посєлства, и прочаѧ,
втомъ шкриптѣ вспоманєныє приписали. Ско
торыхсѧ читєлникъ о многихъ рєчахъ кувѣданью
замѣш потпы часомъ мѣшанинъ для вѣры въ рєчи посполитой

потребны вывѣдатисѧ может. В другой части,
естъ речь о постꙋпкꙋ ворозненый ѿ митрополит-
релѣи греческой особъ на синодѣ берестейскомъ
ѿколичности, которы дѣеписецъ приганилъ.
и оуважаетсѧ если то слоушный, або нѣ прига-
ны. В третей части, трактоуетсѧ о единовла- становенїѧ
ствѣ костелнымъ ѿца папѣжа римского, если
яко твердитъ дѣеписецъ, в евангелїи, в ѿцехъ
стых, и в исторїѧ костелны оуфундовано есть.
В четвертой а остатней части, дѣеписовы до
людїи релѣи греческой оупоминаѧ. в которы на
зрозныхъ мѣрахъ патрїарха цариградского гани.
а зверхность папѣжа, и сполечность костела ри-
мского залецаетъ. оуважаны бываютъ если соу
таковы. длѧ которыбы слоушне послꙋшество
патрїархѡ восточнымъ выповѣдати, а папѣ
живи ѿдатисѧ мѣло. В овсемъ томъ таковомъ
ѿвѣтѣ, мѣстца всѣ, любо с писма свѧтого,
любо з ѿцевъ стыхъ, любо з исторїи костелны
приточованы на краехъ значити здалосѧ; длѧ
того, же з латинниками есть споръ. против кото-
ромоу з латинскы писмъ, наиболше свѣдецствъ
приводимо. А то длѧ того, абы обачи же яко онъ
римского костела боудꙋчи, на на греческой релѣи
люди в греческы наши творцехъ надѣведы здобы
ватисѧ хотѣлъ, так и мы противъ емꙋ з властны
костела римского писмъ и своих доводы маемо,

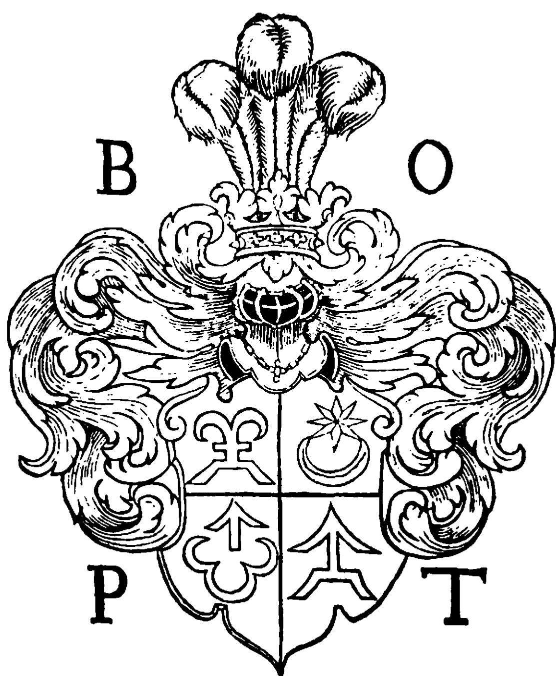
ӑслꙋшнѣи и правдивѣи причитати можемо. чого
каждый оусмотроуючи втые мѣстца накраехъ
назначоный, реѡ самою досвѣтчитъ. а зати
зара из стороны, тогосѧ справи. же мы не самою
латиною ꙗко нѣкоторые на оудаю, але римского
костела (вкоторомъ по латинѣ хоть принеумѣю
чыхъ латинского ꙗзыка, набожество ѡправꙋю)
блоудами сѧ вридимо. С той причины, же римлѧ
нинови сѧ ѡписꙋетъ часто слов в церкви нашыхъ
греческых мнѣи звычайных, а толко римскои вѣры
людем призвоистыи фолкгоучи вырозꙋменью лю
скомꙋ оуживаемо. ꙗко егда зовемо владыки,
бискꙋпами. собωры, концилїами. церков, косте
ломъ, и прочаа. С той причины на нѣкоторыхъ
зданѧ или вырокы мѣстца сентенцїи, списмъ латинскы враный
приписовалисѧ. абы каждый жесѧ речъ истотна
пишетъ оузнати, и всамы ориналехъ тымъ
снанѣи трафити могъ. Днисѧ ласкавый читель
никꙋ втом ѡвѣтѣ та частю ꙗко обачи противко
дѣе писови пытаньемъ нарѣкаетъ; чинитсѧ
то длѧтого. абы гдебы засъ хотѣлъ намъ ѡпи
сати, звычаемъ дроугы свои цеховы братьи,
одного немїавъ, дрꙋгого незвїавъ. што мешїи
кꙋски жꙋючи, а костей которыми бысѧ мо оуда
вити заныхиваючи. схочетъ ли ѡповѣдати,
нехаиже на всѣ ѡповѣдаетъ. ѡбачимо ꙗкъ стого
выбрънетъ. Другаѧ причина того такъ частого

пытанѧ єсть, а высѧ фантазїи и превзѧтости доумѣ
тым догодило. который неоучоными быти,
але всѐ всѣхъ, а особливе насъ хотѧй ихъ ѡто
непрошеним, оучити хотѧтъ. приписꙋючи
собѣ выдворнꙋю моудрость, а намъ простотоу.
А такъ ѧко прошстаки впростотѣ христїанской, бе
хтивости на кровь, безоблоуды, пыхы и надоу
тости, позволанѧ своего пилноуючи, и пана бга
спокойне ведле оумнѣнѧ хвалити прагнꙋчи.
А тоеѧ вадаемѡ пытаемѡ довѣдꙋемѡ, оу тых
велебных свѣта того мꙋдрецевъ, стою певною
надѣею, же тыи пытанѧ наши которыисѧ тоу
попростꙋ пωданы, не толко ѡни потоптаны
не боудоуть, але тежъ дасть панъ бгъ завстыженем
ихъ, трꙋтизнꙋ помедомъ ими закритꙋю,
и ѧдъ по ѧзыкомъ лагодне мовѧчих оутаены,
лѧтве здоровѧ доушного прагнꙋчимъ ѡкажоуть.
Толко тѧ ωто ласкавый читателникꙋ пилне прошꙋ.
Хочешъ ли ты хъ спорохъ наших добрымъ сꙋдїею
быти. не хайти не боудеть тѧжко тоуи ѡповѣсть
нашꙋ не такъ з обаючи здѣ, а ωнде оуглѧдаючи,
але ѿ початкꙋ до конца, (бо тꙋтъ ωдны речи
здрꙋгими вспол ωбѧсненѧючи и оутвержаючи
накшталтъ ωгнивъ ланцꙋховых спωены сꙋть)
спилностю статечне и оуважением прочитати.
То себѣ по тебѣ обѣцаючи, при бꙋдꙋ тѧ оу опекꙋ
его порꙋчаю.

С. ПЕТРЪ

С. ПАВЕЛЪ

КНИГА НОВОГО
ЗАВѢТА.
В нейже Напреди Ѱалты
Блаженнаго ПРОРОКА И
Царя Давыда.
Выдана есть Коштом и на
кладом Велможного Пна е. м.
Пна БОГДАНА Кнза О
гинского Покоморого Троцкого
И Прочая.
Працею и Пильным стараньем Ино
ков Церкви Братское С. Духа
Общежителного жития.
В Маетности его Млсти
Вевю.
Року ахаі. Мца Августа ді.


B O
P T

Епиграмма

на гербъ.

Крестсѧ Хрїстовъ славою вѣрныⷯ именꙋеⷮ,
имсѧ самыⷨ Апостолъ хвалить роказꙋеⷮ.
Тымсѧ знакоⷨ Бжїѧ Црковъ оукрашаетъ,
и старожитныⷯ домѡвъ зацность вывышаеⷮ.
Тымсѧ лꙋкавыⷯ дꙋховъ гꙋфы прогонѧютъ,
и варварскиⷯ народовъ полъки побѣждаютъ.
Щасливый домъ Ѡкгинскиⷯ, которыⷨ тоⷨ маеⷮ
клѣнотъ спрⷣковъ поданыⷨ, и внимсѧ кохаеⷮ.
Кгдыⷤ то знакъ набоженства и сталое вѣры,
тысѧ здавна ихъ здобѧⷮ сынове и дщеры.
А натоⷨ фꙋндаменте всиⷯ цноты бꙋдꙋюⷮ,
ѿчизне мило дѣлнымъ мꙋжствоⷨ оуслꙋгꙋюⷮ.
Што звыкло безсмертнꙋю славꙋ иⷨ єднати,
котораѧ насвѣте, поты бꙋдеⷮ трвати
Поки мцⷭь и звѣзды своⷯ бѣгъ справовати,
и ночные темности бꙋдꙋть просвещати.

С в҃

Велможному пану его М.

Пну, БОГДАНУ Князю Огин-
скому С Козелска, Подъкоморему Трец-
кому, Державцы Доръсунишъ-
скому, Коръмяловскому,
И прочая.
Ѡ Господѣ радоватися.

Талю вправде и поднебеля великого гонаж естъ
речъ, Велможный а нам млстивый Пане, и кгды
всѣ речи створоныє, на то ѿкругу свѣта на-
дуючїеся, целю и конца своего, докоторого и ѿна
я превѣчная мудрость створити рачила, а на
мнѣшомъ пункте неѿступую: Са токо члкъ, ко-
торый естъ навыѿбражеє творцы своего созданный,
слово и розумо ѿнего почтеный, Пано и владаром
всего земного, морского, и поднебо лѣтаючого ство-
реня оучиненый, а праве яко Прро мови, Малы нѣ-
чы ѿ аггелъ оумаленный: недбаючи на та высо-
кую честь и зацность стану а поволаня своего, ѿ
того целю и коца докоторого будучы створеный,
всѣ справы и поступки свои стосовати и дири-
кговати бы мѣлъ, мизерне и небачнеся ѿдаляя-
етъ. Нѣпохибляже слоце, мць, звѣзды, вланого ψа, н.

и звычаного тору бѣговъ своих. не ѿмѣняется в
заенаѧ а пекны и милы порѧдко пособѣ идучаѧ
часо ѿмѣна, днѧ и ночы пропорцыѧ, весны и
лѣта, есени и зимы непрерваная сукцесіѧ, еле
метовъ ѿсебѣ роны темпераментъ потребны. ѿ
дает земля повѣроные е насеѧ занихвою, ѿкрывает
сѧ воновданымы квѣтками купожытку и уве
селению люскому. не преекакуе море границъ ему
замѣроны. не переставают плынути рѣки ижрод
ла водъ кришталовы домѣстцъ и назначоны,
древа плодононые ѿвоцѡ часови и мѣстца при
звонты накады рокъ зсебѣ выпущати, а згола
все створение члку напотребы его служити, волъ
ѡраѧ, конь бѣгаѧ, птица спѣваѧ илѣтаѧ, ры
ба плываѧ уставичне пилна быти незанехивает.

Ку чому концеви чловекъ естъ створенъ.

А то для чого; же кутому концеви ѿ Творцы своего
суть створоны. Члкъ засе, еслисе пима, и само
прирожоного розуму порадити захочемъ, не инь
шый цель и конецъ створенья и везваня своего ма
етъ, ѡдно животъ ѡнъ щасливый и благословеный,
которого ачъ вправде вси люди (заповодом самое
натуры) собѣ зычат и упреме жадаю: еднаже

Трояки стан людей того конца недостизаючый.

того бчо прадивое щастье и блаженство завило,
едни зголa незнают и невѣдают. Другіе засе мо
гучы знати и вѣдати, ле доброволною слѣпотою

ѡ҆ко ро́зꙋмꙋ свое̑ затми́вшы, ви́дѧчы неви́дѧ, и
слышачы неразꙋмѣваю. а третїе хо знаю, видѧ
и оупреме собѣ зычат, але сроковъ кꙋдостꙋпею ѿ
него потребныи заживати нехотѧчы всиспоне то
го та велико добрасе лишаю. Бо штосѧ першо *Станъ Першыи.*
тое роты, потꙋ дотычє: Ачъ то была жалона въ
ѡны великии и славныи свѣта того мꙋдрцо, же в ни
ших реча та высокїе и выдворные наꙋки пособѣ зо
ставивши, што само навышо добрѣ и благословен
ствѣ живота люско, правдивого здалѧ и розꙋме
нья (много што дишкꙋровавши) вынати немо
гли. але томꙋ здрꙋгое стороны недоконца дивова
ти мꙋсили. Стое прычины, и пере пришествїє, нато *Прычина слепоты философов.*
свѣт, Ха Спсителѧ нашего, великаѧ ѿнаѧ и глꙋ
бокаѧ невѣрства, и невѣдомоти ѿпрадиво Бгꙋ,
теность всю праве зелю ѿкрывала. А всамо тол *Ѱа. оі.*
ко Іюдеско краинѣ Бгъ вѣдо бы, и нашо мѣст
цꙋ Црковь кꙋ хвалѣ свое збꙋдова казавшы, та
а негдѣ инде жертвы. або ѿферы, прымова. а
Аммонитѧно, Моавитѧно и ины посторонны на
родо вхо дотого храмꙋ Бжего заборонє бы, але єд
на ѿни прето жадное вымоки достꙋпити, и спра
ведливое, зненаганено вырокꙋ Боского, каки ꙋни
ти немогоу, могꙋчы, ꙗко Апл мови, З ромылѧ *Рима. г. а.*
и ꙋпатроваѧ рече створоны, присносꙋщнꙋю, Твор
цы своего силꙋ и Бжество познати. Але тепер *С другом ст.*

Панѣ люде нерозумѣю тыхъ вызва нья своего.

Кгды ю шная погибеная тємность настороноу оуступила, а правдивая избавеная свѣтлость промєми своими всю землю просвѣтила, далеко мєш вымовки хрстїяно вповолаю своє недбалы зостатє. ты звлаща которые оное шдругих философских сектъ потлумленое, єпикурское секты, а неслово але самою рєчю наслѣдуючы, всю свою мысль и сєцє вты дочаны марны и непевны добра и роскоша покладаю, и шны толко самы, которые и достато и шбфитость маю, щасливыми, а благословеными называю. Азъ бо естъмъ непришо Кроль и Месїя здавна прє Пророки шбѣцаны; Аза не принеслъ з собою, зшны пресвѣтлы горни палацовъ, того та вдячно поселства, ты такъ милы и весолы нови, которыес ЕВАНГЕЛЇЕМЪ, тоєстъ доброю вѣстью называю. Аза нешбявивши таєнницъ швѣка вглубокой премудрости своє скрыты; аза нешзнамил достатечне шволи Бга Шца своего; аза непоказал явне и ясне, вчо шное правдивое добро и досконалая щасливость живота люского завнсла, мовячи тыми словы: Сеже єсть живо вѣчныи да знаю тебє єдино истинного Бга и єгоже посла Іс Ха. И за: Ужє вы чыти єстє заслово єже глаголахъ вамъ будете въмнѣ и азъ въва. И инде: Аще кто мнѣ служи, мнѣ да послѣдствує, и идеже азъ єсмъ, ту и слуга мой будє.

Што маешъ цѣль и конецъ повинности и вѣры своє хрстїянского· знати правдивого въ Троцы славимо го Бга, и творити волю его· Што маєш кресъ вся ко блаженства и щасливости живота своего, жити и обцовати съ Хмъ Спсителем своим, тоу на свѣтѣ през вѣру, любов и надѣю· а вшно прилом бѣко нечно вѣце лицем къ лицу· То то естъ заправды ѡнное правдивое навышшое добро которое досконале и вѣчне щасливыми державцом своим чинит, чого жаданя дочаснаѧ и тогосвѣтнаѧ роком справити и доказати неможе· Нехай кто якъ хоче, ѡставивши исто тоу, затѣни ся оуганяе, нехай всѣ иле иест на свѣтѣ скарбы, роскоши и попы нашно мѣстце згромади, прессе то все хоти и жадаѧ его не оуто лить, але еще и далеи ты бошое ты дочасны ма ности прагнее веєцу его множити буде· Што ту побожная а хрстїянская дша чинити, и яко проти то несыто жажи лѣкарства зажити має; нешо заите, ѡно оставивши тые всѣ, мутны и зарали вы во цытерны або потоки, прибѣгнути до того са мого жрола и источника во животны, скоторо хто напьє неважжется вѣвѣки, але рѣки ѿчрева его потекоу воды живое· Што бо вѣ ишого серца и мысли наши досконале насытити и оуспокоити мо же ѡно сам Бгъ вседержитель, который естъ неуста

В чомъ наи вышшое до бро и доско налая щали вость зави сла.

Іѡа. зл. кі, и кз.

Сттино Бо серца и мысли наши насы тити и оуспо коити мо жетъ.

ваю

ваючи жрóдло, и непребраною скарбницею вшелякихъ
потѣхъ, радостей и роскошей прагнивый. Кгды бꙋдꙋчи
чл҃къ по ѡбразꙋ бж҃їю, и для того само абы з нимъ
а в нимъ ꙋставичне пребывалъ, созданный, жадною мѣрою
ꙋмыслꙋ и жаданѧ своего ꙋспокоити неможетъ, покꙋ то
целю и конца своего недостигнетъ. Прето недивъ же Царь
и Пророкъ Давыдъ, а в великой ты дочасныи добръ обфи
тости, бы на них нанихъ неполѣгаючи, але и ѡвшемъ тыхъ
которые в них кгрꙋнтъ щасливости своей покладали,
штрофꙋючи, а ты толко самыхъ которые Гд҃а Бг҃а своего
Ѱа. рмд. защитникомъ, оборонцою, надѣею, прибѣжищемъ, помо
щникомъ, ꙋтверженїемъ, и частью наслѣдїѧ своего ма
ютъ, щасливыми, и блгословеными быти повѣдаю
чи: Ꙗко єлени наисточники водныє, такъ до того прагн
вого а вѣчного добра горачꙋю Хꙋ и прагнеть мѣ. Воз
Ѱа. ма. жадала, мовитъ, дш҃а моѧ къ Бгꙋ крѣпкомꙋ живомꙋ,
Ѱа. кз. когда прїидꙋ и ꙗвлюсѧ лицꙋ Бж҃їю; быша слезы мо
ѧ мнѣ хлѣбъ день и нощъ. и за: Єдиного просихъ ѿ Гд҃а
то взыщꙋ єже жити ми в домꙋ Гн҃и вси дни жи
вота моего, зрѣти ми красоты Гн҃и и посѣщати
црковь ст҃ꙋю єго. То єсть спокойный голосъ и єдиностайная
всихъ ст҃ыхъ и выбраныхъ бж҃ыхъ проба, которые такъ вели
кою и горачою того найвышого добра милостью за
Рим. за. ча. палени были, и ижъ ѿ него ни скорбъ, ни тѣснота,
ни гоненїе, ни гладъ, ни нагота, ни бѣда, ни мечъ,
ни иншаѧ ꙗкаѧ колвекъ рѣчъ ѿлꙋчити и ѿторвати не

могла, и которые всю тогосвѣтнюю славу и сладост
загнѣ и засмѣтье собѣ вмѣнѧли, абы токо ѡ
ны надорошы вѣчне Ха Спсителѧ своего позыскати
могли. Зачим всѧкую, бы и набожную, працу, тру
дность, невчасы и страданїѧ, которые и ку доступе
ю ѡного навышого добра провадили, за набожную
рекреацыю и на солодшую утѣху собѣ почитали.
бо если мати зыску и пожитку дочасного, всит тые тру
ды и небеспечества которые кволи ним, люди стано
роны подомовати звыкли з иными и лекими
чинить: яко далеко болшъ, любо и пранее ѡны
словы невымовныи и мыслью неѡгорнены добръ про
скоше небесныи, не мѣлобы тое Апльское сетенцыи: Рим. за. із.
Недостойна суть страданїѧ нынѣшнѧго времени к
хотѧщеи вна славѣ явитисѧ: в серца и умыслы на
ши правдиве впоити: кгдыбы не мертвая але жи Вѣру мертвую што чинить;
вая вѣра вначасѧ надовала. Але за ѡзѧблостью
любви, ѡскудѣе и вынищее вѣры послѣдовати
мусит, любо засе боскую што иного та далеце га
сит и ѡстужает, яко любо мира, и яже суть в мирѣ;
Противные то суть собѣ речи которые в ѡдной мате
рыи разом и пополу стати не могут, але ѡна другу
ю нищить и ѡтгонѧет. совершенная, мови Апл лю
бо, во изганѧет страх, страх засе або боязнь неуваж
ная з гнюностью и ѡзѧблостью злучоная на

милости свѣтагого будуеся, а тому поводом и причиною есть нѣякій способъ недовѣрства и неуфа ня неизмѣнный обѣтница божій. Многіе бовѣмъ, Апостолъ мови, словы в Бога вѣрую, а дѣлы его ся отметаю. Многіе оны праведный добръ и вѣчного блаженства собѣ зычат, але сроки и способы тые, прекоторые их набывати и доступовати росказано, тяжкіе и неносные собѣ бы мнимаючи, оные опущаю. Многіе на тую спасеную и душекормную вечеру ити готуюся, але ся загадами, фолварками и женами своими забавившы, прийти до нее немогут. Многіе Христу Спасителеви своему и его науце и житію убогому последовати хочут, але ся до погребаня мертвецов своих ворочаючи неуправлении в царство божіе бываю. Многіе наконецъ, слышачи тое веселое поселство, тую милую и жаданую новину евангелскую з радостью ее приймаю: Алекгды з одной стороны кохаеся в тосвѣтном покою, славѣ и рокошах, а з другое, якая скорбъ, тѣснота и гоненіе притупит: на ты мѣстъ оная веселая и оутѣная новина в скорбъ и смутося и оборочае. Неибы сама през се, што скорбного и смутно в собѣ замыкала: Але яко гортани хоробою зепсованому бы и найлѣпшый покармъ, горкий ся быти зда е: Та и умыслу аффектами, з любви тогосвѣтнее походячыми, засл ѣпленому, жаданая духовная

роко и солокость ѡнаѧ небнаѧ несмакꙋе, алеса во
ли таковы кады ѡставиши ѡнꙋю мыленнꙋю ма
нꙋ за мѧсы и чоиками Егѵпескими ꙋдавати.
Ѡ гышо скорбны младене ѿ Ха, кгды емꙋ ради Мѳ. з. ѳа.
родати ꙋбоги маєность зенꙋю, ѡбѣцꙋючы зато
нетлѣнные скарбы и вѣчне трвалꙋю нагородꙋ в небе.
Ѿстꙋпꙋю и тепе многїе ѿ вѣры, ѡбавлѧючи абы Длачо многїе ѿстꙋпꙋю ѿ вѣры:
іакі противны вѣтри натое и дочасное, внепевно
покою, щатье незавѣлѧ. а іако некгды лю Ізраи
скі маючи ꙋпевнее ѿ Бга ѡ доступею ѡное, медо и
млеко ѡплываючое, ѡбѣтованное землѣ, з радос
тꙋю новинꙋ ꙋслышали, ѡхоне та послацовъ, албо
соглѧдателе свои выправили, вдѧне ѡвоцы при
несеные ѿ них прынѧли: Але кгды и о нѣлаки, в до
стꙋповаю ее, трꙋдностѧ и небепечества онамено,
кгы ѡ мноствѣ, потꙋжности, и ꙋродѣ непрыѧте
ле ѡны с которыми сѧ мѣли потыкати ꙋслыша
ли: Ачъ ѡ ратꙋнкꙋ и помочи Боко, котораѧ се часто
кро преты вреча на трꙋднейши, и волоу свѣта непо
добныхъ народови ихъ ѡказовала ѡтꙋхꙋ и
оупевненье мѣли: Еднакъ ижъ серъца ихъ
аффектами самолюбїѧ и миролюбїѧ помрачиши,
а влюбви Бжїе ѡхладлыми бꙋдꙋчы, досконале томꙋ
ꙋвѣрыти, и трохи працы а невчасꙋ понѧти нехо
тѣли, Прето стакъ великое лнбы люде, двасе то
ко вправдиво вѣрѣ ꙋкгрꙋнтованы мꙋже та доста
ло. Лѣ мы ю недочаснꙋю, але вѣчнꙋю ѡнꙋю благо

словенную, крайнꙋ нбнꙋю ѡбѣцанꙋю собѣ быти
добре знаетъ, и ꙋпнее ѡ достꙋпѣю ѡное нежъ Халева,
ани ѡт Іисꙋса Навина, але ѡт того само Твоца и вла
Без трꙋда. дара ее маетъ. И вдаие ркомо тꙋю потѣнꙋю новн
спасенїа со нꙋ, тое веселое посество Евагелское и овоцы вни прн
всѣ вси зи несеные прімꙋе, мнле ѡны солоки, ѡꙋготоваю на
чимъ. бесконечное нбное радости, ѡбѣтнн слꙋхае, а звла
ща кгды донн, жадны стано, н нацыею негодачн
заровно вси Хс Спсителѣ на взывае, споне довсѣх
Ма. мг. тые ꙋтѣшные слова: Пріидѣте къмнѣ вси трꙋ
жающїися и ѡбремененїи и а покою вас, мови.
Лꙋ. зі. ?. кгды градꙋщого к собѣ нежганати ѡбѣцꙋе. кгды
и мытаре и блꙋдница и ѡт мѣтникѡ и рабоннкѡ,
былебысе праведнее к немꙋ навернꙋли, донеслѣ
днмого милосердїа свое двери ѡтворае, того мов
лю, всего вдаие и з радостью слꙋхае. Але кгды
Ма. зі. ?. за слышимо его мовячого: Иже хощетъ по мнѣ н
тн да ѡтвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ
граде. и, иже хощетъ дꙋшꙋ свою спасти погꙋби ю, а и
же погꙋбн дꙋшꙋ свою мене ради и евагелїа, тот спа
Мѳ. ка. се ю. И за, Внидѣте ꙋзкими враты яко простран
ная врата и широкъ пꙋть въводяй в пагꙋбꙋ и
мнози сꙋть входящїи имъ, что ꙋзкая врата и
тѣсенъ пꙋть въводяй в живот и мало и есть
иже ѡбрѣтают его. Тые и ты подобные слова кгды
серце любою ты дочаны марностей и болезнїю оу

грачеѧ и, ѡпанованое ꙋслышитъ. Натыхъ мѣстъ всихъ
оныхъ дꙋховныхъ солодкостей занехаашы, Ха Спсите
лѧ своего и его збавеннꙋю наꙋкꙋ ѡпꙋщаетъ. Што
єсли коли, тедыхъ набаѡзѣ ты ѡплаканыхъ ѡста
тєчныхъ часовсѧ прыдаетъ, вкоторые са неѡмылный
Спса нашего голосъ овыннищенію любви, ꙋмаленію вѣ Ма. за. ти. и чд.
ры, ꙋмноженію злобы, превротности, и прелѣсти
пре возвѣстити рачылъ. Але яко премꙋдрый
врачъ, ѡзнаменивши ѡхоробѣ, и лѣкарства нато
потребного подати незанехалъ. мовѧчи бовѣмъ ѡ Лоу. за. пз.
скорбѣхъ и бѣдахъ днехъ послѣдних, росказꙋетъ намъ
вспоминати женꙋ Лотовꙋ. Скоторого прыкладꙋ, Четыри речы ꙋвагиа годные.
тысѧ вещє пожитечныхъ речей наꙋчити можемъ. На
пръвое абысмо ꙋтѣкали з Содомы, видѧчы блиско а
пришлый ꙋпадокъ єє, тоєстъ бѣгали мира єсли
нетѣло, єдна произволеніємъ. преходитъбо, Іѡанъ а Іѡа. з. о.
Бгословъ мовитъ, Миръ сей и похотъ єго, а творѧй во
лю Бжію пребываетъ вовѣки, штобовѣмъ въмирѣ Тамже.
иншого, яко тоже мовитъ, Ѡдно похоть плоскаѧ
похоть ѡчима и гордость житеескаѧ. А зачатшы в
тотъ бѣгъ абысмосѧ неѡглѧдали назадъ, и задлы
нестались яко ѡна, стоапомъ солоный, але бѣгли
просто догоры, тоєстъ возносили мысль ѿ тыхъ зім
ныхъ марностей, яко насъ Хс Спситель нашъ, втомже
ѡдне ѡстатних пре возвѣщеніи, ꙋчитъ. Начинаю
щимсѧ (мовитъ) симъ бывати въсклонитесѧ и Лоу. за. кз.

воздвигните главы ваша, яко приближаеся из
г. бавленіе ваше. Наконецъ абысмо вто бѣгу ѡ
тягченя и затрудненя якового немѣли, тые двѣ
Лоу. зач. рѕ. перестороги давати нарачил. Внемлѣте, мовил, со
бѣ данекогда ѿтягчаю серца ваша ѡбяденіемъ и
піянствомъ и печалми житейскими, и нанадет навы вне
Ма. з. ѳ. д. запу де той. И зас: Молитежеся, мовил, дане
будет бѣгство ваше зимѣ, ни в Суботу, тоестъ
абы насъ незастаде ѡнъ ѡзлымы в любви Бжіе,
и порожними ѿдѣлъ, албо учиковъ добрых. Тым
тедыл способомъ умылъ и серце свое справленое и ѡ
чищоное маючи кгды дочитаешъ писма бжественнои,
а нале того спасителного НОВОГО ЗАВѢТУ при
Пожиток читаня нового завету. ступи. Пожиточно, а пожиточно неледа, але яки може
быти насвѣтѣ наболшій, благодатію Бжію, ѡдер
жишъ. Азабовѣ непоснлися вто меновано бѣгу
нашомъ ты збавенным покармомъ, безкоторого бемы
скорокгій душа наша, голодъ терпячи, млдѣет, и сухо
а безводно земляся уподобляет; А за неѡбачи
мо тоу яко в зерцале яковые есмо ѿТворцы на
шего добродѣтства прыняли, и што ему, зато е
стесмо повинни; А за ненайдет тутъ, навшелякій
вред и хоробу душевную лѣкарства готово; А за
неспособился напевную зброю и ѡружіе кутому
боеви, и подвигу нашему, в которомъ неѡрет малую,
але ѡкорону хвалы неувядаючую, нестелесными

Предмова.

але душевными неприятелми оустаначне валчити
єсмо повинны. Тоє то оружіє. Хс Спситель нашъ, Лѹ. ка рі
продавши ризу, купити росказуєтъ. Агда наконецъ,
во вшелякихъ бѣдахъ, оутискахъ, тревогахъ, припадкахъ,
и небезпеченствахъ, ігранітовное, нескончное тѡпиѡ по-
мочи и ѹтѣхи неѡдержимъ; Аще не законъ Ѱа. рі
твой. мовитъ Давидъ, поученіе моє бѣ, тогда
оубо погиблъ быхъ восмиреніи моемъ. Исаіа: Вдень Ѱа. ѻѕ
печали моєа Бга взысках руками моима нощію-
предъ нимъ и непрелщенъ быхъ. Ѿвержеса оутѣшити-
тиса душа моа, помянух Бга и возвеселихса.
Оугадъжеса ѡ волѣ и законѣ Гднемъ читати,
гдѣ во вшелякихъ контраверсияхъ розвязованя,
а в тревогахъ и покусахъ рады и ратунку шукати:
где наконецъ Бга Вседержителя искати и
найдовати маемъ. Ѿдно на усѣ мысленно выскочи-
имемъ сего гору, на которіе ѡнъ вѣрныи своимъ Ма. з: ді
сты послѣднихъ временъ оутѣкати росказуєтъ:
А быемо ѿ душегубного волка пожерти, и водою
прелести ѿ оустъ змійныхъ плынучею затоплены Апо: гі
не были. На тыхъ єго горахъ ѡныи нетлѣнныи, а
неѡцѣнованые скарбы и клейноты найдуютса,
которіе ѡзобилитою множество своєго весь свѣтъ
ѡбогатили. На тыхъ єго горахъ ростутъ неслычныє

ѡны

сѡные зѣла и цвѣты раю мысленнаго. которыхъ
вдѧчно пахнучаѧ вонность всю землю наполни-
ла. Што и сѧ в той спсителной души полезной
книзѣ праве все замыкаетъ болшъ ѡрѣчи-
таковъ тайно и дишкоровати не трѣба. Которыхъ
то книгъ и нашимъ Словенскимъ ѧзыкѡ
друкованыхъ, за выпроданемъ ихъ давно южъ
в библиотекахъ не стало. Хотячи теды и жада-
нію и велице важно всего христоименитого наро-
ду, потребѣ догодити, на свѣтъ ихъ знову, ли-
терами болшими нижъ предтымъ, для уфолькго-
ваня вчросѹ читаючихъ, выдати умыслили е-
смо. Приложивши до каждое Главы сумму речей
в ней замкненыхъ, тѹдежъ титрованіе. ведлугъ
Порѧдку ЦРКОВНОГО справленое, Кѹтшмѹ
сватцы з указанемъ Апостоловъ и Еуалій. и Прокі-
мны, и иные речи людемъ подорожнымъ до ѿ-
правованѧ на божественна пилно потребные. Не
ѡпущаючи и оного знаменитого ѿ пресвятей
Троицы, свѣдоцтва в листѣ першомъ стго Іоанна
а Іѡ: од Бгослова положоного. Трїе суть свидетелству-
ющіи на небеси Ѿцъ, Слово, и Дхъ. и сіе трїе
едино суть. Которіе то слова аче в нѣкоторыхъ
Грецкихъ и Латинскихъ Ексемплѧрахъ. Заспро-

фано

фанованемъ ихъ през Геретыки секты Арріанское, ненадуютъ. Еднакъ ихъ славный и давный Церкви Хвы докторъ Аѳанасій, в шкриптахъ своихъ вспоминаетъ, и в многихъ правдивыхъ екземплярахъ тые слова выразне написаныися надуютъ, а звлаща в Автенътикахъ Кгрецкихъ, которымъ язык омъ справы Нового Тестаментꙋ, яко вси Церковные шкрипторове свѣдчать, ѿ Еван гелистовъ, и Апостоловъ Хвыхъ сꙋть списаны. Анавѣтъ и сами Докторове Церкви Римское яко, Стый Амбросій, Геронимъ, Августынъ, и иншые, Автентики и Ѡрігиналы писма Кгрецкого на Латинскіе прекладаючы, достовѣрнѣйшые быти повѣдаютъ, и в рознинцахъ вшелякихъ до текстꙋ Кгрецкого яко до самого жродла, с которого прекладъ Латинскій выплынꙋлъ, оутѣкатися роскаꙁꙋютъ. А иже, водлꙋгъ словъ изъбранного сосꙋда Хва. трꙋжающомꙋся дѣлателю прежде ѿ плода вкꙋсити подобаетъ, Прото и мы поволные Слꙋги и ꙋставичные Богомолцы Вм нашого Млтивого Пна, тотъ ѿвоцъ працы и стараня нашего, коштомъ и накладомъ Вм. справленыи никомꙋ иншомꙋ ѡдно Вмти самомꙋ нашомꙋ млтивомꙋ Пнꙋ, на знакъ поволное и го [2. Тимоѳ. 2. ство]

 рачое

рачое хути и оуприимости нашое прыписати и
ѡферовати умыслили есмо. Якибовемъ, прыне
сти моглибымо даръ нато зацнейшый, и вдяч
нейшый а прыемнейшы вмти нашому млтиво
му Пну, Которы зѡны славны, а яко здавна за
цною староженностью дому, тамнѣй покожно
стью и делными а преважными ѿчинѣ послуга
ми, и вшелякими зъгола цнот ѡдоками знамените
ѡбдароны проковъ своих, Верустую старожы
ную, насамом Хе Спсители нашом оуфундованую за
надорошнии клено прыняшы, и еще змолодости
лѣ своих вволи и взаконѣ Бга вседержителя вы
хованы и добре выцвичоный будучы, и наболь
шую, з Давыдомъ, рокошъ и кохае свое вни пола
даючи, дне и нощю ѿгося пилне а оупреме стара
ти рачишъ, якобы вси справы и поступки вмти
впрокутти и хвалѣ Бга вседержителя, а потом
кувздобѣ и подпорѣ сполное вси насъ ѿчизны
та духовное яко и светское стосовати и дири
кговатися моглии. Свѣдчат то знаменитые ѡ
ные а жадному сты широких панствъ его КОРО
ЛЕВСКОЕ Млти нетаные делности и преваги
вмти нашего м. Пна, которы и втом шедивомъ вѣ
ку, знелитоваемъ нетолко кошту, але и самого здо

ровя

рода своего, служачи впрод Бгу, а потом КОРОЛЮ
его м. Пну своему, подъмовати незанехиваешъ,
и горячыми мтн Бжие огнем, кудвигаю, втом wпла
каномъ wстатнимо вѣку, бѣдъ и тѣжаровъ мат
ки своее Церкви Восточное сеце роспаленое маючи,
тоу насвѣтѣ гоню, вдолголѣтном пребыванїи з
несмертелною славою, собѣ и зацному потомству
своему wт Гда Бга, нагороду еднаешъ, а в wномъ
пришломъ бесконечном вѣцѣ корону хвалы неувя
даючую, которая теченїе скончившимъ и вѣру со
блюшим wт вышнего подвигоначалника дана будет,
готовати и заслуговати рачы. Которому и тепе,
гоно, влаце бже, з осею зане сланою фамилїею в.
благословества упреме зычачи, и уставичне о то Га
Бга, яко прнные Бгомоцы вм, просячи, Млтвво
ся лацеи wпеце вмти нашо млтивого Пна яко
напилнеи wтдаемъ.

Вмти своего м. Пна, слуги и Бго
мольцы оуставичные.
Иноцы wбщего житїя Мо
настыря Церкви Стго Дха
Братства Црковного Ви
ленского Православїя
Греческаго.

СЛОВО КО ЧИТАТЕЛЕМ.

Възлюбленныи ѡ Хрт҃ѣ Братїѧ и чт҃ныи Господїе. Прочитающии сию Книгу аще что ѡбрѧщете и възмните безмѣстно быти, и вы Бг҃а ради молимъ покрыите моудростїю и исправите ꙗкоже васъ оумудритъ Ст҃ыи Параклитъ. паки же Бг҃а ради блгвите, а неклените. Понеже труднисѧ чл҃къ грѣшенъ, и бренныи персты дѣиствовахѹ, да и сами прощенїѧ и блгословенїѧ сподобитесѧ ѿ вседержителѧ Бг҃а, ємоуже слава честь держава въ бесконечныѧ вѣки вѣкѡмъ, аминь.

С. ПЕТРЪ

С. ПАВЕЛЪ

ДІОПТРА

Альбо

Зерцало, и Выраженє живота людского на томъ свѣтѣ.

Коштомъ, и працею Іноковъ, Церкви Стго Дха Братское Виленское, общого житія.

в Євю.

Вылетности Вельможного Пана Єго Млти Пана, Богдана Княза Огинского, Подкоморого Троцкого. Ипро.

РОКꙊ ахві.

Крєстєѧ Хрїстовъ славою вѣрным именꙋє,
Имсѧ самым Апостолъ хвалить росказꙋє.
Щасливый домъ Огинскихъ, которы тот має,
Клєнотъ спрєковъ поданый, и внимсѧ кохає.

I Ô

П Т

Што звыкло бєсмєртнꙋю славꙋ и єднати,
Котораѧ насвѣтє, поты бꙋдє трвати.
Поки мцъ и звѣзды свой бѣгъ справовати,
И ночныє тємности бꙋдꙋть просвєщати.

Велможному Пану его М-

пну, Яну Кнѧзю Ѡгинскому, Подкоморчу Троцкому. И прочаѧ. Ѡ Господѣ радоватисѧ.

Хс Спситель нашъ, Вє. а М. Пане. Купца
гандлевъ духовны: подприповѣстью сего
свѣтнего торжника, всловехъ правды своее
залецаеть намъ мовечы: Подобно есть црство Мф҃ гл.
нбное члку купцу: который ищучы дорогихъ
клейнотовъ, перло коштовное надуеть, а все што
маеть продавшы, ѡное купуеть. Таковыми до
рогихъ клейнотовъ купцами, престымъ Пророцы,
Аплы и Учители Црковныи бывали, Суть нинѣ
наукъ ихъ наслѣдники: Скоторыхъ непослѣд
нѣйшымъ, ѡнъ зацный и вѣчне трвалое памѧт
ки годный Їеродіакон Виталїй будучы:
При ѡбиранью Стану живота своего, все што мѣ,
тоесть маетность дочаснүю, тѣло тлѣнное, и
свѣтъ марный запродавшы, клейнотъ вѣры;
а перло наукъ Бгодхновенныхъ: Вкуплю житїа
своего набывши, Проповѣди слова Бжого ѡбра

собѣ Катедру: а натом, нежѡдно то, што само
му слова служенію прислушало ѡправуючы, въ
вшелякихъ Бгу приемныхъ, а людскому зба
вѣю належныи справа Днь и Ночъ працовалъ:
Крецкого и Латинского языка книгъ перево
ду, и анаболшой справѣ духовныи забавѣ, а
внатяжшой своей хоробе незанехалъ: Скоторы
ѡдну ѡ азгарде сегосвѣтнее марности ДІѠ
ПТРУ названую преложившы: Яко наменѣй
шую походню, при Церкви Братства нашего,
и пригробѣ тѣла своего зоставилъ, тую, ижъбы
попудломъ невѣдомости нележала здрукомъ
пнма, законсенсомъ Церкви оумыслилимо ѡт
ясенити: Которая штобы всобѣ мѣла неякъ
бы каждому станови пожытечна была: и без
нашего оуда самый Титулъ оучить. ДІѠП
ТРА бовѣмъ з Крецкого, проникнеемъ, скро
прогляждомъ албо вникомъ естъ властнымъ,
которого Інструментъ: далеко ѡдлеглые кгма
хи, поля, лесы, любъ штоколвекъ хотечы ви
деть, люди зажываютъ, и прешкло окомъ въ
ѡное начне вглядаютъ. Тымъже способомъ,
и тая духовная ДІѠПТРА якъ взверцадле
нѣякомъ, мизерный, прудко ѡмѣнный, и с

долго

долготрвалый жывотъ нашъ ѡписуючы свѣ
та марность ѡказуетъ: Абымо нанего якъ
прешкло дочасности, неприкладаючы срца: по а Іѡа в.
гледали. Нелюбѣте мовечы з Апостоломъ свѣ
та, ани што естъ в свѣте, тогобовѣмъ любовъ
Бжїю непрнанїю бывае, а свѣта свѣтлости виде
ти, и наукъ побожности наслѣдовати недопуща
етъ, ведлугъ ускарженья Апла Павла на Ди
маса: Который его, закохавшыся в свѣте ѡ
пустилъ безумне; Котороето улюблаее сегосвѣ
тнее марности, яковою естъ добгомыслности
перешкодою (ѡпрочъ Бгослововъ Црковныхъ)
свѣтолюбные мудрцы пишутъ. Хтося (мове Меркурїю Трисмегисту
чы) до Фїлозофїи (тоестъ до Бга, Фїлозофїя
ковѣмъ любленїе мудрости, а Бгъ навышшею
естъ мудростїю) удать хочетъ, стѣла того
земного иле речъ можна, якъ зскнни вызутися:
Ани умѣетность свою яко наволоку нѣякую
скинути маетъ. Которая згнилыи возомъ, жи
вою смртїю, чулымъ алкосмыслнымъ трупомъ,
латво похилымъ грокомъ и домовымъ естъ зло
деемъ: Который кгды похлѣбитъ ненавидитъ,
а ненавидечы вземные дрожчи втручаетъ и до
болота приклѣпляетъ, якобы чакъ незлезгалъ.

небного

Сокр.

нѣного розуму: Другїй еще выраней чловѣко
ви (мовитъ) правды свѣтлость видети хотя
чому, ништо такъ неестъ противно: яко тѣла
зараза, а роскоши пожаданкость. Которая за
гущоною темностью, розумъ, фалшывыми ѡ
бразы (чачками власными) зводитъ. И ѡза
мучея а помый прожный мыслей, наигрнека
свѣта допрнсмотрѣжся наши створоны рече не
даетсь выхнанть. Чого нѣ (ахъ нестытежъ)
внашомъ Руском народе свѣтъ полнъ, кото
рые для ты и дляннѣшы: свѣта того марности
в Старомъ и вмолодо возрасте, настанъ Іноче
скій яккъбы нашто Бгу врыкого помысанти не
хочутъ: Зачы знѣшние кончины оурожено
такее много купцовъ начынило, нжъ нмъ
свѣтъ авесь, и свѣтовымысльные ремесники:
дивотворны строевъ, вкуплю догодити немогоу.
Ѡчомъ яко значно а праве южъ кликонародо
нашого оупаку, ревностію Блгочестія порушы
шыся, помененый Іеродїяконъ Виталїй, вкрай
нашы Литовскіе, стымъ, взгарды свѣта клей
нотомъ прыехалъ, хотечы наукъ Боски перлою,
прикладом стго Варлаама: дослужкы Бжое пры
ваби Іѡасафа, якобы и многихъ Іѡасафовъ

мѣлъ

мѣлъ з Бжоє ласки запевне, єслибы єго, смрть безъшкалѧ безъчасу непорвала: Любъ то для ѡдмѣны вжитїи, альботежъ ижъ не Давыдови, але Саломону Церковъ будовати Бгъ изволилъ. Теперъ, поневажъ в насъ за помощю тогожъ всесилного Бга, Саломону подобныхъ много, слушне пры фундаменте Ха Бга: Стѣною ѡдинъ, столъпомъ, другїи угломъ третїи, инъшыи якимъколвекъ начиньемъ, в Црькви быти можетъ: В которой ижъ и Вм нашм. Панъ непослѣднѣйшымъ филяромъ (ѡпрочъ чутья ѡречы посполитое целости, ѡ которой неусыпнымъ окомъ застановляючыся: несмертелною славою домъ фамилїи своее яко найкоштовнѣйшою короною здобишъ:) А ѡблагостоянїи и фундованїи Церъквей Бжїихъ, и Монастыровъ, побожъныхъ усеръднымъ печаловъникомъ єстесь: Тотъ даръ Духовный, Ѡ взгарде свѣта Блгги своему Млтивому Пану приносимъ. Который (дознавшы мовитъ) натомъ мизеръномъ светє, лѣта свои благословенне провадечы: Прожность єго знаешъ, И ѡвѣчьномъ немерцаючомъ свѣте уставичъ не розмышляти рачышъ, ѡдъдаючи єє под

Прⷣемо́ва.

ѡборо́нꙋ в҃. к҃. мл҃ти Самиеѧ, зоу́ставичными моли́твами, ѡдобромъ здоро́вьи, и фортꙋ́нно панова́ли в҃. к҃. м҃. зовсѣмъ за́цнымъ и широ́кославнымъ до́момъ в҃. к҃. м҃. ѡферꙋемъ.

Вмл҃ти своего м҃. Пн҃а, слꙋги
и Бг҃омоцы оу́ставичныи.

Иноцы Ѡбщего Житїѧ
Монастыра Црк҃ви Ст҃го
Дх҃а Братства Црк҃вна
го Виле́нского Право
сла́вїѧ Греческа҃.

Предмова къ Читателю.

Прїими съ любовїю вожделѣннѣйшїй Читате
лю ѿ мене грѣшнаго, сїе малое дарованїе сло
веѣское, три ДІОПТРЫ, сирѣчь зерцала
мира зрителная. внихже коегождо сана: хитро
сти: степени и достойства въ прелестномъ мирѣ
подробну ѡкаянство и бѣды оузриши. Ибо я
коже естественная Зерцала по ѡбразу бытїя ко
егождо оуказуютъ бытїя подобїя. тако и сїя
Зерцала, всяческая бываемая въ мирѣ въсприе
млютъ, и аще что будетъ в нихъ добро, или что
зло раздѣлятъ, и оузрится. тубо животъ свое
оузритъ всякъ человѣкъ. И въ первомъ Зерцалѣ
доволно оузритъ ѡкаянство сует ствїй мира се
го, и бѣдную жизнь пребывающихъ в немъ: и
яко миръ в весь въ злѣ лежитъ, и всяческая въ
немъ сущая суета сует ствїй. Въ второмже зло
нравїя и хитрованїя прелестнаго мира сего из
ѡбраженна оувидитъ. Таже въ Третимъ наста
вится, како прешедшимъ суету мира подо
баетъ работати Ісу Хсу: и которымъ разумомъ
достоигъ своего, града наслѣдїе въсприяти, по
неже неймамы здѣ въ мири пребывающаго гра

О

да, но

да, но градущаго въ ѿчествїи нашемъ нбномъ,
съслезами и въздыханїемъ непрестанно възы
скуемъ. аще похвалаемый ѡмнромъ оулиссесъ
ꙗко ѡбразъ мудрымъ, толма свое ѿчество:
(худое и нищее ѕѣло гнѣздо морское:) глемое и
така, възлюби, іже желаше, аще неприйдетъ та
мо, поне приближитися да възможетъ издале
ка дымъ оувидѣти: и кто оубо тако вънѣрных
жестоко сердечный естъ, іже выну зритъ доволь
но горѣ нанбси ѡснованїа прекраснаа ѿчества
нашего, и неиспущаетъ тока слезъ съпоздыха
нїемъ въоудолѣ плачевномъ семъ, и неполага
етъ въсхожденїа кнему въсрдцы своемъ; кто ли
тако нечувственъ естъ претеръпѣваай повсѧ
дни, оузы работу, и раны вхерретѣ изгнанїа, и
нежелаетъ свободу и радостену въбогатомъ ѿче
ствїи своемъ жити. Ахъ коль добро и коль въ
жделѣнно ѿчество наше нбное, имѣло бы всѣмъ
хртїаномъ быти, ѿнюдуже всѣ начала прїа
хомъ, и всѣ ѿбжственнаго сѣмени родихомсѧ;
вси съ нбсъ снїйдохомъ: земла неестъ ѿчество
наше, странницы есми на земли сей, граждане
на нбси. Тѣло оубо земленно естъ, но члкъ не
естъ тѣло: члкъ естъ дша в тѣлѣ, оумъ естъ

нбный

нб҃ный, и бж҃твенный. Родъ бж҃їй есмы, рече лю
бомудрый Аратъ. дш҃а ѿвнѣ коуду приходитъ в
тѣло мертвенное, ꙗко странникъ нѣколико пре
быти, и помалѣ затворяется ѡбитель, тѣло в
прахъ възвращается, и дш҃а разумная, ѡбраща
ется въ ѿчество ѿнюдуже прїиде. идеже нѣсть
смрти, ни глада, ни жажды, ни болезни: нѣсть
вины плачу, ни темности: но вѣчный свѣтъ,
непрестанный дн҃ь, нѣсть тамо слн҃ца, ни луны
и непремѣняютъ ѡни своими ѡбхождении дни
и нощи: Агнецъ иже тому слн҃це, и тому мѣсяцей
превосходитъ своимъ свѣтомъ, свѣтилникъ его
есть. Нѣсть тамо зимы, ни лѣта, но вѣчная
весна есть. тамо выну растутъ цвѣты, и вся та
мо прекрасна и любезна суть: ѽ сладчайшее и
желателнѣйшее ѿчество нбн҃ое. Ту сѣдятъ (Ап҃лы)
тамо побѣдныи пѣсни поютъ мч҃нцы, вѣнчаются
дѣвственницы, сѣдятъ преславнии оучителие, ра
дуются исповѣдницы, цр҃ствуютъ Пророцы и Па
трїархи. который языкъ возможетъ безмѣр
ное царствїя нбн҃аго блаженство, изрещи. блаженъ
бы былъ дабы възмоглъ се: но невозможетъ
иже неискусн. Тамо всѣхъ вещїи есть изоби
лїе: Хранилница его полна ѿригающїя ѿ ся ѵі рмг.

Ѻ в҃ въѡну

Ісаїа лв. вѣчнѹ. Тамо ѹтвержденный миръ, Сѧдѹтъ лю
дїе мои в красотѣ мира, и в селенїихъ ѹпованї
Ѱа лі. ѧ: Тамо всѧкїй родъ пищи: И ѹпїютсѧ ѿ изо
Галаї д. билїѧ домѹ твоего, и потокомъ пища твоеѧ, на
поиши ихъ. Тамо превелїѧ свобода: Горнїй Їерѹ
Апока ка. салим свободъ есть, иже есть мати всѣмъ нам.
Ѱалъ кд. Тамо множество злата есть: Градъ ѿ злата чи
ста. Тамо преславнии ѡбители, Коль добры до
мове твои Їакове, иксѹща твоѧ Їилю. тамо ѡдры
Ѱа рм. ѹкрашенныи, и мѧккїи: Въсхвалѧтсѧ преподо
Ѱа рз. бнїи въ славѣ, и възрадѹютсѧ на ложехъ сво
ихъ. Тамо непрестанное пѣнїе и радость: Глас
Ѱа т. радости и спсенїѧ в селехъ праведныхъ. Тамо
нѣсть зла ни бѣды: Не прїидетъ тебѣ зло и рана не
Апока кл. приближитсѧ тѣлеси твоемѹ. Тамо ничтоже
смердѧщее ни всѧ чиста: ни имать въ градъ ѿ
Ісаїа лє. ничесоже скверного внїити. Тамо никтоже мо
жеть съгрѣшати, Пѹть чисть, и пѹть стъ наре
четсѧ и неминетъ тѹдѹ нечисты. Тамо живѹ
Ї а. щїи снове бжїи нарицаютсѧ и сѹть: Речетсѧ им
Снове Бга живаго. Тамо вси црїе: Въцрѧтсѧ съ
Апока к. Агнцемъ Бжїимъ, и Агнецъ Бжїй с ними. Та
Їєхо аг. мо насладимсѧ всѧкаго блага: Азъ покажѹ те
бѣ всѧко блго. Тамо желанїе наше насытитсѧ:

Насы

Къчытателю.

Насыщуся егда явитмися слава твоѧ. Тамо ѱ. ѕі.
вси оублажаютсѧ: Блажени живущїи вдому тво ѱа. пг.
емъ Гди. О преблаженное отчество лучшїи ест
днь единъ вдворѣхъ твоихъ паче тысѧщъ;
Прочее ненегодуи молю любовный читателю, яко
изѧнха продолжихъ слово, наипаче о отбещемъ надзѣытъ
отчествїи нашемъ неномъ; ибо любовъ того при
ведемѧ намногословїе. Доброко есть вънегину
всѣмъ члкомъ оних поучати, тѣмъ и ты аще хоще
ши тепле поучатисѧ о отчествїи своем нбном, ча
сто вси малы зерцала прозираися: Ибо наста
вѧ тѧ жизнь временную преобидѣти. и вѣчну
ю возлюбити; оукажутъти всѧ подробну свѣтїа
иже вмирѣ. открыю всѣ хитрости, и лести его
обнажат, и оукажутъ ти, истинный путь, поотче
ству нашему нбному. Кнемуже непогрѣшно, Бгу
оугоно и отврат душевныи телесны стремленїи безпа
костно шествовати, и напути преспѣвати, да спо
доби тѧ истинный Бгъ нашъ Іс Хс, аминь.

О всесилны и неизреченны Бже въ трцѣ съставлѣх ѿ всеѧ твари, покланѧемы и славимы, ты еси всѧкоѧ блгти, начало, и вина, поспѣшенїеже и съвершенїе, Блговолил еси оубо, Сїю Книгу, Блгочестивому Россїскому роду, напоз(?)у дшевную даровати, ꙗко нн҃ѣ твоим члколюбїемъ, въпристаннище съвершенїа достигохом, дша, колѣнѣ преклонѧюще, и главами нашыми, в землю оударѧюще, съслезами радости славим, и превозносим твое пресвѧтое и прехвалное имѧ Ѿца и Сна и Стго Дха.

СЛОВО КО ЧИТАТЕЛЕМЪ,

Всѣмже, и повсюду, православным хрстїаном Господїем, и Братїи, и Другом. Раболѣпно метанїе долница земнаго оумилено сътворѧем. Ѿ оусердїаже душевнаго прилѣжно молим, аще приключисѧ нѣкое погрѣшенїе, Бга ради простите, Блвѣте, а не кленѣте. Понеже трудисѧ, (ни бо Дхъ, ни аггелъ но) члкъ грѣшен, и рука бреннаѧ, да и сами прощенїа и блгословенїа ѿ Вседержителѧ Бга сподобитесѧ.

Давшему ми Бгу начати, И совершити блгоизволившему.
Слава, и велелѣпїе, Честь и поклоненїе, Ѿцу, и
Сну, и Стому Дху, [illegible] Аминь.

АНѲОЛОГІОН

Албо.

Цвѣты Молитвъ

Избранны.

Ѿ многихъ С. Ѿцъ

Събранны.

Працею и старанїемъ Іноковъ Общежитїа Бра. Цр҃. Вилен. Пра. Грече.

Въ Евю Ро ахгі.

До читѣлника Хутливого.

ся люде того прудко
здоного свѣта: Чытел
нику ласкавый, болей но
выми, аниже ли поваными спра
вами забавляти мели: Новот
тью ѿмѣны, вшелякіе речи, пре
мудры Бгъ оупрострилъ єст при
стоние. хотечы ихъ напотомъ,
ѿты неуставичностей видомы,
доневидомы и вѣчне трвалыхъ
справъ забавить, и кгды южъ
подприкладом коло ѡбротного ро
ку вѣкъ цртва безконечный, а
по ѡдмѣною створенья, немер
цаючый свѣтъ раское оутѣхи
ѡказа

Дочытєлника

ѿказалъ. Свѣтъ тотъ застарє
лы нановы блгоѡбразный поєва
гелнєтꙋ переправи. З тыхъ мѣ
и Црковъ Хва знаючи то дова
сынѡвъ своихъ милы, жєтєса но
выми Дха ꙋтѣхами ѿхоложа
ти наложили, Новыми васъ на
божества дꙋшеполєзное весны
квѣтками, шторокъ ꙋвєселаєт,
Повыдаю абовѣмъ Молнвъ, Но
вого завѣта, зверцала житїа
свѣтнєго, и иншихъ Книгъ
Бгодхновенныхъ, затагаючы
оумыслъ вашъ доболшое вхвалє
Бжой горачости, Атойтые (по
жоданью вашомъ) способомъ
албо великостью Книги новые.

Самою

Хутливого.

Самою еднакъ рѣчью з стародавна
на Духомъ с(вя)тымъ оутвореные мо
литвы, такъ для подорожныхъ
яко и для молоды людей небез
працы и старая насвѣтъ выпу
щаетъ. А быте невымовляючи
трудностью ношенья и божея
в дорозѣ, присобѣ мети и впа
мать взяти старалися хутли
вѣ. Што естлиже по оупрымо
сти вашей дознаемъ, вѣренъ
Богъ: иже и працуючы оумыслы,
и коштъ важечнихъ хути, добол
ши дѣлъ заправить. Чого мы
отсерца желаючи, тую працу нашу
(якая потому зготовити могла)
щоробливому благочестию вашему за
лецаемъ.

СЛОВОКОЧИТА ТЕЛЕ.

Бголюбезныи ѿцы Братіа и
чтныи Господіе. Прочита
юще сію малую Книгу, аще что
ѡбращете и вомните безмѣстно
быти, и вы Бгаради моли покрі
те мудростію и исправите яко
ва оумудри Стыи Параклит. На
же Бгаради блвите, а не клени
те. Понеже трудиса члкъ грѣ
шенъ, и бренныи персты дѣство
вахꙋ. да и сами прощеніа и блго
мокеніа сподобитеса ѿвседер
жителя Бга, емуже слава чть
держава въбезконечныа вѣ
ки вѣкѡмъ, Амінь.

УЧИТЕЛНОЕ:

АЛБО

КАЗАНЯ, НА КОЖДУЮ НЕДЕЛЮ

И Свята Урочистыи,

ПРЕЗЪ

Стго Оца нашего КАЛИСТА, Архиепископа Константинопольского, и Вселенского Патріарху, пре даемы есты [illegible] Покгрецку написаныи,

А ТЕПЕРЪ НОВО

З Кгрецкого и Словенского языка на Рускій переложены.

Працею и старанемъ Иноков Общого житія Монастыра Братского Виленского, Сошествія Стго и Животворящого Духа. Выдрукованы

ВЪ ЕВЮ

Року АХЅІ.

НА СТАРОЖИТНЫИ КЛЕИНОТЪ
Ихъ млⷭтей Княжатъ Соломирецкихъ.

Славу, в томъ старожитномъ и презацномъ дому
Квитнучую, и давныхъ ѿвѣковъ никому
Не таиную, клейноты въ Гербахъ выражаютъ,
А цноту, дѣлность, вѣру, сполне, высвѣдчаютъ.
Тымъ ся вовѣмъ зацныи домы прославляютъ,
И праве подъ самое небо вывышаютъ.

Велможному Пану,

Его М. Пну Богдану Богдановичу

Княжати Соломирицкому, Старостичови Кричеескому и Олучицкому, Дворяниновы Крола Его Мсти, Пану моему Милостивому:

Отдѣ радоватися.

Розмаитыми и дивными способами, всѣхъ, ѿ створеня свѣта, народѡ люде, Велможный Кнжє. а мой Мтивый Пане, которые быи по смерти, и памяти потомныхъ людей, живи, славы шукаючи, натаковомъ фундаменте заложити ей усиловали, который бы жадной ни всемъ доческомъ, ни в ономъ вѣце, сказе неподлегал. Были з погань многій, который слушней в славу нижъ в скарбы богатств розумѣючи, маетности и всѣ дожившттый достатки, для славы, садили. Были который здорове и самый животъ на ѿмѣну з смертю пускали, абы толко слава ихъ потомными вѣками не умирала, хоть о вѣчномъ, для чловка зготованомъ, животѣ, або ничого, або мало що, и то без пожитку, вѣдали. Бнѣмаль на всѣ иншій знаменитшихъ народахъ Кгрецкомъ и Римскомъ были, межи многими, таковой славы шукаючій Ликгуркгусове, Кодрусове, Фемистоклесове, Фабиусове, Децiусове, и незличоный ты подобный, славы (хоть порожней) мнѣмаючи несмертелность, не рачучи скарбовъ и маетностій, але здоровья и живота ѿвагою купуючій. Были в переднѣйшомъ ѡныхъ вѣкѡ народѣ жидовскомъ Авраамъ, Лотъ, Іосифъ, Мойсей, Самоилъ, Илiа, Данiилъ, три млодинцы в Вавилонѣ, и семъ братовъ, з маткою и учителемъ, Маккавейчикове: которій славы несмертелности, и вѣчного живота, о которомъ вѣдали, ѿплаты шукаючи, натакомъ ей фундаментѣ заложити не ѿмовляли, который бы и самъ, и увѣдованая на нимъ слава, жадней сказы не поносили. Были из иншихъ всѣхъ подсолнечныхъ находючихся народовъ, несличоный обоего полу и вшелякого стану и взросту люде, ко-

торый

торыи по окрутный оутиски, беды и муки дочасный животъ
свой доброволне давши, нитакω фундаментъ и дочасного и при
шлого живота славу оукгрунтовали, в которой и теперъ знамени
изъ всего свѣта обывателми живу: а памать и з рожаю вражай
переносачися, вѣчными часы жадной ωмѣны в славѣ дознати
имъ не допуститъ. З ωных без правдивой знаемости Бжїи, на
нѣакуюсь живота вѣчность поглядаючи, хто ωчизны милостю,
хто родичωвъ пошанованемъ, хто богω честїю, хто кровных любо
вїю, хто ближных полнтованемъ поганенъ, до ωваги маетно
сти, и дозневажеа живота приходили. Ωвый зась, которым
за дочасный славный поступки вѣчного живота внемыланой вѣ
домости и вневной надѣи ωплата была, хто ωчизны ωписцемъ.
хто дωбръ ωбѣжеемъ, хто закона Бжого заховаемъ, хто оуста
Бωскихъ посторогою, хто свѣта сего и векъ его роскошей зне
важеемъ на тую славу, которою бы вѣчне к памати потомныхъ
вѣковъ жили, многими и великими трудностами, многою и
знаменитою терпливостю, здорое и живот ωважнивши, охотне за
робляли: всѣ едностайне за вѣчне трвающїи славѣ своей фунда
ментъ, а навышшω добрѣ, которое естъ знаемость Бжаа, оуфу
ндованую честь имени створителя своего Бга, которого знали,
маючи: начω заисте, вѣчными часы з дѣлности своей славными
зоставаючи, не омылели са. На знаемости абовѣм Бжой та вѣчную
ωплату, якъ и дочасную нагороду ωносачи справамъ, и посту
пкамъ фундаментъ закладанъ быти маетъ. Без Бга, здавны
ωныхъ мудрцы мовитъ нѣкоторыесь, цнота, не естъ цнота: бе
цноты чловѣкъ, не естъ чловѣкъ, яко бы рекши: Хто са в цнотахъ
кохаетъ, а Бга не знаетъ, цнота взгладомъ него, не естъ цно
та: понева вѣчна сама будучи, вѣчней ему ωплаты не чинитъ,
леда дочасную, и то самому его тѣлу: бо духови з тѣломъ, по
ωвѣжею цнω, за непозкае праведного Бга, мука вѣчная.
И то естъ, що поганскихъ людїи цнота за собою потагаетъ,
з которою чловѣкъ, леда чловѣкъ естъ, поневажъ до конца, в ко
торый естъ створенъ, не приходитъ: але з славы поты толко
живетъ, поки дочасный вѣкъ сей бѣгъ свой провадитъ. Хто
зась и Бга знаетъ, и в цнωтахъ са кохаетъ, цнота и себе и
чловѣка того взгладомъ, якъ вѣчнославна и животоплатна, цнота
естъ. А естъ цнота людей богобоиных, котораа чловѣка вѣчне живитъ,
и вѣчною славою надѣлаетъ: и з которою чловѣкъ, естъ чловѣкъ,
поневажъ в концу живота вѣчного, в который естъ створенъ,

пре

приходитъ. Лечъ хтобы и Бга не зналъ, и цноты топталъ,
члвкъ той, не естъ члвкъ, бестіа естъ: мострумъ естъ, з
души розумной и з безрозумныхъ справъ зложеное, нещасливе жи
вучее, мизерне умираючи, бедно вечными часы окрутнымъ
мукамъ подлеглое. Отоль Философъ оный выборнейшій сло
славного члвка животнымъ нагоршимъ, якобы наокрутнейшею
бестією менуетъ: Отоль и Златоустый Богословъ, члвка на
все злое нагоршимъ злымъ называетъ. Абы теды овой, которою
ся члвкъ з члвка вызуваетъ, спросности, поганскихъ оныхъ на
родовъ выборнейшіи люде были, ушли: незнаючи Бга, знати
его еднакъ мнемаючи, в цнотахъ и сами ся кохали, и иншихъ
людей залецали, жебы мнеманой знаемости Бжей в зглядомъ вечне,
для наследованой цнотъ славы, жити могли: хоть в зглядомъ
Бга, которого правдиве не знали, дочасне толко и животомъ и
славою цнотъ жили. Овымъ зась который знали Бга, а зна
ли правдиве, и его всехъ цнотъ жродломъ быти ведали, спро
сности той уходячимъ, абы в той конецъ, и з дочасною сла
вою, доспети могли, в который от того, которого знали Бга,
и от которого, цнотами здоблены быти мели, были створены,
не рачей ли з добръ и з маетностій, з здоровя и з живота вызу
тися допустити належало, нежли з цнотъ вызутыми зоста
вши, познаного Бга отстрадати, признаючихъ, абовемъ пра
вдивого Бга людей цнотливыхъ, и цнота в нагороде и Бгъ в приято
мности: Погане присамой толко з цноты походячей тению сла
вы, што набарзо короткій часъ, а зглядомъ вечности зостали,
Бга не доступили. Якъ теды и славы короткость, и отплаты
мнеманое чекане поганъ тесною цнотъ дорогою ити не отражали,
далеко бовшъ такъ и славы вечность, и нагороды певность зна
ючихъ Бга людій в наследованю цнотъ задержовали. И якъ
они маетности и здоровье в зглядомъ дочасной славы в отбегу пу
скати за услугу мели: такъ овый для вечной славы за кото
рою дочасная з потребы идетъ, живо свой охотне покладали.
Ачъколвекъ многіи и розмантыи дочасной славы шукания спосо
бы, ведлугъ многихъ и розмантыхъ цнотъ дейлностій рожаемы
людскому сутъ поданы, одинъ еднакъ от кождого шуканой сла
вы фундаментъ былъ зваше и теперъ найдованъ, в знаемости
правдивого Бга уфундованая цнота. На таковомъ цноты
фундаменте щоковекъ заложено бываетъ и будовано, жаднымъ
то и найвихроватшимъ ветромъ, жаднымъ и найвураневши

навá

навалноста не подлегаетъ. А то для того, ижъ той фунда
ментъ не терпи на собѣ будова з соломы, з тростн, з дерева,
и ничого ся з нимъ болотанвого немѣшаетъ, але прїимуєтъ, и
з таковою ся матерїею занваєт, которая єстъ ѿ привар хели
солнечный варомъ перечищена, якъ єстъ золото, серебро, и до
рогое камѣнье: з тыми, мовлю, дѣлностами цнота в одну
матерїю занваєтъ ся, который ѿ Бга в члка вляны, прива
грѣха не поносятъ. Грѣхаовѣмъ цнота не терпитъ, анѣ ся
з нимъ мешаетъ. Якъ теды цнота фундаментъ єстъ жаной
сказѣ не подлегалый, та и наменшему зопсованю, в одно з ни зла
ное будоване, подлечи неможе. Такъ глубоко оукгрунтовано бышн,
якъ глубоко цнота в своє жролѣ все дѡбръ податели фундамє
та займуєтъ. Вшелякїй абовѣмъ датокъ, моантъ писмо
Бжее, дѡбрый, и вшелякїй даръ доскональый з высокости єст
сходячїй ѿ Ѿца свѣтлостїй. Хтокольк бовѣ дѣлность якую
в славу потомныхъ вѣкѡ подати хочетъ, таковый єй фундамен
заложити єстъ повиненъ, которыйбы славу живота вѣчногопер
вѣй на собѣ мѣлъ оуфундованую. Правдивую, якомъ рекалъ,
правдивого Бга знаемость, абы такъ и справы єго, и самъ онъ
з Бга быти сужѣ былъ: кгдыжъ не кождый добречиначїй
з Бга єстъ, але самъ толко той, который при правдивой пра
вдивого Бга знаемости доброе чинитъ, з Бга єстъ. Тому
цноты вѣчную родятъ славу, той нѣколи не оумираєтъ. Бга
незнаючїй живо оумеръ, и животъ єго смертъ, и цноты єго
марность соут: Поневажъ без знаемости правдивого Бга, цнѡ
ты который в зглядомъ себе якъ дары Бжїи, великой ваги и
зацности соутъ: в зглядомъ члвка Бга не знаючого, марность
соутъ. Бо якъ свѣтлость слнечная самы толко тымъ до спра
бе свѣтлости справоватися не могучи, єстъ помона, который
взро здоровый маютъ, слѣпы жаного поспѣху не приноситъ:
такъ и свѣтлость цнѡтъ самым толко тымъ до вѣчной славы
дѣлностїй єстъ пожитечна, который здоровы побожности взро
маютъ, слѣпы в знаемости Бжой, жаного пожитку не чинит:
вѣчную абовѣмъ славу родячи цнѡ фундаментомъ, правдивого
Бга знаемость єстъ. На томъ цнѡтъ фундаментѣ, продкѡве
В. Кн. М. славу справъ дѣлности заложити обравши, и
посесь день в потомкахъ дому Соломирского славне живутъ, и по
ты несмертелне жити будутъ, поки прдковъ своихъ добр
в знаемости Бжой оуфундованою цнѡтъ славею потомкове и ити

ймѣ

не ѿмѣнатъ. Бо если мнѣманую знаемость Бжую маючїи,
и затѣнемъ толко цнѡтъ уганяючїи ся, поганскїи народѡ
выборнѣйшїи мужеве, пре такъ долгїи вѣкъ в памати людско
живутъ, якъ много гойнѣйшая ѿплата тымъ ся ставае
и станетъ, который при немылной правдивого Бга знаемости
нетоты цнѡтъ наслѣдовавшии, нетоко на семъ дочаснымъ свѣ
тѣ славне в памати людской живутъ, але и на ономъ вѣчном,
южъ в надѣи змертвыхъ, а цртво нбное, вѣстая трiумфуютъ,
и в наслѣдоване дѣлностїи, якобы цнотъ вѣзерунки, браны бы
ваютъ. Славно има Соломирйскихъ, знаменита дѣлность,
вѣдомы в ѿчизнѣ заслуги: самъ Фамилїи той Княжацкїи
Титулъ, сама Сенаторского достоества поважность, сами Кронн
каскїи писма свѣдчат достатечне, якъ в далекїи прешлыи вѣка
домѡства того славный початки найдованы быти маютъ:
якъ ѿдавна Сенаторскими достоенствы в ѿчинѣ здобленъ былю
домъ той почлатъ: Яковыми дѣлностѣми ѿчинѣ и Панѡмъ
своимъ вѣрне домоства того Прѡки и Потѡки здавный часѡвъ слу
жили и служатъ. Длячого, поневажъ самъ, якомъ рекалъ, вели
кославный Титулъ Княжацкїи, сама высокосановитая Сенатор
ского достоества поважность, сама знамените и Кронникарми о
свѣдченая дѣлность особѣ мовятъ, на сѣмъ посторонныимъ и
домовыи давности и зацности домъ В. Кн. М. свѣдками со
потомныими, мнѣ онихъ, нато залаща мѣстци мовити, ѿ
речи естъ: Нестатечная бовѣмъ в оборотахъ своих фортуна дѡ
Соломирйского Потомка Княжакїи уделы ѿняти могла, сла
вы вѣчне здобячїи зниести немогла. Иншеи прето в домоствѣ
В. К. М. найдуючїи ся несмертелной славы задѣлъ, мною насе
мѣстцы якобы впомень потомныи вѣкѡмъ поданъ быти пре
ся вгятъ естъ: Славы котораяся о навышшии добро и навыбо
нѣйшеи домоства В. К. М. цнѡты опѣвае, свѣдко естъ, вѣ
ра в правдиво, правдивого Ба познаю, домови Соломирицкїи з про
кѡ природная. Вѣра бовѣмъ всѣхъ цнѡ естъ оздобою. Вѣ
рою правдивою правдивого познавая Бжого хто слыне, правдиве
той славенъ естъ: И щоколвекъ хто на вѣры фундаментѣ бу
дуетъ, вѣчне працы своеи пожиткѡвъ уживати той будетъ.
Знати абовѣмъ Ба, естъ вѣрити в Ба: а з вѣры сыномъ Бжи
ставшися, вѣчного цртва нбного дѣдичомъ зоставати.
Нѣмашъ зансте по небомъ шаслившого члвка на того члвка,
которыи правдиве створителя своего знаетъ, и правдиве, велико

чесное

чесное имѧ его слави. Нема межи всѣми дочасными оутѣхами
роскошнѣйшей и довжѣйшей оутѣхи, над оутѣху сумнѣнѧ в Бзѣ: не
машъ и повсѣ Бгу телесный и душевный оуслуговалах планѣйшей
заслуги, якъ цртва нбного вѣчнаѧ нагорода. В таково познано
правдивого Ба, хвалѣ, в таковый щоденый сумнѣнѧ оутѣхахъ, и в
таковый Боской слоужбы нагорода до В. Кнж. М. направдивомъ
правдивого Ба познаню полеши, тѣшисѧ, роскошует, и хвалисѧ:
и то, который еще дочасный трвожливый бѣгъ бѣжи, и то который ю
вѣчный сталый живот живе. Самъто добротливый Гдь Бгъ, которо
му о члвцѣ промыслъ естъ оуставичный, здарити неха рачи, абы
поки оборот свой свѣт точи, дому Соломирицкому направдивый хвал
ца Бжихъ незбывало: овшем абы вне нѣкгды жадное кацерство
мѣстца одержати немогло: которое бы любъ ради познаню прав
дивого Ба: есть в обележие подавало, любо Соломирицкий Потомство з
славы побожности, (на которое всѣ сѧ дому того дѣлности оуфундо
вали) выдзуло. А же вынеслость дѣлностій неинешними веспорами
по пониженна быти звыкла, и зацныи Фамилій славы знаменитост
славныи мужи освѣдчаемъ оказалѣй здоблена бывае, з такой
в знаемости Бжой славы, и з такой, в побожныи справа, дѣлности
мужей на вспо и освѣдчее несмертелной дому В. Кнж. М. славы,
и мнѣ перед В. Кнж. М. ставитисѧ належало: котороговы вспо
славы и в дашій дому Соломирицкого Потомки похвалу цнот ророст.
Набывали вѣчной, з цнот, славы многій з побожный людій, яко
рѣлъ, отмѣною живота насмѣть, за славу и честь имени Бжого.
Набывали многій щоденый, намѣтностій телесный повладзу
духа подаваем: Набывали зречемъ сѧ добръ дочасный, погор
жеемъ сегосвѣтный роскошій, з ненавижеемъ себесамых, и тѣла
своего в его пожаданностѧ оуставичный крижоваемъ, без печие о
совѣ Апльское оно спѣваючи, ю мы далѣй неживемо, але живе
в на Хс: помераемо свѣтови, а живемо Бгу. З той та вынеслой
и Бгу любой славы люди, вы Іовъ побожный моуж, который тоу поки
свѣта сего ставати буде, а та вѣчне живучи, да ми в спору и вы
славѣ матерію, абы (ровный его прикладом немогши) тѣнемъ
принамнѣ позосталой его славы окрившисѧ, славу вѣры прокот
В. Кнж. М. несмертелну освѣдчи, и потомну зостави. Комуж кот
векъ а бовѣмъ швое по имени В. Кнж. М. навѣ руский народ швъ
свѣтъ пущеное з друку Еуглской науки обяснение до рукъ доде тъ
правдивой, в правдивого Бга, вѣры наслѣдовце, домоство Соло
мирицкий быти освѣдчи: которое мимо всѣ и накгрунтовнѣйшій

дочасности нато одно фундаментъ всѣхъ цнотъ дѣлности заложиши, славою родовитости и побожности оздобою и напобожнѣйшим и наславнѣйшимъ домовства не уступуетъ. Лечъ ковекъ широкостъ славы, которую в домовство В. Кнж. М. родовитость и побожности вкислан и розостилан, далшей и ширшей слав потребовала, абы то, што ся жадным способомъ мали́ти не може, з малено быти мною не здалося. Лечъ ижъ обое то самособою естъ и славно и знаменито, и мое пресл взалемасте чл естъ, за взятый з домъ Соломирицкий, а особливе от Велможной а Побожной Панеи, Панеи Евы Борколабовны Косаковны, Панеи Матки В. Кнж. М. и от В. Кн. М. самого добродѣйства вдячность показати, ани дѣлности славы выличати. Тобовѣмъ все цоколве розумъ могу, если што могу, поласце Бжой, и поласце Ясне Освецоны Кн. Остроскихъ, ласце и добродѣйства В. Кн. М. домовства, приписовати повинен надуюся: которого при боку и тъ бытны и чужоземскиі Академии выцволены наукъ вдячности, ведлуг мѣлакого довтѣпу моего, зведати здари ми Гдь Бгъ: Зачим з взятыи добродѣйство, велуг змоги моей доуслуговалъ хвалѣ имени веедаровитенаго Ба, а довыславел значны В. Кн. М. намнѣ добродѣйствъ. (которыи старости, нерку́чи смѣти, нѣколи дознавати не маю) ставитимися нитоко наслушнѣйшая, але и наповиннѣйшая естъ ре. Абы теды ласка В. Кн. М. вдячностю моею, если не зровной вагидоброчинности, зровной принамнѣй мѣры уприемости витована потомными вѣки зоставала, Учителное Еулие, яко Казалъ Неделны и урочисты Свлтъ Еулии з Словенского языка працею моею за ласкою и помочю Бжею) на языкъ Руский переведеное в ἀντιπελαργίαν В. Кнж. М. приношу. Маючи зато, же и моей цѣлой уприймости взгладомъ, и в згладомъ речи и Автора поважности, мужа и живота побожностю, и преложенства достоинствомъ знаменитого КАЛЛИСТА Патриархи Константинопольского, офѣрованее мое уважение, ласкавымъ Вшеи. Кнж. Мати окомъ, принято будетъ.

Вшеи. Кнж. Мати

Уприйме зычливый поволный
Слуга

Мелентий Смотрицкий.

Учителное:

Або

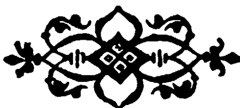
Казаня, на кождую неделю и Свята уроче́стыи,

презъ

Стго Отца нашего Калиста, Архиепископа Констатинопольского, и Вселенского Патріарху, пред двемастъ летъ Покгрецку написаный.

А теперъ ново

З Кгрецкого и Словенского языка на Руский переложеный.



Працею и старанемъ Иноков Общого житія Монастыра Братского Виленского, Сошествія Стго и Животворящого Духа. Выдруковалны.

Вевю

Року ахѕі.

НА СТАРОЖИТНЫЙ КЛЕЙНОТЪ
Ихъ Мл҃тей Панѡвъ Ходкевичѡвъ.

Зацный домъ Ходкевичѡ(в), значный клейнѡты,
За высокїи здавна одѣдничилъ цнѡты
Который тотъ славный, славне, домъ поносатъ,
И праве ажъ по небо самые выносатъ.
И в вывышаю его никгды не устануть,
Поки мѣсяць и звѣзды свѣтити не престануть.

ВЕЛМОЖНОЙ ПАНЕИ

Ей М. Пнеи Аннѣ Ходкевичовнѣ,

Княгини Корецкой, и прочая. Панеи нам Милостивой, о Гдѣ радоватися.

Розмаитыми и дивными способами, вѣхъ, ѿ створеня свѣта, народѡ люде, которою бы и по смерти, в памѧти потомных людій, жили, славы шукаючи, на таковом фундаментѣ заложити ей оусиловали, который бы жадной ни в сем дочасном, ни в оном вѣце, сказе неподлегал. Были з поганъ многіи, которыи слушнѣй всла́ву нижъ в скарбы богатѣти розумѣючи, маетности и всѣ дожившотныи достатки, для славы, с̾дили. Были который здоровѣ и самый живот на ѡмѣну з смерто пускали, абы толко слава их потомными вѣками не оумирала, хоть о вѣчном, для чл҃вка зготованом, животѣ, або ничого, або мало що, и то безпожитку, вѣдали. Внѣмал на всѣ иншій знаменитших нарѡдах Кгрецком и Римско были, межи многими, таковой славы шукаючіи Ликиургу сове, Кодрове, Θемистоклеве, Фабиусове, Децнусове, и незличоный тым подобный, славы (хоть порожнии) мнѣмануюнесмертелность, не ркучи скарбов и маетностій, але здоровя и живота ѡвагою купуючи. Были в переднѣйшых ѡных вѣкѡ народѣ жидовско Авраам, Лот, Іѡсиф, Моисей, Самоил, Илія, Даніи, три млоденцы в Вавилонѣ, и сем братов, з маткою и оучителем, Маккавейчикове, и иншіи многіи. В нѣвой зась ласце еще далеко частѣй и густѣй найдовалися таковый ѡбоего полу и вшелякого стану и взросту люде, который ач ту на свѣтѣ мѣста кумешканю не маючи, и мѣти не хотячи, але ѡного горнего, и вѣчне, в пришлом безконечном животѣ, трвающого града. Албо рачей самого маистра и будовничого его шукаючи, тою земною, ѿ земных ѡбывателей, бы и доброволне им приношоною славою, не толко гордили, але ся тѣж брыдили, и пременею оутѣкали. И не яковыми были в очах створеня, але яки

ми

Предмова:

ми, в ѡчахъ самого створителѧ, быти мѣли, нато все старане
і оусиловане свое засажаючи: и никомꙋ иншемꙋ одно емꙋ само
мꙋже бы сѧ ꙗко найлѣпѣй прислꙋжити и приꙋподобати могли,
вшелѧкій дотого поводъ и оказїю, нетолко ѿколколвекъ прине
сенꙋю, албо страфꙋнкꙋ здаренꙋю, а навѣтъ великою и долгою
працею и старанемъ вынайденꙋю, охотне и оусердно порываючи,
але и дорого, тоестъ, ѿвагою маетности, здоровѧ, и самого доча
сного живота презъ многїи бѣды, оутиски и мꙋки окрꙋтный вы
даванемъ ей кꙋпꙋючи, направдивꙋю и неѿмѣннꙋю оу самого Бга
славꙋ зарабѧли. Которꙋю кгды нашли, тогды конечне и тая,
которою они гордили, ѿ людїй слава, заними быстро оутѣка
ючими, ты быстрѣй гонитися, и за ихъ дѣлными а несмерте
ной хвалы и памѧти годными справами и постꙋпками, ꙗкъ
тѣнь за тѣломъ оуставичне ходити мꙋсѣла: такъ ижъ в ней и
прежней и теперъ знами, и з всего свѣта обывателми, живꙋтъ,
а памѧть ихъ з рожаю в рожай переносѧчи сѧ, вѣчными часы
жадной в правдивой славѣ ѿмѣны дознати имъ не допꙋститъ.
Кгды на моцномъ и навѣки непорꙋшонемъ фꙋндаментѣ, тоестъ
знаемости правдивого в Троици славимого Бга естъ засажена.
Хтоколвекъ бовѣмъ дѣлность ꙗкꙋю в славꙋ потомнымъ вѣкомъ
подати хочетъ, таковый ей фꙋндаментъ заложити естъ пови
ненъ, который бы славꙋ живота вѣчного первѣй на собѣ мѣлъ
оуфꙋндованꙋю. Правдивꙋю, ꙗкомъ реклъ, правдивого Бга зна
емость, абы такъ и справы его, и самъ онъ з Бга быти сꙋжій
былъ,. На таковомъ цноты фꙋндаментѣ цоколвекъ заложе
но бываетъ и бꙋдовано, жаднымъ то и найвихроватшимъ вѣтро
жанымъ и найбꙋрлившимъ наваломъ не подлегаетъ. А то длѧ
того, ижъ той фꙋндаментъ не терпитъ на собѣ бꙋдованѧ з соломы,
з трости, з дерева, и ничого сѧ з нимъ болотливого не мѣшаетъ,
але прїймꙋетъ, и з таковою сѧ матерїею зливаетъ, которая естъ
ѿ природъ зелїй солнечнымъ варомъ перечищена, ꙗкъ естъ золо
то, серебро, и дорогое каменье, з тыми, мовлю, дѣлностѧми
цнота в однꙋ матерїю зливаетъсѧ, который ѿ Бга в члвка
влѧны, прива грѣха не поносѧтъ. Грѣха бовѣмъ цнота не те
рпитъ, ани сѧ з нимъ мѣшаетъ. Якъ теды цнота фꙋндаментъ
естъ жадной сказѣ не подлеглый, та и наменшемꙋ зопсованю, а одно
з ней зланое бꙋдоване, полечи не можетъ. Такъ глꙋбоко оукгрꙋнтова
но быши, ꙗкъ глꙋбоко цнота в свои жродлѣ все добръ податели
фꙋндаменты займꙋетъ. Вшелѧкій абовѣмъ датокъ, мовитъ
писмо Бжїе, добрый, и вшелѧкій даръ досконалый з высоко

сти

сти єсть, сходѧчїй ѿ Ѡ҃ца свѣтлостїй. На томъ фундаментѣ, несмертелной памѧти годный прⷣкове Б. Кнѧⷤ. М. славу спра
дѣливости заложити обравши, и посмерти не умираючи живⷭ҇у,
и жити живото правдивымъ, на всѣ потомный часы, будутъ.
Бо єсли мнѣманую знаємость Бжⷭ҇ую маючїй и за тѣнемъ токо
цнотъ уганѧючїйсѧ, поганскиⷯ народѡⷡ, выборнѣйшїй муже
ве, преⷥ такъ долгїй вѣкъ в памѧти лю̑ско (хоть безъ жадного
души своєй пожитку) живутъ: ѧкъ много гойнѣйшаѧ ѿпла
та тымъ сѧ ставаєⷮ и станетъ, который при неомылной правди
вого Бг҃а знаємости истоты цнотъ наслѣдовавши, нетоко на се
дочасномъ свѣтѣ славни в памѧти люской живутъ, але и на
ономъ вѣчномъ, южъ в надѣи змертвыхъ, в цр҃тво нбн҃ое, встаⷮѧ
трїумфуютъ. Дочого имъ поводъ неомылный дала, и доро
гу неблудливую указала вѣра, в правдивомъ, правдивого Бг҃а,
познаню завзѧтаѧ. Вѣра бовѣмъ всѣхъ цноⷮ єсть оздобою:
вѣрою правдивою хто слынеⷮ, правдиве той славенъ єсть. И што
колвекъ хто на вѣры фундаментѣ будуєтъ, вѣчне працы своєй
пожиткѡвъ уживати той будетъ. Знати абовѣмъ Бг҃а, єсть
вѣрити в Бг҃а: а з вѣры сыномъ Бжⷭ҇їимъ ставшисѧ, вѣчного цр҃тва
нбн҃ого дѣдичомъ зоставати. Нѣмашъ занесте по небомъ цна
слившого чл҃вка на того чл҃вка который правдиве створителѧ своєⷢ
знаєⷮ, и правдиве, преⷥ правдивую вѣру, великочестное имѧ єго
славитъ. Лечъ таѧ вѣра єсли єсть не мертвою але живою, з
справъ и поступкѡвъ, з необлудной до Бг҃а и до ближнего любо
ви походѧчихъ, ѧкъ дерево з овецу, познавана бываєтъ.
Што бовѣмъ за пожитокъ слѡвы в Бг҃а вѣрити, а дѣлы єго сѧ за
пирати; Што за похвала и нагорода нагому и голодному брату
ѣсти, пити, и грѣти сѧ росказовати, потребъ ку тому принале
жачиⷯ не додавши; На которую писма божественного пересторогу
Бмⷭ҇ наша Млⷭ҇тиваѧ Пани добре помнѧчи, а правдивое правдиво
Бг҃а познаⷭ҇е, и статечную а не вонтпливую в него и до него вѣру
ѿ свѧтобливыхъ продкѡвъ своихъ за найдорожшїй клейнотъ
зоставленую, за кгрунтъ и фундаментъ моцный и невзрушо
ный заложивши, не безплодною в виннице єго летораслю оказа
ти сѧ усилуєшъ: але през иныхъ побожныхъ и знаменитыхъ
справахъ и поступкахъ своихъ, которымъ незвѧдлый, вѣку
истой хвалы и памѧти, вѣнецъ єсть увитый, в той цнотѣ,
котораѧ иншиⷯ цнотъ кролевою называна бываєтъ, тоєсть
милостыни, албо ѧлмужнѣ, особливе сѧ кохаєшъ. А таѧ южъ
єсть двоѧкаѧ, тоєсть, одна телеснаѧ, а другаѧ духовнаѧ:

тел

телесная, телесныи и позверховныи (без которых ся натура и доча-
сный живот нашъ обыти не может,) потребамъ служитъ: ду-
ховная зась до духовныхъ (которых душа и преестественный, албо
вышенатуралный: внутрнего нашего человѣка, живот потребуетъ)
речей достарчения стягаетъ ся. З тых одна другую, тоестъ, пер-
вую вторая, такъ далеце якъ землю небо в вазѣ и зацно-
сти своей переходитъ. Обедвѣ однакъ, кгды с того, з кото-
рого потреба жродла, тоестъ, щирой и правдивой до Бога любви
выплываютъ, и до того, до которого приналежитъ, кресу и конца,
тоестъ, до розширения и помножения чти и хвалы пресвятого и велико-
честного имени его керованы бываютъ, великой а праве невымовной
чти и ваги доступуютъ. На тых обудвухъ ялмужнъ гойномъ чи-
нению В. Кнж. М. бынаменѣй не сходитъ. Кгдыжъ и тою першую
ялмужною людей ратунку потребуючихъ, а не слугъ Божихъ, ла-
скаве и щодробливе опатруешъ: и през тое опатроване потребами
телесными, ку захованю дочасного живота, людем духовнымъ позверховне
люскому услугуючимъ, и одоступеи вѣчного добра стараючимся,
и иныхъ ку тому вспомагаючихъ, духовную многимъ ялмужну
даешъ, и оразширение а помножение хвалы створителя своего, сердцем
любовию его палаючии, знаменитый промыслъ и печалование уста-
вичне чиначи, Церкви, Монастыры, Школы, и домы странно-
приемныи великимъ коштомъ, и превагою будуючи, и гойне а
щодробливе надаючи: наконецъ и нас, хотѣ мѣсцемъ отлеглыхъ,
слугъ и богомолцевъ своихъ, частю в скутку, частю в обѣтни-
ци гойной, а щодробливого, ку чти а хвалѣ Божой, ратунку непресгача-
ючи, вторую, тых часовъ, Елеиною названа быти можешъ: которая то
милость, хутъ ласка и доброчинность В. Кнж. М. абы вданою на-
шею, если не зровной ваги доброчинностю, зровной принамнѣй мѣ-
ры упреймости вѣтована потомными вѣки зоставала. Приносит
Вам своей М. Пании, за даръ и упоминокъ Евлогие учителное, албо
Казаня, на дни Недѣлныи и Свята урочистыи, Соборной, тоест,
Повшехной Церкви учителя, Святого Отца нашего КАЛИСТА, ко-
торый през двѣма сты лѣтъ вселенского Константинополского пастыр-
ства и Патриаршества престолъ содержалъ, и струями злототочныхъ
словъ своихъ не толко за живота своего поле церковное полевалъ, але и
по смерти никгды не умираючи, през зоставление на писмѣ науки
Казаний своих, первей Греческимъ языком, Греческий народ свой учитъ,
а потомъ за преложениемъ тыхъ его скриптовъ на языкъ словен-
ский, праве якобы повторе народови нашему Словенскому ожилши,
и до тых наших краевъ (по отучившийся продкове наши вѣкъ) завита-

ши, вїмѝ потрєбє и пожиточє бы. Тєпє зась (прє нєзнаємость и
нєꙋмѣєтность ѧзыка Словєнского многи) многи втыи свои хо
вїмѝ потрєбныи и пожитєчныи шкрипта, мало пожиточє ставши
сѧ, знову прєложєнємъ єго на ѧзы нашъ простыи Рꙋскїи, ѧкобы
змєртвы воскрєшо єстъ, а выдаємъ з рꙋкꙋ навсѣ широкїи сла
ного и старожитного народꙋ Росєского краины розослан бꙋдꙋчи, всѣ
ми потомными вѣки, всѣ, а илє простѣиши, а ѧзыка Словєнского
нєоумѣючи, и для того по часъ до заразливы єрєтическои (сло
вы поданои и шкрипто выданои) наꙋки пастырєкъ оудаватисѧ
звыклы, оучити бꙋдє. Азаты то которы ты часо взацнѣишом
пєкнѣишо, звѧнѣишо, сꙋптєлнѣишомъ и достатонѣишо ѧзыкꙋ
Словєнско, прє нєспособность слꙋхачо, нємноги пожиточє бы: тє
пє хо вполнѣишо и простѣишо ѧзыкꙋ, многи, албо рачє и всѣмъ
Рꙋского ѧзыка, ѧкокольє оумѣєтны, потрєбє и пожиточє быти мо
жє. Кгды то єсть каждого Хрїстїанского Казнодѣи повинность,
нє диш курсы о нєпонѧтыи вѣры таини скрытостѧ строити, алє во
ли и приказанѧ Божїи простыи и нєꙋки люди оучити. Бо ны и мꙋ
дры Казнодѣѧ нє славы з быстрости довтѣпꙋ своєго оуслꙋхачо,
алє самого, взбавєнїю и, пожиткꙋ шꙋкати, и на оную, выбраного на
чинѧ Бж҃го, повѣсть, и пѧ слѡ вырозꙋмѣныи, анѣ тмами нєпонѧтыи
ѧзыко (внаꙋцє звлаща до народа) мовити пожитєчнѣишаѧ рєчъ
єстъ, помнѣти повинє. И ѧко шѧковнѣиши абовѣмъ вѕєлю за
копаныи клєно, хо старає до надєѧ сєбє порꙋшаєт, пожиткꙋ она жадно
го, оутаєнною скрытостїю своєю нє чини. То коштовныи а пєвный в
Єѵлїи Ꙋчитєлномъ Словєнского ѧзыка скрытостїю закопаный
клєно, тєпє (за ласкою и помощю Бж҃їю) Рꙋского ѧзыка понѧвъ
ѡткопаныи, и до пєшого пожиткꙋ и оужива прибєчєны и поданый,
потитꙋло зацного имєни В. Кн҃. М. на сєбѣ вышєши, славы высоцє
славного домꙋ В. Кн҃. М. повсѣ сторона, на всѣ потомный часы, роно
сїтнї голосїти нє пєрєстанє. Которо догоѳѡтꙋнного нато свѣтѣ
вдобро здоровю, и радостныи а збавєныи потѣха пановалѧ, з гонои
ласки и благєнства Бж҃го оупрїмє зычачи, и оуставичнє ѡто Гд҃а
Бг҃а просити внєгодныи молитва нашихъ нє пєрєставаючи, Мл
лаєцє В. Кнѧж. М. ѧко напилнѣи сѧ ѡдаємъ.

Вашєи Кнѧж. Млⷭ҇ти.
слꙋги и Богомолцы оуставичныи.

Иноци Общєго житїѧ, Монастырѧ Цр҃кви
Сошєствїѧ С. и животворѧщєго Дх҃а, Брат
ства Цр҃ковного Виленского, Православїа
Грєчєского.

Книга Служебникъ.

Внейже блаженых тре епископовъ лургїе свершаються.

Їωанна Златоустаго, Василїа Великаго, и Григорїа двоеслова Папы Римъскаго, Преждеосщенная.

Выдана есть коштомъ и накладомъ, Ясне вельможъного Пана его милости Пана. Лешна Сапеги. Канцлера Великого Князъства Литовъского Могилевъского и Шерешовъского Старосты. И прочаа.

Зъ ласки и призволенем его милости.

Вдрукарни Лешна Мамонича.

Ро́ку ахгі

Єпикграмма

Смотры ѧкъ крыны, єздєцъ, и стрела з рукою,
Звѧзалисѧ, стрела с крестомъ, крестъ тежъ з луною.
Тыи суть зобраньѧ цнотъ, великїи Леоне,
Которыми продковъ ушлѧхътили Кролеве.
О мыслъ маешъ въспаналы, громити єретики,
Которымъ тежъ плѣнишъ кгдѣ црквн противники.
Вѣра, мечъ креста держачы, цните тобою.
Бо єстесь зъсупжтатами, готовъ до бою.
Жїй ковсѣ лѣта, по смерти што єсть дознаешъ,
Же милуешъ Бга, и вѣру помнажаешъ.

Ясне вельможному пану,
его милости
Пану Лвови Сапезе,
Канцлерови найвышшому великого князства литовъского, Могилевъскому, Шерешовъскому, и прочыхъ старосте,
великому цнотъ и наукъ милосникови и патронови.

Были и есть то вздуманье хрестіянъства, ясне вельможный милостивый пане, же хотяжъ иными языками проповедано было евангеліе по всихъ народахъ, чого знакомъ былъ духъ святый, ступующій на апостолы, в день пятьдесятный, в образе языковъ разделенныхъ.

Знакомъ тежъ было, же заразъ повзятью духа святого, апостоли мовили розными языками, и тотъ даръ давали и другимъ вернымъ, вкладаючи руки на нихъ. Предъся слово Божое, а меновите жертва божественная тела и крви Христовы, всими языками отправована не была, але пекными и головными ими, до которыхъ языковъ иншіи способомъ своимъ отзыватися, або взглядомъ самыхъ языковъ, або взглядомъ способу церковъного. Такіи напочатку по вознесеніи Христовомъ были тры. Еврейскій, Еллинъскій, Римъскій, тая таемница, значная оный тройякій написо на кресте Господнемъ. І(сусъ) Назаранинъ Царь Іудейскій. И такъ с початку, и до нынешнихъ часовъ. на многихъ сторонахъ

нъсточъных и полудневыхъ, літоргіа, стаа ѿправовалася и ѿ
правуєтъся, ѧзыкомъ халъдейскимъ, который зъєврейскимъ
згоѡдно въкгрецыи, и понемалой части азык, кгрецъкимъ. наза
ходѣ и на полночъ латинъскимъ, прытыхъ поменєныхъ ѧзыка.
небезъ ѿсоблівого споражєнья бжго, презъцныхъ мужовъ, апловъ
словенъскихъ, кирилъла и мефодіа, правило црковъное, ѿдаваниѧ
хвалы бгу накождый днь. и служба бжественъная тѣла и крови
хвое, преложена єсть зъкгрецъких книгъ на ѧзыкъ словенъскій.
Лечъ ижъ тые стые заріч сумнінью своіму небеспечъную бы
ти розуміли, подать втомъ ѧзыку способъ служенья вцрквахъ,
широкимъ и ледънымъ, и многіє панъства всобѣ замыкающи
народомъ словенъскимъ, безъузнанасудей всилныкаго, которєго
бы широкомъ спротивлатися христіане, и н пасть рові немеган.
нетолько назаходъ санца, али наполъночъ, наполудне, и на востокъ.
длатого зъкгрецыи ѿкуль родомъ были, вышовши пошли кры.
Тамъже Адрыанови второму, который натотъ часъ былъ па
пежомъ тую справу преложили и подърозъсудокъ подали. и кгды
многіє зъклирику папежъского тому противъни были, важными
доводами, ѧко то ѿбъширъней въкнигахъ нашихъ словен
скихъ црковныхъ єсть ѡписано. А миновите в соборънникахъ бжи
тіи ихъ. мца февраля. ді. дна. Боурачи мужовъ бжіихъ пре
са взатьє, Виденіємъ бозъскимъ папежъ утверъженый, вы
рокъ учинилъ, же ѧзыкомъ словенъскимъ, служба бжественъ
наа, и всакиє пеніє црковноє, ѿправоватися можеть. ѧкожъ
заразъ мовитъ нашъ текстъ словенъскій. Першого дна Всено
щнъное втомъ ѧзыку ѿправовали. Тыєжъ стые люде, зъсвои
ми учинъниками слованы, врымѣ, вцркви пренайшой стго
павла. А другого, служъба бжаа у стго петра. тамже и учи
никовъ ихъ, повеленіємъ папы рымъскаго, два єппы латинъскіє
ѿстали. формосъ. и горъдинфъ.
и штулъ учинили, и наука намъ ѧзыкомъ словенъским вкрай наши
руские вышла. Тоа вса росправа добыть широце и доводъне ѿпи
сана єсть, вкнизе црковной названой Соборъникъ, котораа
єсть

єсть в црквн стоє трцы в манастыру виленьском. а бєзъ похибы
жє и по многихъ црквахъ, и в манастырахъ найтися можєть.
якожъ и въ столицы московъской, пєрєдколько надъцатьма лѣтъ,
друкованая єсть книга названиєм мінія ѡбъщая, гдѣ в прє
мовє такъ стоить. жє тую книгу з ъ грєцъкого на языкъ сло
вєнъскїй прєложилъ, кирилъ философъ. и краємъ рускимъ доужы
ванья подалъ. Тыхъ двухъ апловъ словєнъскихъ, црковъ наша
святыхъ мастєй, и скапїо ихъ мца фєвраля ді дня ѡбъхо
дить. нє только в нашихъ тутошнихъ рускихъ краяхъ, алє в
московъскихъ, волоскихъ, сєрбъскихъ, и в булъгаръскихъ. єко
торыми всими. яко ѿ дного языка в набожєнъствє, такъ ѿ дны
книгъ заживаємъ. Яко тєды ты двухъ угодниковъ свои опра
вилъ гдь бъ в срцє, на такъ працовитоє дѣло, Такъ и нам, на
шому млтивому пану, тотъжє гдь бгъ, мысль такую, напо
житокъ вєликого мнѡжєства душъ людъскихъ, подати рачилъ.
жєсь ѡ друкованью книгъ црковныхъ помышлати почалъ. а потом
возвавъши мєнє наймєнъшого слугу своєго, друковати прєказати
рачилъ. найпєрвєй служєбники. а потомъ и инъшії книги, до ѿ
провованья хвалы бжєє, и порядного шафованья таинъ црковъных
потрєбъныє. важивъши на то спобожъности своєє, а зъ щодро
бливости панъскоє, кошту своєго власного такъ много илє потрє
ба было. зачымъ тотъ свєтоблывый замыслъ вшм доскутъку
приходить. Вышли служєбники на сєсь часъ, на ѿправованьє
бєзъкровнєє жєртъвы, тѣла и крви хвє. Заразъ друкованьє
трєбниковъ, на ѿправованє сєми сакрамєнътовъ начинаю. А нижъ
вола вшм моєго млтивого пана была, жєбы притомъ и наука
свящєнъникомъ положона была, и в томъ учинилося, штося на
тотъ часъ учинити могло. и учинитьса єщє дасть бгъ доскона
лий можєть. кгды трєбники насвѣтъ выходити будуть. што
всє, яко єсть ѿ вшм нашого млтивого пана ѿфєровано въ славу
бгу в трцы єдиному. на пожитокъ стану свящєнъничєскаго, а затым
всєго хрстїянъства закону нашєго грєчєского, и хъ во всѣмъ до
брїє. нашє добро. Такъ нєхай будєтъ за то, заплата вшм вѣ
чна

нѧ вѣчнєє оу Бг҃а, и тоутъ на земли оу людїй слава нєсмєртєль-
ная. пєтъ вм҃ собѣ єднаєшъ, ѧко иншими добрыми дѣлы
святыми, такъ и тымъ святобливымъ дѣломъ, помагаючы
христїанъству нашому црк҃ви восточной. ѧко бы въ ѿєпрєдъ-
кахъ своихъ, послѣдоуючи стыхъ и бг҃оносныхъ ѿц҃ъ, хвалоу бжїю
порѧдне ѿправовало. Бг҃ъ вседєржитель, нєхай оумножитъ
лѣта вм҃, дасть доброє здоровьє, и налоу моужєствєнноую отъ
подвигъ хрс҃ и трудохъ вм҃. которыє длѧ хвалы бжєє, и добра
рєчи посполитоє подыймоватє рачитє. чого всѣ милоуючїи хва-
лоу бжїю, и добро рєчи посполитоє зычать вм҃. мєжы иншими
и ѧ. хотѧжъ наймєншїи, алє оупрїймє зычливый слоуга вм҃,
моєго млстивого пана зычоу, и пана бг҃а прошоу. Писанъ,
оу Вильни. Рокоу, ѿ нарожєнѧ сн҃а бжого. ҂а х з і. гєвара. д і

Вм҃ моєго млстивого Пн҃а.

Повольный и наймєн-
шый слоуга.

Лєѡнъ Кмичъ
Мамоничъ.

ГРАММАТІКИ

Славе́нскиѧ пра́вилное

Су́нтаґма,

Потща́нїемъ Многогрѣ́шнагѡ Мні́ха

Меле́тїѧ Смотри́скогѡ, в҄

Кеіно́вїи Бра́тства Церко́внагѡ

Виленскагѡ, при̏ хра́мѣ соше́

ствїѧ Прест҃агѡ и животворѧщагѡ Д҃ха,

назда́нномъ странству́ющагѡ сим

ска́нное и҆ прижи́тое:

Лѣ́та ѿ воплоще́нїѧ Б҃га Сло́ва ахд҃і.

Пра́вѧщꙋ А҆п҃лскїй престо́л

вели́киѧ Бо́жиѧ Конста́нтїнопо́

скиѧ Це́ркве Вселе́нскомꙋ Па

трїа́рсѣ Г: Ѿц҃ꙋ Тїмоѳі́ю.

Виле́нскомꙋже Кеіно́вїю пред

стателствꙋ́ющꙋ Г:

Ѿц҃ꙋ Леонтїю Ка́рповичꙋ

А҆рхї́мандрі́тꙋ.

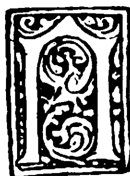
в҄ Ё в ю.

½ 9. Зак. 997

B O

P T

Ѹчителемъ Школным Авторъ: Д: С: И, Т: З: З.



Ожитокъ Грамматїки в ѧзыкꙋ Грецкѡ и Латинском самы досвѣдчене ѡказале значный, абы и в Славенском дознанъ, а зачасѡ подобнымъ досвѣдченем и значне ѡказанъ бы, наповинной вашей Любоѡтщатенын Оучителе пилности залежати бꙋдетъ. Вѣдаете абовѣмъ, которыистеся Грецкои, любъ Латинскои Граматїки хꙋдозтвꙋ оучили, што ѡна есть кꙋ понятю ꙗк ꙗзыка чистости, такъ и правогѡ а сочинногѡ, ведлꙋгъ власности дїалектѡвъ и мовенѧ, и писанѧ, и писмъ вырозꙋменѧ. Вшелѧкїй пожитокъ, который ко

)(в   векъ

векъ пререченыхъ ѧзыкѡвъ Грам
матїки чинити звыклы, бо вон
тпенѧ и Славенскаѧ в своемъ ѧ
зыцѣ Славенскомъ оучинити мо
жетъ: Наꙋчитъ в реченїихъ розо
знанѧ роличности Граматїчныхъ
слова частїй: наꙋчитъ Именъ
склоненїѧ, а Глаголѡвъ спряже
нїѧ, ведлꙋгъ власности ѡкончéнїй
(на чомъ намъ барзо сходило) ѧ
зыка чисте Славенскогѡ: Наꙋчитъ
порядкꙋ и споряженѧ словъ ко
торыи за которыми для лацнѣй
шогѡ, найдꙋючогосѧ в нихъ розꙋмꙋ
понятѧ, ведлꙋгъ Сочиненїѧ по
кладаны быти маютъ. Оукажетъ
зле положеное слово: оукажетъ збы
тнее, оукажетъ и чого бы недоста
вало. Наꙋчитъ, мовлю, и чита
ти по Славенскꙋ, и писати роздѣл
не, и что мое вырозꙋмѣвати ла
цинѡ,

цию, гды при нєй / заповиннымъ
потща́ніємъ ва́шимъ / читаны бꙋ
дꙋтъ звыклымъ шко́лъ спо́собо(мъ)
Славе́нскіи Ле́кціи / и на Рꙋ́скій
ѧзыкъ перекла́даны / ѧкω то з̃
При́тчій Соло́мо́новыхъ / а́лбо з̃
Премꙋ́дрости єгὼ любо Сира́ховы:
а́лбо и́ншеє што чи́стым ѧзыкомъ
Славе́нскимъ з̃ Гре́цкогω перело́же
ное: При то́мъ Ле́зіс бꙋ́детъ традо́
ванъ: А́ргꙋме́нта да́ваны: Діа
лектъ в звыклой шко́лной розмо́
вѣ Славе́нскій / межи тща́телми
по кара́нiемъ захо́ванъ. За тако́
вымъ ва́шимъ пилны́ стара́нием
врихлѣ / в надѣи по́мочи Бо́жеи /
ѡбецꙋю Славе́нскомꙋ в наро́дѣ на́
шемъ ѧзыкови по́несе́ние / вырозꙋ
ме́ние єгω / оужива́ние / и пожи́то(к):
который занєдбаный / а Це́ркви
на́шей природный бꙋдꙋчи / поне

)(г ма́лꙋ

малꙋ народъ нашъ в набоженство
зазѧбилъ. На ѡдномъ тедыто
ко семъ, ꙗкомъ реклъ, залежа
ти бꙋдетъ, абы дозоровни, ѡпецѣ,
и промыслови вашемꙋ повѣреныи
дѣтки и младенцы лѣтъ своихъ,
и часꙋ, ѡбоего сего назадъ вер
нꙋтисѧ неоумѣючого, и за ѡбое
тое вамъ слово, в день страшного
сꙋда Хва, ѿдати повинными бꙋдꙋ
чимъ, надаремне нетратили. Дѣт
камъ оучитисѧ починаючимъ Бꙋ
кварь, звыкле рекши, Алфави
тарь, зтой граматіки вычерпне
ный, абы склоненіѧмъ грамати
чнымъ злѣтъ детинныхъ змо
вою заразъ привыкали, до выꙋ
ченѧ подаванъ нехай бꙋдетъ.
По Часослова за и Ѱалтыри (кото
рыи ѡпꙋсканы быти немаютъ) вы

оуче

ѹче́ню сѧ / о҃вая Граммати́ка з

выкладомъ, то е́сть / з показова

немъ и ѹжыва́немъ ей пожиткѡ҃в

насту́питъ. А гдебысѧ хто самъ

Грама́тїчногѡ худо́зства неѹчи҃лъ,

и той де́темъ и младе́нцемъ чи

тати южъ по Славе́нску ѹмѣю

чимъ / до выѹче́нѧ пода́вати ей

ма́етъ, кото́раѧ па́мѧти повѣ́ре

на ла́цнѡ и ско́рѡ, за ѡка́зїею пре

стѧ ихъ до знамени́тшей шко́

лы / вырозумѣна и́ми бу́детъ, и

до пожитечногѡ в худо́зтвѣ ей ѹ

жива́нѧ приве́дена. Грама́тїце сей

начо бы сходи́ло / не е́сть та́къ да

ле́це ей нетотное / ꙗкъ ва́мъ ѹчи

тел҃емъ вла́сное / Ано́малныхъ / мо́влю /

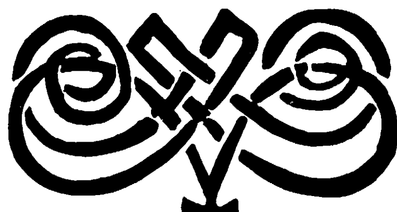
име́нъ и гл҃ъ зобра́не и до вѣ́домо

сти ѹча́щихсѧ пода́не / што пе́ве

не / запови́нны стара́нем ва́шимъ

)(д самъ

са́мъ ча́съ / оу҆ѕы́читъ ли є҆гѡ̀
на́мъ Гдь Бгъ здоро́вымъ / зато
го́жъ доброта́ливого Бга по́мочю /
бедо́лгои трꙋ́дности врихлѣ на́мъ
нагоро́дитъ. Здравствꙋйте воз
любле́ннїи / и҆ ѿ любо трꙋжд
шемъ молѣтесѧ.



что

Новый Завѣтъ

Гс҃да нш҃его Іс҃ Хр҃а.
Ново во мнѡзѣ ѿ
Греческаго: Тщанїемъ
Їнокѡв С. общ. Ѡбит.
Сошествїа Прс. и жив. Дх҃а
исправленный.
Въ нежеи Ѱалтырь
на преди.
Въ Вилнѣ. Року, ахкг.

На̀ Ге́рбъ ихъ Млсти Панѡ́въ Сапе́говъ

Кле́йнотъ Це́рковъ свѧ́тый, з двоѧ́кой цно́ты,
До́мовъ за́цныхъ нада́нъ естъ : предѣлность, трꙋд. по́ты
Двѣма̀ Кресты̀ з Стрѣло́ю, до́мъ САПЕГОВЪ сла́вны
БОГЪ : Свѣтъ : Моужество : О́тчина, з вѣко́въ стародавны
Вывышшыли. Кр(ес)тами врага̀ дꙋши̇̀ гро́матъ.
Проти́вниковъ Ѿтчи́зны, стрѣло́ю ѿго́нятъ.

Наш вєцє Млⷭтивомꙋ Пнꙋ. Ѥгⷪ Млⷭти

П. ѲЕОДОРИТОВИ

САПЕЗѢ, ПОДКОМОРЕМꙊ

ВИТЕБСКОМꙊ, СТАРОСТѢ

Ѡстринскомꙋ, и прⷪ҇: Добродѣєви нашемꙋ, ѿ Гдⷭ҇ѣ радоватисѧ.

Се млⷭтивого Бга добро, и єго ѿцо векїи ѡ члцѣ промыслъ оуважаючи, Млⷭтивы Пне Подкоморы; Пне а Пне нашъ Млⷭтивый: видимо на

):(око

око. же о́нъ хотячи чл҃ка мѣти до́брыи, все ѝле по̀ с҃лнцемъ доброе ему даровати рачы, са́мъ зтыхъ ничого непотребуючи: хотяи тое и̂ овое ꙗкѡ дляˆ себѐ, чл҃кови чинити ка́жетъ: ꙗкъ ѡ҆диннъ з до̀ктор҃о црковныхъ мови. Ничо́го Бгъ нероскаꙁуетъ што̀ бы̀ ему бы ло̀ пожи́течно, а̀ле тому̀ которо му роска́зуетъ. А што́жъ тако́го прика́зуетъ; Приказуетъ на́мъ, же быхмо прѝ иншы́хъ цнотахъ судъ и̂ мать чиня́чи, готови были ку ѡ҆да́нию личбы з повѣроныхъ со̀бѣ таланътѡвъ, и̂ тыхъ чтырехъ в ѡ҆собливости клейнотѡвъ: мяно вите. Ашн, з ей добротами и̂ цно тами: Црквн, з ей Догматами и̂ Сакраментами: Тѣла, з его̀ смы слами и̂ чловками: Свѣта, з его̀

ѐлеме

єлементами и креатурами: Кото
рїи то суда и мати Боскїи дары,
маючи за фундаментъ Вѣру, Лю
бовъ, и Надѣю: якω найпростъ
шою члковѣи, довыличаналса зпо
мененыи речїи суть дорогою, якъ
тыи на которыхъ законъ и Пррки за
висли. Чого жаден не будучи вѣр
нымъ шафаромъ, чинити неможетъ.
Якими были, в старомъ тѣнью
Єлеазаръ, оу Авраама: Іосифъ, оу
Фараона: Авдеи оу Ахава. А в Но
вои благодати: овъ добрый слуга,
которыи будучи в малыхъ речахъ вѣр
нымъ, на великими мѣлъ быти
поставленъ: А то в зглядомъ
Црквиі, Догматъ еи и Сакрамен
товъ: Яковыми были Апостолове,
Мчнники, Учители и Проповѣдни
ки Вѣры. Понихъ кождый вѣрный

 побожны

побожный Христїанинъ, а особли
ве тотъ, которому Богъ якъ Афе
тови предъ лѣты: земли своей, и бра
тїи своей: Благословенїемъ, проро
твомъ и вырокомъ Ноа, прика
залъ боронити:

(Ты Хам будешъ орати, Афетъ воевати,
За отчину: за всихъ грѣхъ. Сим Бога благати.)

мовячи. Чимъ естъ власне стан
Рыцерскїй Шляхецкїй, муръ зем
ли, а Панства потуга: З кото
рыхъ родовитый зацне славного
дому Ельтн. Герошве, нетолько речи
посполитой администрацїи, але и в
Сенатѣ Подканцлерового; Канцле
рового: и преднѣйшого в Панствѣ
Великого. Княз. Литовского, Воевод
ства Виленского стопков: сталися
згоными. З ниж непослѣднїй, ра
дою дома: моцю вобсще: а оздобою

в Церкви

в Цркви, филяров ѿчизнѣ, сла
вной и великовзятого Речипосполи
той Мецєнасъ: святобливой па
мяти єго Млти Панъ Ѿтецъ
В. млти, якъ Аннанія Паству за
квитнувши, правый Афєтомъ за
часовъ своих в дому фамилїи своєи,
былъ братїи, и цркви. Которого
дому родовитость, Зацность и
славу, подостатку пером ѿписа
ти: поневажъ яко нє нашою, та
далеко болеи немоцною єстъ речью:
жє тежъ рѣчы всѣ вѣдомыи сло
ѿздобы неищутъ, А цнота, дѣла
ность и мужство, залѣцєнья и
ѿбъясненья, будучи сами прєсє
знаменитыми непотребуют: по
ручившы то кому належит, сами
што ся духа и души, справъ и дѣла
дотычетъ, ведлугъ звыклости

нашеи,

на́шой, Понева̑ тотъ залѣце́нья
сто́пень пе́ршым и наи вы́шшы̑
есть: з того его наболей славити
бу́демъ. же Бг҇а любилъ: сиротъ,
вдовъ ѿпатрова́лъ, а Црк҇ви фун
дова́лъ: чого во всих маетноста
его слѣды, и в Трокахъ на оку.
За што его Гдь Бг҇ъ значне оу
блг҇ословилъ былъ, го́нными до
ста́тками: ми́лыми дѣтками:
сла́вою и че́стїю: а ѿсобливе ла
скою найвышой Па́ства того пре
свѣтлого головы, Королѧ Па́на
на́шого коронуючы: кото́рый его
за вѣрность и щирость срдца его,
Сто́лу своего, а затымъ живота
и здоровья (найбо́шаѧ а́ковѣмъ
в потрава̑ и пока́рмехъ оусттано
высо́ки ѿстро́жность) печаловни
комъ и докорцею оучини̑. Кото́ро

ѿнъ

ѿнъ повинности досытъ чынѧчи, и Речипосполитой вѣрне слѹжачи, дѹшѹ свою занеи положити готовъ былъ, за што в Славѣ несмертелной и в вѣкѹнстой памѧцѣ: рекли бысмо поки дом Сапежынски домомъ, але и поки Панство тое Панствомъ, дасть Богъ слыти бѹдетъ. Зкоторого так высокого цедрового дерева, зелено бѹиная рочка; ꙗкѡ наслнчнѣйшаѧ рожа Церкви Хртовы: Ем. нашъ Млтивый Панъ в зшесшы, а вшелѧки христїѧнских цнотъ и примѣтовъ полон бѹдѹчи, неѹпослѣдилесь Родича своего милого в наслѣдованю Ха в ѹбогихъ его, зезвалѧючи зними страдати: и на вѣрѹ Авраамовѹ в надѣи сим теперешний незровнаныхъ прыдѹ

чинхъ

чихъ добръ: Бгу, Королеви Пну, и Речипосполитой услуговати, не заживаючи словъ Іакωвовыхъ, которій негды мовилъ. єсли буде тъ Панъ сомною, и будетъ мене стеречъ в дорозѣ, и дастъ ми хлѣбъ доѣдзеня, а сукню для ωдѣня, и есалися щасливе вдом ωтца своего звену, будетъ мнѣ Панъ за Бга. Што многіи тыми часы для звѣрины свѣта Пану служачи, мовят. Недалеся и многомогучи свѣта принадомъ потягнути, сташися непреломны в статечности муром, знапомнѣни Бгомъ научоного Сираха: который ωмѣны в Вѣрѣ стерегучи, а границъ ωтцы святыми заложоныхъ переступати заказаши, тую сентенцию на знесене кознеи

вражіихъ

вражїихъ преложылъ пред очи. Вѣдай вѣдаючи мовитъ, кождый хрїстїанскїй чл҃че, и ѿ жаднꙋю речъ незвыклꙋ Бг҃ъ срожїй гнѣватисѧ, ꙗкъ о ѿмѣнꙋ ради принѧтой вѣры. Пало тое Дх҃а ст҃ого насѣнье, на добре справнꙋю ролью дꙋшы Бм҃ти. и зродило плодъ гойный, Которого гꙋмно Цр҃кви Хр҃твы по сесь часъ дознавало, и штодень дознаваетъ. Жесѧ ей, бꙋдꙋчи вѣрнымъ шафаромъ ꙗкъ ѿдинъ з звышъ помененыхъ домꙋ Бж҃ого строителей, оупрїме и сновски праве, вовсихъ потребахъ и долеглизбостахъ ей ставишъ: готовъ бꙋдꙋчи з наложоныхъ собѣ даровъ, немнѣй зречїй свѣтꙋ, тѣлꙋ, дꙋши и Цр҃кви слꙋжачихъ, аничвꙋ оучинити. Што же тат а нейначей

естъ:

єсть: найпевнѣйшим документом
суть добродѣйства и цноты Вм.
духовныи (же свѣту належныи
справы, свѣта слугам зоставили)
фундоване Црькве, и ѡпатроване
слугъ ея, оуживаніє Сакраментов:
и неѡдмѣнное догматъ и оуставов
єи держане: А теперъ свѣжо, оу
сильное и пильное старане; ѡреста
ровани Црькви, заложеня звытя
цы Хртового Георгіа в Трокахъ.
и до крестоносного Црькви Стого и
животворящого Духа, Братства Ви
ленского, под Регментъ Манасты
ра его зналеностями єи, подае.
До чого немалымъ поводомъ и по
спѣхомъ была, Хртолюбивая
Пани, єи Мати Пни сестра Вм.
Пни Маріа Коморовская: Кото

рая

раѧ скоро єй ѡтомъ Дховникъ єй припомнѣлъ, тогожъ часꙋ, на подобенство ѡной свѣтꙋ славной Єлены, днемъ й ночю старатиса й промыслъ чинити почала; й неперестала ажъ доказала з Бгомъ. А доказала тымнижъ немаль стопнѧми ꙗкъ й Кролева Єлена. Єлена бовѣм длѧ взѧтѧ вѣдомости ѡ древѣ Кртѧ Гднѧ, старыхъ жыдовъ оубѣдила; й ѡна длѧ ѡграниченѧ Грꙋнтовъ й земли до той Црквн належачихъ, таковыхъже старых людей забѣгала (бо сѧ былн давностю лѣтъ в розныи рꙋки достали) ѡва, длѧ понесенѧ з зелн неѡшацованого горꙋхви Хрвы клейнотꙋ, глꙋбоко землю копа

ти

ти казала: немнѣй и сама длѧ
ѡчищенѧ и вправенѧ єи до пер
вшой клюбы, працы и трѹдно
сти зажила. ѡфѣрѹючи и сама
з себе, ведлѹгъ найвышого премо
женѧ своєго, дозоръ, печѹ и ѡпа
трєнє, длѧ хвалы Бжой през молн
твы дѹховныхъ слѹжителей в той
Цркви, ѡ собѣ, и домовствѣ сво
ємъ, длѧ збавенѧ дши своєй и
своихъ всихъ: в згладомъ фѹн
дацїи свѧтоблвой памѧти ро
днча своєго, а ѡсобливе прикладовъ
Бгѹ милыхъ цнотъ Вмсти. Кото
рый добродѣтели (и зхваленаѧ
цнота вышей взбнѧтисѧ, а іако
Апслъ мовитъ, ѡ силы в силѹ по
стѹповати звыкла) Црковъ Хва
през насъ слѹгъ єи а Бгомолцовъ

Вмсти

Вмⷭ҇ти, дꙋхо́вне рекомъ пѐсова́ти
хо́тячи: моли́твы прилѐжныи̇,
ѡ̓ до́брое здоро́вье и̓ щасли́вое пано
ва́нїе Вмⷭ҇ти; спо́лне зъе́и̇ Мⷭ҇тїю
Пнⷭ҇ею Маⷭ҇жонкою Вмⷭ҇ти, ми́лым
Пото́мством, и̓ зовси́мъ домо
ствомъ за́цне сла́вной фамилїи
Вмⷭ҇ти: чи́нячи мо́льбы и̓ прино
ше́нїя ѡ̓ потре́бахъ и̓ збаве́нью
Вмⷭ҇тей всихъ, до Гда Бга взсыла́
етъ: а̓ при нихъ и̓ сїю, но́вого Те
стаме́нтꙋ КНИГꙋ, ꙗкѡ ѿ Бга Бо́
жомꙋ да́рꙋ: да́рꙋетъ и̓ дедїкꙋ́
етъ. Выдаючѝ е́и̇ з рꙋ́кꙋ подъ тї
тꙋ́ломъ и̓ Ге́рбомъ, высо́це сла́въ
ного и̓ знамени́того, Ꙗ̓сне Велмо
ныхъ Ихъ Мⷭ҇ти Пнѡвъ Сапе́говъ
до́мꙋ: Та́къ для̀ потꙋжномо́
жной ѡ̓бороны, ꙗкѡ и̓ для̀ до

зна́ной

знаной добротн и ласкн: держачи запевне ѡ неѿмѣнной любви Бм҃тн до ней, и досыновъ ей, а братїи и ѿцовъ по дх҃у. Жесмы и впредь з помочью, радою, вспоможеньемъ и запоможенемъ своимъ: принявши тотъ даръ хутливе, ласкаве ставити будешъ рачылъ. ѡ што пн҃не просячи, ѿдаемыся змолитвами нашими повторе. з Вилна, Року, ахкг. Мц҃а Августа кз. дня.

Бм҃тн, своегом. Пн҃а, слуги и Бг҃о
млоцы оуставичныи,

Іноцы Ѿбщежителнаго Монастыра Цр҃кви
Сошествія прест҃аго и животворящаго Дх҃а,
Братства цр҃ковнаго Виленскаго.
Православія Греческаго.

до Чнтелни

До чителника.

луги Цркви Хртовы Чителникѹ ла
скавый, полначи волю Бжую по
здности: повинности своій досыт
чинити; и вси справы и поступки
свои, на честь и хвалу найвышшо
го оуставичне дириговати оусилуютъ. Я
кобы маючи в дозорѣ своимъ члвку и дѣ
ти по духу, яко в дому великаго Бга до
статнимъ. чулого Гдра, а рачей доброго
Отца прикладомъ; о потребахъ ихъ во
дни и в ночи старане чиниан, промышляю
чи о духовныхъ, имъ присвоиты по взро
стѣ, понятью, и ведлугъ справедливого
аппетиту покармехъ. И одныхъ моло
комъ яко немоватокъ, а другихъ твер
дѣйшыми потравами яко доскональ
шихъ, ведлугъ Апла Павла кормили и
посилали: Пилне што кому належно, при
стойно, приємно, пожиточно, и збавенно
оуважаючи. Претожъ и теперь, видачи
же Тестаменту нового в малой Книзѣ и

дробнымъ

дробнымъ дрꙋкомъ, длѧ подоробного оужи
ванѧ потребꙋютъ; того, дѧкꙋючи Гдꙋ
Бгꙋ, же ихъ до читанѧ писма Бжественна
го хꙋтливыми оучинилъ, и всеедꙋшне єго
ѿ то просѧчи, абы имъ далей внемъ смакъ
и кохане справити рачилъ: ꙗкобы ихъ тая
дꙋховнаѧ бронь, дома и в дорозѣ ѿ вшелѧ
кого дꙋши и тѣла зла, боронила. Не
мнѣй и ихъ Бгꙋ приємное прагнене похва
лѧючы, з дрꙋкꙋ выдаютъ охотне: справи
вши єго ꙗкѡ найѡпатрнѣй ведлꙋгъ лите
ры и правды Греческаго Текстꙋ. з которо
гѡ и всѣ Црковныи, Бгословскїи, и Исто
рицкїи писма маємъ, (по тыи ꙗковѣмъ
часы не внаганꙋ комꙋ оборонь Бже мови
мо) снать за переписованьем нѣкоторыхъ,
пре дрꙋкомъ: много на многихъ мѣстцахъ
в Старомъ и новомъ Тестаментѣ, и въ
Црковныхъ книгахъ: мимо Сенсъ и розꙋм
Греческаго дїалектꙋ приложоно, а индей не
доложоно, а звлаща тыи иже, ꙗже, и єже. i
ἄρθρα то єст ралична. И подобно розꙋмѣю
чи же сѧ нашъ Словенскїй вовсемъ доскона
лый ꙗзыкъ, безъ тыхъ раличїй албо зна
кѡвъ и розезнаньѧ именъ, рожаевъ, паде

жѡ,

жω̃, и̓ лнчбы̀ (которїн по Грецкꙋ ἀρθεϑ
зовꙋ́търа) згола ѡ̓бы́йти немо́гъ:
Грекове а̓бовѣмъ ὁ Θεὸς, и ̓ παρθένος,
τὸ ξύλον писа́ти мꙋ́сатъ, а̓ на́мъ и̓же
Бгъ, и̓же дѣва, и̓ і̓же де́рево мовити не
слꙋ́шна: Писары а̓лбо Корыгаторове и̓хъ,
тыи и̓ тымъ подобныи речы, а̓ккомодꙋю
чисѧ рко́мо Гречискомꙋ тікстови а̓ ѿмѣ
ны (хотай не і̓есть жадная.) кладꙋчисѧ
впнемъ а̓ нового и̓ старого завѣта, и̓ в и̓ншіи
црковныи книги наклали: што все подоста
ткꙋ, поневажъ при той малой Книзѣ выпи
сати трꙋдно, часꙋ и̓ншого, при кого и̓нша
го, ѿ и̓ншихъ нѣякою о̓мылкою привне
сеныхъ речахъ; дасть Бгъ ѡ̓граничитсѧ.
А тымъ часомъ Читнникꙋ бачный, пилне,
жеслѧ то звеликимъ великихъ людей розсꙋд
комъ, а̓ Старшихъ ценсꙋрою оучинило: же
бысѧ блгоразꙋмное слово вовсимъ всѣмъ
дало по А̓плꙋ Павлꙋ. Поневажъ Бгъ не і̓есть
Богомъ нестроенія, а̓ле згоды: оуважати
и̓ сию працꙋ нашꙋ (все бовѣмъ в славꙋ
Бжїю, впомноженїе Цркви, в пожитокъ дшъ
вашихъ, и̓ вдогожене потребкомъ вашимъ

не без

не без коштꙋ и трꙋдовъ чинитса) за вда-
чне принавши: Бгꙋ блгодаренїе, а трꙋдив-
шимъса блгохваленїе хоти воздавати.
А где бы са комꙋ што не подобало: до Грече-
ского тексту ѿсылаем, той вас и з нами
за ѡно смысли̇ти и розꙋмѣти: и на нас
ласкавыми быти наꙋчитъ. Которой ла-
ске, просачи ѡ хованье вней; З млтва-
ми нашими ѿдаемса пилне.

ГИСТОРІА
АЛБО
Правдивое выписаніе
Ст: Іωанна Дамаскина
ω Житіи Стыхъ Прпбныхъ Оцъ
Варлаама Іωасафа
и ω наверненю Індіанъ.
Стараніемъ и коштом Иноковъ
Общежителного Монастыра
Кутеинского, Ново з Грецкого и
Словенского на Рускій языкъ
преложена.
В Типографіи Тоей Обители
Року ахлз. Іюля. ... дня

❋❋❋❋❋❋❋❋

На̃ Стародавный и Пресвѣтлый Гербъ Ясне Велможныхъ ихъ Мл̃тей Пановъ Могиловъ.

Якъ Нб̃о, Слонце, Мѣсяцъ, з свѣтлыми звѣздами:
Такъ тотъ Клейнотъ сиѧетъ з своими знаками:
Здавна свѣтѧчи в дому МОГИЛОВЪ презацныхъ,
Набытыи з вѣры, цноты, и дѣлъ ихъ ωважныхъ.
В болшой теперъ ωздобѣ тогω ωглѧдаетъ,
Кгды ПЕТРЪ МОГИЛА Цр̃ковъ вѣрне оуправлѧетъ.

Пречестнѣйшему и Превелебнѣйшему
в Бзѣ єго Млти Гдну Оцу
и Пастырю.

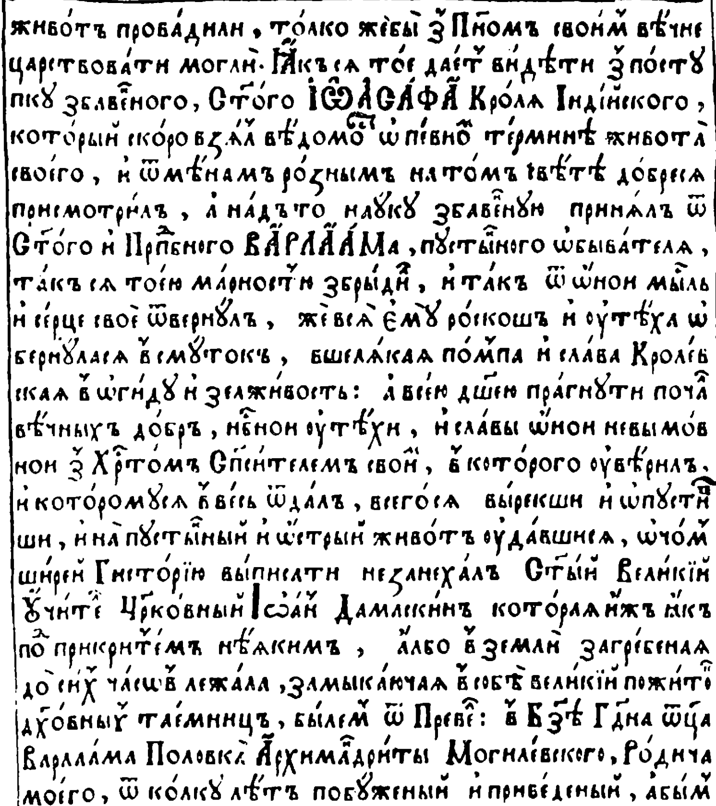
ПЕТРУ МОГИЛѢ, МЛТІЮ
Бжіею. Преосщенному Митрополитови
Кіевскому и Галицкому, и всеа Россіи,
Екзарсѣ Стого Апостолскаго Ѳрону Константино
полскаго, Архимандритови Стой великой
Лавры Печерской.

Ласки, покоя, здоровя, блгопоспѣшенія,
и вшелякихъ вѣчныхъ и временныхъ добръ
ѿ Бга Оца, и ѿ Гда Іса Ха, и ѿ Престого
Дха: на лѣта многіе, зычитъ,
молитъ, и вѣншуетъ.

Присмотрившися в Писмѣ бжественномъ, Преосвященный и Превелебный в Бзѣ Гдне Оче Митрополите, наймудрѣйшому межи всѣми Кролми на свѣтѣ, Кролеви Соломонови, штобы такъ пожиточного

здарꙋ собѣ ѹзычного ѿ Бга мѣлъ, або иншимъ такъ потребного до збꙋдованѧ зоставилъ. Ничого иншого, ꙗкъ розꙋмѣю, на ѡбые слова Гды мовит: Сꙋєта сꙋєтствъ и все сꙋєта, то єсть: Марно на марностами, и все марно. Бо чтобы за тꙋю видѣ, широце и выразне ѡ то в Книзѣ Єклесїастъ названой дишкꙋрꙋєтъ. Либо тєды в то̑ най болшꙋю своей мꙋдрост, наꙋчаючи и оуказꙋючи иншимъ, ѡказалъ, же єднакъ марности не ѿстꙋпи, тая наꙋка єго щасливого конца ємꙋ не принесла. Тымже способомъ и иншїє Монархѡве того свѣта, ачколвек ѡ дочасности речїи, и порожности того живота добре знали, але жебы который ѿ тоєи марности мѣлъ ѿстꙋпити, и вдосконалость цноты прїити, такихъ мало. Ажъ Гды Кроль на Кролми, и Панъ на Панꙋючими на тотъ падолъ плачꙋ зниженїѧ зъсволилъ, и самъ не только през Божꙋю наꙋкꙋ свою, але и стобливый прикладъ житїѧ своєго, все в досконалость привелъ, и гойное жродло ласки и доброти своєи в серца вѣрныхъ выбраныхъ своихъ вылялъ, тожъ мнѡгїє ѿ тоєи марности ѿстꙋпати почали, и ѡнꙋю ненавидѣти: и послѣдꙋючи Божимъ стопамъ єго, не толко славꙋ, роско, и богатство, але родичѡвъ, братїю, сестры, жоны, и королевства хꙋтливе ѡпꙋскали, а небный

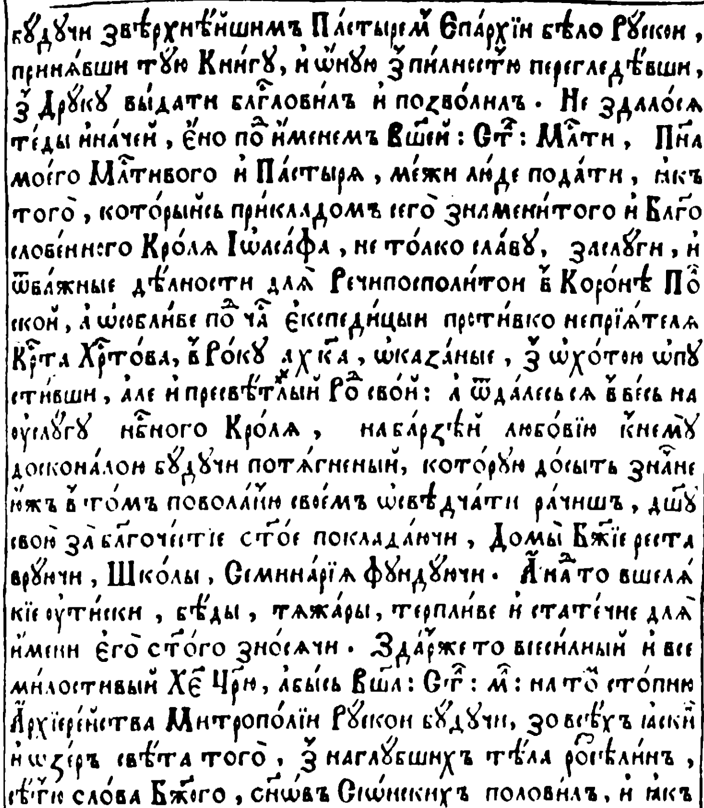
живо̑т



животъ провадили, толко жебы з Пномъ своимъ вѣчне
царствовати могли. Якъ ся тое даетъ видѣти з постꙋ-
пкꙋ збавенного, Стого ІѠАСАФА Крола Індїйского,
который скоро взялъ вѣдомость о певномъ терминѣ живота
своего, и ѿмѣнамъ рознымъ на томъ свѣтѣ добре ся
присмотрилъ, а надъто наꙋкꙋ збавенную принялъ ѿ
Стого и Прпдбного ВАРЛААМА, пꙋстынного ѡбывателя,
такъ ся тои марности зъбрыдилъ, и такъ ѿ ѡной мысль
и серце свое ѿвернꙋлъ, же вся ему роскошъ и оутѣха ѡ-
бернꙋлася в смꙋтокъ, вшелякая помпа и слава Кролев-
ская в ѡгидꙋ и зелживость: а всею дшею прагнꙋти почалъ
вѣчныхъ добръ, небесной оутѣхи, и славы ѡной невымов-
ной з Хрстомъ Спсителемъ своимъ, в которого оувѣрилъ,
и которомꙋ ся в весь ѿдалъ, всего ся вырекши и ѡпꙋсти-
ши, и на пꙋстынный и ѡстрый животъ оудавшися, ѡ чомъ
ширей Гисторїю выписати незанехалъ Стый Великїй
Ꙋчитель Црковный Іѡаннъ Дамаскинъ которая ижъ якъ
по прискритемъ нѣякимъ, албо в земли загребеная
до сихъ часовъ лежала, замыкаючая в собѣ великїи пожитки
дховныхъ таемницъ, былемъ ѿ Превелебного в Бзѣ Гдна ѿца
Варлаама Половка Архимандриты Могилевского, Родича
моего, ѿ колкꙋ лѣтъ побꙋжены и привѣденый, абымъ

ѿнꙋю для оутѣхи и полѕы Христїанской, на простый ѧзыкъ
Рꙋскїй перевѣвши, на свѣтъ подалъ, прагнꙋчи собѣ, по
многолѣтныхъ трꙋдахъ и фатыкгахъ своихъ в Црькви
Бжой, в подешломъ вѣкꙋ своемъ, з ѩконижъ колвекъ пра
цы моей, мѣтъ найболшꙋю оутѣхꙋ. Дочого тежъ не
мнѣй ѡхоты и старанѧ, и весь коштъ свой приложилъ
Превелебнѣйшїй в Бзѣ Гднъ ѿцъ Їѡилъ Трꙋцевичъ, Їгꙋме
ѡбщежителного Монастыра Кꙋтеенского, съ всею ѡ Хѣ
Братїею своею, ѩкъ бꙋдꙋчи великимъ ревнителем стгого
благочестїѧ, и до законного христїанского житїѧ многи
прагнꙋчи всею дшею потѧгнꙋти, самъ в ѡномъ значне
добрымъ прикладомъ свѣтячи, и по часъ оутисненѧ Црькви
Православной, оумноженѧ сѧ нечестїѧ, зницщенѧ хвалы
Бжей, щасливе ѡнꙋю роширивши, и многихъ в томъ
бѣло Рꙋскомъ краи при благочестивой вѣрѣ задержавши,
и до житїѧ Стгого Їноческого, которого и слѣдꙋ ѡвде
не было, ѩкъ добрый дѣлатель, немалꙋю личбꙋ Братїи по
зыскавши, и знаменитый Монастыръ, з всѣхъ поднвеемъ,
за надаемъ и оуфꙋндованемъ Велмож: его Мл: Пана
Богдана Стеткевича, Подкоморого Мстиславского, за
ложивши, и спорадивши. Ѡсобливе за Превелебный в Бзѣ
его Мл: ѿцъ Сylвестре Косовъ, Епископъ на Православный

бꙋдꙋ



будучи зверхнейшим Пастырем Епархіи бело Руской, принявши тую Книгу, и ѡную з пилностю перегледевши, з друку выдати благословил и позволил. Не здалося теды иначей, ено под именем Вшей: Ст: Мсти, Пна моего Мстивого и Пастыря, межи люде подати, яко того, который ся прикладом его знаменитого и Благословенного Крола Іѡасафа, не толко славу, заслуги, и ѡважные делности для Речипосполитой в Короне Полской, а ѡсобливе под час експедицыи противко неприятеля Крста Хртова, в Року ахка, ѡказаные, з ѡхотою ѡпустивши, але и пресветлый Род свой: а ѡдалеся весь на услугу небного Крола, набарзей любовію к нему досконалою будучи потягненый, которую досыть знаменуюж в том поволанию своем ѡсведчати рачиш, душу свою за благочестіе стое покладаючи, Домы Бжіе реставруючи, Школы, Семинаріа фундуючи. А на то вшелякіе утиски, беды, тяжары, терпливе и статечне для имени его стого зносячи. Здарже то вечный и вселюбостивый Хс Црь, абысь Вшл: Ст: М: на том стопню Архіерейства Митрополіи Руской будучи, зо всех іаски ижерь света того, з нагабуючих тела росеянных, сетіе слова Бжого, сниѡв Сіѡнских половил, и яко

другій

дрꙋгїй Однорожецъ, рогомъ стобливого прикладꙋ, рогомъ благочестїа, рогомъ наꙋкъ, ꙗдъ зараζливый ѿтогнавши, жаждꙋ ѕрові невидѣнїа, высхлои дꙋши ѡны оутолилъ: а пышныи горы ересєй противникѡвъ владзою Дꙋха, єднобне Вшєй Ст҃: Мл҃: чрезъ рꙋкоположєнїе ѿ Прест҃ого Дꙋха дарованою, смирилъ и понижилъ. Того Ꙗ вєсполъ и з Родителемъ моимъ неоусыпнымъ Бгомолцєю зычачи, тꙋю мою маловажнꙋю працꙋ Вшєй Ст҃: Мл҃: Пнꙋ и Пастырю моємꙋ Млтивомꙋ, ꙗкъ наимнєшїй ѿ всѣхъ слꙋжителєй Хр҃товыхъ, ѡфѣрꙋю и дедикꙋю, и млтвамъ ст҃ымъ Архїєрєискимъ пилне и покорнєꙗ врꙋчаю.

Вшєй Ст҃: Мл҃: Пна и Пастыра моєго Млтиво
наинишїй Слꙋга
и Бгомолца

Їєрома: Їѡасафъ Половко
Намѣстник, Мона: Братско:
Могилевского.

Благо

БЛАГОЧЕСТИВОМУ

и наскóжному Читáтелю,

ѿ Гдⷭ҇а рáдоватися.

А чловекъ многие Книги, Пра
вослáвный Читáтелю, Стыхъ
Оучителей Црковныхъ, з рóныхъ
Тыпографїй, Словенскимъ
дїалéктомъ, на пожитокъ и оутѣху твоѐ
душевную, сутъ выданы: и несходило отъ
до того̀ часу на̀ науце Бгомъ подáной, ко
тóрое бысѧ познати мóгалъ: за̀ слу
шную éднакъ рéчъ здáлосѧ бытъ, жебы
тéжъ тáѧ дши вéлце пожитéчнаѧ Ги
стóрїѧ, здáвна ѿ Стгóго и Бгонóсного
Ѿца и Оучителѧ вселенского Іѡáна Да
маскина выписана, и при иншыхъ писмахъ
его̀, на Сéмомъ Вселéнскомъ Соборѣ

✢ ✢ а про

а пробована, а за часом з Грецкого на Латинскій и Словенскій язык переложена, а теперъ ново простым языкомъ Рускимъ, для снаднѣйшого понятя и науки, на свѣтъ была подана, а то для многихъ и велце поважныхъ причин. Першая, ижъ ся в той Гисторіи найдует явная наука ѿ Бгу в Трцы ѿдномъ, и пре якіе речи каждый до познаня велможности его прійти може, и якъ вѣрити и выснавати его мает: вызнане зась ясное покладаетъ, на мнѣй не ѿмѣное ѿ подана Стыхъ Апостолѡвъ, и Бгоносныхъ Ѡцевъ, а меновите Прпбного и Духа стого помного Варлаама Пустынножителя, як научи вѣрити стого Іѡасафа, которое

и тепе

и тепе Црков Матка наша оуживаєт,
и заживати не иначей Снѡвъ своих нау-
чаєтъ: хотъ то Скарга оучитель Рим-
ского Костела, выдавши Полским язы-
комъ житія Стыхъ, написалъ при
животѣ Стого Іѡанна Дамаскина,
такъ мовячи: Ачколвекъ ѡ похожени
Дха Стого вотпливе Дамаскинъ пи-
салъ, якобы непоходи и ѿ Сна, една-
же животъ Варлаама и Іѡасафа выпи-
сꙋючи, поправився, вызнаваючи, же
Дхъ Стый и ѿ Сна походитъ. Вчом
ижъ значне помовитого Стого Оучи-
тела, з самого вызнаня втой книзѣ
положенного в Главѣ: ді, и в єдномъ
словѣ з єдиціи Парнского дрꙋкꙋ не-
ѿмѣнного, ясне то ѡбачити можеши

бо и в нинши Пнема свои , так и в той Гисторіи не былъ собѣ противный , а нато науцѣ Хртовой то Стый Оучитель : штося тобѣ зты мѣръ Православный Читатели ѡбде припоменую , а быесь власне и правдиве собѣ маючи поданое тоежъ житіе Стыхъ , в православномъ твоемъ вызнаню ничогося не фѣялъ , а на противномъ оуданю непо легалъ . Другая , же тую Гисторію зпилнымъ оуважене читачи , Апстлскую в ней науку , ѡ Дха Стго поданую ѡбачишъ , ѡ розныхъ авелце потребныхъ таемницахъ , то естъ : ѡ Воплощеніи Сна Бжого : ѡ проповѣди Еvлской , што всобѣ замыкаетъ : ѡ переднешы догмата Вѣры , а тоеся все препытаня

поря

порѧдные, и ѿповѣди выбраные ѿбѧснѧет.
Третаа ѡ Христїѧнскомъ и побожномъ
житїи, ижели кто по принѧти Стого
Крщенїѧ заховати маетъ, и въ ѧкихъ
цнотахъ найдоватисѧ, и чого востерега
ти, и нашто пометати. Четвертаа, и
ѿпꙋстынномъ и Їноческом постановенїи,
выбранѣ наꙋчаетъ, ѿкꙋль свой початокъ
взѧло, и длѧ чогосѧ не всѣ до него
ѹдаю. Также ѿпорожности и ѿмылно
сти свѣта того ѿширне росправꙋет, не
статечность ѿного вдѧчными прыпо
вѣстьми, и вецей хвалы годными ѹка
зꙋючи, и начом досконалость людского
живота завислаѧ. Пѧтаа, ѡ напервнѣ
шомъ лѣкарствѣ на вшелѧкїй дшꙋ гꙋ
бѧчїй грѣхъ, то єсть, правдивом покаѧнїи,

+ + г҃ ѡ кото

ѿ которо́ широ́це ꙗк з Пнемата̂ те́жъ
ро́ны прикла́дѡ наꙋ́чает, иж по Кр҃щенїи
ша́та зма́занаѧ ка́лом грѣха, покаѧ
нїем ѡчищаєтсѧ. шестаѧ ѿ навенении
срокги двѡ́х чаровникѡв, и непрїѧте
леи вѣры Хртїѧнскои, то єст, Нахора
и Февды, през которы всѣми способами
Кро Авенир стараєсѧ Iѡасафа ѿ вѣры
ѿвести: але мцн Хртови были засты
жени, и свѣтлость правды познали.
Семаѧ ѿ дивном и стобливом оупаме
таню самого Кролѧ Авенира, и всего Па
ства Iндїиского, кгды покинꙋвши слꙋ
бꙋ дїѧволскꙋю, до Бга все приступили.
и Кр҃щенїе Стое приѧли, и ꙗк горѧчи
сѧ Кро ѿказал в роширеню Благочестїѧ,
вынищеню баловхвалства: а затымъ

вдо

в добромъ покаꙗнїи поживши, ѿ Гдѣ ско
чналъсѧ. Ѡсмаѧ ѿ Стомъ Іѡасафѣ,
ꙗк поѹзнанню правды, то є, самого Бга,
донегосѧ всею дшею приложи: и принѧ
вши дивнѹю и Єѵглскѹю наѹкѹ ѿ стого
Варлаама, тлсѧ в весь на любовъ Хртовѹ
претвори, нетолко готовъ бѹдѹчи вше
лакїє бѣды и самѹю смрть оутерпѣти,
але и самого себе выда, ѿ всего ѿстѹпи
вши, и земное црство и славѹ подоптавши,
на пѹстынный а праве Агглскїи живо оуда
сѧ, жебы Црство нбное полѹчи, великое
и незличеное мнѡство дшъ перед Бгви
позыскавши. Для ты теды та важны
и потребны причи, здалосѧ бы за речъ
пожитечнѹю тѹю Книгѹ зславенѹю на свѣт
выпѹстити, абы тоеиж наѹки нбное

засѧ

засла́нꙋвши, тако́ю любо́вїю и ре́вностїю
до Бг҃а запали́сѧ, и до выкона́нѧ С҃тобли́
вы́ цнѡ̇, ѧ́кимъ сѧ просвѣти́ то́ Бл҃жє́н
ный и Прп҃бный Їѡаса́фъ, а позна́вши
ма́рно того свѣ́та, в ѿносѧ нєфꙋ́довал,
але сѧ спѣши́ тѣ́сною доро́гою и́ти до вѣ́
ной и пожада́ной ѿчи́ны, и нєтлѣ́н
чого свѣ́та, и нєпрєрва́ной ра́дости. што̀
всє пре́собо́ю вже ма́нчи, на кото́рыємо
вто дѣ́лѣ за по́мо́чїю Бж҃єи, и Млтвам
С҃ты Оугодникѡ є́го вє́длꙋг нємоцїи
и грꙋбости нш҃єи трꙋдна́сѧ, оуставичнє
пре Бг҃омъ помина́й, а сїи Кни́гꙋ сла
бо́вїю прїйми, съвнима́нїємъ прочита́й,
а до́брымъ дѣ́ломъ порєвнꙋй.

Здра́ствꙋй ѡ Гд҃ѣ.

Ѿ гла

Новый Завѣтъ
Гда нашего Іс Ха:
внемже и Ѱалтырь,
Ново издася, в пожиток всѣм,
наипаче же Православным.
Трудолюбіемъ Іноковъ,
общежителныя Обители Со
шествіа Престаго и живо
творящаго Дха:
в Вилню, Року, ахма.

На Старожитный Клейнотъ Мл͞тїй Пановъ Ѡгинскихъ.

А. Ѡ. Х.

С.

Кр͞тъ роздартый гойности знакомъ завше бы[л]
Мцъ з звѣздою, к нбу дорогу оуказые
Ерімовъ до фундаментъ Ц͞ркви заживано,
Стрѣлами зась отчизны значне оброна
Тымъ Клейнотомъ Ѡгинскій здавна ся щ
Гдыжъ Бгу, Црквн, вѣрне отчизне слу[ж]

Велможному а нам велце Млстивому Пну и Добродѣеви, Е Млти Пну.

АЛЕѮАНДРОВИ ѠГІНСКОМУ:

Хоружому Надворному Вели: К: Л. Рогачовскому, и Дорсунискому, и прочая: Старостѣ.

Ласки Бжой, и щасливогѡ на всемъ повоженя, вѣншуемо и зычимо.

Давнѣйших ѡных вѣковъ Люде, правят: Велможный а нам велце Млстивый Пне и Добродѣю: ѡ ономъ на весь свѣтъ славнѡмъ великом Алеѯандрѣ, которому, гды одного часу, одинъ з жолнѣрѡв его, з скарбници Даріа звитяжоногѡ, Скриночку предивным мистерством зробленую, а золотомъ и камени

доро

дорогоцѣнными швсюд приоздобля-
ную, вмѣсто шособливого подарунъ-
ку ѿдалъ и ѿфѣровалъ: до рукъ
своихъ ѿнную принявши, за годный
подарокъ маестатови своему быти
шсудилъ, и для того внеи книги
Гомеровыи, которыи онъ рачиталъ,
и занайпреднѣйшого вожа житїю сво-
ему, и в речахъ военныхъ поспѣху:
ховалъ. Заправды коштовныи-
то былъ оныхъ вѣковъ подарокъ,
такъ великому Монарсѣ ѿданыи и
ѿфѣрованыи: Лечъ неровно кошто-
внѣйшїи здастьсѧ на быти, кото-
рїи сѧ Велмо: Вшеи, в тои Книзѣ
Новаго Завѣта, ако рачеи Тестаме-
нту ѿдаетъ и ѿфѣруетъ: Кошто-
внѣйшїи для того мовитъсѧ, поне-
ва вшелякую цену золота, сребра и
каменїи дорогихъ перевышаетъ: и

ѿвшем

ѡвшемъ тая то єстъ Книга в ко
торой не сегосвѣтнїи якiи плѡныи
повѣсти: лечъ Духомъ С. споряже
ныи Гїсторїи, в которыхъ всѧ та
емница збавенѧ нашего залежитъ,
описаныи сꙋть i яко то, ѡ Пристю
на тотъ свѣт Збавителѧ нш҃его Іс Ха,
з вѣкѡвъ пожаданого: ѡ Нароже
нiю его предивном, и Крещенїи хва
лебномъ: ѡ чꙋдахъ неслыханыхъ
которыи онъ бꙋдꙋчи тꙋт на земли
чинилъ, и смрти его невинной, ко
торꙋю для збавенѧ народꙋ людского
доброволне принялъ: ѡ тридневнѡм
его изъ мртвыхъ востанїю, и на нбо
Вознесенїю: ѡ второмъ его на день
Сꙋдныи пристю, и инныхъ тымъ
подобныхъ справахъ, в которыи тая
Книга ѡбфитꙋетъ: яко то сꙋть
Дѣянiя стыхъ Апостолѡвъ, и По

сланiя

сланїа и̓хъ, а҆ко Листы, до Нацїй ро
зныхъ писаный і а на конецъ, и̓ ѿкро
венїа Іѡа̃на с҃. таємницъ по̃ный:
неприпоминаючи ѱа̃мовъ Дв҃овыхъ
на самомъ початкꙋ положеныхъ.
Взгляꙗдомъ чого беспечнеся речи мо
жет, и̓ кто тоей Книги нечитает.
тотъ ꙗкобы в темностѧх нѣꙗкиⷯ
Цꙋмерійскихъ, (ꙗко моват,) блꙋ
катися и̓ погибати мꙋситъ, и̓ то
то єстъ, ѡ чо и̓ самъ Збавитель
оу Іѡа̃на Єу̃листы в гла: є. докла
дает ѡными слѡвы: Ερευνᾶτε
τὰς γραφάς. ὅτι ὑμεῖς δοκεῖτε ἐν αὐ
ταῖς αἰώνιον ζωὴν ἔχειν, то єстъ,
Бадайтеся Писмъ: Гды вы мните
внихъ имѣти животъ вѣчный:
Где и̓ далей наводитъ: καὶ ἐκεῖναί
εἰσιν αἱ μαρτυροῦσαι περὶ ἐμοῦ: то
єстъ, и̓ тін сꙋть свѣдоцтва выда

ючый

даючыа ѡмнѣ. А поневаж тєды так
єст, тєды слꙋшность самаѧ по кож
домъ того потрєбꙋєт, абы Пісмо свѧто
єако наипилнѣи читалъ и оуважалъ:
єако благодатїю Христовою, таѧж в той
душєзбавєнной працы многїи з Право
славныхъ завзѧли, и отож и повто
рє, и в так стисломъ снопкꙋ, довыда
ніѧ тоєи Книги, Новаго Завѣта, з
Тѵпографїи нашєи поводъ дали: и
нє дивꙋ, таковаѧ бовѣмъ єстъ со
лодкость слѡвъ Божєскихъ, з читаніѧ
и оуважаніѧ Пісма свѧтого походѧчаѧ, иж
кто єно внимъ смаковати собѣ за
чнєт, то тымъ болшїи апєтит в
сєрдци своємъ быти познаваєтъ: Вы
разилъ то добрє Пророкъ Божїи и Царь
Давид в одномъ з Ѱалмовъ своихъ
таковыми словы: Ὡς γλυκέα τῷ
λάρυγγί μου τὰ λόγιά σου: ὑπὲρ τὸ
μέλι

μέλι τῷ ςόματί μȣ. то єст, Якъ вдячный поднєбєнню моємȣ слова твои: на́ мєдъ оустѡмъ моимъ. Пріимижъ тєды Вєлможныи а на вєцⷭ Мл̃твый Пн̃є и Добродѣю, то дш҃є збавєнный подарȣнокъ, и ѡного яко найчастєй зажываи: Нам зась слȣгамъ своимъ и Бг҃омолцомъ Мл̃твымъ Пн̃омъ и Добродѣємъ, якось былъ до конца зоставай. З Монастыра Вилєнского. Рокȣ ахма. Мц҃а, Іанȣаріа н, дн҃а.

Вєлмо: Вшєи ншєго: Мл̃тн: Пн̃а: и Добродѣа.

Слȣги и Бг҃омолци оуставичныи

Іноци Ѡбщаго житїа Монасты: Црк҃ви Ст҃аго и Животворящого Дх҃а, Братства Црковнаго Вилєнскаго, Православнаго Грєчєскагѡ.

ЗМЕСТ

Прадмова 5

Беларускія прадмовы і пасляслоўі другой палавіны XVI — першай палавіны XVII ст. . 6

Тэксты 23

Катихисіс (Несвіж, 1562) 24

Книга, зовомая Евангеліе учителное (Заблудаў, 1569) . 29

[Евангеліе В. Цяпінскага] (Б. м., 70-я гады XVI ст.) 33

Псалъмы Давыда пророка и царя (Вільна, 1593) . 37

Евангеліе толковое (Вільна, 1595) . 42

Апокрисис (Б. м., 1597) 44

Книга Нового завѣта (Еўе, 1611) 50

Діоптра (Еўе, 1612) . . 58

Анфологіон (Еўе, 1613) . . . 63

Евангеліе учителное (Еўе, 1616) 64

Евангеліе учителное (Еўе, 1616) 70

Книга Служебник (Вільна, 1617) 75

Грамматіки славенския правилное синтагма (Еўе, 1619) 78

Полъустав, или Требник (Вільна, 1622) . 79

Новый завѣт (Вільна, 1623) 84

Гисторія... Іоанна Дамаскина (Куцейна, 1637) 89

Новый завѣт (Еўе, 1641) . 94

Каментарыі . 96

Дадатак . 113

Научное издание

ПРЕДИСЛОВИЯ И ПОСЛЕСЛОВИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

Составитель

Короткий Владимир Георгиевич

Минск. Издательство «Навука і тэхніка»

На белорусском языке

Навуковае выданне

ПРАДМОВЫ І ПАСЛЯСЛОЎІ ПАСЛЯДОЎНІКАЎ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ

Укладальнік

Кароткі Уладзімір Георгіевіч

Загадчык рэдакцыі
Уладзімір Мікалаевіч
Ківатыцкі

Рэдактар
Наталля Анатольеўна
Дашкевіч

Мастак
Аляксандр Аляксандравіч
Кулажэнка

Мастацкі рэдактар
Аляксандр Аляксеевіч
Шупляцоў

Тэхнічны рэдактар
Таццяна Васільеўна
Лецьен

Карэктар
Алена Вячаславаўна
Савіцкая

ІБ № 3598

Друкуецца па пастанове РВС АН БССР.

Здадзена ў набор 22.03.90. Падпісана ў друк 16.11.90.
Фармат 60×90[1]/16. Папера кн.-часоп. афс.
Гарнітура літаратурная. Афсетны друк.
Ум.-друк. арк. 19,5. Ум. фарб.-адб. 21,44.
Ул. выд. арк. 17,44. Тыраж 1150 экз. Зак. № 997.
Цана 3 р. 40 к.

Выдавецтва «Навука і тэхніка» Акадэміі навук БССР і Дзяржаўнага камітэта БССР па друку. 220600. Мінск, Жодзінская, 18. Друкарня імя Францыска Скарыны выдавецтва «Навука і тэхніка». 220600. Мінск, Жодзінская, 18.

Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска
П 68 Скарыны/АН БССР. Ін-т літ. імя Я. Купалы; Уклад., уступ. арт. і камент. У. Г. Кароткага.— Мн.: Навука і тэхніка, 1991.—309 с.: іл.
ISBN 5-343-00437-7.
Предисловия и послесловия последователей Франциска Скорины.

Прадстаўлены прадмовы і пасляслоўі С. Буднага, В. Цяпінскага, Л. Мамоніча, М. Сматрыцкага і інш. Помнікам беларускай публіцыстыкі другой палавіны XVI — першай палавіны XVII ст. папярэднічае ўступны артыкул складальніка, даюцца навуковыя каментарыі. У дадатку факсімільна рэпрадуктуюцца асобныя тэксты з рэдкіх выданняў.

Разлічана на вучоных-славістаў, выкладчыкаў і студэнтаў ВНУ, а таксама ўсіх, хто цікавіцца праблемамі ўсходнеславянскага кнігадрукавання, гісторыяй нашай краіны.

П $\frac{4603020102-004}{М316(03)-91}$ 136—90 **ББК 83.3 Бел 1**